

ЭКСПЕРТ

30 АВГУСТА 2021

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАД

WWW.EXPERT.RU

НОВЫЙ

ЦЕНТР

В

регионе
Большая
Евразия

НУР -СУЛ ТАН:

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ХАБ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ГОРНОРУДНУЮ ОТРАСЛЬ

БЛАГОПРИЯТНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ГОРНОРУДНЫХ КОМПАНИЙ

- Доступ к рынкам капитала через биржу AIХ
- Адаптированный листинг для компаний-юниоров
- Регуляторный режим, основанный на принципах английского права
- Освобождение инвесторов от налога на прирост стоимости, дивиденды и вознаграждение
- Около 30 брокеров, включая международных
- Маркет-мейкеры для основных торгуемых ценных бумаг
- Мультивалютная торговля
- Выпуск и расчеты в тенге, долларах США, юанях.

Общие листинговые правила AIХ и правила для горнорудных компаний доступны на сайте www.aix.kz

Контакты:

m.nishanbayev@aix.kz
+7 701 717 5380
www.aix.kz

ОТ РЕДАКЦИИ

СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО ЦЕНТРА ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ОТ РЕШЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЗАДАЧ К ГЛОБАЛЬНОЙ ПОВЕСТКЕ 4

ГЛОБАЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

ВЫЗОВ НОВОГО СТОЛЕТИЯ 6

ОТ ЭПОХИ ЗАСТОЯ К «НОВОМУ СРЕДНЕВЕКОВЬЮ» 8
Как несколько захолустных поселений всего за несколько десятилетий превратились в мощные локомотивы мировой экономики

ИГРЫ ПЕРВОПРЕСТОЛОВ 16
Как менялась роль столичных городов, почему именно в Новое время перенос столицы стал восприниматься как шанс на модернизацию и какую роль в этом играла воля национального лидера

КАК СОЗДАВАЛСЯ НУР-СУЛТАН
СТОЛИЧНЫЙ ТРАНСФЕР 24

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ НОВОЙ СТОЛИЦЫ 26
Как на протяжении многих лет Казахстан искал подходящую точку на карте для своей столицы

ЭКОНОМИКА КАЗАХСТАНА НА ТРАЕКТОРИИ УСТОЙЧИВОГО И КАЧЕСТВЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ 30
Основным драйвером роста и фактором устойчивости остается реальный сектор экономики

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ 35

НОВАЯ СТОЛИЦА — НОВАЯ ЖИЗНЬ СТРАНЫ 36
Как известно, революция невозможна без революционной ситуации. Для революционного решения о переносе казахстанской столицы в начале 1990-х сложились все основания

МУЗЫКА ОТНОШЕНИЙ 44

НУР-СУЛТАН: СОСТОЯВШАЯСЯ СТОЛИЦА 46
Современный Нур-Султан — центр притяжения для туристов и инвесторов, ключевой узел на перекрестке транспортных и торговых потоков

СОВРЕМЕННЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СЕГОДНЯ

ГОРОД ГРЕЗ 50

ВМЕСТИТЬ НЕВМЕСТИМОЕ И НЕВЕРОЯТНОЕ 56
Не всякому новому городу гарантировано славное будущее. Позитивный результат, как показывает мировая практика последних лет, ожидают лишь смелые, уникальные и стойкие градостроительные проекты, способные пройти так называемую долину смерти

НУР-СУЛТАН — ГОРОД НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ 60
Нур-Султан (ранее Астана) стал столицей Казахстана 23 года назад. За это время провинциальный городок превратился в современный деловой мегаполис, стал городом новых возможностей

ФЕНОМЕН ДУБАЯ: ГЛОБАЛЬНЫЙ ГОРОД С ЧИСТОГО ЛИСТА 62
За полвека Дубай из крошечного пыльного поселения на берегу Персидского залива превратился в ультрасовременный трехмиллионный мегаполис. Что стоит за этим чудом?

«МЫ ЗАНИМАЕМСЯ ПРЕОБРАЖЕНИЕМ ГОРОДА» 66

КАЗАХСТАН: РАВНЕНИЕ НА ЦЕНТР 70

ОБОСНОВАННАЯ ГЕОПОЗИЦИЯ 72

ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ И ВПЕРЕД К ГЛОБАЛЬНОМУ ЦЕНТРУ 74

ГРАДООБРАЗУЮЩИЕ ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОРЯДОК 75

СОЗДАНИЕ МФЦА КАК ДРАЙВЕРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ДЛЯ ВСЕГО РЕГИОНА

ИСКУССТВО УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЬГАМИ 76

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛОВ 78
Как показывает опыт успешных финансовых центров, деньги любят не только тишину

ДЕНЬГИ К ДЕНЬГАМ 86
«Главный финансовый центр Казахстана — трамплин для экономики, надежный столп для благополучного общества»

«МФЦА ПОЧТИ НА УРОВНЕ АНГЛИЙСКОГО РЕГУЛЯТОРА» 88

КАК ВЫРАСТИТЬ ЕДИНОРОГА: ИННОВАЦИИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ГЛОБАЛЬНОМ ГОРОДЕ 90

Создание стартапов без налоговых льгот и внятной регуляторной политики сродни строительству замков на песке. И напротив, в хорошей «песоч-

нице» при мощном финансовом центре можно реализовывать самые фантастические проекты в любой сфере бизнеса

КУРС НА СОХРАНЕНИЕ ТЕМПОВ РЕФОРМ 92

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ БАЛАНС: МЕЖДУ НЕФТЬЮ И ГЛОБАЛЬНЫМ МЫШЛЕНИЕМ 93

ОБРАЗОВАНИЕ ВЗЯЛО ДИСТАНЦИЮ 94
Справляться с кризисами и пандемиями, внедрять новые технологии и модернизировать экономику, строить успешное настоящее и приближать будущее способны только квалифицированные кадры

НАЗАРБАЕВ УНИВЕРСИТЕТ КАК МОДЕЛЬ ДИВЕРСИФИЦИРОВАННОГО И СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА 98

УНИКАЛЬНОЕ МЕСТО НУР-СУЛТАНА В РЕГИОНЕ

ВЕЛИЧИНА ПОСТОЯННАЯ 100

СОЕДИНЯЯ МИРЫ 102
Во многих регионах планеты Нур-Султан все отчетливее воспринимается как набирающий силу современный мегаполис, открытый миру

КАЗАХСТАН: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫГОДЫ СВОЕЙ НИШИ 107

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДОВЕРИЕ КАК АКТИВ КАЗАХСТАНА 108

КАЗАХСТАН НА СЕРЕДИНЕ «ПОЯСА И ПУТИ» 109

РЕФОРМЫ И ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА КАК ОСНОВА ДЛЯ ПРОЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО УРОВНЯ 110
Экономика без разнообразия сродни виртуальному самоубийству. Но в Казахстане диверсификация рассматривается не как тактическое решение и ответ на текущие вызовы, а как долгосрочная стратегия развития

ЭКОНОМИКА ДОЛЖНА БЫТЬ КРЕАТИВНОЙ 112
При правильном подходе прорывные идеи могут приносить прибыли больше, чем торговля ресурсами

СВЕТЛОЕ «ЗЕЛЕНОЕ» БУДУЩЕЕ 116

«ЗЕЛЕНАЯ» ЗРЕЛОСТЬ 118
Вложения в экологические проекты становятся отличительным признаком устойчивости компании и ответственности государства

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГРАД ОБЕТОВАННЫЙ 122

ПРЕКРАСНОЕ ДАЛЁКО 124
Темпы развития Нур-Султана столь высоки, что можно не сомневаться: удивительное будущее города гораздо ближе, чем кажется

ЛЮДИ НОМЕРА

ПРЕСЬ-СПУЖБА, ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА РК

АСКАР МАМИН

«Беспрецедентное падение уровня инвестиций и усиление торговых войн обостряют глобальную конкуренцию за инвестиции и рынки. Вместе с тем в рамках работы по обеспечению устойчивого роста национальной экономики и ускоренной диверсификации производства перед правительством стоит задача довести объем инвестиций в основной капитал к 2025 году до 30 процентов ВВП, а объем прямых иностранных инвестиций — до 30 миллиардов долларов».

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

ФАРИД ЗАКАРИЯ

«Казахстан многое сделал для своего развития, хотя его прогресс не настолько известен, как следовало бы. Пожалуй, наиболее интересный и инновационный аспект — это Международный финансовый центр «Астана». Он очень похож на то, что сделал Дубай. Казахстан не обладает тем же естественным географическим преимуществом и доступом к колоссальным капиталам, но он использует очень похожую модель создания финансового центра, открытого и основанного на правилах».

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

СПЕНСЕР ОЛИВЕР

«Под руководством Президента Назарбаева страна установила тесное взаимодействие на региональном уровне, а также с такими мировыми игроками, как Россия, Китай и Соединенные Штаты. И положительный опыт участия страны в международных организациях и международных делах только укрепит ее роль в будущем».

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

ПАРАГ ХАННА

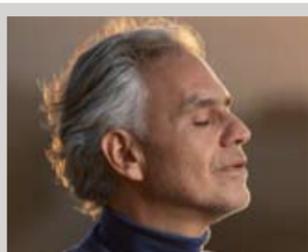
«Казахстан, подобно Объединенным Арабским Эмиратам, все эти годы создавал экосистему, способствующую формированию качественного человеческого капитала в стране. Я высоко оцениваю инвестиции, сделанные в его развитие. Мне лично приходилось принимать на работу студентов Назарбаев Университета, вот уже пятнадцать лет успешно сотрудничающего со Школой публичной политики Ли Куан Ю, и они были очень одаренные и энергичные».

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

ДЖОН ХОКИНС

«Креативные люди, помимо прочего, всегда стремятся быть позитивными. Они нацелены добавлять ценность не только в коммерческом транзакционном смысле, но и в трансформационном смысле. Так что сильнейшими драйверами являются активные, образованные люди, которые свободно изучают новые идеи. Связка с деловым мышлением превращает эти идеи в успешный бизнес».

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

АНДРЕА БОЧЕЛЛИ

«Меня всегда поражали сердечность казахстанцев, то тепло, с которым они меня встречали, и то, как хорошо они разбираются в музыке. Еще я помню, что чувствовал себя как дома во время коротких визитов в Казахстан: у меня была возможность прикоснуться к культуре истинного гостеприимства. Для меня это свидетельство глубоких цивилизационных корней».

Корпоративный и инвестиционный консалтинг:

компания «Минфин»

Главный редактор Татьяна Гурова

Первый заместитель главного редактора Александр Ивантер

Заместители главного редактора Михаил Рогожников, Петр Скоробогатый, Николай Ульянов

Научный редактор Александр Привалов

Выпускающий редактор Гелена Саэт

Арт-директор Кирилл Рубцов

Ответственный секретарь Елена Платонова

Редакторы отделов Лина Калянина (конъюнктура), Вера Краснова (менеджмент), Виталий Лейбин (наука и технологии), Евгения Обухова (экономика), Петр Скоробогатый (политика), Вячеслав Суриков (культура),

Николай Ульянов (промышленность) /

Обозреватели Алексей Грамматчиков, Александр Механик, Евгений Огородников, Тихон Сысоев /

Специальные корреспонденты Ирина В. Кириченко, Алексей Щукин /

Корреспонденты Виктория Безуглова, Алексей Долженков, Софья Инкижинова, Вера Колерова, Сергей Кудияров,

Сергей Куликов, Александр Лабыкин, Константин Пахунов, Елизавета Смирнова /

Креативный директор Константин Романов /

Художник Игорь Шапошников /

Директор фотослужбы Александр Сидоров / **Фотокорреспондент** Олег Сердечников /

Производственно-издательский отдел Андрей Коробко, Ольга Теплова /

Сканирование Константин Кудрявцев /

Верстка Наталья Стародубова, Людмила Хлопкова, Игорь Гришин (дизайнер) /

Литературное редактирование Дарья Балтрушайтис, Андрей Уткин /

Корректура Маргарита Быкова, Любовь Штаханова /

При подготовке блоков новостей использованы материалы агентств: АК&М, «Интерфакс», «МФД-Инфоцентр», «АЗИ «ПРАЙМ», «Росбизнесконсалтинг», «Финмаркет», Associated Press. Тираж сертифицирован Национальной тиражной службой /
 Телефон отдела рекламы журнала «Эксперт»: (495) 510 5645 /
 Размещение рекламы в региональных изданиях журнала «Эксперт»: (495) 510 5645 /
 Размещение рекламы на сайте: (495) 510 5645 / Отдел исследований и конференций (495) 510 5645 /
 Адрес редакции: 125866 Москва, ул. Правды, д. 24 (НГК), 6-й этаж / Для писем: 127137 Москва а/я 33. E-mail: ask@expert.ru / Адрес web-сайта: www.expert.ru / Секретариат редакции — (495) 789 4465, факс (495) 228 0078, главный редактор, генеральный директор, арт-директор, заместители главного редактора, научный редактор. Отделы редакции: экономики, политики, международный, компаний и менеджмента, конъюнктуры, инноваций, культуры и общества, информационная служба, промышленности, редакция региональных приложений, верстка, ревайт, фотоархив, художники, печать — (495) 789 4465. Административные отделы: маркетинга, кадров, юридический — (495) 789 4465 информационных технологий — (495) 228 0080, бухгалтерия — (495) 609 6625 / По вопросам подписки — 8 800 200 80 10 (бесплатная линия для жителей РФ) или (495) 789 4467. e-mail: podpiska@expert.ru. О случаях отказа в приеме подписки, отсутствии в продаже журнала «Эксперт», нарушениях сроков доставки, о других недостатках в нашей работе звоните, пожалуйста, по бесплатному телефону 8 800 200 8010.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях и сообщениях информационных агентств. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов из журнала «Эксперт» только по согласованию с редакцией. Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» 72550. Учредитель ЗАО «Медиахолдинг "Эксперт"». Зарегистрировано в Россвязькомнадзоре РФ, ПИ № ФС77-35211 от 06 февраля 2009 г. Издатель ООО «Издательство "Эксперт"». ISSN: 1812-1896

Отпечатано в ПАО «Можайский полиграфический комбинат», 143200, МО, г. Можайск, ул. Мира, д. 93.

Тираж 92 000 экз.

Цена свободная. © ООО «Издательство "Эксперт"», 2021 г.

Исполнительный директор Дмитрий Васильев

Издатель Александр Попцов

Директор розничного распространения

Елена Другуш

Директор по производству Владимир Котов

Коммерческий департамент:

Коммерческий директор Ирина Пшеничникова

Коммерческий отдел

тел. (495) 510 56 45 adv@expert.ru:

Елена Левакова, Анна Хороманская,

Анна Чернышева

Руководитель группы дизайна Елена Другуш

Директор по маркетингу Олег Хинкис

Директор по персоналу Елена Рудакова

«Эксперт Online»

Главный редактор редакции «Эксперт Online»

Михаил Рогожников

Редакционный директор Дмитрий Авдиенко

Группа региональных, отраслевых

и международных проектов

тел. (495) 637 94 72, maslov@expert.ru

Руководитель Сергей Маслов

Аналитический центр «Эксперт»

8 800 222 40 01

acexpert@acexpert.ru

Директор Дмитрий Толмачев

Шеф-редактор региональных

и страновых вкладок Ольга Власова

«Эксперт Северо-Запад» (Санкт-Петербург)

8 800 707 1189

Генеральный директор Кристина Муравьева

Главный редактор Дмитрий Глумсков

«Эксперт Урал» (Екатеринбург)

(343) 345 0342; (343) 345 0372

Генеральный директор Дмитрий Толмачев

Главный редактор Артем Коваленко

«Эксперт Юг» (Ростов-на-Дону)

(863) 322 6282

Генеральный директор Владимир Козлов

Главный редактор Евгений Ракуль

Становление нового центра евразийского пространства: от решения локальных задач к глобальной повестке

Большинство экспертов, анализируя современные процессы, происходящие в Центральной Азии в целом и Казахстане как крупнейшей стране этого региона в частности, рассматривают их через призму феномена Нур-Султана. Обоснованность такого подхода представляется очевидной, учитывая как глубину трансформации казахстанской столицы, так и растущую степень влияния происходящих в ней перемен на национальное и региональное развитие. Пример Казахстана, воплощающего авангардистский замысел своих лидеров, в основе которого, по сути, лежит личная мечта Первого Президента **Нурсултана Назарбаева** об идеальном сияющем граде — символе перерожденной, независимой и процветающей страны, а также глобальном центре будущего, уникален практически во всех отношениях. Казахстан — одна из немногих стран в нынешнем веке, решившаяся и осуществившая успешный перенос столицы. Мало найдется аналогий в новейшей истории человечества столь же масштабного и многостороннего национального проекта, радикальным образом повлиявшего на судьбу страны и приведшего к перезагрузке ее политической и экономической жизни.

Феномен Нур-Султана, безусловно, заслуживает пристального и всестороннего изучения. И данный выпуск пред-

ставляет собой попытку проследить исторические аналогии и реальные предпосылки переноса столицы, оценить микро- и макроэкономические, политические, демографические, культурные и социальные эффекты этого события, осмыслить конкретный пример в сравнении с другими национальными градостроительными проектами, выявить тенденции и перспективы нового растущего центра, превращающегося в мощный полюс евразийского пространства. Совершенно очевидно, что привычный миропорядок претерпевает серьезную трансформацию, которая ведет к ломке технологического уклада, исчерпавшего возможности для роста, смене традиционных бизнес-моделей и перезапуску всех институтов развития.

Представители властных структур, правительств, мировых бизнес- и экспертных сообществ расходятся во мнении о том, каким может быть адекватный ответ на существовавшие и еще более обострившиеся из-за пандемии проблемы. Политика гигантских денежных вливаний, чтобы преодолеть спад производства и снять напряжение в обществе, демонстрирует серьезные риски: вопреки ожиданиям средства в полной мере так и не доходят до экономики, накачанная деньгами банковская система предпочитает спекулировать на фьючерсных сделках и индексах, а не вкладываться в реальные сектора производства товаров и услуг, тем самым ста-

новясь все менее сбалансированной из-за огромного количества плохих долгов. Глобальный финансовый кризис 2008 года и пандемия коронавируса привели к значительной разнице в скорости развития национальных экономик, что еще более обостряет существующий дисбаланс, создает угрозы распада и коллапса действующих международных структур. В таких условиях особую актуальность приобретает поиск перспективных точек роста и ресурсных источников для качественного сдвига и обеспечения устойчивости всей глобальной экономики.

Ожидаемо, что роль локомотивов экономического развития отводится в первую очередь крупнейшим международным деловым и финансовым центрам, обладающим высокими компетенциями в разных сферах экономики и менеджмента, стягивающим новейшие цифровые и финансовые технологии, объединяющим сотни и тысячи организаций посредством структурной экосистемы. Урбанизация рассматривается как важнейшая, если не единственная эффективная движущая сила глобального экономического роста. Уже сегодня городское население на планете составляет 3,5 млрд человек, или почти 50% от общей численности населения Земли. Ожидается, что в ближайшей перспективе число горожан возрастет до 60%. Эксперты ООН прогнозируют дальнейшее увеличение количества городов, однако сам их рост будет ограничен, да и прин-

ципы их развития значительно отличаются от моделей конца XX века.

С другой стороны, традиционные глобальные лидеры из 27 сегодняшних мегаполисов с населением 10 млн человек и более и обширными агломерациями сталкиваются с очевидными проблемами нехватки свободных площадей, ухудшением экологических и санитарно-гигиенических условий, транспортными заторами и затратным коммунальным хозяйством, функционирующим по устаревшим и неэффективным схемам и технологиям. За счет прироста пригородных территорий с более дешевой землей под строительство жилья и производственных мощностей они трансформируются в сеть мегарегионов (по прогнозам ООН, к 2030 году их число достигнет 40), что делает их еще более неповоротливыми и невосприимчивыми к оперативному реформированию и прогрессу.

Старые мегарегионы с неизменно увеличивающимся технологическим и структурным балластом подвергаются мощнейшему давлению со стороны новых, прогрессивных мегаполисов, демонстрирующих мобильность, инновационность и креативность в своем развитии. Нарастившая благосостояние и экономическую мощь, новые города станут альтернативной точкой притяжения людей, капиталов, бизнеса и технологий. McKinsey Global Institute подсчитал, что к 2025 году города в странах с развивающейся экономикой будут иметь больше домохозяйств

со средним уровнем доходов, чем развитые страны. Сила и мощь некоторых из этих будущих мировых мегаполисов обуславливается тем, что их проектирование и строительство осуществляется фактически с нуля по принципу *tabula rasa*. При таком методе эти города становятся символической дверью в будущее. Именно в таких городах открываются возможности для смелых архитектурных, инфраструктурных и технологических проектов, продвижения экспериментальных инновационных технологий производства, коренным образом меняются прежние модели труда. Привлекая инвестиции в инфраструктуру «умных» городов, развитие человеческого капитала, стимулируя создание новых отраслей экономики и достижений в области развития искусственного интеллекта, такие мегаполисы создают мощный чемпионский задел в конкурентной борьбе, определяющей, помимо прочего, эволюцию всей страны на годы вперед. Твердая решимость, умелая государственная политика, создание свободных экономических зон, привлекательных для глобального капитала преференций и особого налогового режима позволили выдвинуться на мировую авансцену целому ряду вчерашних провинциалов, среди которых Шэньчжэнь, Дубай, Доха, Сингапур и Нур-Султан.

Всего за два десятилетия провинциальный городок Акмола, сменивший свое название сначала на Астану, а затем на Нур-Султан, вырос в один из комфортабельных, гостеприимных и привлекательных городов мира. Казахская столица стала образцом для всего постсоветского пространства, где реализуется эффективная модель «умного» города, которая базируется на передовых архитектурных и инфраструктурных решениях, новаторских управленческих методах, экономике знаний, а также новейших информационных технологиях, ведущих к оптимальному потреблению ресурсов, деловому многообразию и конкуренции, улучшению качества жизни. Нур-Султан устремлен в будущее. Идея его развития, как сформулировал ее председатель Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, управляющий Международного финансового центра «Астана» (МФЦА) **Кайрат Келимбетов**, «целиться туда, где все будет, а не туда, где все уже были».

Сегодня казахстанская столица считается ключевым местом Центрально-Азиатского региона: здесь рождаются и внедряются инновационные решения по развитию экономики, здесь пересекаются логистические пути между Европой и Азией, здесь обсуждаются важнейшие международные вопросы, волнующие народы в различных частях мира. В условиях, когда

регион Большая Евразия претерпевает значительные изменения, значение Нур-Султана как перспективной, многообещающей точки роста трудно переоценить. Столица Казахстана уже сегодня является одним из крупнейших логистических и финансовых центров макрорегиона с рынком в 200 млн человек. Международный финансовый центр «Астана» стал первой площадкой в Евразийском регионе, предлагающей бизнесу всеобъемлющий юридический режим привлечения, осуществления и защиты инвестиций, основанный на нормах и прецедентах английского права. Создавая законодательные и инфраструктурные биржевые условия для привлечения инвестиций с помощью инструментов исламского финансирования, казахстанская столица становится также центром исламского банкинга во всем регионе. С 2013 года, когда Казахстан присоединился к инициативе Китая «Один пояс — один путь», Нур-Султан рассматривается как ключевой узел Евразийского трансконтинентального коридора. Стремительно развивающаяся казахстанская столица постепенно становится глобальным звеном, соединяющим полюса экономического роста в Азии и Европе, коммерческим центром, где удобно работать, создавать бизнес, взаимодействовать с партнерами.

Выступая на совещании по развитию столицы в октябре 2019 года, Президент Казахстана **Касым-Жомарт Токаев** сказал: «Наш главный город является основным и особо важным проектом нашей страны. Известная всему миру как модель Назарбаева или Казахстанский путь стратегия берет начало именно этого города. Возведенная по поручению Елбасы Нур-султана Назарбаева столица год от года все больше развивается. В столице проводятся многочисленные мероприятия мирового масштаба — Экспо-2017, Съезд лидеров мировых и традиционных религий и другие. Мы и далее будем развивать город. Сделано много, но на этом останавливаться не будем. Столица должна стать примером для других городов. Сегодня наша столица, расположенная в сердце Евразии, сформировалась как крупный политико-экономический, культурный и образовательный центр. Наша главная задача — дальше развивать наш город и довести его до новых вершин».

Колоссальный потенциал развития, обусловленный прежде всего выгодным геополитическим расположением, повышается и без того заметную роль Нур-Султана как крупного логистического хаба и транспортного перекрестка, элемента масштабных проектов, посредника и миротворца в международных делах. У города славное прошлое, динамичное настоящее и очень интересное будущее. ■

Вызов нового столетия

«Короткий XX век», представленный в знаменитой книге британского историка Эрика Хобсбаума, не только оказался беспрецедентным по насыщенности

и противоречивости произошедших событий. Он принес в нашу современность нечто принципиально новое, а именно сделал невозможным само движение в будущее с опорой на настоящее или на прошлое.

«Мы живем в мире, который завоеван, лишен своих корней и изменен мощным процессом экономического и научно-технического развития капитализма, властвующего уже два или три столетия», — пишет Хобсбаум. Так что, продолжает историк, «появились внутренние и внешние признаки того, что мы вплотную приблизились к историческому кризису, а значит, наше будущее не может быть продолжением настоящего» и тем более не может быть продолжением прошлого.

В этом смысле перенос столицы в новое место или строительство сверхсовременного мегаполиса там, где до этого тихо гнили трущобы, оказывается реакцией на один и тот же процесс, привнесенный в нашу действительность «коротким XX веком».

Начать все с чистого листа, совершить прыжок в неизвестное будущее, не имея при этом никаких гарантий на успех, — только так в условиях XXI века оказывается возможным осуществить модернизационный прорыв, чтобы занять свое место в круто изменившемся мире. ■

Василий Мамлеев

От эпохи застоя к «новому Средневековью»

Как несколько захолустных поселений всего за несколько десятилетий превратились

в мощные локомотивы мировой экономики

Говоря о феномене современных сверхразвитых городов, основатель и управляющий партнер FutureMap, ведущий консультант по международным отношениям и стратегии **Параг Ханна** в своей книге «Коннектография. Будущее глобальной цивилизации» приходит к значимому выводу: в сегодняшнем мире коммуникация и в целом города стали куда важнее, чем территории и границы стран, — неслучайно наступающую эпоху часто называют «новым Средневековьем». И делает отсылку к той роли городов, какую они имели в Западной Европе еще до возникновения национальных государств.

«Общеизвестное изречение “География — это судьба” теряет актуальность, — пишет Параг Ханна. — Извечные аргументы о том, что климат и культура обрекают некоторые общества на гибель, а маленькие страны всегда зависят от прихоти более крупных стран, сходят на нет. Благодаря глобальным транспортным системам, коммуникационной и энергетической инфраструктуре — автомагистралям, железным дорогам, аэропортам, трубопроводам, электросетям, интернет-кабелям и многому другому — у будущего появится новый афоризм: “Связанность — это судьба”».

Подобная «связанность» дает шанс на новую судьбу даже самым незначительным поселениям. Судьба эта необязательно в том, чтобы превратиться в огромный город: при наличии достаточного капитала сделать это не так уж и трудно. Куда сложнее наполнить его экономическим смыслом, построить в глобальную систему торговли — в ту самую «связанность», о которой пишет Параг Ханна, — и обеспечить процветание всему окружающему региону (а иногда и целому государству).

Для этого потребуются не только нестандартные экономические решения, отлаженные правовые механизмы и компетентные кадры. Нужна еще и чья-то воля, которая решится запустить такую масштабную стройку и с такой же непреложностью будет затем вести ее к поставленной цели, постоянно нивелируя попутные риски и сбои.

В принципе, неудивительно, что успешных примеров преобразования небольшого поселения в новый центр экономического развития целых регионов мы знаем немного. В сущности, если оглянуться на последние десятилетия, можно выделить всего три полновесных «чуда», оказавшихся возможными благодаря «связанности»: проект Сингапура, осуществленный сильной рукой **Ли Куан Ю**; Шэньчжэнь, построенный решимостью **Дэн Сяопина**; Дубай, вы-

Екатерина Колдунова, и. о. директора Центра АСЕАН, доцент кафедры востоковедения МГИМО:

— Многие слагаемые сингапурского экономического чуда хорошо известны. О них достаточно откровенно рассказывал первый премьер-министр, а затем почти что до самого окончания его жизни — старший министр и министр-наставник Сингапура Ли Куан Ю в своей книге «Из третьего мира — в первый». Это и привлечение иностранных инвестиций (в особенности крупных западных транснациональных корпораций), и разумное использование всех немногих имеющихся у Сингапура сравнительных преимуществ.

К числу последних можно отнести выгодное географическое положение, позволившее городу-государству стать крупным резкспортным, а затем финансовым центром, воротами всего региона в глобальную экономику, и население, которое оказалось способным воспринять необычайно жесткую систему дисциплины во всем — от требований к организации проживания основных этнических групп Сингапура до системы высококонкурентного и основанного на принципах

меритократии отбора на государственные должности и нецивилизованного противодействия коррупции.

Интересен пример того, как руководство Сингапура в кратчайшие сроки в середине 1960-х решило, казалось бы, неразрешимую проблему нехватки жилья для стремительно растущего населения города. Пойдя на беспрецедентный шаг — законодательно обеспеченный выкуп земли у владельцев по ценам ниже рыночных для строительства новых домов — и создав новую государственную структуру (Совет по жилищному строительству и застройке) взамен колониального Треста по благоустройству Сингапура, уже в 1964 году руководство Сингапура могло с гордостью похвастаться заголовком одной из статей в главной газете «Стрейтс Таймс». Заголовок гласил: «Каждые 45 минут в Сингапуре строится новая квартира» — и вполне соответствовал действительности.

Другой пример того, как, выражаясь языком китайских страгем, сингапурцам удалось «из ничего сотворить что-то», дает централизованная языковая политика, которая стала важным экономическим ресурсом Сингапура. Владение двумя языками

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

— родным, который изучается как второй язык, и в особенности «первым», английским, — рассматривалось как необходимое условие дальнейшего экономического развития и конкурентной интеграции Сингапура в глобальную экономику.

Но самое главное, в результате всех этих и многих других мер Сингапуру удалось то, что не удалось пока ни одной из стран — его соседей по региону — создать подлинное «государство развития», которое смогло действовать достаточно автономно от различных групп интересов, поставить национальные интересы выше всех прочих (как, например, в случае с решением жилищных проблем) и одновременно за счет проведения грамотной государственной политики эффективно обеспечивать условия для долгосрочного экономического развития страны.

росший прямо из пустыни благодаря волевым реформам шейха Рашида ибн Саид аль-Мактума.

«Остров без материка, сердце без тела»

Трудно себе представить, что там, где сегодня возвышаются знаменитые небоскребы Сингапура, еще 60 лет назад бродили коровы. В городе, который сегодня считается одним из самых комфортных в мире, на тот момент не было даже канализации; повсюду угрюмо возвышались деревянные лачуги, а запах гнили и мусора, казалось, пронизывал собой каждый закуток.

Более того, на тот момент, когда Сингапур получил наконец полную автономию от Великобритании и обрел независимость в 1965 году, у новообразованного государства, по сути, не было ничего, что могло бы обеспечить его дальнейший суверенитет. Ни своей армии, ни мощных союзников-гарантов, ни природных ресурсов (сама площадь государства была крохотной — всего 581 кв. км). Даже

обычную питьевую воду на мыс южной оконечности полуострова Малакка приходилось поставлять из недружественной Малайзии. Наконец, в стране не было и этнического единства: около 75% населения составляли китайцы, 13,6% — малайцы, 8,6% — индийцы.

«Мы столкнулись с огромными препятствиями, и наши шансы на выживание были невероятно малы, — вспоминает о том времени главный архитектор сингапурского чуда Ли Куан Ю в своей книге «Из третьего мира — в первый». — Сингапур являлся искусственным образованием. Созданный англичанами в качестве торгового форпоста, он постепенно стал центральным пунктом империи мировой морской империи. С ее крахом мы унаследовали остров без материка, сердце без тела».

Собственно, когда сам Ли Куан Ю, основатель социал-демократической Партии народного действия, пришел к власти в 1959 году (ему, к слову, тогда было всего 35 лет) и занял пост премьер-министра, он поставил перед собой конкретную

задачу: сделать так, чтобы Сингапур прыгнул «из третьего мира — в первый», обладая при этом фактически мизерным «стартовым капиталом». Но запретельная решимость лидера государства, как показала практика, помогала ему с блеском разыгрывать даже слабые карты. Неслучайно **Билахари Каусикан**, председатель Института Ближнего Востока Национального университета Сингапура, бывший посол Сингапура в Российской Федерации и в ООН, бывший посол по особым поручениям и советник Министерства иностранных дел Сингапура, называет главным секретом успеха как Сингапура, так и Казахстана «качество руководителей», способных предвидеть тренды, а не следовать им. «Первое поколение руководителей нашей страны, — отмечает Билахари Каусикан, — считали важным обеспечить чистую, «зеленую» и устойчивую окружающую среду, даже до того, как это стало модным» (интервью с ним читайте на стр. 59).

Ли Куан Ю определил пять главных целей: создать конкурентноспособное производство, основанное на экономике знания; превратить Сингапур в новый финансовый центр в Юго-Восточной Азии; побороть коррупцию (причем по линии «сверху вниз»); сконструировать для жителей Сингапура свою идентичность; наконец, обеспечить в республике полную политическую стабильность.

Этим реформам, однако, сопутствовали два значимых фактора. Во-первых, осуществлялись они под постоянным контролем самого сингапурского лидера, который, используя авторитарные практики и методы прямого вмешательства государства в экономику и жизнь общества, жестко удерживал нужный ему политический и экономический курс.

А во-вторых, как ни странно, свою положительную роль сыграла и «безродность» Сингапура как страны без глубинной истории. «У этого города-государства было относительное преимущество — отсутствие архаичного аграрного сектора, который отягощал бы общество грузом своих проблем, — замечает экономист **Людмила Пахомова**. — Поэтому ввиду безусловного и весьма ощутимого отставания от индустриальных стран Запада по уровню подготовки современных кадров высокой квалификации задачи их формирования и использования реальных плодов науки в национальном хозяйстве выдвинуты в Сингапуре на первый план».

Пять столпов сингапурской модернизации

Первое, с чего начал свои реформы Ли Куан Ю, — крупномасштабная индустриализация и развитие импортоза-

ТОП-5 САМЫХ ВЫСОКИХ ЗДАНИЙ СИНГАПУРА

Tanjong Pagar Centre
290 м, 64 этажа, открыто в 2016 году

One Raffles Place Tower 1
280 м, 63 этажа, открыто в 1986 году

United Overseas Bank Plaza One
280 м, 66 этажей, открыто в 1995 году

Republic Plaza
280 м, 66 этажей, открыто в 1995 году

Capital Tower
260 м, 52 этажа, открыто в 2000 году

Средняя высота: 278 м

мещающих отраслей, что было необходимо для быстрого решения проблемы безработицы (в 1960 году она была выше 13%).

Не без помощи экспертов ряда международных организаций (прежде всего Всемирного банка) была сформирована концепция индустриального развития республики, где главной задачей было определено создание благоприятного инвестиционного климата. Для этого планировалось создать трудоёмкую промышленность, построить за счет государства дешевое жилье и планомерно повышать уровень общего и профессионального образования. Все это сопровождалось строгим исполнением бюджета и жестоким недопущением роста инфляции.

Уже на первом этапе в сжатые сроки удалось направить инвестиции в самые важные для Сингапура отрасли — нефтеперерабатывающую промышленность, судостроение и текстильное производство. Это позволило значительно снизить уровень безработицы и приступить ко второму этапу модернизации — перестройке экономики для создания экспортно ориентированного производства, для чего потребовалось развернуть программу по подготовке высококвалифицированных кадров.

За финансирование новых отраслей промышленности отвечал Банк индустриального развития, который преимущественно выделял средства на те производства, где использовались новейшие технологии. При этом большинство новых компаний создавались с участием государства, что, однако, не давало им никаких особых привилегий или дополнительных льгот. Зато получили существенные преференции и бонусы иностранные инвесторы.

Создание финансового центра позволило обеспечить платформу для привлечения инвестиций: финансовые услуги и инструменты, налоговые и прочие преференции резидентам привели к открытию офисов нескольких тысяч транснациональных корпораций из экономически развитых стран. Иностранцы ждали гарантии капиталовложений, освобождение от двойного налогообложения, право на беспроцентный перевод прибыли и репатриацию капиталов. Кроме того, благодаря работе Агентства по экономическому развитию специально для них удалось до предела упростить все бюрократические процедуры. Как вспоминает сам Ли Куан Ю, «мы приветствовали каждого инвестора... Мы просто из шкуры вон лезли, чтобы помочь ему начать производство».

Кроме того, для обеспечения нужных темпов промышленного развития территория Сингапура была расширена при

СОВРЕМЕННЫЙ СИНГАПУР В ЦИФРАХ

11-е место

в индексе человеческого развития ООН по состоянию на 2020 год. По этому показателю Сингапур опережает, например, Бельгию, Канаду и США.

114-е место

в рейтинге стран Всемирного банка по уровню безработицы (5,19%) на конец пандемийного 2020 года. По этому показателю город-государство обгоняют, например, Дания, Гонконг и США.

2-е место

Сингапур занял в рейтинге стран по легкости ведения бизнеса согласно докладу Doing Business за 2019 год, обогнав Гонконг, Данию, США и Великобританию.

2-е место

по итогам 2018 года было присуждено Сингапуру по версии агентства Bloomberg, аналитики которого основывались на данных Всемирной организации здравоохранения, Организации Объединенных Наций и Всемирного банка. Так, по средней продолжительности жизни (82,1 года) Сингапур уступает только Гонконгу (84,3 года), а обгоняет Испанию, Италию, Южную Корею и Израиль.

3-е место

в индексе восприятия коррупции Transparency International по итогам 2020 года.

5-е место

по объему прямых иностранных инвестиций согласно отчету ЮНКТАД за 2020 год. По этому показателю Сингапур уступил США, Китаю, Нидерландам и Гонконгу.

помощи осушительных и насыпных работ — с 581 до 697,1 кв. км.

В итоге правительству Ли Куан Ю удалось достигнуть внушительных темпов развития промышленности: в среднем в период с 1960 по 1984 год он составил порядка 16%, в то время как ВВП Сингапура в период с 1965 по 1975 год рос в среднем на 10%. Одной из ключевых промышленных сфер для маленького Сингапура вскоре стала электроника (а позднее — IT-сектор), аккумулирующая высокооплачиваемые рабочие места. Ли Куан Ю решил еще на один амбициозный проект — превратить Сингапур в «Цюрих Востока». В 1968 году был образован рынок азиатских долларов,

Василий Кашин, заведующий сектором международных военно-политических и экономико-политических проблем Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ:

— Изначально Шэньчжэнь не задумывался как суперсовременный город и политическая витрина. Он задумывался как новый внешнеторговый порт, а затем как специальная экономическая зона, на которой можно было бы опробовать продвигавшиеся Дэн Сяопином идеи «капитализма с китайской спецификой», включавшие в себя открытость и рыночные принципы управления экономикой. Важным достоинством Шэньчжэня было географическое положение, в

том числе близость к Гонконгу. В то же время небольшие размеры и отсутствие мощной промышленности снимало сложные проблемы, связанные с реформированием старых промышленных предприятий госсектора.

Конечно, ключевую роль в принятии решений сыграли Дэн Сяопин и управлявший с 1978 по 1981 год провинцией Гуандун отец нынешнего лидера КНР **Си Цзиньпина Си Чжунсюня**. Хотя на тот момент необходимость проведения реформ и постепенного перехода на рыночные рельсы осознавалась многими китайскими руководителями. При этом огромный авторитет Дэн Сяопина, прежде всего в армии, позволял преодолевать сопротивление руководителей, придерживавшихся жестких левых взглядов.

ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ

В итоге успех Шэньчжэня скрывается в разумной и стабильной макроэкономической политике, масштабных вложениях китайского государства в инфраструктуру и образование, а также в благоприятных условиях внешней торговли в сочетании с внутренними и внешними инвестициями, ставшими источниками постоянного роста.

на котором уже в 1970-е лидирующие позиции заняли банки из США. А уже к концу 1990-х сумма всех операций рынка АСУ была равна 350 млрд долларов США. К слову, согласно местной легенде, о том, что местоположение Сингапура идеально подходит для движения мировых финансов (из Сан-Франциско в Цюрих), подсказал правительству местный банкир **Ван Одену**.

Однако столь успешные реформы в экономической, промышленной и финансовой сферах были бы невозможны без создания по-настоящему крепких и доверительных социальных связей, а также сильной системы образования и грамотного внешнего позиционирования. Для этого Ли Куан Ю принял решение, с одной стороны, значительно поднять зарплату госслужащим и ввести

Андрей Федорченко, директор Центра ближневосточных исследований МГИМО, доктор экономических наук:

— Дубай сегодня — это настоящий постиндустриальный город, в котором основную часть экономической активности составляют финансы, недвижимость, транспорт, респорт и туризм. Неудивительно, что Дубай сегодня по умолчанию является деловой столицей не только Ближнего Востока, но и Африки — в последние десятилетия он показывает просто впечатляющую динамику экономического и городского развития.

К слову, довольно долго я был оптимистом и писал статьи о том, что экономический ренессанс возможен для нескольких ведущих в экономическом отношении стран арабского мира. Однако, как показала история, подобный ренессанс пока оказался возможен только в ОАЭ,

в частности в Дубае. При всей специфике «дубайского экономического чуда», его можно сравнить с моделью экономического взлета Шанхая.

При этом секрет столь мощного экономического прорыва Дубая — в прошлом маленького рыбацкого городка — многосложен. Здесь свою роль сыграла и умелая государственная экономическая политика, и созданная в районе Джебель-Али свободная экономическая зона, которую удалось сделать очень привлекательной для глобального капитала, и особый налоговый режим. Кроме того, продолжая свои давние традиции торгового и финансового посредника, Дубай в настоящее время — это еще и крупный логистический хаб, соединяющий полюса экономического роста в Азии, Европе и Африке. Крупным игрокам в области мировой экономики просто удобно здесь работать, создавать свой бизнес, взаимодействовать с партнерами.

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Впрочем, многое в чуде Дубая, думаю, все равно остается за гранью понимания. Большую часть своей профессиональной жизни я посвятил изучению Ближнего Востока, но даже сегодня я до конца не могу для себя объяснить, почему именно в Дубае и в целом в ОАЭ удалось добиться такого процветания на фоне остального арабского мира, который пока только продолжает искать себя. Скорее всего, речь идет об удачном сочетании факторов, укладывающихся в «ромб национальных конкурентных преимуществ» **Майкла Портера**.

принцип рафинированной меритократии, а с другой — со всей суровостью карать коррупционеров. Как следствие, Бюро по расследованию коррупции получило от правительства широкие полномочия и началась «тихая» работа.

Уже в 1960-е установленные случаи взяточничества привели к отставке нескольких министров, а министр национального развития **Те Чин Ван** и вовсе покончил жизнь самоубийством, не выдержав позора, в то время как его семья была вынуждена покинуть страну. Столь жесткая политика по отношению к проявлениям коррупции дала свои результаты: уже в 2014 году Сингапур занял седьмое место в индексе восприятия коррупции Transparency International.

Чтобы решить задачу создания новой идентичности для жителей республики, была запущена масштабная программа по ликвидации трущоб и строительству на их месте нового современного жилья, которое в рамках специальных программ передавалось затем в собственность. Причем людей селили так, что намеренно смешивали проживающие в стране этнические группы. Собственно, именно идея собственности (и пропаганда уважения к ней) стала краеугольным камнем нового сингапурского общества: к концу срока правления Ли порядка 95% жителей республики считали себя именно сингапурцами.

Все это время в новой республике действовал жесткий политический режим. Он был нужен премьер-министру для того, чтобы ничто не мешало строительству города будущего. В стране была создана британская мажоритарная система с одной главенствующей Партией народного действия. Оппозиция в рамках принятого закона о внутренней безопасности в любой момент могла оказаться под стражей даже без предъявления обвинений. Правда, столь суровый внутривластный курс совмещался с «мягкой силой» на внешнем контуре: здесь страна активно позиционировала себя в качестве прогрессивной (чего стоит хотя бы экологическая программа в Сингапуре) и открытой.

Ли Куан Ю ушел из большой политики только в 2011 году, перестав быть «министром-наставником» при правительстве страны. И своей полувековой работе в качестве премьер-министра Сингапура он подвел лишенный лишнего эмоций, но исполненный прагматического пафоса итог: «В 1959 году, когда я стал премьер-министром, объем валового национального продукта на душу населения составлял 400 долларов США. В 1990 году, когда ушел в отставку, он вырос до 12 200 долларов, а в 1999 году достиг 22 тысяч долларов США».

Шэньчжэнь стал своеобразным горнилом, в которое хлынули самые новые идеи со всего мира — в страну, которая до этого находилась в состоянии застоя почти два десятилетия

На месте рисовых полей

Ни один город современности не рос так быстро, как Шэньчжэнь. Будучи незначительным городком в 1970-е годы, который населяло всего несколько десятков тысяч человек, живущих в окружении рисовых полей, уже в начале XXI века он стал «южными воротами» Китая во внешний мир.

«История Шэньчжэня за эти тридцать лет представляет собой необычную смесь городского развития и жесткой социалистической системы, которая, тем не менее, включала в себя рыночную экономику. Шэньчжэнь стал своеобразным горнилом, в которое хлынули самые новые идеи со всего мира — в страну, которая до этого находилась в состоянии застоя почти два десятилетия», — замечает **Эзра Фогель**, известный американский китаист и исследователь шэньчжэньского чуда.

Сегодня в нем проживает уже более 11 млн человек, он занимает четвертое место в стране (после Шанхая, Пекина и Гуанчжоу) по объему валового регионального продукта и почти непрерывно лидирует по объему внешней торговли. За четыре десятилетия ВВП Шэньчжэня вырос с 40 млн долларов до 400 млрд, а среднегодовые темпы прироста составили порядка 20%. Общий объем импорта и экспорта вырос с 18 млн долларов в 1980 году до 431,5 млрд в 2019-м (при среднегодовом темпе роста более 26%), в то время как располагаемый доход на душу населения в 2019 году оказался почти в 32 раза больше, чем в 1985-м.

При этом сегодняшний Шэньчжэнь изобилует современными магазинами, гостиницами, офисами, ресторанами и самой передовой промышленностью,

EAST NEWS

став вместе с тем важнейшей экспериментальной площадкой на ключевых направлениях развития Китая. В городе де-факто работают Apple, здесь расположены заводы Samsung, Huawei, ZTE, Lenovo.

Между тем в далеких 1970-х основу его экономики составляла рыбная ловля и добыча соли. Из всех преимуществ торговли расположение порта в дельте Жемчужной реки. Однако судьба города изменилась навсегда после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, который прошел в декабре 1978 года: на нем был провозглашен знаменитый «поворот центра тяжести политики всей партии и всей страны на экономическое строительство».

В частности, отказавшись от «опоры на собственные силы» в пользу политики открытости, руководство страны объявило курс на активное использование любых внешнеэкономических связей и иностранных инвестиций. И особая роль в этом курсе была отведена созданию специальных экономических зон (СЭЗ), о чем было объявлено уже в апреле 1979 года.

Собственно, идея интеграции СЭЗ была пролоббирована Дэн Сяопином, который, к слову, был и одним из инициаторов целостной перезагрузки отношений Китая с западным миром. Последнее было, конечно, настоящим вызовом для всей консервативной партийной номенклатуры в Китае, сразу окрестившей подобные предложения предательством идеалов социализма.

Но Дэн Сяопин, хоть и рискуя, был непреклонен в своем прагматизме. Именно по его инициативе вскоре было принято решение о создании первой СЭЗ в Шэньчжэне, а уже через десятилетие город

стал двигателем развития не только региона Большого залива Гуандун—Гонконг—Макао, но и, по сути, всего Китая.

Пионер китайского чуда

Однако прежде чем приступить к строительству нового города, нужно было подстроить всю законодательную основу под специальную экономическую зону как таковую. В частности, как замечает **Владимир Порядков**, известный китаевед и экономист, «были приняты такие юридические акты, как временные положения провинции Гуандун о регистрации предприятий в СЭЗ, о правилах въезда и выезда для СЭЗ, о труде и заработной плате в СЭЗ, утвержденное Госсоветом КНР положение об управлении смешанными и иностранными банками в специальных экономических зонах КНР, положения СЭЗ Шэньчжэнь о правилах землепользования, об экономических контрактах с границей, об импорте техники».

Шэньчжэньская СЭЗ была основана в 1980 году. И в ней почти сразу были приняты привлекательные для иностранного капитала порядки: подоходный налог в размере 15%, освобождение от местных налогов и беспошлинный импорт и экспорт. На начальном этапе также шла активная подготовка площадок для промышленного строительства и подведения необходимой инфраструктуры (к концу 1985 года было утверждено создание более 1600 предприятий с участием иностранного капитала).

Благодаря комплексному развитию Шэньчжэня — в сфере туризма и через интеграцию в международную торговлю, за счет быстрого развертывания

новой промышленности и системы подготовки новых кадров — структура доходов поменялась довольно быстро. Например, в 1979 году самой большой (свыше 40%) была доля сельского хозяйства, тогда как к 1984 году она составляла чуть больше 3%.

Шэньчжэнь стал пионером в области применения управленческих практик. После ряда реформ в СЭЗ было осуществлено четкое разделение между партийными, административными и хозяйственными субъектами, что позволило местной промышленности действовать свободнее и автономнее на внешнеэкономическом контуре. И в итоге внешнеэкономическая деятельность Шэньчжэня только за 1986–1989 годы удвоилась. Кроме того, именно в Шэньчжэне начали практиковать контрактный наем новых

СОВРЕМЕННЫЙ ШЭНЬЧЖЭНЬ В ЦИФРАХ

19-е место

в рейтинге глобального индекса городов Schrodgers за 2020 год — осуществив прыжок сразу на 25 позиций.

С 270 млн до 2,4 трлн юаней

увеличился ВВП Шэньчжэньской СЭЗ с 1980 по 2018 год, а ежегодный прирост составил **37%**. При этом ВВП на душу населения вырос с **835 до 98 тыс. юаней**, ежегодный прирост составил **47%**.

2-е место

занимает Шэньчжэнь среди лучших городов для ведения бизнеса (уступив лишь Гуанчжоу) и входит в число **самых технологичных городов мира** согласно рейтингу сайта Tech Insider 2019 года.

В 10 лучших городов

для проживания в Китае попал Шэньчжэнь согласно рейтингу Государственного статистического управления КНР, созданного совместно с Почтой Китая и Институтом национального развития при Пекинском университете.

В 2018 году

Шэньчжэнь был назван **лучшим городом Китая** согласно отчету Milken Institute. Шэньчжэнь сумел обогнать такие города, как Чунцин и Тяньцзинь.

4-е место

заял Шэньчжэнь **среди 1007 городов мира** с населением более 500 тыс. человек согласно отчету ООН 2019 года.

рабочих, что было немыслимо для тогдашнего Китая.

В 1992 году Дэн Сяопин в ходе своей секретной поездки в Шэньчжэнь и Чжухай (секретность, кстати, была продиктована тем, что левые партийные деятели все громче высказывали недовольство самим духом запущенных реформ), по сути, дал карт-бланш на осуществление второго этапа развития СЭЗ.

В частности, он поставил задачу достичь уровня «четырёх азиатских драконов», используя все лучшее от политики открытости и привлечения иностранного капитала. Необходимо, считал Дэн Сяопин, приблизиться к объему ВВП Сингапура, а также к его уровню городской инфраструктуры и управления, но при этом обогнать республику по уровню науки и техники. «Не стоит сковывать себя идеологическими и практическими абстрактными спорами о том, какое имя это всё носит — социализм или капитализм», — говорил Дэн Сяопин в марте 1992 года на заседании Политбюро ЦК КПК, отстаивая перед однопартийцами важность проводимого им курса.

На следующем этапе реформ, развернутых в СЭЗ Шэньчжэнь, стоит выделить несколько знаковых пунктов. Во-первых, это открытие в Шэньчжэне биржи ценных бумаг, что привело к быстрому росту объема торговли ими уже в первой половине 1990-х годов. Во-вторых, стремительное развитие зон беспошлинной торговли, что было необходимо для как можно более глубокой интеграции Шэньчжэня в систему мировой торговли.

Наконец, в-третьих, это реформа в области местного законодательства, которая стала возможна после того, как Собранию народных представителей Шэньчжэня и его Постоянному комитету было предоставлено соответствующее право. Это позволило не только быстро создать более четкий и ясный юридический контур внутри СЭЗ, но и решило многие проблемы, которые скопились внутри городского пространства.

В итоге буквально за несколько десятилетий Шэньчжэнь был превращен в главную экспериментальную площадку Китая. Бывший рыбацкий городок стал ключевым звеном нового экономического курса страны. Местом, куда отныне приезжали высокопоставленные китайские чиновники, чтобы увидеть своими глазами, как работает рыночная экономика, внедряется самая современная архитектура и промышленность и осуществляется инновационное развитие целого региона.

«Прилетел ветер с Востока, раскрыл глаза весне». Именно такие строки, принадлежащие танскому поэту **Ли Хэ**, были выбраны в одной из первых публикаций,

ТОП-5 САМЫХ ВЫСОКИХ ЗДАНИЙ ШЭНЬЧЖЭНЯ

Ping An Finance Center
599 м, 115 этажей, открыто в 2017 году

Kingkey 100
442 м, 100 этажей, открыто в 2011 году

China Resources Tower
392 м, 68 этажей, открыто в 2018 году

Shum Yip Upperhills Tower 1
388 м, 80 этажей, открыто в 2019 году

Shun Hing Square
384 м, 69 этажей, открыто в 1996 году

Средняя высота: **441 м**

ТОП-5 САМЫХ ВЫСОКИХ ЗДАНИЙ ДУБАЯ

Burj Khalifa
828 м (мировой рекорд), 162 этажа, открыто в 2010 году

Marina 101
425 м, 101 этаж, открыто в 2017 году

Princess Tower
414 м, 101 этаж, открыто в 2012 году

Almas Tower
363 м, 74 этажа, открыто в 2008 году

JW Marriott Marquis Dubai
355,4 м, 77 этажей, открыто в 2013 году

Средняя высота: **477 м**

в которой рассказывалось о том секретном турне Дэн Сяопина по югу Китая. После него, по сути, была запущена вторая волна рыночной перестройки всей страны. И колыбелью этой перестройки стал Шэньчжэнь.

Снести пальмовые хижины

Основным стержнем чудесного превращения Дубая в цветущий город стало предельно прагматичное расходование даже самых легких денег и принципиальная открытость всему миру.

Конечно, периоды относительного расцвета это место переживало и раньше — задолго до шейха Рашида ибн Саид аль-Мактума. Дубай стал важнейшим торговым центром Персидского залива еще в начале XX века. Тогда он превратился в место притяжения для многих смельчаков, желавших обогатиться на самом крупном жемчуге в мире, который затем продавался зажиточным людям на разных рынках. Однако биржевой крах 1929 года практически уничтожил спрос на роскошь, и Дубай вновь погрузился в привычную для себя «тишину».

Впрочем, новый шанс на прорыв не заставил себя долго ждать. Он пришел вместе с витком геополитических трансформаций, наступивших после Второй мировой войны. Так, после обретения независимости Индией и введения жесткой государственной политики в области экономики тысячи индийских предпринимателей были вынуждены покинуть страну. И куда бы ни держали они курс, всякий раз их путь проходил через порт Дубая.

Многие из индийских мигрантов и вовсе оседали в Дубае, а к 1970-м годам больше половины населения города-государства составляли мигранты из Пакистана, Ирана и Индии. Кто-то находил здесь себе новую работу, а кто-то — временное убежище для того, чтобы вести незаконный бизнес по контрабанде золота или наркотиков. Известно, что в те годы, когда правительство **Джавахарлала Неру** ввело налог на драгоценные металлы, Дубай стал вторым покупателем золота, которое вчерную приобреталось у бомбейских контрабандистов.

Именно в этот период постепенного оживления к власти в стране пришел шейх Рашид из династии аль-Мактум, который решил превратить свою столицу в самый современный город мира, попутно перестроив ее экономику и отказавшись от черного реэкспорта. Съездив за вдохновением в Западную Европу, первым делом он принялся сносить кварталы пальмовых хижин и строить на их месте новые бетонные здания. Тогда же он провел в город электричество, а вслед за этим в 1960-е годы задумал по-

СОВРЕМЕННЫЙ ДУБАЙ В ЦИФРАХ

В 10 лучших

городов для посещения вошел Дубай в 2020 году по версии Lonely Planet, а также стал 12-м лучшим местом в мире по версии TripAdvisor Travelers Choice Awards.

6-е место

заял Дубай среди мировых городов и был назван **лучшим городом для жизни на Ближнем Востоке и в Африке** в рейтинге городского благополучия Knight Frank, опубликованном в марте 2020 года.

3-е место

заял Дубай в 2020 году в рейтинге Глобальных городов будущего 2021/22 fDi Intelligence с точки зрения привлекательности для иностранных инвесторов.

1-е место

в регионе и **6-е место** в мире по культурному взаимодействию в рейтинге Global Power City Index 2020.

24-е место

в рейтинге городской мобильности согласно исследованию Institute of Transportation Studies at the University of California. Для определения наиболее экономически динамичных городов индекс использует такие факторы, как возраст населения, средний доход домохозяйства, рейтинги университетов, розничные продажи, ВВП и транспортная инфраструктура.

100 различных показателей

достиг Дубай согласно нескольким международным отчетам, в которых города мира ранжируются по мерам безопасности. После этого Управление конкурентоспособности Дубая объявило город **одним из самых безопасных в мире**.

строить аэропорт; несмотря на скептицизм иностранных инвесторов, деньги на этот проект он сумел найти благодаря неожиданному открытию месторождения нефти.

К счастью для Дубая, это месторождение оказалось сравнительно бедным (примерно в 15 раз меньше, чем в Абу-Даби), так что шейху пришлось рационально расходовать полученные средства, инвестируя их в либеральную и ориентированную на мировую торговлю экономику. Подробнее об истории Дубая читайте на стр. 62. ■

EAST NEWS

Иннокентий Воротынский Игры престола

Как менялась роль столичных городов, почему именно в Новое время перенос столицы стал восприниматься как шанс на модернизацию и какую роль в этом играла воля национального лидера

Это может удивить, но столица далеко не всегда и везде играла такую же критическую роль в жизни государств, какую она играет сегодня. Ряд исследователей даже полагают, что вплоть до XVII века, то есть до возникновения Вестфальской системы, в основе которой лежал принцип суверенности национальных государств и священности границы, столицы в современном понимании этого слова не существовало вовсе. Поэтому применительно к Древнему миру или Средним векам исследователи предпочитают говорить о «протостолицах».

Действительно, в период, предшествующий Новому времени, мы встречаем разные столицы — и по своему типу, и по функциям, и по политической значимости. Были, например, столицы в виде неприступных военных крепостей или резиденций, в которых (как правило, временно) располагался королевский двор.

Были богатые и процветающие коммерческие центры, как, например, позднеантичная Александрия или Антиохия. Или города, которые вообще представляли собой все государства сразу — например, Венеция, Генуя или Флоренция.

Кроме того, Древний мир знал и так называемые сакральные столицы, нередко отчужденные от административного центра и нацеленные на отправление религиозного культа. Теотиуакан в Мексике, Большой Зимбабве, Персеполь в Персии или Вавилон, располагавшийся на западе Китая Цися (во времена династии Чжоу) — все эти города выстраивались вокруг огромных храмовых комплексов и должны были репрезентировать определенный космический порядок, легитимирующий порядок земной.

Наконец, можно вспомнить и ту особую роль, которую столицы играли в империях. Скажем, учреждение столицы новообразовавшейся империи Александра Македонского в персидском Вавилоне — акт, который должен был под-

черкнуть космополитичность созданной завоевателем империи. Он сознательно переносит столицу туда, где Восток и Запад встречаются, чтобы друг друга обогатить.

Другой, совершенно особый пример имперской столицы — город Рим, ставший местом сосредоточения экономического и политического могущества огромной империи ромеев, а вместе с тем и архетипом или идеальной моделью для всех последующих столиц западных государств, примеряющих на себя имперский статус.

Но какими бы величественными и помпезными ни были «протостолицы» прошлого, именно в специфических условиях Нового времени рождается столица в современном смысле этого слова. Город, который представляет собой «витрину» нации, обращенной как вовне (к другим государствам), так и вовнутрь (к самой нации).

В этих условиях и акт переноса столицы оказывается особым, судьбоносным,

даже экстраординарным событием для жизни всей нации. Событием, которое часто оказывается возможным только благодаря непреклонной воле лидера этой нации, как это было, например, в петровской России, в США времен обретения независимости или при Ататюрке, ставшем первым президентом Турецкой Республики. Здесь лидеры решались на перенос столицы уже не просто по личной прихоти или из соображений наживы, как это нередко было раньше, а с целью дать толчок развитию всей страны, высвобождая новые силы.

Новая модель локализации власти

Чтобы лучше понять этот важный водораздел, стоит сразу объяснить разницу между столицей Нового времени и «протостолицей» (при том что оба типа города, конечно, обладали общей природой, синтезирующей власть и пространство). Для этого выделим три фундаментальных момента или маркера отличия.

Во-первых, «протостолицы», какими бы значимыми они ни были, никогда не отвечали задачам репрезентации центра национальной жизни, то есть никогда не выступали местом ее архитектурной сборки. Да, они часто несли в себе знаки сакральной власти или имперской универсальности, но в них не было той специфической нагрузки, какую стали нести в себе столицы национальных государств.

Во-вторых, «протостолицы» никогда не становились чем-то вроде урбанистического образца — например, для других городов империи и уж тем более для других империй (за исключением, быть может, Рима, да и то лишь строго в имперском смысле). В то время как столицы, возникшие в Новое время, не только претендовали на такой статус, но и стремились усилить его за счет того, что всякий раз пытались пробиться в будущее — стать городом, в котором «современность» наступила раньше, чем где бы то ни было еще.

«Нужно понимать, что только в Новое время возникает национальное государство, которое приобрело другую форму легитимности — не наследственную, как раньше, а через постоянное стремление к прогрессу», — рассказывает **Григорий Ревзин**, историк, архитектурный критик, партнер КБ «Стрелка». Иными словами, теперь такое правительство считается легитимным, которое лучше понимает прогресс и лучше его осуществляет — таков новый базовый принцип работы власти в эпоху модерна.

«Отсюда возникает и новая идея столицы, которая стала инструментом распространения лучших практик про-

Никита Асадов, главный архитектор проектов архитектурного бюро Asadov, преподаватель МАРХИ:

— С наступлением Нового времени столичные города стали стремиться к тому, чтобы стать своеобразными окнами в глобальный мир. Например, Санкт-Петербург задумывался и реализовывался как абсолютно новый и современный город, перенимающий все самые актуальные на тот момент архитектурные

и градостроительные практики. В этом смысле новая столица Российской империи — это зафиксированный слепок лучших градостроительных подходов, причем не только XVIII века, но XIX, а также XX. Еще один подобный пример — проект, реализованный в Париже Жоржем Османом, когда было решено фактически уничтожить весь средневековый центр и осуществить на его месте новый проект модернистского города с самыми современными на тот момент подходами. Безуслов-

из личного архива

но, это был гигантский и очень затратный проект, во многом безумный, но благодаря ему Париж приобрел совершенно новое и хорошо узнаваемое лицо. ■

гресса. Вспомните, например, Санкт-Петербург, который задумывался как образцовый город для всей России, или то, как сегодня программа по благоустройству улиц в Москве стала образцом для многих других российских городов», — заключает Григорий Ревзин.

Наконец, в-третьих, именно в Новое время столица приобретает тот политический статус, который сделал ее неотъемлемой частью государственной жизни (вот почему, к слову, в войнах Нового времени оккупация столицы почти всегда автоматически означала конец войны и капитуляцию противника). Известный исследователь столичных городов **Вадим Россман** в одной из своих книг замечает, что именно после XVII века «возникает [столица] как совершенно новая модель локализации власти, как альянс города и власти, экономики и системы насилия».

Именно здесь, в этой новой исторической ситуации, перенос столицы приобретает совершенно новое содержание.

От «блуждающих» столиц — к столицам-проектам

Действительно, в «доновременной» период столицы переносились из самых

разных соображений. **Эдвард Шац** в своей статье «Когда столицы переносят» подчеркивает, например, следующее: «До того как притязания на власть стали ограничиваться рамками определенной территории в Вестфальской системе, перенос столиц имел мало общего с претензией на контроль над территорией». Отсюда, по его словам, возникает целый ряд самых разных сценариев переноса столиц, которые мы встречаем в древности или в Средние века.

Скажем, в империях столицы могли переносить из-за придворных интриг (перенос столицы из Нанкина в Пекин в 1420 году) или для радикальной смены идентичности правящей элиты, как это задумывалось, например, уже упомянутым нами Александром Македонским.

Кроме того, столицы переносились в связи с территориальным расширением в рамках экспансии; поиском более безопасного места; исходя из экономической выгоды или в рамках переустройства всего имперского проекта на новых основаниях (в том числе религиозных), как это было при перенесении столицы из Рима в Константинополь.

Наконец, можно вспомнить и другой пример так называемых королевских

Значимые переносы столиц в Новое и Новейшее время

Страна	Год	Новая столица	Старая столица
Польша	1596	Варшава	Краков
Русское царство	1712	Санкт-Петербург	Москва
Индия	1912	Дели	Калькутта
Советская Россия	1918	Москва	Петроград
Белоруссия	1919	Минск	Смоленск
Украина	1919	Киев	Харьков
Турция	1923	Анкара	Стамбул
Австралия	1927	Канберра	Мельбурн
Бразилия	1960	Бразилиа	Рио-де-Жанейро
Пакистан	1971	Исламабад	Равалпинди
Германия	1990	Берлин	Бонн
Нигерия	1991	Абуджа	Лагос
Казахстан	1997	Нур-Султан	Алматы
Малайзия	2000	Путраджайя	Куала-Лумпур

Источник: «Эксперт»

столиц времен Средних веков, чья история сводится чуть ли не к постоянному сопротивлению политической власти и конкретного города, что приводило к перманентному движению столиц. Причем само это сопротивление было обусловлено двумя причинами.

Во-первых, вместе с угасанием античности города в Европе надолго утратили былое могущество и богатство и уже не вызвали особого интереса со стороны королевских особ. Об отношении средневековых королей к городу тех времен сохранился характерный анекдот: дескать, они переезжали из одного города в другой, как только винные погреба в нем пустели, а крепостной ров, окружающий крепость, доверху наполнялся нечистотами.

Вторая же причина в каком-то смысле прямо противоположная: чем явственнее города Европы возвращали себе былую автономию и экономическую мощь, тем «неуютнее» становилось в них королям, которые стремились найти себе более безопасное место.

Например, в Париже короли стали испытывать на себе сразу двойное давление: со стороны членов Парижского университета, которые пытались истребовать себе автономию от папы римского, чтобы не подчиняться королю, и со стороны местной купеческой гильдии, которая требовала от короля определенных гарантий и имущественных прав. В итоге уже в XVII веке королевский двор переезжает сначала в Сен-Жермен-ан-Ле, а потом в Версаль — подальше от непокорного Парижа. Схожим образом пришлось поступать королям того времени в Испании и Англии.

Интересно, что французский географ Жан Готтман, описывая подобную опасность королевских дворов во Франции по отношению к растущим городам, прямо пишет о «тенденции к отделению большого города от центра политической власти, которая не может быть доверена беспокойному метрополису».

И это состояние, по словам ученого, продолжалось целое столетие — до Великой французской революции, одним из первых актов которой стало «возвращение короля и двора из Версаля обратно в город». Только тогда монархия наконец была национализирована, а столица навсегда вернулась в Париж, открыв вместе с тем страну и первого национального государства в истории Европы.

Отсюда, из этого политического равновесия Нового времени, собственно, и черпает свое новое содержание акт переноса столицы.

«Нужно понимать, что именно в эпоху модерна перенос столицы приобрел про-

Незадолго до своей смерти, выступая в Адмиралтействе на церемонии спуска корабля, Петр Великий, в сущности, такими словами подвел итог своему правлению: «Кому из вас, братья мои, хоть бы во сне снилось, лет тридцать тому назад, что мы с вами здесь, у Балтийского моря, будем плотничать в одеждах немцев и в завоеванной у них же нашими трудами и мужеством стране воздвигнем город,

в котором вы живете; что мы доживем до того, что увидим таких храбрых и победоносных солдат и матросов русской крови, таких сынов, побывавших в чужих странах и возвратившихся домой столь смысленными; что увидим у нас также множество иноземных художников и ремесленников, доживем до того, что меня и вас станут так уважать чужестранные государи? Историки полагают колыбель всех

знаний в Греции, откуда (по превратности времен) они были изгнаны, перешли в Италию, а потом распространились и по всем европейским землям, но невежеством наших предков были приостановлены и не проникли далее Польши... Теперь очередь приходит до нас, если только вы поддержите меня в моих важных предприятиях и будете слушаться без всяких отговорок...»

ектное содержание как целенаправленный акт, преследующий определенную цель. Цель, обусловленную, конечно, разными причинами — административными, символическими или экономическими, — но всегда укладывающуюся в определенный проект. Теперь перенос столицы — это не просто процесс изменения точки на географической карте, это процесс коренной социопрограммной трансформации», — замечает в связи с этим Иван Митин, доцент Высшей школы урбанистики имени А. А. Высоковского.

Иными словами, в Новое время перенос столицы — это уже жест модернизации, вектор устремленного в будущее государства, которое ищет новый и наиболее устойчивый центр для своего развития. И именно поэтому в данном случае многое (если не все) зависело от воли и прозорливости конкретного правителя или национального лидера, который решался на этот шаг (всегда рисковый) и в случае удачи осуществлял мощный эволюционный сдвиг в развитии всего государства и нации.

Столица «на болотах»

Пускай сейчас столица России находится уже не в Санкт-Петербурге, но именно этот город предопределил ее современный облик. Для Петра I необходимость создания новой столицы была очевидна: необходимо было приблизить Россию по уровню общественного и технологического развития к странам Западной Европы, которые он посетил в ходе Великого посольства, однако проводить столь коренные преобразования в старой столице — Москве — было невозможно. В городе были слишком сильны старые элиты, которых устраивал существующий порядок, отдававший бразды правления древней наследственной аристократии — боярам. Бояре считали себя законными правителями России и были заинтересованы, скорее, в продвижении интересов своего сословия, чем в достижении мало понятного им общего блага. Создание нового города,

население которого поначалу составляли бы сторонники модернизационного видения Петра I, избавляло его от этих ограничений.

В 1698 году Петр I, не как «царь всея Руси», а как простой русский плотник Петр Михайлов, посетил город своей мечты — Амстердам. На тот момент это был самый богатый город мира. В сущности, первый космополитичный мегаполис Нового времени, центр мировой торговли, покрытый целой паутиной каналов и застроенный уютными краснокирпичными домами.

Именно здесь, в этом самом современном на тот момент городе, Петр наконец нашел для себя тот образец, на который он впоследствии будет ориентироваться, открывая двери новым технологиям и нравам, отстраивая новую столицу «России будущего», о которой он мечтал задолго до этой поездки. В сущности, образ Амстердама как нельзя лучше отражал намерения Петра — он придал этим намерениям ясный контур: вывести страну из «московской тишины», а ее элиту — из многовековой косности на простор стремительной модернизации, символом которой и должна была стать новая столица, населенная прогрессивными, образованными и деятельными горожанами.

Вернувшись в Россию, царь начал действовать немедленно.

В первый же день после своего возвращения он явился на царский пир с ножницами в руках и укоротил длинные рукава боярских кафтанов. Этим жестом царь не столько позаботился о «непрактичности» таких рукавов, сколько стремился показать тогдашней изнеженной московской элите, что их повседневный быт ждут радикальные изменения: чтобы Россия могла осуществить прорыв в будущее, ей нужны были новые лидеры — целеустремленные, практичные, способные работать и руками, и головой. Очевидно, что длинные рукава боярских кафтанов будут этому только мешать.

Вместе же с этим постепенным перевоспитанием элиты Петр начал искать

место и для своей новой столицы, которая должна была стать политическим и архитектурным символом задуманной им новой России. И в 1703 году русская армия подарила ему это место, отвоевав у шведов небольшую крепость в устье реки Невы (где она впадает в Финский залив). Здесь царь и приказал заложить «новый Амстердам», который, правда, в процессе работы стал не просто репликой на этот европейский город, а чем-то большим — настоящим городом-утопией или городом будущего.

«Санкт-Петербург, по сути, был проектом «четвертого Рима» — прямым через голову «Рима третьего», то есть Москвы. Более того, Санкт-Петербург строился и как «демонстрация» европейской столицы вообще. До сих пор на его улицах можно найти Берлин, Вену, Париж или Стокгольм. Собственно, в этом раскрывается глубокая утопическая природа всего петровского проекта», — замечает Григорий Тульчинский, доктор философских наук, профессор НИУ ВШЭ.

Первый камень «четвертого Рима» был заложен вечером 29 июня 1703 года, когда по церковному календарю празднуется память апостола Петра. В тот же день была заложена и Петропавловская крепость — собственно, первое городское здание. Сразу после закладки камня Петр поселился в простую одноэтажную избу и не просто следил за ходом дальнейшей стройки, но и участвовал в ней лично, не чураясь и черной работы.

Красота Санкт-Петербурга, как ни странно, создавалась благодаря типовым проектам

тыс. крепостных крестьян. Именно их силами в местную болотистую почву забивались сваи, заливались фундаменты, рылись каналы и возводились будущие дворцы.

Стоит сказать, что условия строительства здесь были подчас очень тяжелыми, а периодический дефицит даже простых инструментов приводил к тому, что крестьянам приходилось рыть землю буквально палками или руками. Все это, конечно, обернулось высоким уровнем смертности на стройке, и поэтому столицу Петра часто потом называли городом, «построенным на костях».

Тем не менее уже в 1712 году в Петербург переехал Правительствующий сенат, что ознаменовало окончательный переход столичного статуса из Москвы в новый город. А к середине 1720-х первые районы новой столицы были уже отстроены.

Каким же получился «новый Амстердам»?

С одной стороны, нельзя сказать, что все задуманное российским императором удалось воплотить в лучшем виде. «Поскольку сам город и его новейшие учреждения были основаны на ввезенной с Запада теории, а не на укорененной в местной традиции развитии, то и результаты тут обычно тяготели к двум противоположным крайностям: иногда это были лишённые всякой естественности механические имитации европейских оригиналов, а иногда — самые передовые институции, которые, легко найдя

Новая столица как «надрыв»

Одним из наиболее ярких и вместе с тем трагических примеров, когда за счет строительства новой столицы страна пыталась осуществить реактивную, даже утопическую модернизацию, является город Бразилиа — нынешняя столица Бразилии.

Этот, пожалуй, самый смелый урбанистический эксперимент XX века, осуществленный всего за 41 месяц одним из самых известных архитекторов модернизма **Оскар Нимейером**, был запланирован еще в 1827 году, однако десятилетиями откладывался ввиду дороговизны и сложности.

Тут стоит сказать, что первая столица ставшей независимой Бразилии — Рио-де-Жанейро — с самого начала воспринималась как временная. Во-первых, на ней лежала печать португальского колониализма — те перенесли в этот город столицу своей колонии по экономическим причинам.

Во-вторых, уже португальскому королю **Жуану VI**, бежавшему в Бразилию от Наполеона, Рио-де-Жанейро не понравился своей неряшливостью, в то время как с экономической точки зрения пальму первенства у него постепенно отобрал растущий Сан-Паулу.

В итоге в Конституции Бразилии 1891 года была прямо прописана задача перенесения столицы вглубь страны. Правда, для того чтобы реализовать этот удивительный по своему содержанию пункт Основного закона, нужна была соответствующая экономическая база. И она сложилась как раз к 1950-м годам, когда буквально за пять лет бразильская экономика выросла на астрономические 80%.

Жуселину Кубичек, ставший президентом Бразилии как раз в 1955 году, сделал все, чтобы воплотить этот конституционный пункт. Тем более что строительство новой столицы укладывалось в его план осуществить национальный прыжок на 50 лет вперед, для чего он не жалел усилий, активно стимулируя промышленность, строя новые дороги и инфраструктуру и привлекая иностранные инвестиции.

По сути, даже сам градостроительный план Бразилии свидетельствовал о желании бразильского президента осуществить мощное социальное преобразование страны, особенно ее внутриматериковой части. Недаром авторы этого проекта — **Луис Коста** и **Оскар Нимейер** — были не только поклонниками модернистских идей архитектора Ле Корбюзье, но и марксистами.

Они полагали, что новый город должен быть спроектирован так, чтобы в нем не только было комфортно жить, но и было бы невозможно экономическое неравенство. Вот почему **Умберто Эко** назвал Бразилию «городом надежды и последней утопией XX века».

«В основу плана Бразилиа была положена монументальная традиция в архитектуре. Здесь были возведены ансамбли новых зданий с чрезвычайно оригинальной конструкцией и множеством открытых пространств, которые создавали ощущение свободы, полета и раскрепощенности», — замечает в связи с этим Вадим Россман. Даже сам рисунок города сознательно был выполнен в виде птицы, парящей в небе.

Тем не менее итоги этого утопического проекта оказались двойственными. С одной стороны, президенту страны действительно удалось дать мощный стимул развитию обширных территорий страны. Однако, с другой стороны, мечта о городе-утопии всеобщего равенства и братства так и осталась мечтой: столичные «крылья» быстро заселили состоятельные госслужащие, а вокруг них вскоре разрослись трущобы бедняков.

Более того, экономика страны так и не сумела справиться с этим проектом: уровень инфляции быстро пополз вверх, начался экономический кризис, который обернулся военным переворотом и властью военной хунты вплоть до 1985 года.

себе место на петербургской *tabula rasa*, в один присест оставляли Запад далеко позади», — замечает в своей книге «История городов будущего» известный урбанистический критик **Дэниел Брук**.

Так, говоря об архитектурных прорывах новой столицы, исследователь отмечает здание Двенадцати коллегий Трезини — совершенно авангардное строение по тем временам. Чем-то оно напоминало современный небоскреб, но только положенный на бок — с выкрашенным в лососевый цвет фасадом длиной полтора километра и с коридором внутри, которому, как кажется, нет конца.

Однако, с другой стороны, несмотря на все трудности и жертвы этой футуристической стройки, основав новую столицу Российской империи, Петр не просто «прорубил окно в Европу», но ра-

дикально изменил ход развития всего российского государства, которое уже через столетие станет одним из самых могущественных государств Старого Света. Не говоря уже о том, что, по меткому замечанию историка и философа **Георгия Федотова**, «только Петербург расколол пленное русское слово», то есть дал пространство для русской словесности и литературы.

По европейскому пути им вершились реформы, результаты которых до сих пор составляют основу государственности. Именно в новой столице появились первая товарная биржа, по-настоящему регулярная армия, флот. За счет создания новой бюрократической системы с центром в Петербурге удалось сконцентрировать усилия государства для победы в войне со Швецией. Петр I радикально реорганизовал систему управления

страной, заменив устаревшие и громоздкие указы гораздо более похожими на современные министерства коллегиями. Кроме того, в России впервые появилась эффективная общегосударственная система сбора налогов, которая позволила найти столь необходимые средства. Все это обеспечило серьезное усиление мощи государства, что и дало возможность для последующего расширения империи, а концентрация ресурсов в одних руках способствовала появлению многих стратегических предприятий — верфей, заводов, горнорудных компаний и проч. Перенос столицы позволил Петру I усилить вертикаль власти, без чего нововведения могли бы попросту не прижиться. Недаром другим и вместе с тем особым сверхсовременным проектом (но уже не в архитектурном смысле) столицы Петра был основанный им Санкт-Петербургский университет как изначально светское учебное заведение (что было в новинку даже для Европы). Собственно, учредив такой университет, император открыл и новую страницу российского общества — общества секулярного, первым и одним из главных «архитекторов» которого стал Петр I.

Построение нового города определило путь развития для всей остальной страны, в корне изменив ее облик. На место древних боярских родов пришли дворяне, которые были обязаны служить государству. Рыхлая и трудноуправляемая страна со множеством местных особенностей уступила место государству, способному концентрировать усилия ради достижения общих целей.

Столица как компромисс

Известный кембриджский профессор **Йоран Терборн** в своей книге «Города власти. Город, нация, народ, глобальность» описал четыре устойчивые модели «национальных оснований» и развития столичных городов в эпоху Нового времени. Одна из них — вторая («отделение от колониалистов») — характерна преимущественно для американских колоний, которые сумели отколоться от европейских метрополий и создать собственное государство.

Если кратко, то в рамках этой модели столицу приходилось либо переносить в компромиссный город, либо создавать ее буквально с нуля. Это было нужно для того, чтобы легитимировать свой суверенитет по отношению к бывшей метрополии, а также в целях нахождения устойчивого баланса между разными этническими или политическими группами.

«Новые государства, которым долго было отказано в выборе своего пути, часто предпочитают строить, конструиро-

Спор между Севером и Югом едва не привел к созданию двух столиц США: в Делавэре и Вирджинии

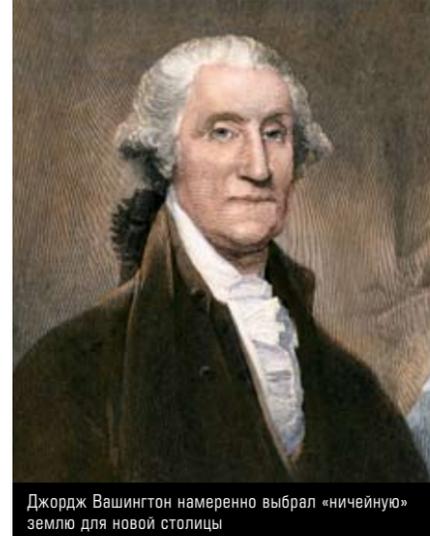
вать и выбирать подобно тому, как современный человек выбирает свой облик и свою идентичность», — пишет в связи с этим Вадим Россман. — Нации творят самих себя через свои центры. Они не просто находят их уже готовыми, а выбирают и создают их, в том числе и в процессе выбора своих столиц».

И одним из самых ярких примеров строительства такой столицы с нуля стал Вашингтон, который вместе с тем обеспечил только-только образовавшейся стране устойчивый политический компромисс.

Как известно, американские колонии, сумевшие завоевать независимость от Британской короны, оказались в ситуации культурно-экономического раскола по линии Север—Юг. В том числе в связи с этим столица нового государства в период между 1774 и 1800 годами постоянно мигрировала из Филадельфии и обратно, что сопровождалось внутривнутриполитическими конфликтами и бунтами, которые надолго свергли страну в состоянии анархии.

Северные штаты и южане постоянно тянули одеяло на себя, желая получить столичный город на своей территории. В итоге в 1783 году Конгресс США поначалу принял решение сделать сразу две столицы: для северян в Делавэре, а для южан в Вирджинии. Однако уже на Конгрессе в следующем году в качестве новой резиденции для правительства был выбран северный Нью-Йорк, что не могло не возмутить южан.

Наконец, в 1787 году и в 1790-х произошли два знаковых события, которые поставили точку в бесконечных спорах между Югом и Севером. Сначала в 1787 году на Филадельфийском конвенте была принята конституция, где, между

Джордж Вашингтон намеренно выбрал «ничейную» землю для новой столицы

Юрий Погулев, заместитель заведующего кафедрой Новой и Новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ:

— Стоит подчеркнуть, что для новой столицы США была сознательно выбрана территория, которая не принадлежала ни одному из штатов. Для этого, если угодно, была создана особая зона — территориальный округ Колумбия. Это было важно для того, чтобы подчеркнуть столичный статус Вашингтона и вместе с тем учредить новое государственное устройство США — федеративное.

Дело в том, что сразу после окончания Войны за независимость изначально была

создана конфедерация, внутри которой правительство, по сути, было бесправным, в то время как реальными политическими субъектами оказались именно штаты. Это, в частности, привело к тому, что образовавшийся во время войны долг никак не получалось погасить, что усилило внутреннее недовольство.

Сам этот долг, собственно, возник ввиду того, что фермеры, призванные на войну, были вынуждены забросить свое хозяйство на несколько лет, а вернувшись с войны, они столкнулись с существенными экономическими трудностями, с которыми сами штаты самостоятельно справиться уже не могли. В результате под давлением копящегося долга многие

фермеры были вынуждены начать продавать свои участки, что, естественно, вызвало массовые волнения и беспорядки. В этой ситуации стало ясно, что конфедеративное устройство не работает, что стране нужна новая столица. И конечно, огромную роль в этом решении сыграли авторитет и личность Джорджа Вашингтона.

прочим, было прописано, что столица страны должна быть независимой от штата, для того чтобы правительство могло работать свободно и безопасно. Правда, в основном законе так и не было отражено местоположение новой столицы — это еще предстояло решить.

Для этого уже в 1790 году была достигнута сделка по урегулированию национального долга, известная как *The Compromise of 1790* — когда **Джеймс Мэдисон**, **Александр Гамильтон** и **Томас Джефферсон** согласились с тем, что федеральное правительство выплатит каждому штату оставшиеся долги за Войну за независимость в обмен на создание новой национальной столицы на компромиссных условиях.

Девятого июля 1790 года Конгресс принял Закон о резиденции (*The Residence Act*), который одобрил создание национальной столицы на реке Потомак — место, как раз предложенное **Джорджем Вашингтоном**, который и подписал сам закон 16 июля.

Собственно, само решение заложить новый город в «федеральном округе» Колумбия было не случайным: Вашингтон сознательно избрал как бы «ничейную землю» для южан и северян. В то же время появление на пустом месте города, ничем не уступающего ведущим европейским, должно было продемонстрировать всему миру амбиции нового государства.

Неудивительно, что сам же Джордж Вашингтон принял впоследствии непосредственное участие в строительстве нового центра страны. И для того, чтобы он в полной мере отражал дух нового суверенного и вместе с тем демократического государства, он нанял француз-

Старая Анкара казалась «сонной» по сравнению с живым Стамбулом

ского эмигранта, художника и инженера **Пьера Шарля Ланфана**, выросшего в Версале и впитавшего в себя дух этого величественного города.

Предложенный Ланфаном проект, наполненный самыми передовыми урбанистическими идеями той эпохи, Йоран Терборн описывает так: «Ланфан создал грандиозный барочный план в виде решетки с большими диагональными проспектами шириной 160 футов, с кольцевыми площадями, на которых должны были стоять монументальные строения и памятники».

Так, в городе было предусмотрено два центральных узла — дом президента и дом Конгресса. Причем последний должен был возвышаться на холме — своеобразный американский реверанс в сторону республиканского Рима. В целом основной посыл градоустройства сводился к тому, чтобы столица США, с одной стороны, в полной мере отражала ее федеральный характер — вот почему изначально все проспекты в Вашингтоне были названы в честь разных штатов. А с другой — нес бы в себе имперские черты, отражая глобальные претензии нового государства.

Впрочем, позднее от изначальной идеи французского эмигранта — построить «столицу обширной империи» — частично отказались. Одним из главных ее противников был Томас Джефферсон, государственный секретарь Вашингтона и третий президент страны, который в принципе испытывал глубокую настороженность к «тлетворной» городской жизни. Он, к слову, сильно повлиял и на дальнейшее архитектурное развитие Вашингтона. Скажем, именно ему принадлежит «античный» оттенок здания Конгресса и «модерный» стиль дома президента.

Тем не менее, несмотря на все трудности, Вашингтон в конце концов уда-

лось создать как город, который, хоть и уступает по своему масштабу многим городам-мегаполисам в США, но все же в полной мере репрезентирует в себе утопические символы власти, получившей независимость от колонии. Как того и хотел тот, в честь кого столица США была названа.

Описывая установившуюся в последние десятилетия процедуру инаугурации президента США, социолог архитектуры **Михаил Вильковский** замечает, что она «несет в себе символический смысл, созвучный символической географии Вашингтона». Здесь любой жест и обращение опосредованы смыслами

Город, который, хоть и уступает по своему масштабу многим городам-мегаполисам в США, но все же в полной мере репрезентирует в себе утопические символы власти, получившей независимость колонии

Мустафа Кемаль Ататюрк взял лидерство в критический для страны момент

национального прошлого, настоящего и будущего, которые считаются благодаря положению главных фигур церемонии по отношению к Белому дому («настоящее»), Капитолию («будущее»), Монументу Джефферсона («прошлое») и Арлингтонскому кладбищу («вечность»).

Столица как символ модернизации

К концу Первой мировой войны Османская империя фактически распалась. Оказавшись на стороне проигравшей войну Германии, Турция в 1918 году была оккупирована странами Антанты. Часть земель страны была разделена между победителями, а сам Стамбул оказался под управлением марионеточного правительства.

Более того, в это же время военную экспедицию в Смирну (ныне Измир) отправили греки, чтобы захватить значительную часть Анатолии. Турецкое постбалканское и постарабское временное государство было на грани окончательного исчезновения.

Но в тот момент, когда страна переживала тяжелейшую политическую катастрофу, на сцену турецкой истории вышел **Мустафа Кемаль Ататюрк** — человек, который уже был известен как незаурядный командир, одержавший победу в Галлиполи.

Он не только созвал в Ангоре собственный парламент — Великое Национальное собрание Турции, которое бросило вызов коррумпированному правительству в Стамбуле, призывая объединиться всем неравнодушным силам страны, но и сумел быстро разгромить греческих захватчиков, предотвратив очередную оккупацию.

В течение трех последующих лет Великое Национальное собрание во главе с Ататюрком вело продолжительную

войну против интервентов, пока большая часть оккупированных территорий не была возвращена Турции. Так в 1923 году открылась новая страница в ее истории — была провозглашена Республика Турция, первым президентом которой был избран Ататюрк.

Наступило время великих реформ: Турция должна была шагнуть в будущее. И уже тогда было ясно, что объявленная первым президентом республики масштабная модернизация страны — курс на широкую демократизацию, введение полноценной социальной политики, снижение роли религии в обществе — не могла быть реализована из Стамбула: слишком многое в нем напоминало об имперском прошлом Турции.

«Новая столица стала катализатором ее создания, и в определенном смысле именно возникновение новой столицы

способствовало деимпериализации политического мышления нового государства, — замечает Вадим Росман. — Хотя Мустафа Кемаль апеллировал к военно-стратегическим аргументам, масштаб его преобразований и реформ различных сфер государственной, религиозной и культурной жизни страны показывает, что не менее важным для него было создание собственного политического и символического полюса для развития нации. Текст Стамбула был уже исписан многослойной и длинной историей Османской империи и других цивилизаций».

Именно поэтому Ататюрк твердо решил перенести столицу нового государства в Анкару — на тот момент обычный провинциальный город, в котором проживало порядка 30 тыс. человек. Когда-то, во времена Римской империи и Ви-

зантии, Анкара была одним из центров культуры и экономики региона. Однако за несколько столетий до переноса столицы в Анкару город превратился в забытую всеми аграрную глубинку Османской империи, населенную крестьянами, к которым пренебрежительно относились султанские элиты, считавшие их отсталыми и примитивными. Именно перенос столицы в центр страны отразил переход от отсталого полуфеодалного государства к государству, которое в первую очередь учитывает интересы всех групп населения. Как отмечало республиканское правительство уже в 1925 году, описывая главную цель переноса столицы Ататюрком, «построить в Анкаре комплекс правительственных зданий, достойный развитого государства, оснастить его необходимой инфраструктурой, жильем, построенным по всем принципам науки и санитарии, а также другими основными благами цивилизации — вот одна из жизненно важных обязанностей нашего правительства».

Для развития и расширения города были приглашены лучшие европейские специалисты. Например, немецкие и австрийские градостроители занимались планированием нового города на осушенном болоте рядом со старым городом. Здесь началась стремительная стройка, прокладка новой инфраструктуры, возведение новых значимых государственных зданий и музейных «храмов», посвященных жизни новой республики. Уже в 1930 году в новой столице были построены самые современные фабрики, заводы и новые микрорайоны, так что к 1940-м годам население Анкары составило уже более 150 тыс. человек.

В итоге новая столица стала вторым по значимости городом в структуре турецкой экономики. Она оказала огромное влияние на развитие внутриматериковой территории страны, став вместе с тем и выразительным символом ее нового демократического курса и социально-экономической модернизации.

Но, быть может, самым важным в переносе столицы из Стамбула в Анкару было то, что новый центр страны в полной мере воплотил в себе принцип первого президента республики. Ведь он не только сумел вернуть стране независимость, но и радикально изменил логику и ход развития, по сути, новой страны, осуществив модернизацию, сравнимую с той, какую осуществил в России Петр I.

Как заметил в те годы **Фалиха Рифки Атая**, известный журналист и писатель, близкий друг Ататюрка и почетный председатель комиссии по планированию Анкары, «османы строили монументы, турки строят города».

Почему еще переносят столицы

Вообще, во второй половине XX века уже трудно найти примеры, когда столицу переносили бы из соображений необходимости резко модернизировать страну. В наше время столицы нередко переносят по самым разным причинам, вплоть до субъективных, как в прежние времена. Например, в Кот-д'Ивуар столицу перенесли из Абиджана в Ямусукро просто потому, что Ямусукро был родным городом действующего президента.

Однако основной фактор переноса столиц во второй половине XX века больше связан с желанием просто сбросить накопившийся груз проблем. Дело в том, что в этот период столицы стали испытывать на себе, с одной стороны, растущую нагрузку из-за сверхконцентрации экономических и людских ресурсов, а с другой — растущую конкуренцию со стороны молниеносно развивающихся коммерческих центров наподобие Нью-Йорка или Шанхая.

И чтобы уйти от конкуренции с новыми экономически и демографически перегруженными городскими центрами, некоторые страны пошли на то, что перенесли свои столицы в маленькие города, как это было, например, в Австралии, где столицей стал небольшой городок Канберра, а не Сидней; в ФРГ, где столицей долгое время был маленький Бонн; или в Нигерии, где из-за демографического взрыва в Лагосе столицу решили перенести в Абуджу.

«После Второй мировой войны на моей памяти около десятка государств сознательно перенесли свою столицу в компактные и комфортные города, — рассказывает Григорий Тульчинский. — И основной причиной было желание государственной власти выйти из-под влияния новых глобальных центров торговли, чтобы сохранять свою, если угодно, аутентичность. Так, скажем, поступили в ЮАР — пусть какой-нибудь Кейптаун будет у нас портовым центром, научным центром — Йоханнесбург, но столица все равно будет в Претории».

К слову, такой перенос столицы порой оказывался выгодным и с точки зрения «воспитания элит». Оказавшись в новом месте, администрация может сбросить с себя и прежние неформальные обязательства — будь то клановые, коррупционные или обязательства, обусловленные сложившимися традициями.

Тем не менее подобные мотивы не приводят ни к обновлению самих городов, ставших новым административным центром, ни тем более к обновлению самих стран. В чистом виде это именно технологические и прагматические решения, необходимые для лучшей управляемости государства.

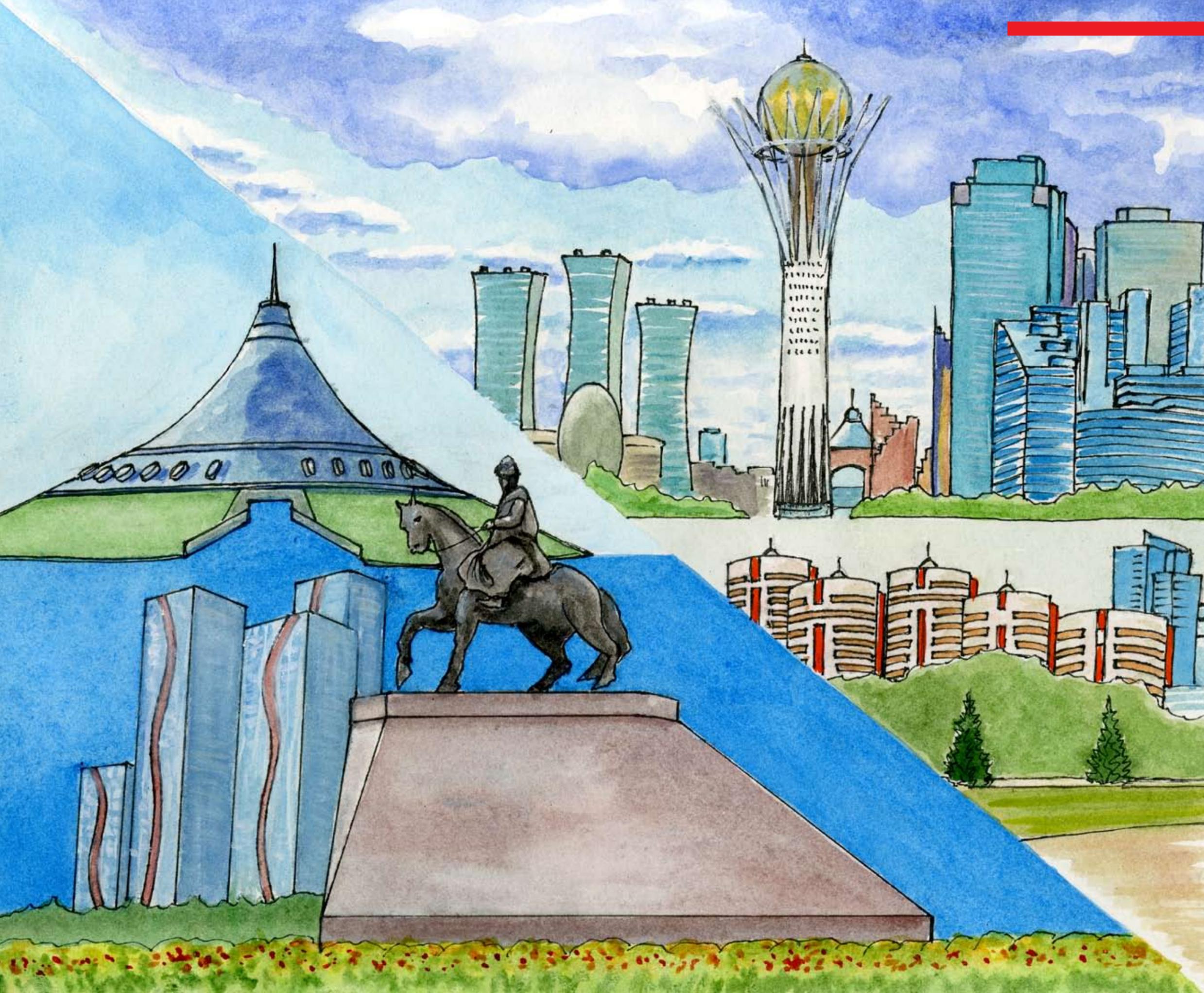
Правда, здесь сразу возникает закономерный вопрос: а не свидетельствует ли подобное «бегство» столиц в тишину маленьких городов об угасании былой роли столиц как таковых? Особенно с учетом всех разговоров о постепенном угасании национального государства и стремительном росте новых сверхбогатых городов? Эксперты полагают, что нет.

«Я не думаю, что те радужные картинки, которые нередко рисуют нам урбанисты — что будет не 200 стран, а 600 городов, — сбудутся, — считает Григорий Ревзин. — Мы видим, что никакой город просто не сможет выжить без той среды, которую сейчас ему обеспечивает национальное государство. Я говорю и о законодательном поле, и о системе поддержания правопорядка, и о системе социального обеспечения, и о здравоохранении. В этом отношении сам по себе город оказывается неразвитым. Причем последнее стало особенно очевидно сейчас, во время пандемии, когда национальное государство вернулось буквально мгновенно. И в этом смысле роль столицы, на мой взгляд, никак не умаляется: она все еще остается «сердцем» в жизни государства и общества».

Столичный трансфер

Английский философ и историк **Арнольд Тойнби**, автор знаменитой научной работы «Постижение истории», анализируя судьбу 26 цивилизаций человечества, пришел к выводу, что все они «расцветали по причине успешной реакции обществ на вызовы под руководством мудрых меньшинств, состоящих из лидеров элиты». Возможным вариантом реакции на исторический вызов член Британской академии считал перенос столицы: «Хотя в данном контексте нет раз и навсегда установленных норм. Но, так как в ходе исторического процесса изменяются государства, их столицы также могут менять местоположение».

Пример Казахстана, которому удалось за относительно небольшой цивилизационный период перенести и выстроить заново главный город страны, задав тем самым новый вектор ее экономического, социального и политического развития, наглядно свидетельствует, что грамотный расчет и политическая воля могут оказаться гораздо важнее обширных бюджетов. Город, возникший на сакральном месте как перекрестье путей прошлого и будущего, становится перекрестком торговых и экономических путей настоящего и будущего, соединяющего народы разных культур. ■

Кристина Хрусталева

Исторические корни новой столицы

Как на протяжении многих и многих лет Казахстан искал подходящую точку на карте для своей столицы, чтобы в итоге вернуться к сакральному для степняков месту «белого изобилия»

Идея разместить главный город Казахстана в сердце Евразии, как известно, имела многие основания. Свой окончательный выбор инициатор переноса Президент **Нурсултан Назарбаев** объяснял в том числе желанием «возвысить степь, не унижая горы», используя строки известного казахстанского поэта **Олжаса Сулейменова**. Но кроме того, президент говорил и о стремлении найти такое место, которое бы воспринималось своим в сознании народа. И нынешний Нур-Султан — это именно такое место.

Свято место

В самом деле, долина Сары-Арка, где располагается современная столица, имеет древнюю историю и глубинные корни, проходящие через многие и многие пласты времени. Это сакральное место для степняков, собиравшихся для совершения культовых обрядов. По одной из этимологических версий, в древности здесь находилась скала белого цвета, в честь которой получило свое название

и образовавшееся рядом поселение Акмола. Византийский историк Прокопий, утверждавший, что гунны называли словом «мола» высокий холм или крепость, натолкнул исследователей еще на одну правдоподобную гипотезу. Впрочем, самый жизнеутверждающий вариант — Акмола получила свое название благодаря размаху ярмарок, на которых продавали продукты из молока: кумыс, айран, курт, шубат. В итоге слава о месте «белого изобилия» или просто «белом святом месте» получила как географическое, так и лексическое распространение.

Из глубин веков

В 1998 году на окраине Астаны под слоем земли обнаружилось городище Бозок размером 400 на 200 метров — памятник, который начал свою историю 1200 лет назад в период Тюркского каганата. На сегодняшний день Бозок — один из самых исследованных памятников средневековой городской культуры в степной зоне Восточной Евразии. Археологи полагают, что это поселение когда-то служило военной ставкой Кыпчакско-

го кагана, державшего под контролем выгодный торговый караванный узел Степного Шелкового пути. Бозок соединял караванные пути Китая и Европы, Сибири и южных городов Казахстана, таких как Тараз, Сауран, Сыгнак, а также Семиречье, Алматы и Тальхир. Согласно историческим данным, на Бозоке торговали изделиями из бронзы и серебра, ювелирными украшениями, кожей, керамикой и племенными лошадьми. На месте современной казахстанской столицы люди жили и трудились с незапамятных времен. Ученые обнаружили на территории города артефакты, датирующиеся эпохой бронзы, ранним железным веком и Средневековьем. Бозок, изначально бывший сакральным местом древних тюрков, трансформировался в поселение кыпчаков, занимавшихся земледелием, рыболовством и контролировавших караванную торговлю.

В начале XIII века войско Чингисхана вступило на территорию Южного Казахстана и Семиречья. За двадцать лет монголы освоили всю эту территорию и дошли до реки Днепр, присоединив

Горы Улытау и степь Сары-Арка

земли центральных регионов Казахстана в состав Золотой Орды. И в тот золотоордынский период на заброшенных руинах жилых строений и языческих погребений предшествующего времени в Бозоке появился мусульманский некрополь, строились мавзолеи, кирпичеобжигательные печи. На протяжении тысячи лет городище было востребовано населением, хотя его функции в разные периоды истории были различными.

Эволюция столиц

В 1920 году, когда часть земель современного Казахстана вошла в новообразованную Киргизскую АССР (в составе РСФСР), первой столицей был объявлен Оренбург. А когда через пять лет в результате продолжившегося национально-территориального размежевания в Средней Азии была образована Казахская АССР, столицей стал Ак-Мечеть, бывший Перовск, переименованный в Кызылорду. Увы, довольно скоро стало очевидно, что это административное решение было непродуманным и неподготовленным. Кызылорда оказалась совершенно

Средневековое городище Бозок обнаружено в 1998 году археологом Кемалем Акишевым на берегу озера Бузукты

не приспособленной для реализации столичных функций. Жители с большим трудом обеспечивались самыми необходимыми коммунальными услугами, не было электричества — город освещался керосиновыми лампами. Улицы были замусорены, а поскольку о мостовых в Кызылорде в ту пору не имели понятия, по ним постоянно носилась облака пыли. Водопроводная система состояла из небольшой изношенной водокачки и арыков, которые использовались заодно как сточные каналы. Для сотрудников государственных учреждений, переехавших в Кызылорду, и членов их семей не хватало квартир. Город пытались перестроить, однако строители сразу столкнулись со множеством проблем, включая дефицит материалов, воды, продовольствия. Именно поэтому руководство республики вынуждено было заняться поиском места для нового государственного центра с особой тщательностью, учитывая не только состав населения, но и климатические, геологические, жилищные и прочие важные критерии.

Уже в 1927 году Всеказахстанский съезд Советов утвердил постановление ЦИК и СНК Казахской АССР о переносе столицы в Алматы. Бывший город Верный, основанный в 1854 году, уже с 1867 года являлся центром Семиреченской области. Однако фактически заданное постановлением функции Алматы начал выполнять лишь спустя два года после того, как был подготовлен необходимый минимум условий для проживания и работы сотрудников многочисленных учреждений и организаций, а также членов их семей. Впрочем, и тогда Алматы со своими деревянными одноэтажными домиками и церквями, рощами — Дубовой, Березовой, Баума и Казенного парка — больше напоминал

образцовую деревню, благоустроенную переселенцами из разных уголков пореформенной России. Хотя для трансфера главных органов власти и построения образцового социалистического града исходные условия Алматы казались благоприятными, в действительности переселенцам пришлось столкнуться с целым ворохом бытовых проблем. Город неудовлетворительно снабжался продовольствием, топливом, строительными материалами и даже предметами первой необходимости. На улицах практически отсутствовало освещение, а санитарное состояние угрожало здоровью жителей. Вплоть до середины 1930-х Алматы оставался, в сущности, провинциальным поселением, каким он и было в имперскую эпоху.

В 1936 году, когда Казахстан шагнул из рамок автономии в составе СССР до уровня союзной республики, в жизни Алматы началась новая стадия. Появились больницы, столовые, школы, вузы, крупные административно-правительственные и промышленные здания, санатории, электростанции, водопровод. Были благоустроены улицы, пущены первые автобусы и трамваи. Со временем Алматы обрел статус ведущего научно-культурного центра Казахстана, где обосновалась национальная интеллигенция, сложились известные научные школы, возглавляемые выдающимися учеными. И все-таки Алматы сложно отнести к разряду полностью состоявшихся столичных городов. В пору СССР город так или иначе находился в тени союзного центра. В 1990-е годы ощутимый удар по престижу и развитию нанес экономический спад, характерный для всего бывшего Советского Союза. Историческая перспектива все явственнее обнажала уязвимость Алматы и как пригранично-

ГГ «Государственный архив города Нур-Султана». Первая постройка при основании Акмолинска, 1833 год

го полиса, и как поселения, расположенного в зоне повышенной сейсмической активности. Кроме того, к концу века город переживал кризисную экологическую ситуацию, да и территории для дальнейшего расширения практически не осталось: строительство «уперлось в горы». Жизнь подводила страну к необходимости очередного «столичного трансфера».

От военной крепости к столице

Строительство Акмолинской крепости началось в 1830 году. А уже в 1832-м был основан Акмолинский приказ. Военный форпост находился в таком удачном месте, контролировал такое количество торговых путей, что постепенно обрстал новыми задачами и населением, и решением Министерства внутренних дел Российской империи от 7 мая 1862 года ему был присвоен статус города. В том же году глава Министерства внутренних дел граф **Петр Валуев** писал, что Акмолинское селение станет одним из замечательнейших торговых пунктов Западной Сибири.

С появлением в казахских степях русских военных отрядов и купцов казахи близлежащих районов вступали в операции товарного обмена, купли-продажи. В процесс включались и предприимчивые сибирские и уральские казаки. Российское правительство способствовало внешней торговле. В 1831 году оно отменило пошлины с привозимого из казахской степи скотоводческого сырья по всей Сибирской военной линии, проходившей вдоль северных границ Казахстана. Предприимчивое население Акмолинского окружного приказа выменивало на местах скотоводческое сырье на фабрично-заводские изделия

и с выгодой для себя перепродавало их соседям. Позже, в целях дополнительного стимулирования внешней торговли, правительство предоставило бухарским и ташкентским купцам право продавать азиатский товар без уплаты гильдейских пошлин на границе и в городах. По этой причине акмолинская торговля стала еще более привлекательной. А значение Акмолы и ее роль как перевалочного торгового центра из Петропавловска в Ташкент и Бухару усилились многократно. Развитию торгово-промышленного капитала, причем уже во всем прилегающем к Акмоле регионе, способствовали открытые в 1850-х годах Константиновская и Дмитриевская ярмарки, где тор-

Долина Сары-Арка, где располагается современная столица, имеет древнюю историю и глубинные корни, проходящие через многие и многие пласты времени. Это сакральное место для степняков, собиравшихся для совершеня культовых обрядов

говали фруктами, чаем, рисом и другими местными продуктами, шелковыми и хлопчатобумажными тканями, живым скотом. А также товарами из российских губерний: хлебом, овсом, выделанной кожей, посудой и проч. Позже подобные ярмарки появились и в близлежащих селах, что привело к созданию в начале XX века целой ярмарочной сети. В свою очередь, развитие торговли стимулировало рост численности населения. Если в 1832 году в Акмолинской крепости проживали лишь 313 человек — ими были в основном обосновавшиеся в крепости участники военного отряда, силами которого была заложена крепость, и их семьи, — то в 1864-м уже более четырех тысяч человек. Акмолинская область по своему географическому положению оказалась исторически первым этапом в движении огромных масс из европейских губерний Российской империи в Казахстан. Заселялась она преимущественно выходцами из Воронежской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Самарской, Саратовской и Черниговской губерний.

Город с целинным обликом

Уже в советское время, в 1929 году, Акмолинск подружились к железнодорожной сети, что дало мощный импульс его развитию: очень быстро город превратился в крупный железнодорожный узел, связанный с Карагандой и Павлодаром. В 1934 году открылся Акмолинский аэропорт. В годы Великой Отечественной войны Акмолинск стал одной из опорных баз в восстановлении разрушенного войной хозяйства западных районов СССР: в 1941 году сюда были эвакуированы крупные промышленные предприятия из России и Украины. Отсюда на фронт шли продовольствие, обмундирование, оружие, боеприпасы, горючее. На конец 1950-х — начало 1960-х годов приходится новый этап истории «белого святого места». Начался период освоения целины. Шестого декабря 1960 года Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР был образован Целинный край в составе Казахской Республики с включением территорий Акмолинской, Кокчетавской, Кустанайской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областей с административным центром в Акмолинске. Сделано это было в целях «дальнейшего улучшения руководства хозяйственным и культурным строительством в северных областях республики и более полного использования их огромных ресурсов». Целинные земли простирались на 1300 км с запада на восток и почти на 900 км на север. Общая площадь превышала 600 тыс. кв. км и составляла около четверти территории Казахстана. Для

ГГ «Государственный архив города Нур-Султана».

ГГ «Государственный архив города Нур-Султана».

Освоение целинных и залежных земель Казахстана. Акмолинская область, 1950-е годы

подъема сельского хозяйства пришлось переселить огромное количество людей. Целинный проект потребовал создания новых промышленных узлов, включая Кустанайский, Павлодарский и Экибастузский. И все это шло параллельно со строительством 500 новых совхозов, представляющих «наиболее целесообразную форму планового освоения целинных земель».

Историки до сих пор спорят, что крылось за стремительным освоением целинных земель — ошибка всего руководства страны или авантюра Н. С. Хрущева. Но итогом волюнтаристского проекта стало распространение эродированных почв, засоление, закисление и опустынивание сельхозугодий на территории Северного Казахстана. Многие экономисты считают, что именно с огромной цены, заплаченной за освоение целинных земель, и началось разрушение советской экономики. С этого времени СССР становится постоянным импортером мясopодуктов, поскольку возделанная земля резко сократила пастбищные угодья (на территории Казахстана — на 35%) во имя целинных «зерновых» рекордов.

Двадцатого марта 1961 года город Акмолинск переименовали в Целиноград, и он стал столицей региона. Изменение статуса потребовало преобразования всего городского ландшафта. Как отмечал целиноградский краевед А. Ф. Дубицкий, «многие годы Акмолинск не блистал красотой, вид имел самый невзрачный... Много было старых домов, преимущественно саманных, без коммунальных удобств. Большинство государственных учреждений, школ, клубов, библиотек, больниц и поликлиник размещались в ветхих, непригодных помещениях». Последовала масштабная перестройка, за которую отвечали известные советские архитекторы Е. К. Дятлов, В. Ш. Гершберг, Н. Л. Розенберг, В. Ф. Тоскин, Е. И. Мержиевский и др. С одной стороны, Целиноград приобрел многое из того, что было положено по статусу крупному региональному центру: сразу несколько высших учебных заведений — медицинский, педагогический и инженерно-строительный институты, новые парки и скверы, собственный телецентр. Проблема его водоснабжения была решена с постройкой Вячеславского водохранилища. С другой стороны, он превратился в типичный советский город, застроенный крупнопанельными жилыми домами и узнаваемыми общественными зданиями, среди которых выделялись разве что Дворец целинников и Дом молодежи, призванные с честью «принимать самые крупные театральные коллективы страны и республики в полном их составе».

ГГ «Государственный архив города Нур-Султана».

Геннадий Волошин Экономика Казахстана на траектории устойчивого и качественного восстановления

Основным драйвером роста и фактором устойчивости остается реальный сектор экономики

ПРЕСС-СЛУЖБА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА РК

Жизнь и профессиональная деятельность Премьер-Министра Республики Казахстан Аскара Узақпаевича Мамина самым тесным образом связана с Нур-Султаном.

Его нынешняя деятельность на посту главы правительства в значительной степени символизирует связанность трансформации Нур-Султана и успешного развития всей страны. В эксклюзивном интервью «Эксперту» Премьер-Министр рассказал о текущей ситуации в экономике Казахстана, факторах, способствующих ее устойчивости, и драйверах, которые позволяют стране демонстрировать положительную динамику даже в сложнейшую пору пандемии.

— А

скар Узакпаевич, пандемия коронавируса стала испытанием для всего мира. Впервые кризис в сфере здравоохранения привел к обрушению мировой экономики. Как вы оцениваете влияние эпидемии? На ваш взгляд, какие глобальные тренды сложились в условиях пандемии?

— Да, вы правы. Пандемия и ее последствия привели к самому глубокому экономическому кризису за последние сто лет. Мировой ВВП сократился на 4,3 процента, торговля — на девять процентов, прямые иностранные инвестиции — на 42 процента.

Потери рабочих мест и производства значительно превысили уровни, наблюдавшиеся в рамках любого предыдущего кризиса в новейшей истории.

При этом мы видим, что риски, связанные с пандемией, могут оказаться более долгосрочными, чем казалось ранее. Двадцать седьмого июля этого года МВФ спрогнозировал усиление разрывов в темпах восстановления экономической активности в разрезе макрорегионов.

Помимо очевидных шоков пандемия ускорила структурные изменения, которые будут формировать «постковидную» эпоху. В числе магистральных трендов — цифровизация, деглобализация и регионализация, ужесточение глобальной конкуренции за инвестиции, ускоренный переход на рельсы «зеленой» экономики, увеличение неравенства.

«Новая реальность» преобразует геополитические балансы и социально-экономические парадигмы, формируя тем самым как вызовы, так и возможности.

— В какой степени пострадала экономика Казахстана и какие меры были реализованы для стабилизации социально-экономической ситуации?

— Пандемия обусловила беспрецедентное усиление роли государства в жизни общества и экономики. Успех в стабилизации социально-экономической ситуации, как мы видели по всему миру, напрямую зависел от эффективности работы государственных институтов. В Казахстане были приняты решительные меры, направленные на максимальное сдерживание распространения эпидемии.

Шестнадцатого марта 2020 года, через три дня после выявления первого пациента с COVID-19, Глава государства Касым-Жомарт Кемелевич Токаев объявил о введении режима чрезвычайного положения. В целях незамедлительного решения вопросов и проведения мероприятий по борьбе с коронавирусом была создана Государственная комиссия по обеспечению режима чрезвычайного положения.

Уже двадцать третьего марта были приняты срочные меры по поддержке населения и бизнеса. Тридцать первого марта в рамках реализации поручений Главы государства дополнительно утверждены оперативные меры по сохранению социально-экономической устойчивости. Двадцатого мая принят Комплексный план по восстановлению экономического роста на 2020 год. Правительство держало руку на пульсе, отслеживая и решая критические вопросы в круглосуточном режиме.

В целом в целях стабилизации социально-экономической ситуации реализовано три пакета антикризисных мер на общую сумму 6,3 триллиона тенге, или девять процентов ВВП.

Проводимая контрциклическая макроэкономическая политика в значительной степени смягчила шоковое влияние коронакризиса. Комплексное задействование всех инструментов стимулирования спроса и предложения активизировало ключевые меры поддержки экономической деятельности в условиях новой реальности.

Государственная поддержка и реализация новых подходов в развитии строительной, обрабатывающей и сельскохозяйственной отраслей обеспечили качественные изменения в структуре роста экономики.

Двузначное увеличение производства обеспечено во многих секторах обрабатывающей промышленности. При этом в отраслях обрабатывающей промышленности достигнут максимальный рост за последние десять лет. В прошлом году, впервые за десять лет реализации индустриальной политики, доля обрабатывающей промышленности в ВВП превысила долю горнодобывающей.

Высокие показатели достигнуты в строительном секторе. В 2020 году в эксплуатацию введено более 15 миллионов квадратных метров жилья. Это на 17 процентов выше уровня 2019 года.

Высокие показатели достигнуты в сельском хозяйстве. По результатам 2020 года темпы роста в отрасли составили 5,6 процента, что является самым высоким показателем за последние семь лет.

Согласно анализу McKinsey, несмотря на относительно низкий объем антикризисных средств (34-е место из 56 исследуемых стран), казахстанская экономика по уровню устойчивости с точки зрения динамики ВВП занимает седьмое место из 56 стран. Устойчивость национальной экономики неоднократно отмечалась ведущими международными организациями, включая ЕБРР, МВФ и АБР.

В оценках устойчивости экономики Казахстана все три основных рейтинговых агентства — Moody's, Fitch и Standard & Poor's — подтвердили допандемические кредитные оценки и прогнозы по экономике Казахстана, отмечая устойчивость роста в реальном секторе, эффективность государственных институтов в формировании антикризисных мер и значительные фискальные заделы.

— Какая динамика наблюдается в экономике Казахстана сегодня? Какие факторы способствовали ее устойчивости?

— Экономика Казахстана продолжает демонстрировать высокие темпы восстановительной динамики. По итогам семи месяцев рост ВВП составил 2,7 процента. Основным драйвером роста и фактором устойчивости остается реальный сектор экономики. Динамика обеспечена устойчивыми темпами роста в промышленности (2,5 процента), строительстве (11,1 процента), а также в сельском хозяйстве (2,4 процента). Отдельно отмечу обрабатывающий сектор, где по результатам семи месяцев рост составил 5,9 процента.

На повышение темпов производства повлиял рост в фармацевтическом производстве на 38,9 процента, в машиностроении на 22,7 процента (в том числе в автомобилестроении на 34,7 процента и производстве локомотивов и вагонов на 37,7 процента), в нефтепереработке на восемь процентов, в легкой промышленности на 5,4 процента, в производстве продуктов питания на 3,9 процента и в химической промышленности на 1,9 процента.

Малому и среднему бизнесу отводится ключевая роль драйвера развития в «постковидной» экономике. И государство принимает системные меры по созданию благоприятной среды, стимулирующей частные инициативы

Восстановительная динамика также отмечается в горнодобывающей отрасли. На фоне постепенного смягчения ограничений в рамках ОПЕК+ ожидается переход отрасли в положительную плоскость роста уже до конца текущего года.

Высокие темпы наблюдаются в строительном секторе (11,1 процента) и вводе в эксплуатацию жилья (10,3 процента, 7,7 миллиона квадратных метров).

Несмотря на сохраняющиеся ограничительные меры, продолжают усиливаться темпы роста в секторе услуг. По результатам семи месяцев рост составил 2% за счет высокой динамики в торговле (9,1%) и связи (12,5%).

В сельском хозяйстве наблюдается стабильный рост на уровне 2,4% за счет устойчивой динамики в животноводстве (3,4%).

Следует отметить высокие темпы восстановления инвестиций в основной капитал. Без учета горнодобычи этот показатель за семь месяцев составил 18,3 процента. В частности, высокие показатели инвестиций в основной капитал отмечены в строительстве (129,6 процента), обрабатывающей промышленности (82,9 процента), информации и связи (48 процентов), сельском хозяйстве (45,5 процента), торговле (40 процентов).

Постепенная восстановительная динамика в инвестициях в основной капитал по результатам 2021 года отмечается и в горнодобывающем секторе. В частности, несмотря на текущее отставание, ожидается, что на фоне ускоренной реализации ряда крупных проектов темпы прироста инвестиций в основной капитал в нефтедобывающем секторе по результатам года составят 26 процентов.

Отмечу также высокие темпы восстановления притока прямых иностранных инвестиций. По результатам первого квартала текущего года рост ПИИ в национальную экономику превысил 10 процентов.

Принимаемые меры по импортозамещению, а также продвижению экспорта на фоне стабилизации ситуации на внешних рынках позволяют сохранять положительное сальдо торгового баланса.

Политика правительства по обеспечению экономического роста и устойчивости положительно оценивается международными финансовыми и рейтинговыми организациями. В августе текущего года международное рейтинговое агентство Moody's повысило суверенный рейтинг Казахстана до Baa2, отмечая устойчивость государственных финансов и кредитного профиля, а также эффективные меры правительства по улучшению макроэкономической политики и обеспечению фискальной устойчивости.

С начала текущего года менее 15 процентов рейтинговых действий Moody's были связаны с повышением рейтинга или позитивным прогнозом. Казахстан стал одной из пяти стран в мире (из 144 покрываемых стран), рейтинг которых был повышен. Агентство ожидает, что экономика Казахстана вырастет на 3,5–4 процента в 2021 году и на 4–4,5 процента в 2022-м.

Менее недели назад Fitch подтвердил допандемический кредитный рейтинг Казахстана, также сославшись на эффективность экономической политики в обеспечении устойчивости реального сектора и МСБ.

Ранее АКРА подтвердило допандемический кредитный рейтинг правительства Республики Казахстан в иностранной и национальной валюте на уровне ВВВ+, спрогнозировав темпы роста национальной экономики на уровне 3,9 процента. Факторами устойчивости оценок, согласно обновленному отчету АКРА, стали высокие темпы роста экономики в текущем году, значительный приток прямых иностранных инвестиций в национальную экономику, низкий уровень государственного долга, устойчивая внешняя позиция, подкрепленная существенными национальными резервами.

— Каким образом правительство не допустило падения уровня благосостояния и роста уровня безработицы в 2020 году до уровней, наблюдаемых в большинстве других стран?

— В 2020 году был своевременно принят комплекс оперативных мер, направленных на социальную поддержку и обеспечение занятости населения. Пенсии и пособия были повышены дважды, их рост составил от 10 до 12 процентов. Обеспечено повышение оплаты труда учителям на 25 процентов, медработникам, сотрудникам культуры и архивного дела — на 50 процентов, сотрудникам правоохранительных и специальных служб — от 30 до 70 процентов. Четыре миллиона шестьсот тысяч казахстанцев получили выплаты по потере дохода в период чрезвычайного положения и карантина на общую сумму 476,2 миллиарда тенге.

Так, при введении ЧП, для поддержки более 4,6 миллиона граждан, потерявших доходы в периоды ограничения деятельности, дважды были осуществлены социальные выплаты в размере 42,5 тысяч тенге. В период карантина 2,4 миллиона человек получили единовременные выплаты в размере 63 750 тенге. Более миллиона граждан из социально уязвимых категорий ежемесячно получали поддержку по обеспечению продуктовыми наборами на сумму 25 миллиардов тенге.

Были приняты беспрецедентные меры по сохранению и созданию рабочих мест, мобилизованы все ресурсы и возможности для обеспечения занятости и доходов населения.

Первое. Была принята новая антикризисная программа «Дорожная карта занятости». В ее рамках проведены работы по строительству и ремонту 6700 социально значимых объектов, на финансирование которых направлено порядка триллиона тенге. Реализация дорожной карты не только позволила обеспечить стабильность на рынке труда, но и заложила социально-экономическую основу для дальнейшего развития страны.

Построено и отремонтировано 4322 километра дорог. В результате доля автомобильных и пешеходных дорог в хорошем и удовлетворительном состоянии увеличилась на пять процентов и составила 68 процентов. Количество аварийных объектов образования сократилось на 645 единиц, или на 26 процентов от количества нуждающихся в ремонте (2509 объектов). Увеличилось число больничных организаций и объектов социальной и культурной сферы на 338 объектов (1033). Дорожная карта позволила снизить степень износа сетей водо-, газо-, электроснабжения и водоотведения на семь процентов, введено в строй 628 километров новых инженерных сетей.

На проектах «Дорожной карты занятости» было трудоустроено 239 тысяч человек, более половины из них — это лица, ищущие работу, и безработные, зарегистрированные в центрах занятости населения. С учетом членов семей реальными доходами было обеспечено около 900 тысяч человек.

Второе. Участниками госпрограммы «Еңбек» стали 649 тысяч человек, из которых трудоустроено 437 тысяч, на постоянные рабочие места — 319 тысяч человек, или 73 процента.

Третье. В рамках госпрограмм и реализации частных инициатив создано 559 тысяч рабочих мест, из них 386 тысяч постоянных. В целом по итогам года мерами занятости охвачено более 1,4 миллиона человек, в том числе 783 тысячи трудоустроено на постоянную работу.

Своевременное принятие комплекса мер позволило сохранить стабильность рынка труда, по итогам 2020 года уровень безработицы составил 4,9 процента. В текущем году перед нами стоит задача обеспечить мерами занятости 1,2 миллиона человек и удержать безработицу на уровне 4,9 процента.

Государство в полном объеме выполняет все социальные обязательства. На сегодня населению гарантируется 42 вида

ПРЕСС-СЛУЖБА ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Проводимая контрциклическая макроэкономическая политика в значительной степени смягчила шоковое влияние кризиса. Комплексное задействование всех инструментов стимулирования спроса и предложения активизировало ключевые меры поддержки экономической деятельности в условиях «новой реальности»

социальных выплат в виде пенсий, пособий, адресной социальной помощи и гарантированного социального пакета.

В текущем году на эти цели из республиканского бюджета предусмотрено выделить 3,8 триллиона тенге для 4,1 миллиона получателей.

— Аскар Узақпаевич, в условиях пандемии значительно пострадал бизнес. Какие меры приняты для поддержки предпринимателей?

— Правительство оказывает системную поддержку субъектам предпринимательства через реализацию мер прямого действия по трем направлениям стимулирования деловой активности: обеспечение доступа к финансированию, снижение нагрузки на бизнес, расширение доступа к рынкам сбыта.

В прошлом году в рамках антикризисных мер налоговые послабления получили 700 тысяч предпринимателей на сумму один триллион тенге. В рамках государственных программ профинансировано порядка 40 тысяч проектов предпринимателей по удешевленной ставке. Восемидесяти процентам заемщиков пострадавших отраслей предоставлены отсрочки по кредитам. В текущем году правительство продолжает оказывать комплексную поддержку, в особенности наиболее пострадавшему из-за пандемии малому и среднему бизнесу.

Применяется широкий спектр стимулов, включая налоговые льготы и облегчение налогового администрирования, расширение доступа к кредитованию, государственным закупкам и закупкам квазигосударственного сектора, а также меры по облегчению условий ведения бизнеса. Кроме того, для определения конкретных потребностей и актуальных вопросов бизнеса Национальной палатой предпринимателей «Атамекен» был проведен опрос более 50 тысяч субъектов предпринимательства, на основании которого подготовлен новый пакет мер по поддержке МСБ в рамках актуализированного Комплексного плана по восстановлению экономического роста на 2021 год. Он предусматривает более 60 мер, направленных на снижение нагрузки на бизнес, облегчение доступа к финансированию и рынкам спроса, а также внедрение новой регуляторной политики.

МСБ отводится ключевая роль драйвера развития в «постковидной» экономике. И государство принимает системные меры по созданию благоприятной среды, стимулирующей частные инициативы. Новая постпандемическая повестка развития предпринимательства предусматривает реализацию структурных мер, направленных на расширение возможностей для роста и развития МСБ, обеспечение здоровой конкурентной среды, снижение доли государства в конкурентных отраслях.

В результате реализации всех мер количество занятых в МСБ вырастет с трех с половиной до четырех миллионов человек, а доля МСБ в ВВП — с 30 до 35 процентов к 2025 году. Доля государства в экономике будет сокращена до 14%. Амбициозной целью правительства является вхождение в 20 лучших стран в рейтинге Doing Business. Для ее реализации разрабатывается проект закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам ведения бизнеса».

— Какие показатели роста экономики прогнозируются по итогам 2021 года?

— По итогам 2021 года целевой рост ВВП Казахстана запланирован на уровне 3,5–4 процента, что подтверждается прогнозами передовых международных финансовых организаций. Рост будет обеспечен за счет восстановления внутренней и внешней экономической активности на фоне стабилизации эпидемиологической ситуации, оживления глобального спроса и улучшения ценовой конъюнктуры на мировых товарных

рынках. Так, по нашим оценкам, на 1 сентября текущего года будет обеспечена иммунизация порядка шести с половиной миллионов человек — вторым компонентом вакцины.

В целях стимулирования деловой активности и занятости населения продолжится реализация мер контрциклической макроэкономической политики, комплексного развития предпринимательства и запуска нового инвестиционного цикла, а также структурных экономических и институциональных реформ. Мы также продолжим работу по наращиванию темпов роста в отраслях реального сектора, который заложит основу для диверсификации экономики.

— **Каковы планы и прогнозы по развитию экономики Казахстана в среднесрочной перспективе до 2025 года?**

— Повышение качества жизни и благосостояния населения — приоритет в работе правительства. Для решения этой задачи принят ряд стратегических документов. В текущем году во исполнение поручения Главы государства в соответствии с предвыборной программой партии Nur Otan утвержден Национальный план развития страны до 2025 года, который разработан в рамках реализации Стратегии развития Казахстана до 2050 года. План формирует основные параметры нового экономического курса, направленного на повышение качества жизни и благосостояния населения в постпандемический период.

Приоритеты Национального плана утверждены соответствующим указом Президента, который четко обозначил общенациональные приоритеты до 2025 года. Общенациональные приоритеты определены по трем направлениям: благополучие граждан, качество институтов, сильная экономика. Эти блоки включают в себя десять задач. Для их достижения будут реализованы конкретные меры по совершенствованию институциональной, экономической и социальной сфер в рамках соответствующих национальных проектов.

Будет обеспечено качественное изменение структуры экономики через повышение ее самодостаточности, диверсификацию, таргетированное привлечение инвестиций, проактивное продвижение экспорта и комплексное развитие частного предпринимательства. В результате вырастут объемы обрабатывающей промышленности в полтора раза, переработанной продукции АПК — до 70 процентов, несырьевого экспорта — в два раза, до 41 миллиарда долларов.

К концу 2024 года по всем 29 основным продовольственным позициям будет достигнут уровень самообеспеченности. Особое внимание будет уделено улучшению услуг здравоохранения и образования, развитию инфраструктуры и продуктивной занятости. В рамках этой работы будет обеспечена стопроцентная ликвидация аварийных и трехсменных школ.

Будет осуществлен ввод 103 миллионов квадратных метров жилья и модернизация трех с половиной тысяч сел. Во всех регионах построят 20 современных медицинских центров, 12 инфекционных больниц и две научно-инновационные многопрофильные клиники — в Нур-Султане и Алматы. Сельские лечебные учреждения полностью оснастят современным

оборудованием. Все это в совокупности обеспечит существенный задел в создании качественной инфраструктуры здравоохранения на долгий срок вперед.

Все жители страны получат доступ к услугам водоснабжения и качественному интернету. Все областные центры и города республиканского значения будут охвачены высокоскоростным интернетом 5G.

До каждого опорного села будут построены и отремонтированы все местные дороги. Будут реконструированы и обеспечены дорожным сервисом 24 тысячи километров республиканских дорог.

В ближайшие пять лет порядка трех с половиной миллионов человек будут охвачены мерами содействия занятости, то есть 700 тысяч граждан ежегодно. Уровень безработицы к 2025 году составит не более 4,7 процента.

— **Вы отметили, что одним из драйверов развития экономики станет запуск нового инвестиционного цикла. О чем идет речь?**

— Инвестиции — локомотив качественного развития экономики. Беспрецедентное падение уровня инвестиций и усиление торговых войн обостряют глобальную конкуренцию за инвестиции и рынки. Вместе с тем в рамках работы по обеспечению устойчивого роста национальной экономики и ускоренной диверсификации производства перед правительством стоит задача довести объем инвестиций в основной капитал к 2025 году до 30 процентов ВВП, а объем прямых иностранных инвестиций — до 30 миллиардов долларов.

В связи с этим правительство реализует системные меры по запуску нового инвестиционного цикла путем таргетированного и проактивного привлечения качественных инвестиций. Фокус смещен с пассивного, основанного на создании благоприятных условий для инвестора подхода к прямой работе с каждым держателем капитала на каждом этапе цепочки добавленной стоимости.

В целях обеспечения оперативного порядка рассмотрения инвестиционных проектов и оказания всесторонней поддержки инвесторам под моим руководством создан и на постоянной основе работает Инвестиционный штаб. Создана трехуровневая система привлечения инвестиций, в которой на внешнем периметре для всех зарубежных инвесторов разработаны страновые инвестиционные программы сроком на пять лет. В них точно обозначены отрасли и количество компаний, с которыми необходимо работать и показатели деятельности которых нужно таргетировать.

Вместе с тем во исполнение поручения Главы государства с начала текущего года внедрен новый инвестиционный инструмент — соглашение об инвестициях для стратегических инвесторов. Соглашение гарантирует стабильность условий и законодательства, а также предусматривает реализацию адресного подхода при определении порядка предоставления и пакета преференций для каждого проекта.

В фокусе новой парадигмы привлечения инвестиций — отрасли, вызывающие наибольший интерес у зарубежных инвесторов: логистика, цифровые и «зеленые» технологии, разведка новых месторождений, а также фармацевтическая, обрабатывающая и продовольственная сферы. ■

Политика правительства

по обеспечению экономиче-

ского роста и устойчиво-

сти положительно оцени-

вается международными

финансовыми и рейтинго-

выми организациями

Геннадий Волошин

Как все начиналось

Адильбек Джаксыбеков, председатель совета директоров АО «КазТрансГаз», первый аким новой столицы Казахстана

— **Вспомните, пожалуйста, тот момент, когда была поставлена задача начинать создавать новую столицу. Что это решение означало лично для вас?**

— Очень хорошо помню свой первый год на посту акима. Строительство города будущего на месте бывшей Акмолы тогда многим казалось чем-то фантастическим, малореализуемым. Поражал масштаб задуманного. Город едва ли тогда подходил на роль столицы, была масса проблем почти по всем направлениям: перебои с тепло- и электроснабжением, минимальное благоустройство, отсутствие коммунальной техники, и все это на фоне жесткой нехватки финансирования. В целом город тогда производил очень гнетущее впечатление. Думаю, многие еще помнят воздушные теплотрассы, опутывавшие улицы. В первые же дни существования новой столицы произошла крупнейшая авария, весь город тогда мог перемерзнуть. Если бы не железная воля Президента, его дух и терпимость, в том числе к бытовым неурядицам. Мы справлялись только благодаря его поддержке.

— **То есть Президент был вовлечен в решение проблем на оперативном уровне?**

— Да, он контролировал все до мелочей, лично участвовал в решении многих вопросов, часто лично объезжал город — осматривал скверы, парки... Многие знаковые архитектурные объекты воплощены по его задумке: он от руки нарисовал первые эскизы. Это и «Салтанат Сарай», и монумент «Байтерек», и новое здание цирка. В каждой зарубежной поездке обязательно смотрел, какой опыт можно перенять, что еще привнести в новую столицу, обращал внимание на каждую мелочь. После таких поездок появились многие декоративные элементы, фонтаны на площадях и прочее.

Однажды после совещания мы с Президентом и моими заместителями выехали в город на осмотр. Центральные улицы старались убирать, конечно, но были и такие, до которых у нас руки просто не доходили. И вот Президент дает команду свернуть на какую-то маленькую слабоосвещенную улочку, от вида которой мне самому страшно стало. Грязь по колено, а Президент говорит: «Давайте здесь погуляем, посмотрим, что да как». И вот мы в своих туфлях ходим по этой грязи, докладываем. Потом садимся в машину, а он говорит: «Ну что, понравилась прогулка? В следующий раз будете тут босиком ходить». Так он нас воспитывал. Однако все трудности преодолевались. Благодаря ему чувствовался большой эмоциональный подъем, оптимизм.

— **Как в таких условиях привлекали инвесторов в новую столицу, выстраивали работу с бизнесом?**

— Президент всячески стремился мотивировать и поощрять людей. Призывал предпринимателей развивать бизнес — открывать кафе, магазины. Говорил, что лично будет их посещать, так и делал. Однажды обратился к нашим первым инвесторам в нефтяной сфере — компаниям Agip, Chevron, Техасо, — чтобы они построили в городе сеть современных автозаправочных станций, выделил лучшие места и пообещал приехать на торжественное открытие. Благодаря его ав-

ПРЕСС-СЛУЖБА АО «КАЗТРАНСГАЗ»

торитету рос уровень доверия со стороны бизнеса. Развивали инфраструктуру. Например, все значимые мероприятия Президент стремился проводить в столице. Часто уговаривали его: мол, в Алматы лучше — там гостиницы, все условия. Вроде бы сначала соглашался, но потом все равно все проводилось в Нур-Султане, тогда Астане.

— **И у Президента ни разу не возникло сомнений в этом начинании?**

— Ни на секунду. Вот незначительный, казалось бы, житейский пример. Как-то встречали его в аэропорту зимой: погодные условия ужасные, буран. Сам аэропорт недостаточно хорошо был подготовлен, и экипаж принял решение садиться в Алматы. Мы было уже хотели уезжать, но борт все-таки приземлился в столице. Потом рассказывали, как все, кто был с Президентом в самолете, включая пилотов-алматинцев, обрадовались, что в Алматы летят. Но тут поступила благоприятная метеосводка, буран утих, и Президент приказал садиться. Уговаривали его, уговаривали... Ему, может, и самому в душе в Алматы хотелось, ведь это его родной любимый город. Но нет: нужно в столице! Слабины не позволял ни себе, ни окружающим.

— **Каким вы видите Нур-Султан в 2050 году?**

— Уже сегодня Нур-Султан — один из ведущих, динамично развивающихся городов на евразийском континенте, и руководство страны делает все, чтобы он стал одним из глобальных лидеров. Как и тогда, в девяностые, городу предстоит решить сверхамбициозные задачи в плане инфраструктуры, инновационных технологий, в развитии новых отраслей экономики. Словом, должны быть реализованы все идеи, которые делают город современным и конкурентоспособным. Это и нейронные сети, и электрический или беспилотный транспорт, и «интернет энергии». Но прежде всего наша столица будет городом для людей — комфортным как для жизни, так и для работы. Нам есть чем гордиться и есть что предложить миру. Оглядываясь назад и видя, какие трудности мы смогли преодолеть, я нисколько не сомневаюсь, что Нур-Султан ждет блестящее будущее. ■

Кристина Хрусталева

Новая столица — новая жизнь страны

Как известно, революция невозможна без революционной ситуации. Для революционного решения о переносе казахстанской столицы в начале 1990-х сложились все основания

Официальная резиденция Президента Республики Казахстан «Акорда»

С получением независимости Казахстан столкнулся с целым комплексом разнообразных вызовов. Едва ли не главным из них стало создание новой государственности и, по сути, новой нации. Символ новой зарождающейся государственности Первый Президент Казахстана **Нурсултан Назарбаев** видел в такой столице, которая максимально соответствовала бы стремительно меняющейся, прогрессивной, уверенной в своем потенциале стране. Стоит отметить, что ни одна другая бывшая союзная республика не использовала этого приема для обозначения нового пути развития страны. «В независимом Казахстане, — отмечает **Султан Акимбеков**, директор Института азиатских исследований Казахстана (интервью с ним читайте на стр. 72), — с первых

лет возник запрос на реформирование и была продемонстрирована сильная воля государства осуществить перемены». В 1992 году Нурсултан Назарбаев выдвинул идею о переносе столицы государства из Алматы. К тому времени сложились все предпосылки для подобной передислокации. Каждая из них и по отдельности имела ощутимое значение, а совокупность факторов, по сути, просто не оставляла главе нового независимого государства выбора.

История с географией

«Тополиная сказка», «город вечной весны», «яблоневый цвет», — какие только метафоры не используют жители и гости Алматы, говоря об этом городе. У цветущего и гостеприимного мегаполиса было и остается немало поклонников и немало достоинств. Но очевидно и то, что на определенном этапе развития Казах-

стана ему стало не под силу нести груз столичных дел.

Основанный в 1854 году в приграничном районе с Китаем, город Верный был типичным военным укреплением, со временем получившим функции центра Семиреченской области. Столицей союзной Республики Казахстан Алматы был назначен во многом потому, что являлась важной станцией Туркестано-Сибирской железнодорожной магистрали. Хотя Верный и строился с учетом климатических особенностей и розы ветров, он все равно оставался уязвимым перед природной стихией. В 1887 году сильнейшее землетрясение привело к гибели сотен человек и разрушению почти 1800 кирпичных домов. До того как стать столицей, по словам исследователя архитектурной истории города **Елизаветы Малиновской**, Алматы был похож на «образцовую

Строительство комплекса «Акорда» было начато в 2001 году, и уже в 2004-м состоялась его торжественная презентация

деревню, благоустроенную переселенцами из разных уголков пореформенной России». Советская власть изменила облик уездного городка, но наделила его совершенно типичными чертами, выстроив по классической линейной схеме. Алматы с его дворцами культуры и спорта, блочными домами, широкими улицами приобрел тот вид, который мог убедительно свидетельствовать о высоком статусе Казахстана в составе СССР. «Государственность Средней Азии была советским продуктом, — довольно точно определил ситуацию канадский политолог **Эдвард Шац**, — и Алматы стал архитектурно-ландшафтным воплощением этого проекта».

Собственно, по инерции город оставался советским даже в последующую эпоху перемен. Очевидно, что он мало устраивал новое государство, которому нужны были иные символы. Помимо этого ограниченный пашнями и горами Алматы достиг своего потолка и не имел запаса роста городской инфраструктуры. Между тем изменить саму парадигму его развития было практически невозможно. Расположенному в котловине и зажтому горами Алматы с его миллионным населением оставалось расти исключительно вверх по гонконгскому типу, прирастая небоскребами. Но учитывая сейсмическую активность в регионе, возведение таких высоток было бы рискованно и крайне дорого. Ухудшение и без того незавидной экологической обстановки стало бы еще одним негативным следствием такого сценария. Загрязненность воздуха в Алматы была одной из самых высоких в СССР. В 1991 году валовой выброс в атмосферу города от стационарных промышленных источников загрязнения, в том числе ТЭЦ, составил 37,2 тыс. тонн, от передвижных — автотранспортных — 144,2 тыс. тонн.

Еще одна немаловажная проблема заключалась в водоснабжении города, которое на 40% зависит от горных рек и на 60% от артезианских скважин. С учетом того, что важные речные артерии, питающие город, берут истоки в районах Китая, где бурно растет промышленность, город находится под серьезной угрозой, которую национальное правительство не в силах предотвратить. А столица не может нести таких рисков. Расположение города вблизи китайской границы само по себе является риском. Во времена Советского Союза в нем можно было найти немало плюсов и пользы. Но в нынешних условиях, учитывая и напряженность в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, оно представляется скорее источником угрозы. И несмотря на подписание договора между Казахстаном и Китаем, до сих пор не решены проблемы использования водных ресурсов. В случае возможного конфликта южные границы республики и старая столица окажутся уязвимыми.

Кризис и менеджмент

Американский исследователь из университета Цинциннати **Брюс Райан** выделяет три принципиальных фактора, определяющих решение о строительстве новых столиц. Во-первых, национальное правительство обычно делает выбор в пользу отдельного и удаленного от существующих основных административных центров государства города, что помогает перенаправить миграционные и финансовые потоки. Во-вторых, новые столицы, как правило, располагают в хорошо защищенных местах. В-третьих, выбирается такая геополитическая позиция новой столицы, которая была бы привлекательна для притока капитала и инвесторов. «Решение государств передислоцировать столицу своей страны вначале всегда кажется предприятием недостаточно хоро-

шо продуманным, — полагает исследователь, — но по факту, при правильной реализации проекта, страна оказывается в выигрыше от такого решения».

Выигрыш Казахстана с высоты лет представляется бесспорным. В современном мире он дает один из ярчайших примеров, как осуществить столь сложную передислокацию максимально эффективно и с выгодой для всего государства. Опыт оценен не только жителями страны, но и мировым сообществом.

Между тем стартовые условия у независимой республики после распада СССР были не очень выгодными. Вторая по территории после России (2717 тыс. кв. км), третья по размеру экономики (на 1990 год — 134,6 млрд долларов) и четвертая по населению (16,3 млн человек), страна с трудом переживала шок перемен. К 1994 году ВВП Казахстана составлял лишь 56,9% по отношению к 1990 году. Это было самое значительное снижение объемов ВВП за период с 1991 по 1995 год. По данным МВФ, к концу 1995 года общий объем производства составил 60% от уровня 1990 года, при этом выпуск в промышленности снизился более чем на 50%, в сельском хозяйстве — более чем на 40%, а в строительстве — более чем на 70% к уровню 1990 года. В 1996 году 42% предприятий страны пережили спад производства, а 51% предприятий и вообще работали в убыток. Все это привело к кризису неплатежей и росту задолженности по социальным выплатам. Так, по данным министерства энергетики Республики Казахстан, в тот период долги перед предприятиями сектора оценивались в 54 млрд тенге (751 млн долларов). Задолженность перед «Казахтелекомом» составляла 100 млн долларов, перед «Казахгазом» — 316 млн долларов. По заработной плате работников этих отраслей, по данным ЕIU, в октябре 1996 года недоставало 50 млрд тенге (713 млн долларов), или 31,5% ВВП страны. В таких условиях любые громкие политические проекты, требовавшие

После распада СССР Нурсултан Назарбаев задумался о создании совершенно новой страны, независимой, с уверенным вектором развития, являющейся на мировой арене тем, чем она является в географическом смысле — сердцем региона. Назарбаев сформулировал постулаты «прагматического евразийства». Основная мысль заключается в том, что Казахстан — уникальное государство, находящееся на границе, на перекрестке Европы и Азии, является важной страной региона и всего мира. А все население Казахстана — уникальная, во многом наднациональная общность, занимающая территорию в сердце Евразии. И для создания этой новой сильной и крепкой страны были нужны новые символы государственности.

Экономический эффект от строительства нового города

Д о переноса столицы Акмолинская область была депрессивным регионом, сегодня это регион процветающий. ВРП Нур-Султана с 1997 года по настоящее время вырос примерно в 300 раз. Постепенно все больше ощущаются выгоды географического положения новой столицы, расположенной на пересечении транспортных путей, железнодорожных и автомобильных магистралей и активно осваивающей роль транспортного и логистического хаба, связывающего Казахстан с его основными торгово-политическими партнерами. В «доковидный» год различными видами транспорта Нур-Султана было перевезено 178,8 млн тонн грузов, из них 86,6% — автомобилями, 13,4% — по железной дороге.

В городе функционирует около десяти транспортно-логистических центров, успешно реализуются проекты компаний, обладающих мировой известностью. Среди них производство локомотивов General Electric, пассажирских вагонов Talgo, электровозов Alstom, вертолетов EuroCopter, общий объем производства которых только за прошедший год составил 500 млн долларов. В общей сложности на территории мегаполиса действуют десятки крупных предприятий и более 128 тыс. компаний малого и среднего бизнеса. На июнь 2021 года в Нур-Султане было зарегистрировано 3700 действующих иностранных компаний, что составляет 6,2% от общего количества столичных фирм.

Престижные мероприятия, включая Азиаду и «Экспо», позволяют городу привлекать значительное число туристов. За период с 2004 по 2019 год, до пандемии коронавируса, пассажиропоток аэропорта Нур-Султан вырос более чем в 10 раз (с 500 тыс. до 5 млн пассажиров). Нур-Султан постепенно трансформируется в полноценный международный хаб, готовый обслуживать потоки талантов, финансов, товаров, профессиональных услуг и информации. Имеющийся опыт дает основания полагать, что поток туристов в Нур-Султан будет увеличиваться. Ожидается, что в столице будут ежегодно проводить не менее 30 крупных деловых и не менее 240 крупных культурно-развлекательных мероприятий.

масштабного финансирования, вызвали сомнения и грозили социальным протестом. И проект Президента по перемещению госаппарата и правительства со всеми связанными с этим задачами выглядел довольно рискованным и вызывал ошущимое сопротивление со стороны как оппозиции, так и бюрократической прослойки общества, а также части населения. Соцпросы показывали, что 62% алматинцев выступали категорически против переезда. Но в итоге предложение Назарбаева было поддержано, и эта победа имела много долгосрочных результатов. Так, по мнению Эдварда Шаца, представленному им в статье «Когда столицы переносят: политическая география национального и государственного строительства», перенос столицы, помимо прочего, стал для Нурсултана Назарбаева способом «справиться с проблемой яростного сопротивления реформам и разбухания аппарата государственной бюрократии, консолидировать лояльные властные элиты и маргинализировать ту часть чиновничества, которая сдерживала перемены». Да и в целом проект Назарбаева можно рассматривать как констатацию символического разрыва с предшествующей эпохой.

Сердце Евразии

Выбор конкретного варианта поначалу вызывал много споров в казахстанском социуме. Найти подходящее место для новой столицы оказалось весьма затруднительно. При всей своей огромной площади Казахстан довольно суровая страна с точки зрения климата и доступности территорий. По распоряжению Нурсулта-

на Назарбаева был проведен тщательный анализ различных городов — претендентов на статус новой столицы. Выбор шел по 32 критериям. В шорт-листе остались четыре города: Караганда, Актобе, Жезказган и Акмола. В итоге выбор пал на Акмолу. Решение о переносе было принято парламентом страны 6 июля 1994 года. «Изначально было понятно, что Акмола лучше всего подходит для этой роли, — уверен Султан Акимбеков, — поскольку город находится на перекрестке главных торговых путей. И если первоначально перенос столицы выглядел как ответ на локальные вызовы, то в последующем стало очевидно, что это решение имеет стратегическую глубину».

Первый Президент Казахстана в своих воспоминаниях о процессе строительства столицы пишет, что казахстанское общество считало вариант с Акмолой рискованным. Город имел сложные природно-климатические условия. Расположенный в продуваемой степи, он страдал от знойных ветров летом и суровых буранов зимой, испытывал проблемы с питьевой водой. Но зато отлично удовлетворял всем остальным параметрам. Он находится вблизи от важных хозяйственных регионов, являющихся ведущими и интенсивными точками роста экономики страны. Будучи идеальной точкой совмещения политического и географического центра государства, он является сердцем страны и всего Евразийского региона. Столь стратегически важный выбор можно сравнить с постройкой новой столицы Российской империи Петром Первым. Хоть и казалось, что место, выбранное

для строительства Санкт-Петербурга, не лучшее, болотистое и холодное, в итоге правильное географическое положение Северной Пальмиры принесло огромную пользу стране, сделав ее важным игроком на мировой арене.

Однако принятие Акмолы в качестве новой столицы потребовало времени и усилий. Несмотря на убедительные аргументы главы государства, не всем было очевидно ее первенство. Многие чиновники не хотели переезжать из удобного насиженного места. То же касалось руководства наиболее значимых для государства — нефтяной и газовой — отраслей экономики. К слову, инициировав перенос столицы, Нурсултан Назарбаев не стал акцентировать внимание на сроках этого начинания. Это был умный тактический ход: многие депутаты и чиновники, формально поддерживая инициативу, искренне полагали, что само событие состоится лет через тридцать, а то и пятьдесят. Если вообще состоится. Преодолев косность старой части истеблишмента, Назарбаев смог впоследствии провести еще и широкое сокращение управленческого аппарата, что снизило нагрузку на бюджет и позволило избавиться от существовавших бюрократическо-коррупционных связей.

Финансовый квест

Развитие новой столицы априори требует немалых бюджетов. Однако в случае с Акмолой требовались не столько солидные денежные вливания, сколько грамотное руководство, системный подход и политическая воля. Инфраструктура Акмолы явно не соответствовала возлагаемой на город новой миссии. Как рассказывал в одном из своих интервью председатель Государственной комиссии по передислокации высших и центральных органов в город Акмолу Фарит Галимов, понадобился не один год, чтобы обустроить Акмолу до столичного уровня. «В первую очередь необходимо было привести город просто в порядок. Начинать нужно было с уборки улиц, а для этого потребовалась спецтехника. Людям приходилось жить без горячей воды, в холодных квартирах. Город рос, и надо было решать проблемы коммунального хозяйства: ремонтировать ТЭЦ, проводить водопровод, строить новые дороги, решать проблемы с бесперебойной подачей электроэнергии, приводить в порядок очистные сооружения — это и были первоочередные задачи», — признавался чиновник. Помимо решения насущных хозяйственных проблем нужно было возвести новые жилые и офисные площади и переформатировать старую, советскую, часть города. На момент принятия решения о переносе столицы из Алматы в Акмолу население города со-

из отрывка историка

Из воспоминаний Н. А. Назарбаева

«Д о сих пор отчетливо помню свое выступление на пленарном заседании сессии Парламента 6 июля 1994 года с обстоятельным обоснованием необходимости переноса столицы из Алматы в центральный регион республики — в Акмолу... Выйдя на трибуну и преодолев сильное волнение, я стал аргументировать свою точку зрения. Сказал, что переноса столицы требуют высшие интересы независимого государства. От этого во многом зависит вопрос о новой системе управления. Оптимально столица должна находиться по возможности в центре страны, быть равноудаленной от всех регионов. Для Казахстана с его необъятными просторами этот фактор приобретает очень большое значение. Я подробно рассказал депутатам о том, что выбор новой столицы шел по 32 критериям. Среди них — социально-экономические показатели, климат, ландшафт, сейсмоусловия, окружающая среда, наличие и перспективы развития инженерной и транспортной инфраструктур, коммуникаций, строительный комплекс, трудовые ресурсы и многие другие. Были просчитаны и стратегические интересы страны на далекую перспективу. В общем, я старался обстоятельно показать и продемонстрировать, что предлагаемое неординарное и из ряда вон выходящее решение о переносе столицы готовилось тщательно, в нем нет спонтанности и скоропалительности. Я указал на то, что на основании всех критериев отбора новой столицы наиболее предпочтительным оказался вариант размещения административного и политического центра независимого Казахстана в городе Акмоле. Не забыл в своем выступлении особо отметить потенциальные преимущества Акмолы как самого достойного претендента на роль столицы Казахстана: во-первых, город находится почти в географическом центре Казахстана и равноудален от регионов, что экономически выгодно с точки зрения решения управленческих задач, развития рыночной инфраструктуры; во-вторых, состояние города, его территория позволяю

гибко решать архитектурно-строительные задачи, осуществлять экономически более выгодные, нежели в других регионах страны, проекты, в чем мы уже убедились на практике; в-третьих, не будет чрезмерно затратной и сложной реконструкции имеющихся систем жизнеобеспечения города; в-четвертых, уже сложившаяся транспортно-коммуникационная инфраструктура имеет хорошие перспективы дальнейшего развития. И наконец, здесь существует и нашими общими усилиями будет сохраняться нормальная экологическая обстановка. Не секрет, что очень редко выступление первого лица государства, особенно с нашим общественным менталитетом, привыкшим к единогласию и бурному ободрению, встречается жидкими овациями из одной части зала и гробовой тишиной из другой. Нужно умудриться сказать нечто такое, что кардинально выходит за рамки общепринятых представлений и, тем более, совершенно выбивается из привычного русла повседневных тем и забот. И такой момент настал. Уж не знаю, насколько тут уместна аналогия, но все же реакция зала напоминала «немую сцену» Гоголя: испуг, удивление и настоящий шок воплотились не в словах, а в образах... Я понимал, конечно, искреннее нежелание Алматы потерять свой привычный статус столицы. Я понимал искреннее нежелание государственных мужей переезжать из привычной атмосферы прекрасной и благодушной Алматы в какие-то неведомые степные дали, открытые всем ветрам, где бушуют снежные ураганы зимой и песчаные бури летом. Но после всех перипетий депутаты поступили как государственные мужи, подтвердив, что в государственных делах не место популизму и личному отношению к факту переезда в далекий провинциальный город. В зале прозвучала формулировка Верховного Совета: «...Согласиться с предложением Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева о переносе столицы государства в город Акмолу...»

■ Отрывок из книги Н. А. Назарбаева «В сердце Евразии»

ставляло около 290 тыс. человек. Город имел в запасе 30 гектаров свободных территорий для новой застройки. Никаких серьезных ограничений для градостроительства не было. Но сложность заключалась в том, что трансфер осуществлялся в условиях перехода от плановой экономики к рыночной в непростой социально-экономической ситуации. В 1994 году из бюджета страны было выделено 50 млн долларов. На эти средства были построены девять новых микрорайонов, где впоследствии разместились сотрудники передислоцированных госструктур и их семьи. Архитекторы, составляя проектные документы, выстроили здания таким образом, что «с набережной Ишима и наиболее представительной части города перестал быть виден старый Целиноград». А один из девяти микрорайонов — Самал — теперь служит, пожалуй, главным символом преобразования нового государства в новой столице. Он фактически заменил новой элите район Чубары, воплощавший идеалы максимальной комфортабельности жилья для советской номенклатуры и коммерсантов эпохи 1990-х.

В следующем году правительство выделило еще 17 млн долларов на строительные нужды, но для масштабной стройки и этого было мало. Из-за нехватки финансирования порой возникал риск остановки знаковых объектов. Чтобы избежать подобных авральных ситуаций, Президент поручил учредить фонд «Новая столица», целью которого было аккумулирование внебюджетных средств по обустройству города и финансовое обеспечение строительства новых административных зданий и жилья для государственных служащих. В фонд поступила часть денег от приватизации госсобственности, а также 20 млн долларов, полученных от продажи сплавов и строительных материалов. Как рассказывал Нурсултан Назарбаев, «мы старались строить столицу, не увеличивая нагрузку на бюджет. Строго следили за тем, чтобы учитывался каждый тенге, чтобы не было лишних расходов». Президент обратился и к местному бизнесу, создав для него выгодные условия. Многие бизнесмены передали государству свои девелоперские проекты. На первом этапе было запланировано возвести в Акмоле 175 объектов. Из них 102 намеревались сдать в эксплуатацию уже в 1996 году.

В стремлении минимизировать нагрузку на бюджет Нурсултан Назарбаев искал решения, способные простимулировать интерес как местных, так и международных инвесторов. В 1996 году была создана Акмолинская свободная экономическая зона (СЭЗ) с льготными налоговыми и таможенными условиями для бизнеса. В бюджет города поступало

60% всей прибыли от ее деятельности, остальные 40% финансовых средств направлялись в бюджет области. Благодаря СЭЗ было собрано почти 70 млн долларов для интенсивного строительства инфраструктуры и районов города. Но основным средством финансирования стали иностранные инвестиции. Правительство Казахстана разработало специальные предложения по льготам для возможных инвесторов, готовых вложить свои капиталы в создание столичной инфраструктуры Акмола. Их условия были настолько интересны для инвесторов, что позволили привлечь более 200 млн долларов в качестве беспроцентных кредитов, грантов и иных бескомпенсационных инвестиций. На эти средства были построены такие современные архитектурные сооружения и комплексы Астаны (новое имя Акмола получила в мае 1998 года), как новое здание акимата, резиденция Президента Казахстана, а также фешенебельные гостиницы.

Несмотря на острую нехватку помещений, трансфер правительства и госаппарата шел своим чередом. Первыми — зимой 1996 года — переехали Министерство транспорта и Минсельхоз. Затем к ним присоединились и другие министерства и ведомства. Поначалу многие сотрудники вынуждены были жить в общежитиях и на частных квартирах. Однако жилищного кризиса удалось избежать благодаря развитию городов-спутников, в которых размещались департаменты отдельных учреждений. Двадцатого октября 1997 года город президентским указом получил официальный статус столицы Казахстана. Восьмого ноября в Алматы прошла торжественная церемония передачи эстафеты государственных символов республики — флага, герба и штандарта Президента — в новую столицу. В тот же

день в Акмоле состоялся митинг, и государственный флаг Республики Казахстан был поднят над резиденцией Президента. Примечательно, что к тому моменту еще не были завершены ни Дом парламента, ни здание, предназначенное для правительства республики. Так при неблагоприятных экономических и социальных условиях благодаря личной ответственности и политической воле народного лидера в самые краткие сроки был осуществлен важнейший для развития страны проект: периферийная Акмола превратилась в современную столицу. С момента принятия решения до момента переезда прошло менее четырех лет.

Миграция

Дальновидный ход с переносом столицы позволил, помимо прочего, решить еще одну важную проблему, сбалансировав миграционные потоки внутри страны. Социологи фиксировали разделение Казахстана на русскоязычный индустриальный север и казахский аграрный юг. В северной части, в Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Кустанайской, Акмолинской (Целиноградской) областях, в 1989 году проживало 45–65% русских и всего 17–28% казахов. Именно в этих регионах располагались основные промышленные предприятия, три четверти сотрудников которых были русскоязычными. И хотя после распада Советского Союза и последовавших за этим экономических неудач рядиц произошел существенный отток русского населения, национальный дисбаланс по-прежнему был значительным. В то же время на юге и западе республики, в сельскохозяйственных районах, проживало в основном коренное население. На 1989 год в Кызыл-Ординской, Гурьевской, Чимкентской и других областях 55–80% населения составляли казахи. В областях

Акмола. 1960–1980 годы

из открыток историков

Первый приезд Н. А. Назарбаева в Акмолу после объявления ее столицей Казахстана, 1998 год

Нурсултан Назарбаев — о переносе столицы в Акмолу и переименовании города (отрывки из книг «В сердце Евразии» и «Казахстанский путь»):

«В 1992 году, через год после всенародного избрания Президентом Казахстана, я приехал в Акмолу. Стоял на старом мосту через Ишим, смотрел на реку. Мне всегда нравилось, что в городе есть река. Река придает особый колорит и значение городу. Например, у нас на Урале стоит Атырау, на Сырдарье — Кызылорда, на Тоболе — Костанай, на Иртыше — Павлодар. А сколько мировых столиц основаны у рек: Санкт-Петербург — на

Неве, Москва — на Москве-реке, Париж — на Сене, Лондон — на Темзе. К тому же Акмола находится в центре Казахстана и всей Евразии. Конечно, только мечтать построить новую столицу и осуществить данную мечту — две разные вещи. Причем осуществление казалось настолько нереальной вещью, что надеяться можно было лишь на себя и на чудо. Если насчет самого факта переноса столицы мнения разделились, то позже в одном все были единодушны: Акмолу надо переименовать! Были разные идеи — Караоткель, Есиль, Ишим, Сары-Арка. Даже были предложения назвать

по имени страны — Казахстан, были и другие предложения, в том числе — Нурсултан. Над вопросом переименования столицы я думал, что называется неустанно. И однажды ночью, точнее в два часа ночи, меня словно осенило — Астана! Столица она и есть столица! На казахском звучит очень красиво. Броско, ярко и очень звучно. Так же звучит и на русском и английском. В этом названии есть какой-то оттенок решительности, твердости и четкости — Астана! Слово какой-то броский и краткий лозунг, отражающий наши общие настроения и ожидания от переноса столицы».

фиксировались значительная перенаселенность и трудоизбыточность. В середине 1990-х годов на юге республики была самая высокая безработица, а две трети населения имели доход ниже черты бедности. «Учитывая сложность этнического и конфессионального состава казахстанского общества, мозаичность собственно казахского этноса, а также очень большое разнообразие регионов страны, перенос столицы в географический центр стал логичным шагом», — полагает Андрей Кортунов, генеральный директор Российского совета по международным делам (РСМД), член редакционных советов нескольких академических журналов, автор многочисленных публикаций в России и за рубежом (интервью с ним читайте на стр. 107).

Выступая в июле 1994 года на пленарном заседании I сессии Верховного Совета, Нурсултан Назарбаев указал на чрезмерную переполненность населения южных областей страны, приведя следую-

щие данные. На 1 января 1993 года на 1 кв. км в этих областях проживал 121 человек, а в северных — на 28 человек меньше. По мнению главы государства, исправить ситуацию можно было только перенаправив миграционный поток в другие регионы, параллельно решая еще одну немаловажную задачу — обеспечить равномерное экономическое развитие страны.

По расчету Нурсултана Назарбаева, постройка новой столицы вместе с административными преобразованиями дала бы людям возможность поменять место жительства и получить условия для лучшей жизни, сняв напряженные отношения между этносами. Казахстанский историк и политолог Султан Акимбеков, анализируя геополитическую ситуацию в период 1990-х, замечает: «Фактически вновь образованная страна не была связана воедино, а ее центральная степная часть просто висела в воздухе... новая столица стала связующим звеном между различными частями Казахстана». Пере-

дислокация столицы безусловно способствовала достижению регионального этнодемографического и экономического баланса и простимулировала миграцию из трудоизбыточных южных областей в индустриально развитые северные города. **Мырзагельды Кемел**, казахстанский писатель и общественный деятель, дал емкую характеристику произошедших изменений в социуме главного города страны: «Люди, прибывшие из всех уголков страны, оказались в едином столичном «плавильном котле», в котором сформировался неповторимый менталитет астанчан, когда в процессе самовоспитания соединились пылкий нрав и прямота западных казахов, трудолюбие и деловая хватка южных, великодушие и искренность казахов Арки».

Узел на шелковом поясе

В 2013 году председатель КНР Си Цзиньпин впервые рассказал о проекте «Один пояс — один путь» — идее возродить долгую историю Великого Шелкового пути, связавшего Китай, Среднюю Азию и Европу сухопутными и морскими маршрутами. Эту идею в свое время поддержал **Питер Буриан**, спецпредставитель Евросоюза по Центральной Азии: «Мы верим, что Центральная Азия будет играть ключевую роль как связующее звено между Азией и Европой, мы надеемся, что этот регион будет развиваться, будет иметь стабильность и процветание...» Возможности, которые открывает этот проект для Республики Казахстан, впечатляют, и ведущая роль в нем исполняется, конечно, столичным Нур-Султаном. И с очевидным успехом.

По мнению **Фарида Закарии**, ведущего программы Fareed Zakaria GPS на телеканале CNN, автора колонок в газете The Washington Post, одного из наиболее авторитетных мировых экспертов по международным отношениям и геополитике, автора нескольких книг, включая бестселлер «Постамериканский мир будущего» (интервью с ним читайте на стр. 109), у Казахстана и впредь будет значительное преимущество благодаря инициативе «Один пояс — один путь», поскольку Китай намерен потратить значительные суммы для ее реализации. За последнее десятилетие в развитие инфраструктуры транспортно-логистических активов Республики Казахстан было инвестировано порядка 30 млрд долларов, что позволило открыть в этой стране пять железнодорожных и шесть автомобильных международных маршрутов, ведущих от китайских границ в Европу, была проведена модернизация портовой инфраструктуры, перевалочных мощностей. Сейчас по территории Казахстана уже проходят части возрождаемого Великого

Шелкового пути: открыта железная дорога Казахстан—Туркменистан—Иран—Персидский залив, организован международный транзитный коридор Западная Европа — Западный Китай. Сокращающееся время грузоперевозок делает весь Центрально-Азиатский регион намного более конкурентоспособным, а страны «пояса» — более привлекательными для иностранных и местных инвесторов. Это генерирует рост прямых иностранных инвестиций и экспорта, ведет к повышению производительности труда и росту ВВП.

Перенос столицы в центр Казахстана, кроме того, существенно приблизил ее к промышленному поясу Сибири и послужил важнейшим стимулом развития казахстанско-российских экономических отношений. Сейчас Казахстан входит в тройку основных внешнеторговых партнеров сибирских регионов (второе место по экспорту и третье — по импорту продукции). Причем, даже несмотря на пандемию COVID-19 в 2020 году, Алтайский край, Новосибирская и Омская области, граничащие с Казахстаном, увеличили объем своего экспорта в Казахстан. Реализация проекта «Один пояс — один путь» открывает новые возможности для Сибири, учитывая историческую транспортную связанность России и Казахстана. «Мы активно работаем с компаниями из всего нашего региона Большая Евразия.

Мы провели десятки встреч с российским бизнесом во многих регионах страны — от Москвы до Урала, Сибири и Дальнего Востока, — рассказывал **Кайрат Келимбетов**, председатель Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, управляющий МФЦА. — Везде мы видим предметный запрос: компаниям необходимы долгосрочные инвестиции на благоприятных для них условиях, которые защищены в соответствии с самыми высокими мировыми стандартами». Товарооборот Новосибирской области с Казахстаном по итогам 2020 года составил 619,6 млн долларов, что почти на 6% больше, чем в 2019 году. При этом объем экспорта вырос на 8% (409,2 млн долларов), импорта — на 1% (210,4 млн долларов). Экспорт Алтайского края в Казахстан по итогам года составил 346,1 млн долларов, это на 3% больше показателей 2019 года. Омская область увеличила объем экспорта в Казахстан на 7,7% (до 240,9 млн долларов). В его структуре наибольшую долю составили продовольственные товары, продукция машиностроения и нефтехимии. **Бахыт Султанов**, министр торговли и интеграции Республики Казахстан считает, что в современной международной экономике идет конкурентная борьба уже не за рынки отдельных стран, а за рынки отдельных региональных торго-

вых объединений. «Я по сфере деятельности часто встречаюсь с потенциальными инвесторами, — отмечает он. — И большинство из них оценивают прибыльность своего бизнеса не в ориентире на рынок Казахстана, а с точки зрения потенциала экспорта в Россию (зауральную ее часть). Кстати, мы в своей товаропроводящей системе тоже ориентируем поток нашей сельхозпродукции на Сибирь».

Оценка со стороны

Успешный кейс Казахстана стал предметом изучения многих международных и национальных экспертов. Американский исследователь **Ричард Вулфел** указывал, что с позиции национального строительства перенос столицы придал мотивационную силу представителям титульной нации к движению в северные регионы Казахстана, послужил одним из важнейших поводов для экономического подъема страны. «Столицы в таком случае — это как бы «иконки», которые помогают переписать историю государства. Перенос столицы Казахстана является символом, создающим собственную историю», — пишет ученый. Автор отдельно подчеркивает, что для успешной реализации такой инициативы, как перенос столицы, очень важна и мотивация руководства государства.

Профессор старейшего в Шотландии Сент-Эндрюсского университета **Салли Каммингз** в своей книге «Казахстан. Власть и элита» рассматривает столицу Казахстана как элемент национального и государственного строительства, отда-

Развитие новой столицы априори требует немалых бюджетов. Но в случае с Акмолой требовались не столько солидные денежные вливания, сколько грамотное руководство, системный подход и политическая воля. Инфраструктура Акмолы явно не соответствовала возлагаемой на город новой миссии

вая должно стремлению и авторитету главного инициатора идеи о передислокации, без которого данный процесс вряд ли был бы успешным. В свою очередь, доцент Сиракузского университета США **Натали Коч** в своих работах подчеркивает, что столица Казахстана стимулирует чувство национальной гордости и идентичности.

В другой своей работе она показывает, что локализация нового города демонстрировала стремление казахстанской нации быть геополитическим центром между Европой и Азией и пример мультинациональной политики государства. Исследователь описывает новую столицу как футуристическое сочетание сияющих «стеклянных» зданий и «евразийских» купольных строений, кажущихся сюрреалистическими своими огромными размерами как для европейцев, так и для самих казахов. «Такая комбинация зданий как бы демонстрирует предпочитаемый правительством Казахстана «евразийский» стиль, который является сочетанием европейского порядка и технологии восточных купольных зданий и воспринимается как метафорический мост, связывающий Европу и Азию», — полагает автор.

Социолог, сотрудник Варшавского университета **Нелли Бекус** и профессор кафедры философии Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева **Кульшат Медеуова** в статье «Смена эпох как смена столиц: Астана как глобальный центр» описывают новый город как «пример городского пространства, в котором последовательно осуществляется радикальный уход от исторической преданности...» Главным город страны, по их мнению, «принадлежит своему времени и является отражением процессов национального строительства в Казахстане в начале XXI века».

Российский урбанист **Вадим Россман** называет Астану «окном в Европу» и отмечает, что архитектура новой столицы, совмещающая номадическую историю казахов и меганарратив глобализма и модернизации», свидетельствует о месте страны в качестве крупнейшего центра Центральной Азии. По его мнению, символизм столицы и ее общий градостроительный план акцентировали идеологию евразийства как единства культуры славянского и тюркского народов. «Именно эта стратегия позволила с успехом провести интеграцию северной территории многонациональной республики. Дворцы и блестящие небоскребы демонстрируют принадлежность страны к ведущим государствам региона. В то же время присутствие западных черт в архитектуре города подчеркивает его стремление к европейской культуре», — констатирует Россман. ■

История столицы в переносном значении

Ф

арит Галимов, председатель Государственной комиссии по передислокации высших и центральных органов в город Акмолу (1996–1998), первый заместитель акима новой столицы (1998–2002):

— Когда в 1996 году Президент поручил вам возглавить Государственную комиссию по передислокации высших и центральных органов из Алматы в Акмолу, с чем пришлось столкнуться?

— Это был очень амбициозный проект с огромным пластом работы. В мире есть много примеров переноса столиц, но в других странах это занимало десятки лет. У нас мало кто верил, что все это можно осуществить в какие-то обозримые сроки, ведь нужно было не просто переселить определенное количество людей из одного места в другое — нужно было перенести все атрибуты власти. И желающих перевозить из обустроенной уютной столицы на север Казахстана в не лучший областной центр, не говоря уже о климате и об отсутствии инфраструктуры, было немного. Что такое Акмола тогда? Маленький заснеженный город, уровень инфраструктуры требованиям столицы никак не соответствовал. Где размещать министерства и ведомства? Как устраивать рабочие места и рабочие процессы? Где людей расселять, какой досуг организовать? Также нужно было обустраивать все, что связано с жизнью в городе: электроснабжение, отопление, уборку улиц... Естественно, снег в то время не убирали, не до того просто было. А зимой снежная колея на севере такая, что из нее легковому автомобилю выбраться непросто. В целом в стране тогда была масса проблем социальных, связанных с невыплатой зарплат... Большинству людей было не до переноса столицы.

— Как Президент оценивал итоги работы Госкомиссии по передислокации, какие задачи были первоочередными?

— Прежде всего встал вопрос, как подготовить город. Это была задача со многими неизвестными, поэтому первый этап прошел в поисках. Разные варианты рассматривали. Например, сначала думали расселить часть министерств не в Акмолу, а в близлежащих городах — Караганде, Кокшетау, Павлодаре. В итоге постановили, что переводить будем лишь часть управленческого персонала. Скажем, для администрации Президента был зафиксирован показатель 40 процентов, а все остальные набираются на месте. Для правительства — 30–40 процентов, для неключевых министерств — 20–25 процентов. Определили костяк: порядка трех с половиной тысяч человек. Вот под это количество и была выстроена работа — строительство жилья, организация офисов и прочее. С учетом дальнейшего расширения, конечно. Кого-то расселяли в общежитиях, а большинство — по коммуналному принципу. Скажем, есть трехкомнатная квартира. В ней живут три семьи. Кухня и прихожая — общие. Параллельно строилось новое жилье и объекты инфраструктуры. Президент приезжал в Акмолу практически каждый месяц на протяжении всего срока работы комиссии. Она фактически выполняла роль его личного штаба, даже формально была выведена за рамки существующей структуры управления государством. Он совершал обходы и осмотры на месте, устраивал разборы в акимате. Иногда, конечно, и хвалил, но большей частью критиковал. Напоминал, что надо держать темп и качество. Во всех крупных объектах Президент принимал непосредственное участие, лично решал ключевые проблемы, кадровые вопросы. У него было очень четкое видение проекта.

— Как менялось отношение новых жителей города по мере его развития и становления? Какие факторы, на ваш взгляд, были решающими?

— В целом многие понимали: у нас новая страна, новая экономика, новый уклад жизни. Требовалась столица, которая символизировала бы эти перемены. Перенос столицы дал толчок развитию города, а город — сначала близлежащим регионам, а потом всей республике. В архитектурном, инженерном, градостроительном плане город превращался в современное образование, в котором учитывались многие новые требования — это и более широкие улицы, выразительные здания и все остальное. Очень важной, конечно, была культурная составляющая. Среда постепенно меняла отношение людей. Сегодня даже не верится, что прошло уже четверть века.

из личного архива

— Вы пять лет работали первым заместителем акима в годы становления новой столицы. Что из этого времени оставило наиболее яркое впечатление?

— Город рос, и надо было решать текущие проблемы городского хозяйства: отремонтировать ТЭЦ, провести водопровод, построить новые дороги, организовать уборку улиц. В ту пору на весь город работал один, в лучшем случае два из четырех отопительных котлов. Зимой люди мерзли, а летом сидели без горячей воды. Из-за отсутствия воды набирали ее в ведра из батарей, отстайвали, стирали, мыли полы. Это был город, слабо приспособленный к функциям столицы. Сегодня я поражаюсь стойкости и уверенности нашего Первого Президента. Каким надо быть стратегом, чтобы претворять в жизнь идею, в которую практически никто не верил! Не будь его, не было бы у нас сейчас того, что мы имеем.

— Каким вы видите Нур-Султан в 2050 году? Его инфраструктуру, архитектурный облик и жителей?

— Трудно сказать, что будет через тридцать лет. Нужно не гадать, а работать и решать насущные проблемы. В целом становление столицы как политического, экономического, культурного центра Казахстана завершено. Реализованы ключевые инфраструктурные и архитектурные проекты. Город растет и развивается: сегодня в Нур-Султане проживает уже более миллиона жителей, и это не предел. Столица будет центром притяжения для многих людей. Вопрос развития системы общественного транспорта — первоочередный. Нужно не допустить ситуации, когда город начнет простаивать в многочасовых пробках, как это происходит во многих мегаполисах. Очевидное решение — легкорельсовый транспорт по примеру Дубая или Токио, когда маршруты частного и коммерческого транспорта не пересекаются в одной плоскости с общественным. Конечно, для комфорта и благополучия горожан важна экология. Значит, нужно развивать электротранспорт, уходить от дизельного и бензинового топлива. Нужно и коммунальное хозяйство доводить до ума — переводить котельные с мазута на газ, совершенствовать ливневую канализацию, улучшать качество питьевой воды. Все это технические задачи, они решаемы. Уверен, это можно реализовать к 2050 году. Но город — это ведь не только здания, дороги и улицы. Город — это среда, которая должна стимулировать людей к развитию, воспитывать культурные ценности, делать так, чтобы спорт стал нормой жизни. Такая среда формируется десятилетиями. У нас уже есть прекрасные, мирового уровня культурные и спортивные объекты. Важно, чтобы все они непрерывно функционировали и люди хотели туда идти, чтобы проводились международные мероприятия и приезжали гости со всего мира. Казахстану есть чем гордиться, и он должен занять свое место в мире. Развитие столицы решает в том числе и эту задачу.

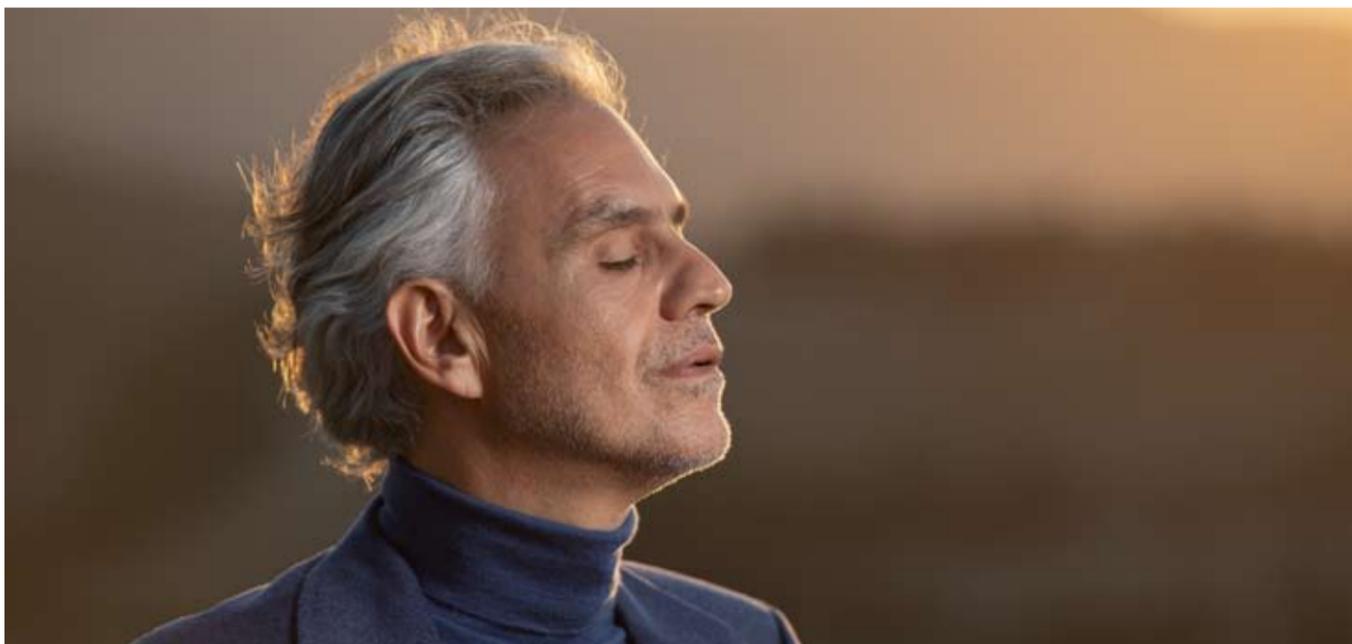
■ Интервью взял Геннадий Волошин

Кристина Хрусталева

Музыка отношений

Андреа Бочелли, один из самых известных в мире теноров, исполнитель классической и современной музыки.

Певец уделяет большое внимание популяризации оперной музыки во всем мире

из личного архива

— Вы неоднократно выступали в Казахстане. Каковы ваши впечатления от страны и от местной публики?

— Меня всегда поражали сердечность казахстанцев, то тепло, с которым они меня встречали, и то, как хорошо они разбираются в музыке. Еще я помню, что чувствовал себя как дома во время коротких визитов в Казахстан: у меня была возможность прикоснуться к культуре истинного гостеприимства. Для меня это свидетельство глубоких цивилизационных корней.

— Насколько сильны, по-вашему, перемены, произошедшие в стране за последние годы?

— Впервые я выступал в Казахстане более десяти лет назад. Конечно, мои визиты были короткими по причине плотного гастрольного графика, и это редко дает возможность должным образом почувствовать ритм жизни и красоту той или иной страны. Но все равно у меня есть отчетливое ощущение постоянно развивающейся среды и страны с богатейшими музыкальными традициями, глубокими корнями в искусстве и бельканто. Это ощущение усиливают и казахстанские исполнители, выступающие по всему миру, и уровень местной публики, одновременно требовательной и понимающей.

— Какие из ваших выступлений в Казахстане запомнились вам больше других и почему?

— Для меня важен каждый концерт. И каждый — это уникальное событие, в котором много значимых и много радостных моментов. Поэтому я не могу сказать, что какое-то выступление было лучше других: любая встреча с публикой, вечера, проведенные в поиске красоты, остаются в моей памяти.

— Вы выступали вместе с другими артистами во многих городах мира. Что вы думаете о казахстанских певцах?

— В моих поездках по миру у меня было много возможностей снова и снова убеждаться в качестве казахстанской школы пения. Ее уровень очень высок, и он подтверждается как профессиональными исполнителями, выступающими в различных театрах, так и молодыми талантливыми артистами из Казахстана, которые занимают первые места на самых престижных международных конкурсах.

— Нур-Султан стремится усилить свою роль культурного центра, строя и улучшая инфраструктуру, приглашая лучших мировых исполнителей и помогая раскрываться таланту отечественных деятелей культуры. Как вы оцениваете эти усилия?

— Культура и искусство служат развитию всего лучшего в людях. Большой город, урбанистический центр, который делает культуру одним из своих приоритетов, уделяет внимание улучшению инфраструктуры культурного пространства и содействует развитию талантов своих жителей, создает пример, достойный подражания.

— Вы объездили весь мир. Какое место занимает Нур-Султан в вашем сердце?

— Потрясающий столичный город, поддерживающий культуру с колоссальной творческой энергией и обладающий огромным и бесценным стремлением развиваться. С одной стороны, он открывает свои двери различным культурам и различному опыту, с другой стороны, хранит свои традиции. Если коротко, это динамичный город, где можно оценить как силу глубоких культурных корней, так и смелое стремление в будущее. Поэтому я всегда с радостью возвращаюсь в Казахстан, дружелюбную и полную жизни страну, чтобы снова встретиться с людьми, к которым испытываю искреннюю симпатию и духовную близость. ■

04 – 08

ОКТАБРЯ
2021 ГОДА

Всемирная неделя инвесторов – глобальная кампания по повышению осведомленности о важности просвещения и защиты инвесторов, а также по освещению инициатив регулирующих органов по ценным бумагам по просвещению и защите инвесторов.

ИНФОРМИРОВАНИЕ О ВОЗМОЖНОСТЯХ И ИНСТРУМЕНТАХ ИНВЕСТИРОВАНИЯ;

ПОВЫШЕНИЕ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ ПО ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И О РИСКАХ ИНВЕСТИРОВАНИЯ;

СОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСОВОМУ ОБРАЗОВАНИЮ И ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ.

ОРГАНИЗАТОРЫ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Геннадий Волошин

Нур-Султан: состоявшаяся столица

Современный Нур-Султан — это мегаполис, покоряющий богатой архитектурой и развитой инфраструктурой, центр притяжения для туристов и инвесторов, ключевой узел на перекрестке транспортных и торговых потоков

ПРЕСС-СЛУЖБА МЕЦА

Будущее, как известно, нельзя предсказать, но зато его можно создать самому. Нур-Султан — город, устремленный в будущее, получивший по воле главы государства фантастический импульс и стремительно трансформирующийся в новый мегацентр на евразийском пространстве.

Представительский статус

Современные отели, зеркальные небоскребы, широкие проспекты и красивые набережные — таким предстает Нур-Султан перед туристами. В городе работает более двухсот отелей разного уровня, около 50 хостелов для экономичного отдыха. Многие архитектурные сооружения города, включая комплекс «Байтерек», Дворец мира и согласия, спроектированный известным британским архитектором **Норманом Фостером**, или торгово-развлекательный центр «Хан Шатыр» — самое высокое шатровое сооружение на свете — уже известны во всем мире. Слава этих достопримечательностей в определенной степени тоже является весомым капита-

лом, который прирастает с каждым днем, новым гостем, свежим постом в соцсетях и отзывом на туристических форумах. Одним из таких отзывов может служить характеристика, данная Нур-Султану одним из самых известных в мире теноров, исполнителем классической и современной музыки **Андреа Бочелли** (интервью с ним читайте на стр. 44): «Это динамичный город, где можно оценить как силу глубоких культурных корней, так и смелое стремление в будущее».

В ряду объектов, привлекающих туристов грандиозностью своей конструкции, архитектурного замысла и нестандартных дизайнерских решений, становится все больше и зданий государственных учреждений, коммерческих компаний, не имеющих ничего общего с безликими образцами советского периода. Современный Нур-Султан формирует свой уникальный стиль, сочетающий элементы восточной и западной культуры. По меткому замечанию **Кульшат Медеуовой**, профессора кафедры философии Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, «новая столица

дала возможность основным игрокам на экономической и политической сцене страны материализовать свое присутствие в городском пространстве».

«Материализация», надо отметить, получается масштабной и всеобъемлющей, ведь, как и полагается, в столице сегодня расположены органы исполнительной и законодательной власти, структуры правительства и т. д. Помимо прочего, в Нур-Султане расположены дипломатические представительства 44 стран и штаб-квартиры или офисы 113 совместных и иностранных предприятий, головные структуры десятка крупнейших банков страны. «Нур-Султан — это современный город мирового уровня. Будучи международной компанией, мы считаем город очень хорошим местом для ведения бизнеса и для решения наших задач!» — признается **Дэниел Ергин**, заместитель председателя IHS Markit, лауреат Пулитцеровской премии (интервью с ним читайте на стр. 93).

Летом 2020 года в город переехал и Национальный банк Республики Казахстан, а по соседству с ним почти в то же время расположились Фонд гаран-

тирования жилищного строительства, национальный управляющий холдинг «Байтерек», экспортная страховая компания KazakhExport, Казахстанская ипотечная компания и Банк развития Казахстана. Вместе с Международным финансовым центром «Астана», расположенным поблизости, эти институты формируют новый финансовый район, масштаб которого уникален для большинства региональных центров.

Подобная концентрация бизнес-структур вполне закономерна для столичного мегаполиса и будущего глобального центра. Между тем целый ряд зданий министерств, национальных компаний и крупных фирм, с одной стороны, формируют единый ансамбль, а с другой — в определенной мере конкурируют между собой за символическое представительство нового образа столицы. Например, пальма первенства по высоте строения за несколько лет переходила от 44-этажного (150 м) здания Министерства транспорта и коммуникаций к офису «Казахстанских железных дорог» (173,6 м), затем к жилому комплексу The Emerald Towers (210 м) и наконец, к 88-этажному гиганту «Абу-Даби Плаза». Яркий дизайн тоже стал предметом определенного соперничества, главным образом среди объектов коммерческой недвижимости. И трудно не согласиться с тем, что комплексы «Москва», где арендуют площади международные и казахстанские нефтегазовые компании, и «Санкт-Петербург», бизнес-центры Astana Tower, SAAD, «Водно-зеленый бульвар» и др. представляют собой действительно примечательные образцы.

Свой город

Казавшиеся двадцать лет тому назад несбыточными амбициозные планы руководства республики реализуются впечатляющими темпами. Преображаясь, Нур-Султан становится все более комфортным и близким, симпатичным и любимым — словом, действительно «своим» для все большего числа горожан. Причем как старожилов, так и тех, кто недавно переехал в столицу.

Но когда город становится «своим»? Ответ на этот вопрос, конечно, не сложен и, пожалуй, одинаков для населенного пункта в любой части планеты. Среди обязательных составляющих — доступное и качественное жилье, современная образовательная и спортивная инфраструктура, развитая сеть медицинских учреждений, транспортная доступность. По всем этим направлениям новая казахстанская столица демонстрирует такой прогресс, который заставляет экспертов внимательно анализировать ее феномен.

Скорость застройки Нур-Султана поражает воображение как обычных людей, так и специалистов. Город на протяжении долгого времени является лидером в казахстанском строительном секторе. За последние двадцать лет его жилищный фонд вырос в пять раз, его площадь увеличилась на 500 кв. км и составляет на сегодня 772 кв. км. Только в прошлом году, по данным Бюро национальной статистики АСПИР РК, объем жилищного строительства в Нур-Султане составил 15,3 млн кв. м, на долю столицы пришлось 20% от общего объема строительства в стране. Для сравнения: в начале века ежегодно в городе сдавали не более 2 млн кв. м. Мечты людей о собственной квартире власти поддерживают при помощи специальных программ и льготного кредитования. В 2021 году, по словам акима столицы **Алтая Кульгинова** (интервью с ним читайте на стр. 66), в столице планируется построить рекордное количество социального жилья и соцобъектов.

Современная казахстанская столица — кипучий и прогрессивный мегаполис, задающий тон всей стране. Экстраординарные идеи, дерзкие проекты, фантастические замыслы и удивительные открытия — все это было бы невозможно без благодатной многослойной научной почвы. Будущее страны закладывается прежде всего в школах, число которых с нынешних 130, как ожидается, увеличится еще на 67 до 2025 года благодаря высоким темпам роста населения. Количественный рост сопровождается зримыми качественными изменениями. В столичных школах внедряются наиболее эффективные и передовые стандарты образования, проводится эффективная визуализация и автоматизация учебных процессов, продвигается изучение цифровых технологий. Как замечает **Фредерик Старр**, председатель Института Центральной Азии и Кавказа, бывший советник трех президентов США по России и Евразии (интервью с ним читайте на стр. 70), «в сфере среднего образования Казахстан стремится сохранить сильные стороны советской системы, но обогатить ее и коренным образом трансформировать в различных аспектах».

Среди учреждений среднего образования есть как государственные, так и частные школы, специализированные, а также Назарбаев Интеллектуальные школы. Более десяти школ Нур-Султана сегодня сотрудничают с Кембриджским университетом. В июне этого года первая в стране государственная школа получила авторизацию по программе международного бакалавриата. Динамичная цифровизация и доступность профильных интернет-сервисов — а Казахстан, согласно гло-

Со временем миграция перестает быть основным источником роста населения, уступая естественному приросту

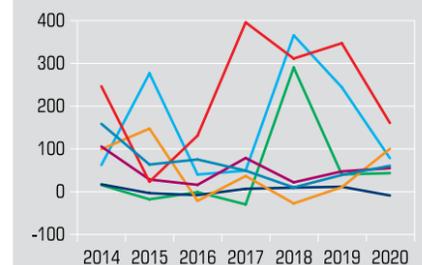

составляющие роста численности населения Нур-Султана на начало каждого года, тыс. чел.

■ Естественный прирост населения
■ Сальдо общей миграции

Источник: Бюро национальной статистики АСПИР РК

Самая популярная у иностранных инвесторов отрасль — торговля

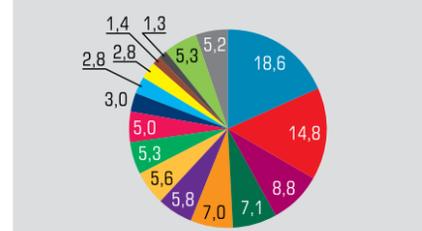
иностранные инвестиции в Нур-Султане по отраслям, млн долл.

■ Строительство ■ Торговля
■ Транспорт и складирование ■ Информация и связь
■ Операции с недвижимостью
■ Профессиональная, научная и техническая деятельность
■ Другие

Источник: Национальный банк РК

Наибольший вклад в экономику города внесли торговля и операции с недвижимостью

Доля отраслей в валовом региональном продукте Нур-Султана в 2020 г., %

■ Торговля ■ Операции с недвижимостью
■ Профессиональная, научная и техническая деятельность
■ Промышленность ■ Строительство
■ Транспорт и складирование
■ Административное и вспомогательное обслуживание
■ Информация и связь ■ Финансы и страхование
■ Образование ■ Управление и оборона
■ Здравоохранение и социальное обслуживание
■ Искусство, развлечения и отдых
■ Гостиничный бизнес и общепит ■ Прочие виды услуг
■ Чистые налоги

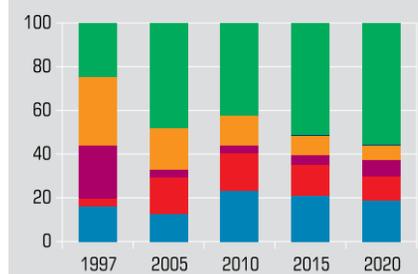
Источник: Бюро национальной статистики АСПИР РК

бальному рейтингу Internet Accessibility Index, входит в топ-5 стран с самым дешевым мобильным интернетом — разумеется, также благоприятно сказываются на уровне подготовки школьников, студентов и научных работников страны. Министерство образования совместно с бизнесом вносит изменения в образовательные программы с учетом текущих тенденций и требований рынка.

В 16 столичных вузах сегодня учатся почти 60 тыс. человек (примечательно, что с начала 1990-х годов в целом по стране появилось свыше 25 новых высших учебных заведений). Наиболее способных приняли в свои аудитории престижные, получившие за последние годы международное признание и обладающие высоким рейтингом Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Казахский национальный университет искусств и, конечно, Назарбаев Университет, который, по словам его президента **Шигео Катсу** (интервью с ним читайте на стр. 98), представляет собой «модель высшего учебного заведения нового типа», а также «инструмент модернизации не только экономики, но и общества Казахстана». Авторитет Нур-Султану добавил организованный в прошлом году Глобальный конгресс университетов, собравший представителей свыше тысячи учебных заведений со всего мира. В дискуссиях конгресса приняли участие ректоры казахстанских и зарубежных университетов и академий, руководители Объединения университетов Евразии (EURAS), представители ЮНЕСКО, профессора и эксперты с мировым именем, такие как **Эла Ганди**, **Дилека Мандела**, **Сесиль Альварес** и др.

Высокие ориентиры остальной стране столица задает и в области медицины. В настоящее время здесь функционируют национальные центры кардио- и нейрохирургии, детский реабилитационный центр, центр материнства и детства,

За последние 20 лет сильно снизилась доля промышленности, но приросла сфера услуг

Источник: Бюро национальной статистики АСПИР РК

центр травматологии, национальный научный медицинский центр. За двадцать с лишним лет в городе было открыто 11 поликлиник, в том числе новейший медицинский центр № 103 под управлением ТОО «Салауатты Астана». В июне этого года в Нур-Султане запустили уникальный медкомплекс «Гамма-нож», где созданы все условия для проведения сложных нейрохирургических операций на головном мозге. Казахстан — первая страна Центрально-Азиатского региона, где есть подобное высокотехнологичное оборудование. В скором времени при медицинском университете «Астана» откроется новый роддом и стационар на 800 коек.

Стратегический подход

От многих других больших городов мира казахстанская столица отличается тем, что ее развитие происходит не хаотично, не в тесных рамках сложившейся историко-социальной парадигмы, а следует четко выверенной стратегии. Автору генерального плана японскому архитектору **Кисё Курокава** удалось задать принципиально новый формат города, не сдерживаемый городским ландшафтом, доставшимся в наследство от прошлых эпох. Но важен, конечно, не только привлекательный внешний облик. Разработанный по поручению Первого Президента Республики Казахстан план «Нур-Султан 2050» имеет конкретные градостроительные цели и социальные ориентиры. Например, уровень продолжительности жизни горожан к середине нынешнего столетия должен составить 82 года, при этом численность населения города достигнет 2,4–2,5 млн человек.

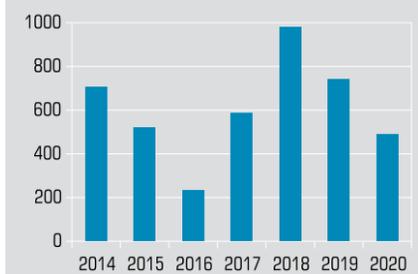
Для достижения своих амбициозных целей городской акимат предложил новую пятилетнюю программу развития территории. В этом документе выделено девять ключевых направлений городского развития. О значении и успехах

Инвестиции в жилье упали во время мирового кризиса конца 2000-х годов, но затем восстановились и к 2019 году превысили показатели 2007 года в два раза

Источник: Бюро национальной статистики АСПИР РК

Показатели иностранных инвестиций в Нур-Султане неустойчивы

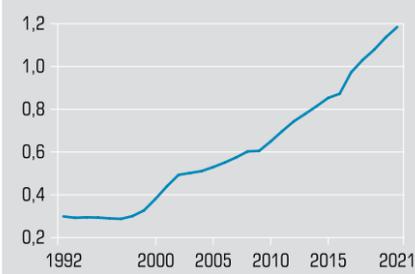
Источник: Национальный банк РК

некоторых из них — устойчивая экономика, качественное и доступное жилье, комфортная городская среда и привлекательная инфраструктура гостеприимства, качественное здравоохранение, образование и компетенции международного класса — мы уже упомянули. Но для растущего столичного города не менее важны параметры международной связности, наличие интегрированной транспортной системы и самой современной инженерной инфраструктуры. Без серьезных подвижек на этих фронтах Нур-Султану вряд ли удалось бы вырваться из провинциального омота.

Совершенствование внутригородской транспортной сети соответствует общей динамике преобразования: на сегодня в столице более тысячи улиц, а общая протяженность дорог за последние годы удвоилась и достигла 852,8 км, причем 83,5% из них — это трассы с асфальтобетонным покрытием. В целях снятия транспортной напряженности в городе ведется еще и строительство малой кольцевой дороги общей протяженностью 46 км, которая позволит многим тысячам автомобилей миновать административное ядро и значительно сократить избыточную интенсивность движения по главным проспектам. С момента переноса столицы построено более двадцати пешеходных и автодорожных мостов. Алтай Кульгинов отмечает особое значение Интеллектуальной транспортной системы, «ведь удобная логистическая система — это преимущество для любого города». По данным столичного акима, в результате ее внедрения средняя скорость транспорта на дорогах столицы увеличена на 18%, а пропускная способность — на 40%, тогда как среднее время в пути снижено на 20%.

Постепенно все больше ощущаются выгоды географического положения новой столицы, расположенной на пересечении транспортных путей и активно осваивающей роль транспортного и логистиче-

Спад численности горожан сменился ростом после переноса столицы из Алматы

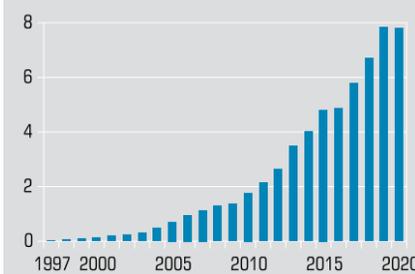
Источник: Бюро национальной статистики АСПИР РК

ского хаба, связывающего Казахстан с его основными торгово-политическими партнерами. В городе функционирует около десяти транспортно-логистических центров, к которым недавно присоединился комплекс европейского кондитерского гиганта Ferrero. О намерении создать до конца 2022 года собственные логистические мощности в Нур-Султане заявил и один из крупнейших игроков в области электронной коммерции Wildberries. Компании поменьше могут воспользоваться услугами логистического парка «ТЛЦ Астана» общей площадью 40 тыс. кв. м. Он расположен в пределах столицы на главной федеральной трассе Караганда—Астана, в непосредственной близости от кольцевой автодороги и железнодорожной станции Сороковая. Для статистики: в «доковидный» год различными видами транспорта Нур-Султана было вывезено 178,8 млн тонн грузов, из них 86,6% — автомобилями, 13,4% — по железной дороге.

В начале этого года в столице был подписан Меморандум о строительстве автоматизированного центра логистики общей площадью 20 тыс. кв. м. Проект с участием топ-3 мировых компаний в области автоматизации складского хозяйства — Dematic (Люксембург), KNAPP (Австрия) и SSI Schaefer (США) станет одним из локомотивов развития электронной коммерции и трансферта новых цифровых технологий в страну.

Через город проходят два международных автомобильных коридора, являющихся частями европейского и азиатского маршрутов. Железнодорожные пути связывают вокзалы Нур-Султан-1 и Нурлы Жол, пропускная способность которых составляет соответственно 12 тыс. и 35 тыс. пассажиров в сутки, со столицами России, Узбекистана и Киргизии, китайским Урумчи и Барановичами в Белоруссии, а также Казанью, Томском и Челябинском. Активно развивается и авиасообщение. Сейчас из Нур-Султана

С 1997 года ВРП столицы вырос более чем в 300 раз

Источник: Бюро национальной статистики АСПИР РК

прямые рейсы выполняются по 30 международным направлениям. Впрочем, некоторое время назад министр индустрии и инфраструктурного развития **Бейбут Атамкулов** пообещал всем иностранным авиакомпаниям предоставить «пятую степень свободы воздуха для выполнения полетов в приоритетные финансовые центры». Как надеются представители воздушной отрасли, режим открытого неба заметно повлияет на укрепление транзитного потенциала города, расширение маршрутной сети и привлечение зарубежных авиаперевозчиков, развитие инфраструктуры и повышение качества сервиса. Кроме того, он приведет к увеличению туристского потока. Между тем за период с 2004 по 2019 год пассажиропоток аэропорта Нур-Султан и без того вырос в десять раз (с 500 тыс. до 5 млн пассажиров). Нур-Султан постепенно трансформируется в полноценный международный хаб, готовый обслуживать «потоки талантов, финансов, товаров, профессиональных услуг и информации». Имеющийся опыт дает властям акимата основание прогнозировать еще большую вовлеченность Нур-Султана в мировую жизнь: как ожидается, здесь будет ежегодно проводиться не менее 30 крупных деловых и не менее 240 крупных культурно-развлекательных мероприятий. В результате тот же пассажирооборот авиаперевозок достигнет к середине века 11 млн человек в год.

Время, вперед!

Расчет Первого Президента Республики Казахстан полностью оправдался. Город стал безусловным символом нового независимого государства. Актом переноса столицы в центр страны Казахстан подчеркнул свою открытость к равноправному сотрудничеству с Севером и Югом, Востоком и Западом. А для самой страны это решение открыло уникальную возможность развивать преимущества географического положения между Европой

Сейчас столица Казахстана формирует больше 10% всей экономики страны

Источник: Бюро национальной статистики АСПИР РК

и Азией. При этом важнейший посыл, который дал мировому сообществу **Нурсултан Назарбаев**, — это многовекторная направленность миролюбивой внешней политики Республики Казахстан. Такая позиция государства высоко ценится западным сообществом. Так, специальный представитель ЕС по Центральной Азии **Питер Буриан** выразил уверенность, что ответственность и лидерство Казахстана позволят обеспечить баланс между Европейским союзом и другими партнерами в рамках Совбеза ООН.

Новую столицу, несомненно, ждет большое будущее. Город развивается по генплану, который очерчивает развитие на многие годы вперед. И чем успешнее будут идти дела в столице, считают власти республики, тем увереннее будет развиваться и вся страна. Символично в связи с этим название государственной программы «Расцвет Астаны — расцвет Казахстана», итогом которой станет расширение межрегиональных интеграционных связей и увеличение объемов производства в большинстве секторов всей республики.

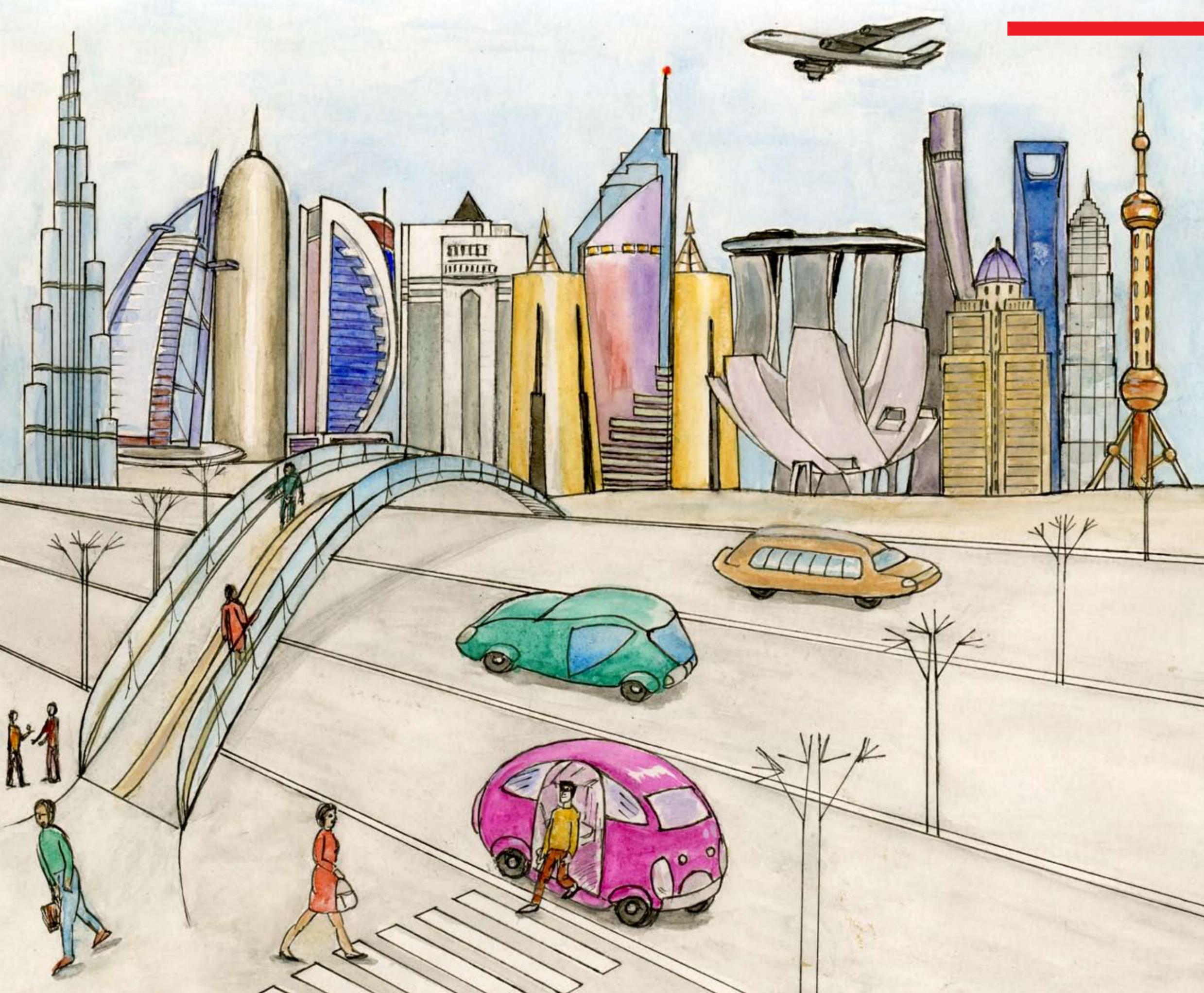
Принимая во внимание личное участие лидера страны в переезде столицы, который дал такой импульс развития всей стране, и понимания, что без его участия проект не был бы настолько успешным, новый Президент Республики **Касым-Жомарт Токаев** в своей инаугурационной речи 20 марта 2019 года предложил переименовать Астану в Нур-Султан в честь Первого Президента Нурсултана Назарбаева. «Мы должны увековечить его великое имя. Считаю необходимым увековечить имя нашего великого современника, Первого Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева следующим образом: наша столица должна носить имя нашего Президента и называться Нур-Султан», — сказал Токаев в ходе принесения присяги народу Казахстана. Это предложение было единодушно поддержано.

Город грез

Создаваемые с нуля города в наши дни способны крайне быстро превращаться в региональные и глобальные центры, становясь мощными драйверами экономики. Человечество за последнее время переживает не только вторую волну урбанизации, но и весьма неожиданный этап возникновения новых мегаполисов. Образцовыми примерами следует признать Дубай и Сингапур, которые буквально за несколько десятилетий совершили колоссальный рывок, обретя важную роль в мировой повестке. В середине 2000-х появились еще несколько заметных проектов — Масдар в Эмиратах и Сонгдо в Южной Корее, вдохновители которых пытаются строить город будущего на основе новейших технологий.

Однако и в последние годы мы видим примеры амбициозных начинаний. В 2015 году премьер-министр Индии **Нарендра Моди** заложил Амаравати — новую столицу юго-восточного штата Андхра-Прадеш с населением 11 млн человек. Через два года председатель Китайской Народной Республики **Си Цзиньпин** объявил о старте строительства мегагорода размером с три Нью-Йорка в ста километрах от Пекина, куда будет перенесена часть административных функций столицы. В этом же году наследный принц Саудовской Аравии **Мухаммед бин Салман** дал добро на реализацию проекта Неом — супергорода с бюджетом строительства 500 млрд долларов.

Что стоит за бумом новых городов и зачем их строят? ■

Алексей Шукин

Вместить невместимое и невероятное

Не всякому новому городу гарантировано славное будущее. Позитивный результат, как показывает мировая практика последних лет, ожидают лишь смелые, уникальные и стойкие градостроительные проекты, способные пройти так называемую долину смерти

Города как инерционные объекты исторически развивались довольно медленно. А в некоторых частях света возникновение новых поселений вообще редчайшее событие. «В ряде регионов системы расселения сложились очень давно. Если сравнить карты Франции четырнадцатого века и современности, то окажется, что новых городов в этой стране за шесть веков практически не возникло», — говорит директор Московской архитектурной школы (МАРШ), профессор Международной академии архитектуры в Москве **Никита Токарев**. В Европе давно не строят новых городов. Последними были послевоенные города-спутники и нидерландский Алмере в 1970-х. Все, что создается с нуля сегодня, относится к Азии или Ближнему Востоку.

Этот феномен обуславливают прежде всего демографические процессы и урбанизация. Растущее быстрыми темпами население Азии заполняет главным образом города. Так, в Китае, по данным ООН, доля горожан с 1978 по 2020 год выросла с 18 до 60%. Существующие населенные пункты не могут вместить нарождающихся граждан и переселенцев из деревень. Решением проблемы становится строительство новых: например, Шанхай с 1990-х годов оброс вот уже 38 спутниками, некоторые из них имеют статус «миллионников».

Успешные примеры доказывают, что новый город может сам по себе служить инструментом привлечения инвестиций и технологий. Притягивая в том числе лучшие «мозги» со всего мира, он может выступать локомотивом для модернизации всей страны. Дубай и Сингапур довольно быстро стали экономическими,

финансовыми, культурными и образовательными центрами не только своих стран, но и целых регионов. «В XVIII и XIX веках Санкт-Петербург, Бомбей и Шанхай были проектами догоняющей и крайне быстрой модернизации. У новых городов последнего времени в Китае, Персидском заливе и Азии в целом такая же цель», — пишет в книге «История городов будущего» известный американский урбанист **Питер Брук**. Он подмечает и еще одну особенность нынешнего времени: «Идея создания Дубая не нова. Просто сейчас, в век глобализации, она реализуется в невообразимо короткие сроки. И если когда-то быстрота возведения городов определялась скоростью океанских лайнеров и поездов, то сегодня их рост обеспечивается межконтинентальной авиацией, способной доставить человека из одного крупного города в другой в течение суток».

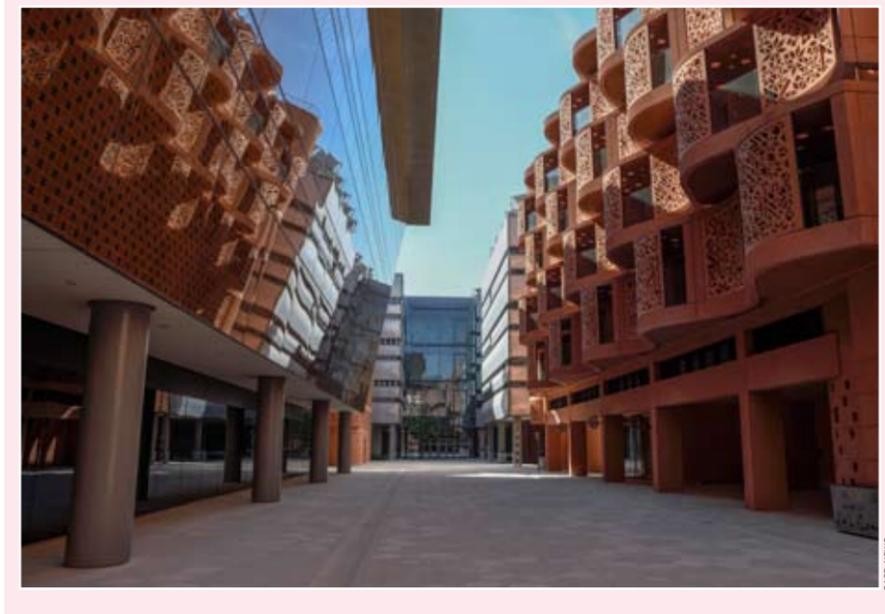
Важно также отметить, что современные центры продолжают трансформироваться из промышленных в постиндустриальные. Инфраструктура и среда, транспортные системы и общественные пространства реформируются под новые запросы горожан. Однако мегаполисы с давней историей плохо поддаются модернизации. Напротив, в новых городах можно изначально формировать современную среду с высоким качеством жизни, используя лучшие мировые практики. И делать все достаточно быстро, потому что нет споров с населением, не надо решать сложные земельные и административные вопросы, менять паттерны поведения. Часто реновация существующих городов оказывается более дорогим процессом, чем строительство с нуля. «За счет строительства новых городов обычно решается спектр задач, — говорит научный руководитель Института

Масдар

Возводимый с 2006 года экогород Масдар располагается в 17 километрах от столицы ОАЭ Абу-Даби. «Наша амбиция — построить первый в мире автономный город, который не будет выбрасывать в атмосферу углекислый газ, не будет поставлять вовне какие-либо отходы и будет полностью обеспечен “зеленой” энергией», — говорит исполнительный директор по устойчивому развитию Масдара **Абдулла Балабаа**. Мастер-план и проекты отдельных кварталов были разработаны архитектурным бюро **Нормана Фостера**. Англичане, изучив опыт строительства городов в пустыне, предложили сформировать Масдар как средневековый город: с узкими и короткими улочками, плотной застройкой, большим количеством навесов и галерей. Город приподнят на стилобат, чтобы защитить его от горячих ветров пустыни. Будучи городом ученых и инноваторов, Масдар должен стать экспериментальной площадкой по внедрению новых технологий. Проектировался под население в 50 тыс. человек, еще 40 тыс. должны ежедневно приезжать сюда на работу. Бюджет оценивался в 22 млрд долларов. Из них 15 млрд приходится на долю девелопера проекта — госхолдинг ОАЭ Mubadala, действующий как суверенный фонд благосостояния. Остальные средства инвестируют компании, размещающие в Масдаре свои R&D-центры и офисы.

Инновационность Масдара сгруппирована вокруг двух идей: новая мобильность и «зеленые» технологии. В Масдаре запрещается использование частных автомобилей с двигателями внутреннего сгорания. Город должен полностью обеспечивать себя энергией из возобновляемых источников. Потребление энергии и воды в зданиях будет в среднем на 40% меньше, чем в традиционных поселениях. Весь образующийся мусор планируется перерабатывать на территории города. Изначально строительство Масдара предполагалось завершить к 2016 году. Однако мировой кризис 2008-го кардинально сместил сроки реализации проекта. Мировые высокотехнологические гиганты резко сократили инвестиционные программы. Сменилась и концепция финансирования: государство больше не инвестирует в Масдар, проекты реализуются при поддержке частных арабских компаний. В 2008–2012 годах строительство было заморожено. На сегодня построено ядро города с университетом и штаб-квартирой компании Siemens, создана основная инфраструктура. Активно ведется строительство жилых и офисных комплексов. Но до мирового технологического хаба Масдару далеко: вместо проектных 11 тыс. на сегодня в городе всего 370 компаний-резидентов.

Создателям утопии Масдара пришлось отказаться от целого ряда смелых идей. Например, от стены вокруг города и ажурной крыши над ним, которые защищали бы от жары. Не выдержала проверки действительностью концепция нулевых выбросов и автономности. В настоящее время город частично пользуется сетями Абу-Даби. Очень сильно изменилась транспортная схема. «Конечно, никто не мог представить, что электромобили совершат такой рывок», — признается Абдулла Балабаа. Актуальная концепция предполагает, что в городе будут ездить беспилотные электрические такси и автобусы. Снят запрет на использование частных электромобилей. Несмотря на изменения в концепции, Масдар все еще остается крайне интересным экспериментом по созданию экогорода. «Технологий сегодня много, главный вопрос — в их экономической целесообразности. Мы продолжаем поиски наиболее сбалансированных по цене решений. В частности, много экспериментируем со сравнительно недорогими решениями: формой и расположением зданием, затенением и утеплением зданий, пробуем разные материалы», — рассказал на Московском урбанистическом форуме 2021 года директор по дизайн-менеджменту Масдара **Крис Ван**.

Сингапур

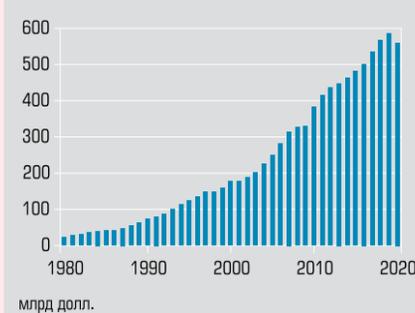
Город-государство Сингапур превратился за полвека независимости из небольшого нищенствующего поселения в блистательный мегаполис и один из центров мира. «Дряхлые трущобы, чудовищная теснота, деревянные лавки с матрасами в крохотных съемных квартирах» — так исследователь-урбанист **Онур Экменчи** описывал Сингапур 1950-х годов. Сейчас это один из мировых лидеров по ВВП на душу населения.

У сингапурского успеха много аспектов. Отец-основатель Сингапура и автор местного экономического чуда **Ли Куан Ю** в развитии страны делал акцент на три направления: привлечение иностранных инвесторов, борьба с коррупцией, изменение национальной культуры. Страна активно развивала инфраструктуру. Аэропорт Чанги входит в десятку крупнейших на планете, неоднократно признавался лучшим в мире. Порт Сингапура после многочисленных расширений и модернизаций входит в число четырех крупнейших портов мира. Плюс в Сингапуре смогли практически искоренить преступность, создать благоприятный инвестиционный климат с низкими налоговыми ставками и развитую систему образования. «Сингапур достиг невероятных успехов в развитии города. Ключевыми факторами успеха стали очень профессиональное управление, долгосрочное планирование и невероятная эффективность в реализации проектов», — говорит директор программ UrbanAge и LSE Cities Лондонской школы экономики и политических наук урбанист **Ричард Бердетт**. Долгосрочное планирование позволило Сингапуру добиться высокого качества городской среды, которую в городе воспринимают как важнейший инструмент конкуренции за инвестиции. Стратегический план освоения территорий и развития транспорта составляется в Сингапуре на пятьдесят лет. Генплан предельно подробно описывает планы землепользования и плотность застройки на пятнадцать лет. Удивительно, но высокая конкурентность и открытость синга-

EAST NEWS

Динамика ВВП Сингапура

Источник: Международный валютный фонд

Распределение населения Сингапура по возрастным группам на начало 2021 г.

Источник: Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам

территориального планирования «Урбаника» **Максим Перов**. — Балансируется система расселения. В страну привлекаются инвестиции и новые технологии. Решаются внутривластные задачи, и повышается престиж государства. Новый город становится витриной страны». Грандиозный пассионарный проект способен цементировать нацию, увеличивать общественный оптимизм, становиться локомотивом экономики и ядром инновационной системы. Причем фокус при реализации перспективных проектов может делаться на весьма разных областях — например, на туризме, индустрии развлечений или научных разработках. Особый интерес вызывают созданные с нуля столицы государств и штатов: Бразилиа, Чандигарх, выстроенный по проекту Ле Корбюзье, Нейпи-

до, выросший до миллионника всего за четыре года, Путраджая и Нур-Султан. Новые столицы позволяют и ослабить перенаселенность главного города страны, и создать иной полюс развития.

Впрочем, позитивные эффекты от введения нового города можно получить, только если проект прошел «долину смерти». Другими словами, если он заселен и облюбован. Так бывает не всегда. Например, корейский Сонгдо или малайзийский Путраджая и после пары десятилетий развития выглядят пустынями. Потенциальные обитатели предпочли остаться в обжитых местах с богатой культурной и социальной жизнью. «Экономический город короля Абдаллы» в Саудовской Аравии — пафосный проект с бюджетом 100 млрд долларов — за расчетные пятнадцать лет не пре-

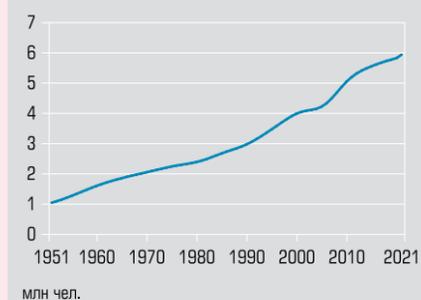
вратился в двухмиллионный мегаполис. В итоге проект реализован только на 15%. В Китае встречаются целые города-призраки — выстроенные поселения с небоскребами, театрами, бизнес-центрами и прекрасным благоустройством, которые по каким-то причинам непопулярны.

Некому жить

Во времена Советского Союза строительство новых городов на его территории было поставлено на поток. Были возведены сотни наукоградов и промгородов. Однако после распада СССР процесс практически прекратился. Из бывших республик только Казахстан решился на амбициозное начинание, триумфом которого стал современный Нур-Султан.

В России эффектная идея 2010-х возвести спутник столицы на миллион человек

Динамика численности населения Сингапура*

* Данные на 1 января соответствующего года.

Источник: Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам

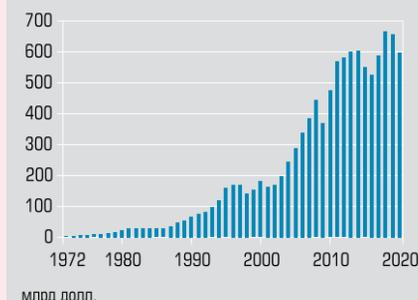
пурской экономики не распространяется на рынок жилья. «Государственную политику Сингапура в сфере жилья можно считать вполне дирижистской. Она опирается не на рыночные механизмы, а на правительственные стратегии и различные постановления. Но именно такая политика превратила Сингапур из колониального города-порта в современный город-государство», — пишет в работе «Социальное жилье в Сингапуре» урбанист и исследователь **Том Мизир**.

В Сингапуре создан государственный девелопер-монополист — Совет по жилищному строительству (Housing and Development Board, HDB). В квартирах, построенных этой компанией, проживает сейчас 82% населения острова-государства. Совет по жилищному строительству был образован в 1959 году, правительство обещало обеспечить жильем все население страны. За две пятилетки в новое жилье переехала четверть населения Сингапура. Нигде в мире, кроме Советского Союза и Восточной Германии, не было столь высоких темпов строительства жилья. Дефицит земли в Сингапуре заставляет правительство сделать акцент на строительство многоэтажного и высокоплотного жилья. При этом реализуется специальная архитектурная политика, нацеленная на повышение качества среды. В Сингапуре найдена

не получила яркого воплощения. Причем проект Новой Москвы не состоялся по банальной причине: федеральные чиновники отказались переезжать из насиженных «гнезд». А политической воли властей хватило только на то, чтобы присоединить к столице 160 тыс. га, которые ныне попросту заполняются спальными микрорайонами. В 2017 году стратегия развития столичного региона окончательно поменяла вектор: вместо возведения спутника было принято решение начать реновацию районов застройки 1950–1960-х годов. По плану в течение пятнадцати лет более четырех тысяч пятиэтажных домов должно быть снесено, и около миллиона москвичей переедут в дома повышенной высотности.

Тем не менее в России все же реализуется и проекты абсолютно новых горо-

Динамика экспорта Сингапура

Источник: Индикаторы мирового развития

градостроительная схема, обеспечивающая высокое качество среды и минимум передвижений по городу. Он формируется как конгломерат самостоятельных экорайонов, где кроме жилья есть школы, детские сады, досуговые центры, парки. Требования к жилью постоянно растут: в социальном жилье появляются «излишества» в виде «висячих садов» на уровне 50-го этажа. В 1990-е средняя площадь квартиры составляла 120 кв. м — для социального жилья это был мировой рекорд. Еще один приоритет правительства Сингапура — цифровизация. Сингапур ставит целью быть мировым лидером в этой области. В стране уже шесть лет действует программа «Умная нация» с большим бюджетом на закупку услуг и технологических стартапов. Фактически Сингапур рассматривается властями как полигон для тестирования технологических решений для города. Одна из последних инициатив в рамках этой программы — экосистема «Виртуальный Сингапур», которая на одной платформе объединила трехмерные карты города с многочисленными динамическими базами данных по множеству параметров: от движения транспорта до качества воздуха и трафика пассажиров. «Виртуальный Сингапур» был разработан французской компанией Dassault Systèmes, бюджет проекта составил более 73 млн евро.

Это Иннополис в Татарстане и Доброград во Владимирской области. Идею строительства IT-города в чистом поле в 40 километрах от Казани выдвинул глава Татарстана **Рустам Минниханов**. После ее одобрения в 2012 году президентом России **Дмитрием Медведевым** из федерального бюджета были выделены деньги. К созданию генплана Иннополиса был привлечен бывший главный архитектор Сингапура **Ли Тай Кер**, доказавший необходимость рассчитывать его не на 30–50 тыс., а сразу на 150 тыс. жителей. На первом этапе развитие Иннополиса шло очень быстро. Уже в 2015 году появились кампус университета и технопарк, школа, детский сад и несколько кварталов жилья. Однако после исчерпания федерального финансирования темп резко замедлился: новых объектов практиче-

ски не возводятся. В 2021 году дневное население составляло пять тысяч человек, а резиденты числились лишь 800 человек. «Очевидно, что Иннополис как город пока не очень удался. Население растет очень медленно: пока это проценты от расчетных цифр», — констатирует Никита Токарев. Одна из проблем в том, что Иннополис находится довольно далеко от Казани, чтобы пользоваться инфраструктурой мегаполиса. И он мал, чтобы самостоятельно сформировать современный образ жизни.

Доброград — принципиально иной проект. Это частная инициатива крупного предпринимателя **Владимира Седова**, основателя компании Ascona. После продажи части бизнеса Седов задумал создать идеальный город-сад на 50 тыс. человек недалеко от своей родины — в десяти километрах от Коврова во Владимирской области. Проект развивается с 2012 года. Застройщик подошел к делу основательно: изучил многообразный мировой опыт экогородов, привлек к разработке мастер-плана и дизайн-кода поселения экс-главного архитектора Москвы **Александра Кузьмина**. В конце 2020 года была открыта особая экономическая зона Доброград-1, которая должна принести в экогород рабочие места. Помимо коттеджей был построен целый ряд важных инфраструктурных объектов: отель, аэродром частной авиации, спортивные и медицинские центры, благоустроена лесная зона. На инженерную и транспортную инфраструктуру бизнесмен потратил более 7,5 млрд рублей. Весь проект планируется завершить к 2039 году. Ожидается, что через семь лет в Доброграде будет жить 28 тыс. человек — с этого уровня проект должен стать экономически целесообразным. Однако в 2021 году в экогороде постоянно проживает всего лишь тысяча человек. «Пока Доброград как город не очень складывается. Нет демографического давления. Не очень понятно, кто там будет жить», — замечает градостроитель, соучредитель ассоциации городских планировщиков RUPA **Александр Антонов**. — Весьма туманны и перспективы частного города в стране, где усиливаются патерналистские настроения. В будущем это может грозить многочисленными конфликтами».

За последние четверть века страну будоражили и другими проектами. Но все они сошли на нет по двум основным причинам. Первая: отсутствие системы стратегического планирования на уровне государства. Власти на многие годы «забыли» о задаче формирования системы расселения страны. При этом новые города стране нужны: в частности, климатическая миграция на юг страны создала

Доха

Пример быстрого становления Дубая показал, что в арабской пустыне при наличии нефтедолларов современный мегаполис может быть построен в короткие сроки. Доха — столица богатого нефтью и газом Катара, страны с самым высоким ВВП на душу населения в мире, включилась в острую конкуренцию с Абу-Даби, Дубаем и Эр-Риядом за право считаться главным мегаполисом Персидского залива. За пятнадцать лет Доха стала одним из самых ультрасовременных городов мира. Население выросло за это время в четыре раза.

Трансформация Дохи в современный мегаполис стартовала, однако, лишь в 2006 году. Было начато строительство небоскребов, сделаны гигантские инвестиции в транспортную инфраструктуру. Автоматическое метро столицы Катара сегодня считается одним из самых современных в мире: в 2019 году вступили в строй сразу три ветки. Был построен крупнейший аэропорт Ближнего Востока (48 млн пассажиров в год). Город привлекает ведущих мировых экспертов, чтобы сделать развитие сбалансированным. «Доха очень быстро растет. При этом создается мощная транспортная система на основе метрополитена. Застройка ведется весьма грамотно: жилье и места приложения труда не разнесены на большие расстояния. Исторический центр города сохраняется и преобразуется», — рассказывает градостроитель, соучредитель ассоциации городских планировщиков RUPA Александр Антонов. Одна из отличительных черт Дохи — строительство культурных объектов мирового уровня с привлече-

EAST NEWS

нием звездных архитекторов. Сорокашестизатная высотка Burj Doha французского архитектора **Жана Нувеля** была признана в 2013 году самым интересным небоскребом мира. В 2017 году по проекту **Рэма Колхаса** была возведена Национальная библиотека Катара. Двумя годами позже был построен необычный — в виде «розы пустыни» — Национальный музей Катара по проекту того же Жана Нувеля. Эти объекты с бюджетами в сотни миллионов долларов ввели Доху в число городов с самой интересной современной архитектурой и задали высокую планку для строительства в городе. Интересно, что в отличие от нарочито интернационального стиля Дубая новые здания в Дохе стараются совместить современность и традиционную арабскую архитектуру.

Быстрое развитие Дохи — часть масштабного плана Катара по диверсификации экономики. Страна позиционирует себя как «налоговую гавань» для большого бизнеса: отсутствуют НДС и налоги на физических лиц, существует лишь десятипроцентный подоходный налог для корпораций. С 2022 года Volkswagen планирует начать в Дохе глобально значимый эксперимент по интеграции в систему общественного транспорта города беспилотников с нулевым уровнем выбросов. Вслед за Дубаем Доха разрешила покупку иностранцам недвижимости, это должно привлечь туристов и инвесторов в недвижимость со всего мира. Однако пока Доха сильно проигрывает Дубаю в известности. Продемонстрировать всему миру блеск Дохи призвано одно из главных мегасобытий планеты: в 2022 году в Катаре пройдет чемпионат мира по футболу. На подготовку к мундиалу будет потрачена рекордная в истории сумма — 200 млрд долларов. Будет построена разнообразная инфраструктура и восемь новых ультрасовременных стадионов. Причем впервые в истории это будут трансформируемые спортивные объекты: после чемпионата они частично будут превращены в отели, жилые комплексы, общественные центры. Чемпионат мира даст дополнительный импульс проекту города будущего Лусаил, расположенного в 15 км от Дохи. Проект развивается с 2006 года, уже сейчас он связан со столицей Катара линией метро и железнодорожным сообщением. Лусаил строится как кластер комфортных бизнес-районов для высококлассных специалистов со всего мира. В перспективе Лусаил должен стать полумиллионным экогородом.

естественная убыль населения России составила 300 тысяч человек. Строить новые города в ситуации убывающего населения очень сложно», — резюмирует Александр Антонов.

Экспериментальные площадки человечества

Начало XXI века ознаменовано возникновением городов, которые выстраиваются

вокруг ультрасовременных технологий. Их можно отнести к разряду утопий, которые тем не менее обладают определенными шансами на успех.

В 2002 году в южнокорейской свободной экономической зоне было начато строительство Сонгдо, который позиционируется как самый экологичный и «умный» город мира. В 2006 году в Объединенных Арабских Эмиратах заложен Масдар — первый в мире углеродно нейтральный город, производящий энергию самостоятельно и полностью перерабатывающий отходы. Четыре года назад инициирован еще один проект ультрасовременного города стоимостью 500 млрд долларов — Неом: без автомобилей, без улиц и с нулевым выбросом углерода. «Несмотря на все новации, в целом новые города не предлагают радикально новой структуры. Это по-прежнему привычная схема, выстроенная вокруг автомобилей: улица-тротуар-подъезд», — ведущий преподаватель модуля «Проблемы урбанизма» школы МАРШ, архитектор, урбанист, общественный деятель **Надежда Нилина**. «Да, новые города в Китае и других странах весьма традиционны по планировке и концепции застройки, — соглашается Никита Токарев. — Это модернистские города, ориентированные на автомобили. Большинство зданий в них — из железобетона. Есть четкое деление на функциональные зоны: жилье, офисы, промышленность. Отличить один город от другого почти невозможно».

Масдар и Неом — попытка выйти из заданных рамок и радикально переосмыслить, что такое город. Они выстраиваются вокруг трех главных технологических областей. Главное изменение связано с транспортом. В Масдаре была запроектирована первая в мире система беспилотного такси. В Неоме предусматривается, что все электромобили будут убраны под землю, а на большие расстояния можно будет передвигаться сверхскоростным общественным транспортом на основе технологии Hyperloop Илона Маска. Город при таком подходе не нуждается в привычных улицах и может выглядеть совсем по-другому. Инновации этих городов также связаны с новым природопользованием и экологичностью. Они следуют жестким стандартам энергоэффективности зданий и производства чистой энергии, а также предусматривают спектр экспериментов в области устойчивого развития.

Помимо эксперимента по внедрению самых современных технологий эти города стремятся закрепиться на новом витке эволюции. «Кондратьевские циклы в экономике тесно связаны с технологическими укладами.

Неом

В 2017 году наследный принц Саудовской Аравии **Мухаммед бин Салман** объявил о старте проекта строительства супергорода Неом. «Я представляю вам The Line — город с миллионным населением и протяженностью 170 километров. Город, который сохранит 95 процентов природы в его пределах. Город без автомобилей, без улиц и с нулевым выбросом углерода», — заявил принц. Неом — один из самых дорогих проектов в истории человечества. Власти Саудовской Аравии оценивают его бюджет в фантастические 500 млрд долларов. Город распланирован на берегах Красного моря и залива Акуба. Он охватывает четыре экосистемы: прибрежный район с пляжами и заповедниками, пустыню, горный район и долину за горным хребтом. Мегамоп должен будет соединить Неом с Египтом и Иорданией. Принц Саудовской Аравии рассматривает Неом как ответ на цивилизационный вызов: «Города времен промышленной революции ставили автомобили и фабрики выше людей. Сегодня в этих городах, которые считаются самыми развитыми в мире, люди тратят годы своей жизни на работу и дышат загрязненным воздухом. Но к 2050 году продолжительность поездок увеличится вдвое, а одному миллиарду человек придется переехать в другие районы из-за роста выбросов углекислого газа и повышения уровня моря. Почему семь миллионов человек должны ежегодно умирать из-за загрязнения? Тратить годы на поездки на работу? Почему мы должны ежегодно терять миллион человек из-за дорожно-транспортных происшествий?»

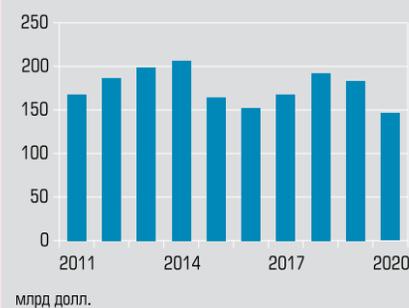
Неом поможет справиться с проблемами. Его инновационность, во-первых, в том, что это линейный город. На целых 170 километров. В истории градостроительства было много утопий на эту тему, но они ни разу не реализовались в полном масштабе. В теории такая конфигурация должна позволить максимально эффективно использовать скоростной транспорт для перемещения на большие расстояния. Во-вторых, это многоуровневый кластерный город, состоящий из сети кварталов, где не будет автомобилей на уровне земли. Они будут двигаться под землей. На втором подземном уровне будут коридоры для грузового транспорта и система сверхбыстрого общественного транспорта на основе технологии Hyperloop Илона Маска. Перемещения из кластера в кластер займет не более двадцати минут. В-третьих, это город, получающий электричество только за счет солнечных батарей и других возобновляемых источников энергии.

Неом — ключевой проект властей Саудовской Аравии в программе реформ Vision 2030, которая должна избавить страну от нефтяной зависимости, привлечь в страну технологии и инвесторов. В числе первых инвесторов — Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ). Объявлено, что Россия вложит в Неом несколько миллиардов долларов. Акцент в Неоме будет сделан на строительство высококлассных гостиниц, тематических суперпарков и торговых моллов. С подачи западных консультантов (McKinsey & Co, Boston Consulting, Oliver Wyman) Неом будет содержать ряд уникальных технологий, которые должны поражать туристов. В частности, предполагается использование технологии засеивания облаков для создания искусственных дождей, строительство острова с тематическим парком развлечений, активное применение воздушных такси, создание новаторской образовательной системы с голограммами вместо учителей. Первый отель уже возведен. К 2023 году темпы строительства будут увеличены до 15 гостиниц в год, затем до 30 ежегодно. К 2025 году Неом планирует принять около миллиона посетителей, к 2030 году — пять миллионов человек. Ожидается, что к 2030 году туристический сектор футуристического центра добавит 16 млрд долларов, а весь Неом должен сгенерировать 48 млрд долларов в ВВП.

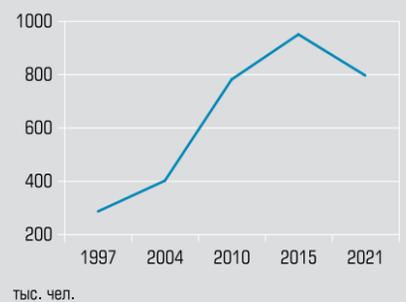
из открытых источников

Динамика ВВП Дохи

Источник: Всемирный банк

Динамика численности населения Дохи

Источник: aznations.com

излишнее напряжение в Сочи и Краснодаре, которые задыхаются от пробок и перенаселения. Создание новых курортов в Краснодарском крае могло бы сбалансировать развитие региона. Второе: дефицит политической воли. Даже утвержденный проект выноса столичных функций из Москвы в город-спутник не был реализован. Между тем важно понимать, что Россия в целом уже является высокоур-

банизированной страной. Сегодня более 74% ее населения — горожане. Массовый переезд из деревни давно закончился. Но в отличие от азиатских, африканских и ближневосточных стран население России не растет. По данным Росстата, за исключением лишь 2008–2016 годов, смертность в стране в последние тридцать лет значительно превосходила рождаемость. «В 2021 году за первые четыре месяца

Новая урбанистика при таком взгляде становится битвой за будущее: в таких экспериментальных проектах решается, кому в ближайшие сорок лет суждено быть ведущим, а кому ведомым

Предыдущий, четвертый цикл технологического уклада (1940–1980 годы) базировался на массовом производстве, тяжелом машиностроении, автомобиле- и самолетостроении. Локомотивами пятого уклада были компьютеры, малотоннажная химия, телекоммуникации, интернет, — рассказывает заведующий отделом моделирования нелинейных процессов Института прикладной математики РАН имени М. В. Келдыша, вице-президент Нанотехнологического общества **Георгий Малинецкий**. — Сейчас формируется шестой технологический уклад, где на первый план выйдут био- и нанотехнологии, новая медицина, высокие гуманитарные технологии, новое природопользование». Новая урбанистика при таком взгляде становится битвой за будущее: в таких экспериментальных проектах решается,

кому в ближайшие сорок лет суждено быть ведущим, а кому ведомым. Новые города оказываются идеальной средой для быстрой апробации новых технологий. «В старых городах внедрить инновации сложно. Города — это очень зарегулированные объекты. К примеру, инновационные транспортные решения могут внедряться долго, потому что меняют привычный образ жизни, систему управления и культуру города, — говорит урбанист, директор Центра градостроительных компетенций РАНХиГС при президенте РФ **Ирина Ирбитская**. — В новых городах, созданных с нуля в чистом поле, внедрение инноваций может проходить весьма быстро».

К общим рискам дефицита инвестиций и недостаточного привлечения горожан в случае с Масдаром, Сонгдо и Неомом добавляются и специфические

угрозы. Они связаны, как ни странно, с быстрым устареванием технологий. Например, в Сонгдо на улицах устанавливались кабинки для видеосвязи и была система доступа к городским сервисам через специальные смарт-карты. Созданная инфраструктура сегодня выглядит крайне нелепой, поскольку гораздо больше возможностей ныне дает любой смартфон. Масдар несколько лет разрабатывал систему автономных электромобилей, движущихся по магнитным рельсам. Однако новейшие беспилотные авто спокойно обходятся без таких «костылей». Задумываются в Масдаре и о сносе построенной солнечной электростанции на 10 МВт: системы нового поколения требуют в разы меньше места и при этом гораздо более эффективны. Так что перспективы перечисленных «утопий» под большим вопросом.

Мировой кризис 2008 года заставил пересмотреть многие планы, пандемия коронавируса еще больше усложнила их выполнение, прервав каналы перемещения людей и капиталов и заставив корпорации пересмотреть свои инвестиционные планы. Однако в планетарном масштабе эти новые города выполняют крайне важную роль. Они служат своего рода экспериментальными площадками человечества. Местом, где тестируются новейшие технологии и рождается будущее. ■

B&T NEWS

Все дело в качестве руководителей

Билахари Каусикан, председатель Института Ближнего Востока Национального университета Сингапура, бывший посол Сингапура в Российской Федерации и в ООН, бывший посол по особым поручениям и советник Министерства иностранных дел Сингапура:

— **Сингапур — признанный лидер по качеству городской среды. Что позволило совместить развитие городской среды, транспорта и промышленности с улучшением экологии?**

— Основной фактор — качество руководителей. Первое поколение руководителей нашей страны считали важным обеспечить чистую, зеленую и устойчивую окружающую среду, даже до того, как это стало модным. Это рассматривалось в качестве конкурентного преимущества в привлечении инвестиций. В конце 1950-х и начале 1960-х годов Сингапур с точки зрения экологии находился в плачевном состоянии, и потребовался не один десяток лет напряженной работы, чтобы положение дел улучшилось.

— **Как вы оцениваете роль Казахстана как страны, проводящей многовекторную политику и выступающую в качестве посредника в обсуждении региональных и глобальных проблем?**

— Как и Сингапур, Казахстану повезло с руководителями — у них всегда было четкое видение будущего. С самого начала лидеры Казахстана определились с контурами своего видения мира и места страны в нем. На международной арене было сделано многое. Это и сирийская инициатива, усилия Казахстана в сфере ядерного нераспространения, выстраивание экономических отношений с окружающими странами... Казахстан раньше других стран региона увидел возможности и первым начал их использовать. И снова повторю: дело всегда в качестве руководителей.

— **Что может способствовать реализации роли Казахстана как логистического хаба транспортных путей в рамках инициативы Китая «Один пояс — один путь»?**

— У меня несколько отличное от общепринятого мнение по этому вопросу. Инициатива «Один пояс — один путь» крайне важна не только для Центральной Азии, но и в глобальном масштабе. Однако «Один пояс — один путь» представляет собой собрание достаточно разнородных проектов. И я не думаю, что те из них, которые связывают Китай с Европой, станут полностью успешными, хотя они и не закончатся полной неудачей. Причина в том, что стоимость доставки единицы груза по земле будет всегда выше, чем морским путем. Но Казахстан с его географическим положением сможет воспользоваться этой инициативой для превращения в логистический центр Центральной Азии. Особенно для международных компаний, стремящихся повысить устойчивость своих поставок в целях снижения зависимости от Китая в контексте нарастающего соперничества между США и Поднебесной.

— **Как вы оцениваете развитие города Нур-Султана за прошедшие двадцать лет?**

— Когда о переносе столицы из Алматы в Астану было впервые объявлено, я был удивлен. И вполне естественно: никто ничего не слышал об Астане — там, в общем, ничего и не было. Но когда я стал изучать вопрос, политические и стратегические причины этого решения стали мне понятны.

Впервые я приехал в Астану в 2015 году на первое заседание Астанинского клуба. И я был приятно впечатлен. У меня не было ощущения искусственности города. Казахстану удалось создать что-то буквально из ничего, посреди степи, и сделать это за очень короткий срок. И опять-таки, все дело в качестве руководителей.

Мне кажется, следующим вызовом станет развитие финансового центра. Движение идет в правильном направлении, но это не будет просто. География финансовых центров больше не имеет принципиального значения по причине развития технологий. Если мне требуется профинансировать какой-то проект в Центральной Азии, я смогу сделать это откуда угодно. И чтобы

из личного архива

получить конкурентное преимущество, первым фактором станет транспортная связанность. Она значительно улучшилась, но еще потребуется многое сделать, чтобы улучшить связанность Нур-Султана за счет большего числа авиамаршрутов.

Второй важный фактор — общее качество среды в самом Нур-Султане и за его пределами. Для талантливых людей из разных стран место должно стать привлекательным для посещений и проживания. Опять-таки, Нур-Султан неуклонно улучшает условия проживания, и я считаю его городом с лучшим качеством жизни в Центральной Азии, но конкуренция идет на глобальном уровне. У Казахстана неисчерпаемый потенциал в плане туризма, причем не массового туризма, а элитного — и именно такой его вид требуется для финансового центра.

Третий важный фактор — требуется связать местную систему образования с международной на всех уровнях. Люди, занятые в финансовом секторе, обычно довольно молодые, и у них обычно есть маленькие дети. И надо соответствующим образом подстроить систему для тех специалистов, которых требуется привлечь.

— **Как вы оцениваете состояние отношений между Сингапуром и Казахстаном?**

— Между нашими странами на протяжении многих лет существуют особые отношения на уровне руководителей. Вспоминаю визит Президента Назарбаева в Сингапур. Господин Ли Кван Ю тогда был в больнице в связи с небольшой операцией, и, когда я передал ему просьбу о встрече, он сразу согласился. Встреча прошла в больнице. Обычно такого не происходит. Думаю, что между нашими лидерами были такие хорошие отношения, потому что они оба сильные люди, с видением будущего своих стран.

И нам очень повезло, что второй Президент Казахстана господин Токаев, будучи молодым советским дипломатом, работал в Сингапуре. У него осталась связь с Сингапуром и, как мне кажется, сохранялся интерес к нашей стране все эти годы. Меня всегда немного удивляло, насколько хорошо он информирован о том, что происходит в нашей части мира. И у второго поколения наших руководителей, у господина Го Чок Тонга, был интерес к Казахстану, он посещал его. Как и наш нынешний премьер-министр господин Ли Сянь. И на этой основе мы должны продолжать строить наши отношения.

■ Интервью взял Алексей Щукин

Асет Исекешев, Помощник Президента, секретарь Совета безопасности РК Нур-Султан — город новых возможностей

Нур-Султан (ранее Астана) стал столицей Казахстана 23 года назад. За это время провинциальный городок превратился в современный деловой мегаполис, стал городом новых возможностей

Мне посчастливилось поработать на посту акима (мэра) столицы почти два с половиной года, в том числе в период подготовки и проведения выставки «Экспо-2017».

Первый Президент Республики Казахстан — Елбасы (Лидер Нации) **Нурсултан Назарбаев** обозначал две ключевые стратегические задачи.

Первая: на горизонте десяти лет трансформировать Нур-Султан в один из ключевых городов евразийского пространства, сформировать на его основе многофункциональный региональный хаб.

Вторая: сделать город безопасным и комфортным для жителей. Мы изучили лучшие практики мировых развитых городов, провели ряд социологических исследований, чтобы вычислить своего рода «формулу счастья жителей». По 20 наиболее важным для горожан направлениям были определены цели, позволяющие достичь уровня развитых городов.

Огромную помощь нам оказывала система партнерства с горожанами. Работая вместе, реагируя, прислушиваясь, мы формировали культуру активного гражданина. Ежедневно тысячи обращений поступали в службу iKotek. И мы понимали, какие вопросы беспокоят людей.

Под влиянием этих процессов было полностью пересмотрено городское планирование. Разработаны мастер-план до 2030 года и комплексный план развития города на пять лет, направленные на обеспечение потребностей горожан безотносительно к месту проживания и учитывавшие все аспекты — от повышения качества жизни и формирования новых общественных пространств (парки, скверы, спортивные и детские площадки, велодорожки) до развития малого и среднего бизнеса и создания новых рабочих мест.

Сегодня Нур-Султан — это привлекательный для жизни и бизнеса город в страновом и региональном масштабе. Интенсивная миграция и рост рождаемости не только создают серьезную нагрузку на инфраструктуру, но и формируют масштабный запрос на постоянные высокооплачиваемые рабочие места.

ПРЕСС-СЛУЖБА АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Мы изучили действующие экономические модели Дубая, Лондона, Сингапура и Оттавы и пришли к выводу, что наш выход — это ориентирование экономики города на развитие МСБ и формирование качественного человеческого капитала.

Поэтому в мастер-плане столицы были заложены основы для развития МСБ, прежде всего в сервисных отраслях — деловой и медицинский туризм, высокотехнологичная обрабатывающая промышленность, ИКТ, транспорт, торговля, конгрессно-выставочная сфера, культура и спорт, финансовые услуги, образование. Эти направления составляют основу экономического роста города, в каждом из них Нур-Султан может добиться статуса регионального хаба.

Вопреки распространенному стереотипу столица уже давно не является «городом госслужащих», а превратилась в город предпринимателей, который вдобавок перестал быть дотационным. Например, по итогам 2017 года столица выплатила в республиканский бюджет один триллион тенге налогов и сборов.

Пандемия коронавирусной инфекции, безусловно, внесла серьезные коррективы. И столице еще предстоит научиться жить в «новой нормальности». Но у нее есть отличный транспортно-

логистический и инфраструктурный фундамент, и ей нужно активно заниматься освобождающимися нишами на различных рынках.

Особого внимания в этом отношении заслуживает становление Нур-Султана в качестве регионального финансового центра. Соответствующая задача была поставлена Главой государства **Касым-Жомартом Токаевым** перед Международным финансовым центром «Астана» в прошлом году. Эта инициатива призвана придать импульс развитию бизнес-среды, привлечению инвестиций, новых компетенций. По сути, в столице Казахстана формируется новая точка притяжения для бизнеса на международном уровне.

За два года активной работы в МФЦА уже зарегистрировано более 900 компаний. Сегодня 12 тысяч человек, понимающие специфику работы финансового центра, могут оказывать качественные услуги на английском языке, а к 2025 году МФЦА намерен подготовить кадровый резерв из 50 тысяч квалифицированных специалистов. Нур-Султан уверенно движется к статусу регионального финансового центра. Задача непростая, но я убежден, что команда МФЦА сможет справиться с ней. ■

Журнал «Эксперт» запускает новый спецпроект — **«Суперзеленая экономика».**

ЭКСПЕРТ
ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДЕЛОВОЙ ЖУРНАЛ

Мы хотим собрать и представить публике лучшие практики экологизации российской экономики, внедрения наилучших технологий бережливого использования ресурсов и адаптации российского бизнеса к современным экологическим требованиям.

Если ваш бизнес занимается одним из этих направлений:

- вторичной переработкой промышленных отходов;
- изготовлением продукции из вторичного сырья;
- вторичным использованием энергии;
- аудитом и внедрением программ по снижению вредных выбросов промышленных предприятий,

пишите на адрес DVU@expert.ru, наш корреспондент свяжется с вами и сделает материал о вашей компании на страницах журнала «Эксперт».

Алексей Щукин

Феномен Дубая: глобальный город с чистого листа

За полвека Дубай из крошечного пыльного поселения на берегу Персидского залива превратился в ультрасовременный трехмиллионный мегаполис. Что стоит за этим не знающим аналогов урбанистическим чудом?

Трудно представить себе место на планете, менее подходящее для жизни по климатическим условиям. Пески и невероятно жарко: летом температура стабильно превышает 40 градусов. Однако железная воля и амбиции руководителей эмирата в сочетании с нефтедолларами и ясной стратегией позволили не только начать обустройство пустыни, но и превратить Дубай в один из самых быстроразвивающихся городов планеты. Он мало того, что стал одной из главных строительных площадок планеты, — он еще и превратился в глобальный центр, влияющий на развитие всей цивилизации.

Мегастройка в пустыне

Проект застройки Дубая — самый масштабный, поражающий воображение и парадоксальный градостроительный феномен планеты начала XXI века. Первый глава эмирата Дубай шейх **Рашид**

ибн Саид аль-Мактум в 1970-х годах поставил своей целью сделать из города сильный региональный центр. Он же и реализовал два базовых мегапроекта, заложивших основание городу в пустыне. Первый — строительство самого крупного в мире порта Джебель-Али с искусственной лагуной. Второй — возведение современного аэропорта, который за счет своего местоположения стал хабом, связывающим Китай и Индию с Европой и Африкой. Проекты «выстрелили»: оборот порта Джебель-Али за тридцать лет вырос в 200 раз — до двух миллионов контейнеров в год. За счет порта и свободной экономической зоны Дубаю удалось стать мощным региональным центром реэкспорта товаров. Вокруг порта разместились первые бизнес-центры. Но уже после смерти шейха Рашида его сын шейх **Мохаммед ибн Рашид аль-Мактум**, являющийся сегодня правителем эмирата Дубай и премьер-министром ОАЭ, резко под-

нял ставки в игре. «Я хочу, чтобы Дубай был первым во всем. И не в регионе, а в мире, — описывал свои цели в 2007 году шейх Мохаммед. — Дубай должен встать наравне с самыми престижными финансовыми центрами мира, в том числе Лондоном и Нью-Йорком».

Первый этап «проекта Дубай» шейха Мохаммеда был связан с развитием туризма. Аэропорт и авиакомпания уже были, нужны были отели и причина для приезда иностранцев. Таковой стала идея превратить пустыню на берегу Аравийского залива в *luxury*-курорт для всего мира. По заказу шейха в 1999 году было возведено несколько высококлассных отелей, в том числе семизвездочный «Бурдж-эль-Араб». Самый высокий на тот момент, со 128-метровым атриумом и отделанный сусальным золотом, отель создавался как самый шикарный и дорогой в мире, как символ Дубая. Затем был дан старт строительству и других комплексов. Удивительно, но ставка на

туризм в пустыне сработала, во многом за счет правильно выбранного сегмента — роскошные отели с безукоризненным сервисом.

Раскручивая Дубай как люксовый курорт, шейх Мохаммед аль-Мактум в конце 1990-х приступил ко второму этапу своего замысла. Он был еще более неожиданным, агрессивным и рискованным. И предполагал строительство жилья, предназначенного для иностранцев. В столице ОАЭ в кратчайшие сроки была создана эффективная система в области градостроительства. Ее ключевым элементом стали государственные и полугосударственные девелоперские компании (крупнейшие — EMAAR и Nakheel) с оборотами в десятки миллиардов долларов. Схема их деятельности такова: государственные девелоперы получают большие земельные участки и с помощью приглашенных иностранных архитекторов делают концепцию, а также мастер-план территории. Затем проводят коммуникации, нарезают участок на отдельные наделы и продают их частным застройщикам. Либо строят наиболее важные объекты самостоятельно. Впрочем, даже «нарезанные» доли могут быть очень большими и емкими для инвестиций. Например, кувейтский девелопер IFA в четыре участка на «Пальме Джумейра» вкладывает более миллиарда долларов.

Триггером к крайне быстрому развитию города, как ни странно, стал круп-

нейший теракт 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. «Одиннадцатое сентября могло нанести необратимый удар по репутации Дубая, учитывая многообразные связи ОАЭ с бен Ладеном и та-либами. Однако в итоге это стало для региона, где расположена крупнейшая база ВМС США за рубежом, благом. Трагедия дала старт мощному экономическому росту, — рассказывает урбанист **Дэниел Брук**. — «Патриотический акт», принятый в США после терактов и направленный, в частности, на борьбу с отмыванием денег, резко снизил инвестиционную привлекательность Америки для арабских капиталов. Только саудиты вывели тогда из американской экономики более 300 миллиардов долларов. Нестабильность на Ближнем Востоке, усилившаяся после теракта и вторжения США в Ирак и Афганистан, взвинтили цены на нефть, что резко увеличило доходы стран Персидского залива». Значительная часть этих капиталов и была инвестирована в Дубай как региональный финансовый центр.

Реформы шейха Мохаммеда позволили максимально эффективно «припарковать» эти капиталы в Дубае. Уже в 2002 году шейх Мохаммед — первым из правителей Персидского залива — разрешает иностранцам владеть землей. До этого была возможна лишь аренда. Таким образом был создан местный рынок недвижимости. «Реформа 2002 года сделала Дубай инвестиционно-

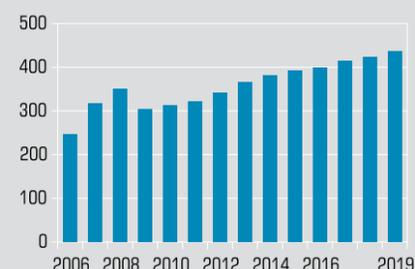
Для магнатов Ближнего Востока, Южной Азии, Северной Африки и бывших стран СССР Дубай стал тем же, чем является Майами для латиноамериканской элиты: тихой гаванью для миллионов, которые опасно хранить на родине

привлекательным для богатых семей из соседних нестабильных стран. Состоятельные ливанцы, с ужасом ожидающие новой гражданской войны, индийские нувориши, желающие отдохнуть от нищеты за границей, русские олигархи, заработавшие на приватизации, — все принялись вкладывать средства в дубайскую недвижимость. Для магнатов Ближнего Востока, Южной Азии, Северной Африки и бывших стран СССР Дубай стал тем же, чем является Майами для латиноамериканской элиты: тихой гаванью для миллионов, которые опасно хранить на родине», — рассказывает Дэниел Брук. Как итог, в 2000-е Дубай превратился в одну из главных строительных площадок планеты. В городе работало более 30 тыс. строительных кранов. Более того, каждый четвертый высотный кран мира трудился именно здесь. Объемы инвестиций в недвижимость исчислялись сотнями миллиардов долларов ежегодно.

Wow-архитектура

В урбанистике известен «эффект Бильбао»: испанский город смог прославиться на весь мир и привлечь туристические потоки благодаря всего одному зданию — Музею Гуггенхайма, архитектурному шедевру **Фрэнка Гери**. Дубай не только пошел тем же путем, но и смог поставить производство интереснейших и масштабных зданий на поток. С точки зрения маркетинга это был очень доро-

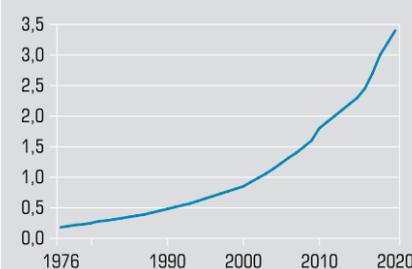
Динамика ВВП Дубая

млрд дирхамов

Источник: Статистический центр Дубая

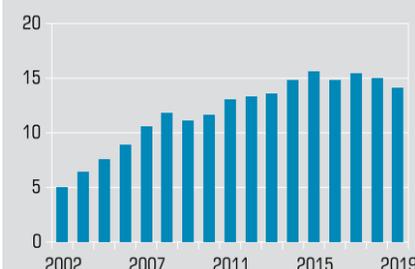
Динамика численности населения Дубая

млн чел.

Источник: Статистический центр Дубая

Грузооборот порта Джебель-Али

количество обслуживаемых контейнеров, млн TEU

Источник: ru.xcv.wiki/wiki/List_of_busiest_container_ports

гой, но беспроблемный ход: благодаря wow-эффекту о городе писали во всех журналах мира. Дубай стал символом инноваций в архитектуре. Поражать легче всего масштабом. «Самый большой в мире» — это определение можно приложить к самым разным объектам столицы ОАЭ. Здесь построен самый высокий небоскреб на планете Burj Khalifa высотой 828 м. Многофункциональная башня стоимостью полтора миллиарда долларов вмещает 35 тыс. человек. Здесь же красуется самый высокий отель в мире — JW Marriott Marquis (355 м). А также рекордно высокое жилое здание — Princess Tower (413 м). В городе расположен самый крупный в мире торговый центр — The Dubai Mall площадью более 1,2 млн кв. м с одним из крупнейших в мире океанариумов. Еще один гигантский торговый центр — Mall of The Emirates — славится крытым горнолыжным курортом, превосходящим по размерам любые другие на свете. В начале 2000-х дороговизна отеля Burj Al Arab превосходила все мыслимые пределы: максимальная стоимость номера составляла 28 тыс. долларов. В конце прошлого года в Дубае открылся самый большой в мире фонтан: его площадь более 1500 кв. м, он выбрасывает струи воды на высоту более 100 м. Наконец, уже в 2021 году здесь было установлено крупнейшее в мире колесо обозрения Dubai Eye.

Дубай стремится к первенству не только в гонке показателей, но и в сфере инфраструктурных, транспортных и прочих инноваций. В прошлом году в Дубае появилось и первое в мире офисное здание, созданное при помощи 3D-печати. В этом году власти города первыми в мире заключили контракт с производителем беспилотных автомобилей: американская компания Cruise согласно этому контракту должна поставить около четырех тысяч автономных шаттлов Origin. Начальная партия, по плану, появится уже в 2023 году, а к 2030-му на беспи-

лотники будет приходиться до четверти всех поездок. Стоит напомнить, что еще с 2001 года в столице эмирата реализуется один из самых необычных проектов мирового рынка недвижимости — «Палм-Джумейра». Этот искусственный остров площадью пять на пять километров является визитной карточкой Дубая. Помимо привлекательности у объекта есть и практическое достоинство. С его помощью удалось увеличить береговую линию эмирата: ранее она составляла всего 70 километров. На насыщенном острове в виде пальмового листа должны в общей сложности расположиться 20 больших отелей, 7000 квартир, 1700 вилл, торговые центры, кинотеатры, пляжи и причалы для яхт.

Стремясь использовать архитектуру в качестве драйвера городского развития, Дубай привлекает самых известных архитекторов мира. К формированию современного облика мегаполиса причастны такие светила архитектуры и урбанистики, как **Норман Фостер**, **Рем Колхас**, **Заха Хадид**, **Сантьяго Калатрава** и многие другие. Усилия сборной мира по архитектуре не пропали зря: по результатам опроса журнала Conde Nast Traveller, Дубай получил звание лучшего мегаполиса с современной архитектурой.

Государства в государстве и города внутри города

Сверхинтенсивное развитие Дубая было бы невозможно без активного формирования города как делового центра. Власти эмирата успешно реализовали кластерную модель развития. Начало положила свободная зона порта Джебель-Али, которая напоминала китайские свободные экономические зоны **Дэн Сяопина** со специальным законодательством. «За воротами Джебель-Али деловые отношения по-прежнему регулируются законами шариата. Например, неспособный выплатить долги человек

отправляется в тюрьму. Зато в границах свободной экономической зоны бизнес может работать по тем же правилам, что и на Западе: по специально созданному гражданско-правовому кодексу», — говорит Дэниел Брук.

Джебель-Али стал одним из самых оживленных портов мира, и его успех было решено тиражировать. В 2002 году шейх Мохаммед создал еще одну свободную зону — Дубайский международный финансовый центр (DIFC). Внутри зоны можно вести бизнес, как в США: с долларами и на английском языке. А специальная судебная власть осуществляется под председательством британского судьи. Комплекс зданий финансового центра был быстро заполнен представительствами крупнейших мировых банков. «Дубайский международный финансовый центр — это государство в государстве. Можно даже назвать его Ватиканом», — говорит австралиец **Эррол Хупманн**, составивший для DIFC своды правил. DIFC сегодня служит домом более чем для трех тысяч компаний-резидентов, а Дубай — главными воротами для бизнеса на Ближнем Востоке и в Африке. В настоящее время эмират все больше зарабатывает на растущих объемах логистических, финансовых, информационных, туристических и прочих услуг. Доля нефти в ВВП сократилась с 50 до 5%.

В свою очередь, для развития информационных технологий и медиа по такой же схеме были созданы еще две свободные зоны — Internet City и Media City. Чтобы придать проектам импульс, в Internet City в качестве якорного арендатора была приглашена компания Microsoft, которой предоставили офис в аренду на полвека бесплатно. После этого другие компании стали активно арендовать офисы в свободных зонах. Например, в 2017 году в Media City открыл офис Telegram **Павла Дурова**. Здесь же разместились региональные

представительства крупнейших мировых новостных агентств и телекомпаний. И журналисты с удовольствием писали о феномене Дубая и о его «чудесах», тем самым делая городу бесплатную рекламу.

Ситуация существования сразу нескольких правовых режимов для развития Дубая стала определяющей. По такой схеме позднее было открыто еще несколько свободных зон, например Dubai Healthcare City, Города науки и образования. Интересно, что развитием зон занимаются местные компании, но при этом на стадиях становления их часто возглавляют приглашенные специалисты из США или Европы. Так было и в случае DIFC, и в случае авиакомпании Emirates. Концепции развития также готовятся западными консалтинговыми компаниями типа McKinsey. Широкое использование компетенций западных специалистов — еще один из секретов успеха Дубая.

Пример для модернизации

Главный риск при создании новых городов — недостаток инвестиций и сложности с привлечением жителей. В этом смысле Дубай прошел «долину смерти» и состоялся как мегаполис. За последние двадцать пять лет его население выросло более чем в четыре раза: с 690 тыс. человек до трех миллионов. Удивительно, но 85% населения — это экспаты. Другого такого мегаполиса нет на планете. Кроме того, Дубай успешно сформировался и как туристический центр. В 2019 году, по данным исследования Euromonitor, он с 16 млн иностранных туристов в год занял седьмое место в списке самых посещаемых городов мира. «Урбанисты много говорят об исторических городах, о важности памятников архитектуры, о нематериальном наследии. Однако Дубай — удивительный пример, как суперзвездным стал город без истории, созданный буквально с чистого листа. И в кратчайшие по историческим меркам сроки стал интересным и успешным местом», — говорит президент Московской школы управления «Сколково» **Андрей Шаронов**. Дубай за несколько десятилетий вырос до мегаполиса и приобрел статус глобального центра, который оказывает прямое и ощутимое влияние на мир, используя для этого экономические, социальные, культурные и политические средства. В рейтинге Global Cities Index консалтинговой компании A. T. Kearney, который измеряет уровень интеграции ведущих городов в мировое пространство, молодой Дубай занимает почетное 27-е место.

На новом этапе развития власти Дубая уделяют большое внимание вопро-

Экс-CEO Dubai Holding **Ахмед Бин Байат**:

— Шейх Мохаммед научил меня: если ты маленький и стоишь в окружении больших людей, ты должен прыгать высоко и говорить очень громко. Иначе тебя никто не услышит. Мы понимали, что, если мы хотим стать мировым центром туризма, нужно заявить о себе, создать что-то удивительное. И решили построить не просто отель, а «Бурдж-эль-Араб». На тот момент это действительно была диковинка. Все хотели увидеть его, сфотографировать, разобраться, как он построен. Тогда в лицо люди говорили, что мы сумасшедшие. Мы возвели один невероятный отель, а инвесторы, увидев его, решили построить сотни волевокруг. Мы показали им путь и возможности для инвестиций и заработки. И все это привело к тому, что сегодня в Дубае 160 тысяч комнат в отелем бизнесе, которые принимают 19 миллионов туристов ежегодно. Мы могли, конечно, построить 40 небольших домов, но никто бы этого не заметил. И тогда по тому же принципу «прыгай выше, кричи громче» построили Burj Khalifa — самое высокое здание в мире. Этим мы показали, что способны создавать сложные высокотехнологичные сооружения с неповторимым дизайном. Доказали, что у нас есть достаточно специалистов. Теперь инвесторы доверяют нам еще больше и отдают управление проектами без страха.

В 2000 году случилась большая проблема в Кремниевой

долине. Много компаний обанкротились, а люди потеряли работу. Но мы восприняли это как возможность. Пригласили этих людей в Дубай и предложили основать свои компании здесь. На тот момент никто, кроме нас, не хотел говорить с ними — слишком много инвесторских денег они потеряли. Это были хорошие предприниматели с хорошими идеями, просто они попали в непростое время. Эти люди приехали к нам и помогли запустить три огромных проекта: «Дубай-Медиа-Сити», «Дубай Интернет Сити» и «Город знаний». Мы основали специальный фонд, который помогал финансово людям из Долины развить хорошие компании. Мы приняли их, дали дом и почву под ногами, после того как им отказали все другие. Сейчас более 30 тысяч компаний, основанных в Дубае, работают в IT-сфере на пользу всего мира.

Изменения коснулись и регуляторной политики Дубая. Мы отказались от всех прошлых норм и законов и создали новое законодательство. Особое внимание было уделено законам, регулирующим ведение бизнеса. Все стало прозрачным и максимально понятным иностранным инвесторам. Знаю, что в Европе есть страны, которые живут по законам сто- и двухсотлетней давности. И искренне не понимаю: почему? Мы также изменили подход к оказанию государственных услуг населению. Еще несколько лет назад, обращаясь за какой-то услугой, вам необходимо было прийти в специальный кабинет. Там за стеклом сидел человек, а раз-

из открытых источников

говаривать с ним нужно было, согнувшись к маленькому отверстию внизу стекла. Стало понятно, что новый Дубай с таким уровнем сервиса построить не удастся. Мы убрали все стеклянные ограждения и столы, открыли двери. Хотя сначала встречали сопротивление со стороны сотрудников. Что и неудивительно: ведь любые внешние изменения влекут за собой и изменения внутренние. Решили создать специальную программу «Усовершенствование управления». Раньше у нас было 23 правительственных агентства. Мы провели их аудит, проверили, сколько времени ведомства тратят на обслуживание клиентов, как быстро принимают телефонные звонки. Результаты аудита регулярно обнародуются, а каждый департамент получает баллы. Все главы департаментов, занявших первые 22 пункта, отвечали перед главой Дубая и получали рекомендации по улучшению сервиса. А начальника агентства, которое набрало меньше всего баллов, вызывали на сцену, вручали сертификат, благодарили за службу и увольняли. Эта система стала сильной мотивацией для министерств не оказаться в конце списка в следующем году.

сам здоровья и благополучия. В фокусе — развитие второй очереди свободной зоны Dubai Healthcare City. Для гармонизации правительственных программ и планов по формированию более здорового и счастливого общества в 2016 году правительство эмирата даже ввело пост государственного министра счастья. Для всего мира, пожалуй, за исключением США и Западной Европы, Дубай сегодня — это ролевая модель города, чрезвычайно быстро ставшего успешным и богатым. Двадцать лет назад такое сверхбыстрое развитие считалось невозможным. «Люди думают, что мы строим здания. А мы собрали три

миллиона человек в центре мира, между Востоком и Западом», — говорит шейх Мохаммед, называя дубайский проект «арабским ренессансом».

Сейчас строительный бум выплеснулся за границы Дубая. Вслед за ним двинулись и многочисленные последователи. Так, в Абу-Даби, Дохе и Эр-Рияде начали активно возводить небоскребы, отели, театры и музеи от звезд мировой архитектуры. В арабском мире стартовало строительство нескольких новых населенных пунктов с акцентом на инновации: среди самых известных — Масдар и Неом. И Дубай служит этим проектам ярким примером.

Алексей Щукин

«Мы занимаемся преобразованием города»

Алтай Кульгинов, аким города Нур-Султана

ПРЕСС-СЛУЖБА АКИМАТА Г. НУР-СУЛТАНА

— **В**ы возглавили акимат новой столицы летом 2019 года. Какие задачи перед вами поставило руководство страны?

— Столицы всегда являются центрами притяжения для жителей всех регионов страны. Соответственно в городе должны быть развиты все сферы — жилищная, образовательная, культурная, спортивная. Город должен быть удобным и комфортным для проживания, получения образования, медицинских услуг, должен предоставлять широкие возможности для трудоустройства и так далее.

Одним из самых насущных вопросов, над которым мы ведем системную работу, является жилищный: мы строим доступное льготное жилье, сносим ветхое и аварийное, ремонтируем жилые комплексы, достраиваем и вводим в эксплуатацию долгострой.

По поручению главы государства с 2020 года в городе значительно увеличен объем строительства доступного льготного жилья. К примеру, если в 2018 году было построено 1800 социальных квартир, в 2019 году уже 2900, а в 2020 году построили и ввели в эксплуатацию более 7000 таких квартир. В 2021 году цифру планируем довести до 10 тысяч. Ко Дню столицы порядка 400 очередников из числа социально уязвимых получили заветные ключи от квартир.

Кроме того, мы увеличили сумму жилищных сертификатов с одного миллиона до полутора миллионов тенге, расширили категорию участников по программе Казахстанской жилищной компании (КИК). В ней могут участвовать медицинские и социальные работники, педагоги, пожарные, стражи порядка, деятели культуры и спорта.

В этом году будет также продолжена программа «Арендное жилье для работающей молодежи», которая была инициирована Елбасы. В рамках программы до конца года жилье получат еще свыше тысячи представителей молодежи в дополнение к 350, которые получили ключи в начале этого года. Кроме того, в 2021 году для молодежи будет запущена специальная жилищная программа (социальное кредитование).

Мы также ведем системную работу по завершению долгостроев. На лето 2019 года в столице насчитывалось 52 объекта долевого строительства. За шесть месяцев 2019 года мы достроили и ввели в эксплуатацию 10 объектов долгостроя. Это 13 многоквартирных жилых комплексов. В 2020 году завершили 14 объектов — это 20 ЖК.

В текущем 2021 году планируем завершить строительство еще 57 некогда проблемных многоквартирных жилых комплексов. Таким образом, еще более 7000 дольщиков обретут квартиры, которых они ждали на протяжении долгих лет.

Мы ведем системную работу по газификации города, улучшению качества оказания медпомощи, строительству учебных заведений, ливневых канализаций, развитию жилых массивов (окраин). Одним словом, занимаемся преобразованием города.

Развитие столицы находится на личном контроле руководства страны.

— Какие отрасли являются сейчас драйверами развития города? Ранее по понятным причинам лидировало строительство. Как сейчас ведется работа по привлечению иностранных инвестиций в город, какие отрасли для вас в приоритете?

— Так как город растет, темпы строительства всегда будут на высоком уровне. Учитывая это, мы должны насыщать рынок отечественной продукцией, включая строительные материалы. Положительная тенденция отмечается также в производстве товаров легкой промышленности, в том числе мебели, одежды, продуктов питания и прочего.

В 2020 году, несмотря на пандемию коронавируса, акимат столицы не прекращал работы по привлечению частных инвестиций для реализации важных для горожан и города проектов. Объем таких инвестиций в прошлом году достиг рекордных значений — 1,1 триллиона тенге, это на 20 процентов больше, чем в 2019 году.

Все это благодаря поддержке руководства страны, которое уделяет особое внимание привлечению частных инвестиций: для инвесторов созданы все условия.

В ходе прошедших 19 заседаний инвестиционных комитетов мы одобрили свыше 140 проектов. В первую очередь поддержку получили те проекты, которые прежде всего необходимы как горожанам, так и городу в сферах образования, здравоохранения, промышленности, логистики и торговли, спорта, жилья и так далее.

К примеру, создание домостроительного комбината позволяет сократить время строительства в несколько раз, а также уменьшается себестоимость жилья. Качество жилья остается на должном уровне.

Кроме того, мы поддерживаем строительство оптово-логистических центров, кирпичного завода, производства железобетонных изделий, брусчатки и бордюрного камня, санфаянса и керамики, других не менее значимых и нужных городу заводов и фабрик.

В период пандемии мы поддержали ряд проектов по выпуску масок, средств личной гигиены и индивидуальной защиты, что помогло нам в борьбе с пандемией, ведь не приходилось тратить время на их перевозку из других городов и стран.

— Сейчас много говорят об урбанистике новых городов — создании общественных пространств и построении городов «для людей». На чем вы сосредоточены в этом направлении? Какие задачи ставите в части развития окраин, создания там большего числа общественных пространств?

— Столица развивается в рамках мастер-плана «Нур-Султан — комфортный город». Для того чтобы город был удобным и комфортным, только в прошлом году провели масштабные работы по благоустройству более 150 дворов и 60 общественных пространств (скверов, бульваров, парков) общей площадью свыше 76 гектаров. В результате более чем у четверти населения города в шаговой доступности появились новые места для комфортного времяпрепровождения и занятий спортом. Мы видим, как в период пандемии горожане стали больше ценить прогулки на свежем воздухе.

Преимущество новых общественных пространств в том, что их также можно использовать зимой — в разных районах были залиты катки и оборудованы площадки для зимних видов спорта и игр.

Дворы становятся многофункциональными. Многие из них состоят из тихих и спортивных зон, где свой досуг могут провести как дети, так и взрослые и пенсионеры. Создаются условия и для прогулок с домашними животными.

При благоустройстве основной акцент делается на старую часть города и жилые массивы. Своего рода визитными карточками города стали подмостовые пространства: под мостом Архар (соединяет Президентский парк и Триатлон-парк) и мостом, расположенным рядом с Евразийским национальным университетом имени Л. Н. Гумилева. Там расположены баскетбольные, воркаут- и скейт-площадки, теннисные столы и так далее. В жилом массиве «Коктал-1» (район Сарыарка) открыт парк протяженностью 16 гектаров. Там, помимо больших зон для занятий спортом и времяпрепровождения, установлены амфитеатр и ротонда — молодежные могут проводить церемонии бракосочетания, оборудована специальная площадка для выгула собак.

Увеличение количества обустроенных дворовых территорий, парков, скверов и бульваров подстегивает большее количество жителей заниматься активными видами спорта, а детей — с юных лет заботиться о своем здоровье. Масштабные работы в этом направлении будут продолжены.

В текущем году мы открыли колизей уличного спорта, смотровую площадку, тематические скверы в честь спасателей, медицинских работников. Тем не менее недостаточно только открывать новые места, необходимо содержать в порядке и совершенствовать уже имеющиеся общественные пространства. В данном направлении тоже ведется системная работа.

Если в 2020 году было отстроено и благоустроено более 76 гектаров территории — это порядка 150 дворов и 60 общественных пространств (парков, скверов, бульваров), то в этом году мы охватим 190 дворов и общественных пространств. Таким образом, в столице значительно сократится количество пустырей, заброшенных участков и болотистых местностей. На их месте появятся новые точки притяжения для горожан и гостей города.

— Новая столица развивается не только как деловой центр Казахстана, но и как культурный. Что нужно сделать, чтобы Нур-Султан стал международным центром притяжения креативных индустрий?

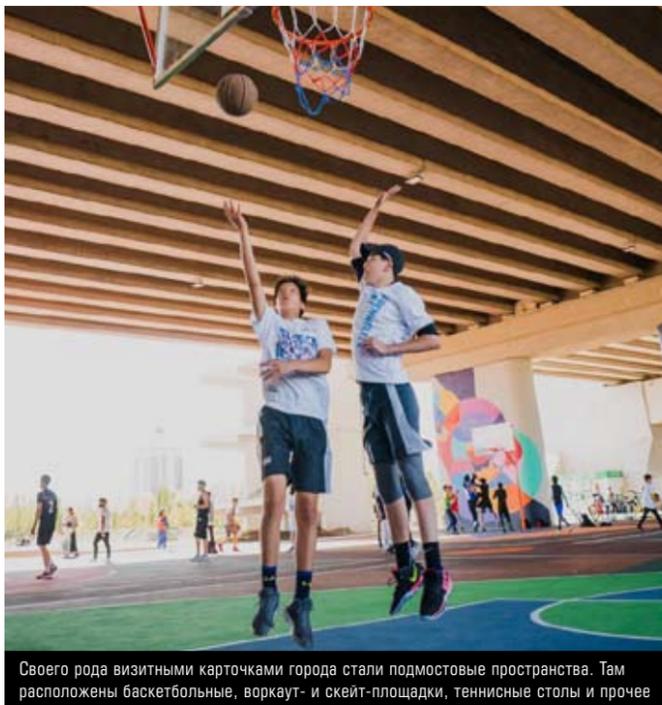
— Нур-Султан — один из ведущих по значимости креативных центров Казахстана. Креативная экономика, создавая множество предприятий и рабочих мест, имеет большое социально-экономическое значение для города. Одна шестая всех действующих субъектов креативной экономики страны находится в Нур-Султане. В креативной экономике столицы работают более 40 тысяч человек, что составляет 15 процентов от креативной занятости всей страны. По креативным специальностям обучаются 8500 студентов. Для дальнейшего развития креативных индустрий необходим комплексный подход. В первую очередь это институциональная основа для развития отрасли, меры государственной поддержки.

В этом направлении правительство сейчас проводит большую работу на страновом уровне, разрабатывается концепция развития креативной экономики, в которой будет отмечена роль столицы в развитии отрасли.

Во-вторых, это необходимая инфраструктура для развития креативных секторов, создание креативных кластеров.

В городе создан Центр по развитию креативных индустрий, который включает в себя такие направления, как туризм, кинематография, интернет, культура.

Летом столица будет привлекать уникальными арт-площадками и креативными кварталами, а зимой — использовать «климатический» потенциал: приглашать на зимние карнавалы, ледовые шоу и необычные квесты. Однако вни-

ПРЕСС-СЛУЖБА АКИМАТА Г. НУР-СУЛТАНА

Своего рода визитными карточками города стали подмостовые пространства. Там расположены баскетбольные, воркаут- и скейт-площадки, теннисные столы и прочее

мание уделяется вовсе не мероприятиям, а создаваемой инфраструктуре, которая и запустит машину создания новых рабочих мест и постоянного источника дохода в этой сфере.

Для продвижения бренда столицы за счет инструментов product placement в качестве площадки для съемок международных фильмов, рекламных роликов, клипов и других активностей мы создали имиджевый видеоролик Nur-Sultan Drift Challenge с участием звезды международного дрифтинга Александра Гринчука, который приехал на своем спорткаре напрямую из Украины. Гонщик объехал все самые красивые и привлекательные места города, которые в дальнейшем могут быть использованы как потенциальные площадки киносъемок.

В том числе за счет этого мы можем показать готовность города к принятию больших международных проектов, а также презентовать уникальность Нур-Султана для съемок высокобюджетных кинопроектов и экшен-видео.

Отличными перспективами развития обладает событийный туризм. В 2019 году был проведен крупнейший фестиваль гик-культуры Comic Con, в рамках которого работало несколько зон, где каждый мог найти что-то для себя: кинопавильон, основная сцена, зал автограф-сессий, павильон настольных игр, киберзона и пространство международных студий, где можно было увидеть любимых героев, задать интересующие вопросы и сделать фото на фоне декораций популярных фильмов и сериалов.

Мы также активно сотрудничаем с TSE art destination — арт-площадкой, которая объединяет в себе галерею современного искусства, образовательный центр и экспериментальную лабораторию. Их основная миссия — содействие в развитии и продвижении современного искусства Казахстана, как на территории страны, так и за ее пределами.

В ТРЦ Mega Silk Way будет реализован проект «летающий кинотеатр», горожане и гости столицы смогут с высоты посмотреть на город, на его достопримечательности.

У нас в городе и стране много талантливых и креативных людей, и наша главная цель — оказать им всестороннюю поддержку.

— **Какие задачи вы считаете первостепенными в развитии столицы? Как внедряется система «умного» города, какие примеры вы берете за образцы?**

— Необходимо обеспечить высокое качество жизни для всех жителей и гостей города, а это невозможно без вне-

Летом столица будет привлекать уникальными арт-площадками и креативными кварталами, а зимой — использовать «климатический» потенциал: приглашать на зимние карнавалы, ледовые шоу и необычные квесты. Однако внимание уделяется вовсе не мероприятиям, а создаваемой инфраструктуре, которая и запустит машину создания новых рабочих мест и постоянного источника дохода

дрения «умных» цифровых технологий. Для этого в столице реализуется проект Smart Astana, концепция разработана на основе европейской модели «умных» городов.

При этом хочу отметить, что «умный» город — это не самоцель. Наша главная цель, которую мы отразили в Стратегии развития города до 2050 года, — создание условий для устойчивого развития с применением инноваций, технологий и обеспечением доступности.

Сегодня благодаря внедрению smart-решений с использованием искусственного интеллекта для обработки больших данных у нас появилась возможность создать удобную инфраструктуру и обеспечить комфорт жителей и гостей столицы. Для этого была разработана информационная система, которая уже объединила 76 источников баз данных. Это очень сильно повысило качество управления городом.

Большая роль в этой работе отводится безопасности. И нужно помнить, что лучшая безопасность — это когда ты ее не замечаешь.

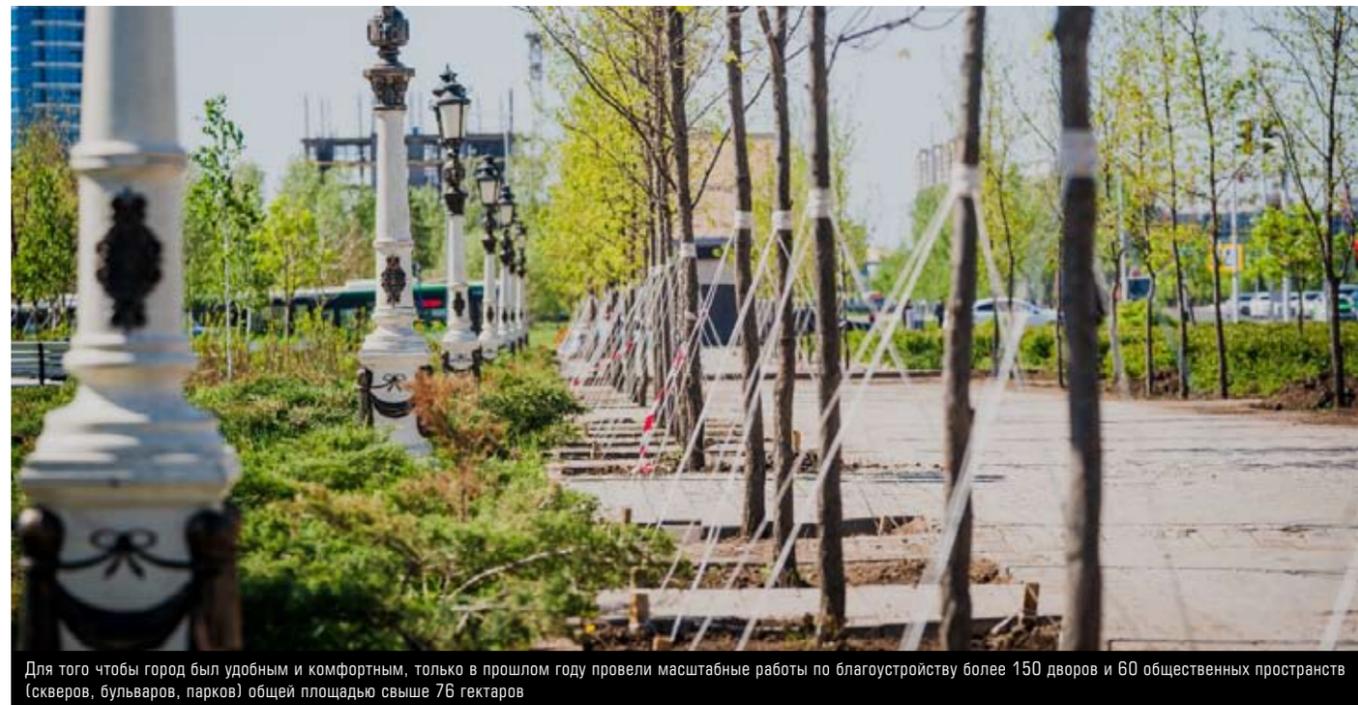
Для этого в столице внедрена интеллектуальная система фотовидеофиксации, установлено 13 тысяч камер. Последние данные показывают, что аварийность на дорогах города снизилась до 20 процентов, но, что важнее всего, на 50 процентов снизилась смертность в результате ДТП.

Если говорить о мультипликативном эффекте, то внедрение проекта позволило сократить количество преступлений на 40 процентов.

Одновременно с внедрением контроля на дорогах ведется работа над обеспечением управления транспортными потоками в режиме онлайн с помощью интеллектуальной транспортной системы, ведь удобная логистическая система — это преимущество для любого города.

В результате ее внедрения средняя скорость транспорта на дорогах столицы увеличена на 18 процентов, пропускная способность — на 40 процентов, а среднее время в пути уменьшилось на 20 процентов.

При этом, как и во всем мире, основной акцент делается на развитие общественного транспорта. Сегодня на всех автобусах внедрена полностью электронная система оплаты — это позволило вывести порядка 40 процентов денежных средств из теневого оборота, отслеживать ежедневный пассажиропоток в 647 тысяч поездок. Полученные

ПРЕСС-СЛУЖБА АКИМАТА Г. НУР-СУЛТАНА

Для того чтобы город был удобным и комфортным, только в прошлом году провели масштабные работы по благоустройству более 150 дворов и 60 общественных пространств (скверов, бульваров, парков) общей площадью свыше 76 гектаров

данные используются для оптимизации загруженности маршрутов.

Совершенствуются внутренние процессы, создаются необходимые условия в городе для генерирования новых цифровых решений. Есть успешные кейсы применения цифровых технологий для решения городских проблем — это smart-образование, smart-медицина, open data, мобильное приложение Smart Astana и другие.

В медицинских организациях города внедрена медицинская информационная система. Учитывая COVID-19, с начала пандемии за счет цифровых технологий запустили работу ситуационного центра. Этот проект позволяет равномерно распределять пациентов с коронавирусной инфекцией по медицинским учреждениям города.

Для того чтобы объекты бизнеса и другие предприятия могли возобновить и продолжать свою деятельность, в столице первым запущен проект Ashyq. Эта программа позволила не только запустить работу, но и обезопасить как самих сотрудников, так и посетителей.

В сфере образования автоматизированы наиболее популярные государственные услуги. Сегодня жители столицы могут записаться онлайн в детский сад, школу или колледж.

В сфере ЖКХ внедряется автоматическая система учета показаний по воде: мобильное приложение Astana Su с использованием машинного зрения, которая отслеживает ежемесячное потребление воды и уведомляет об аварийных ситуациях.

В перспективе мы рассматриваем возможность внедрения «умного» освещения с применением технологий интернета вещей. Проект позволит сэкономить потребление электроэнергии до 60 процентов, снизить эксплуатационные расходы в три раза.

Кроме того, ведутся масштабные работы по оцифровке всего города. Под столичными улицами и проспектами пролегают тысячи километров инженерных коммуникаций. Это сети водопровода, электричества, канализации, связи. От их бесперебойной работы зависит качество проживания в городе. Сейчас занимаемся оцифровкой сетей. Эти работы как никогда актуальны, ведь на бумажных носителях не всегда совпадают данные о местонахождении и состоянии инженерных сетей. Из-за этого возникают перебои, аварии, когда жители временно вынуждены сидеть без воды, электричества.

Оцифровка позволит видеть все инженерные сети: нагрузки, их состояние. Это позволит своевременно проводить ремонтные работы, увеличивать при необходимости мощность, минимизировать риски и облегчит процесс подключения новых объектов к инженерным сетям — ведь при строительстве зданий одним из долгих и важных процессов является именно подключение к инженерным сетям.

Кроме того, госуслуги по освоению земельных участков перейдут в онлайн, мы также работаем над созданием 3D-модели города.

Геоинформационный портал позволит прогнозировать и моделировать процессы градостроительства, что актуально для быстрорастущего города. Равномерно будет распределяться потребность в обеспечении районов школами, детсадами, больницами и другими важными объектами.

— **Как развитию города способствуют новые институты развития Нур-Султана (МФЦА, Центр «зеленой» экономики, Астана Хаб, прочие)?**

— Ранее я уже говорил об инвестиционном потенциале города. Для инвесторов созданы все необходимые условия: в нашем городе есть две специальные экономические зоны: «Астана — новый город» и «Астана-Технополис», которые предоставляют инвесторам многочисленные льготы, включая выделение земельного участка с готовой инженерной инфраструктурой, нулевую ставку ряда налогов, упрощенную процедуру найма сотрудников и ряд других. На их территориях сегодня реализуются десятки значимых производственных, транспортных, исследовательских проектов. Международный финансовый центр «Астана» создан по инициативе Первого Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева, который подчеркивает важность роли МФЦА в выполнении стратегии «Казахстан-2050» и развитии национальной экономики.

МФЦА создан как краеугольный камень развития национального и регионального финансового сектора. Стратегической задачей центра является развитие рынков капитала, управления активами, финансовых технологий (FinTech).

Несомненно, все эти инструменты вносят значительный вклад в повышение инвестиционной привлекательности Нур-Султана и его становление как действительно глобального делового и финансового центра.

Сергей Виноградов

Казахстан: равнение на центр

Фредерик Старр, председатель Института Центральной Азии и Кавказа, бывший советник трех президентов США по России и Евразии, многие годы преподавал международные отношения в Университете Джонса Хопкинса

— Как вы оцениваете международную роль Казахстана?

— Роль Казахстана как честного и надежного посредника в международных делах сильно недооценивается. Более двадцати лет назад Президент Назарбаев принял концепцию, предполагающую баланс в многовекторных отношениях Казахстана с Китаем, Россией и Соединенными Штатами. Эта стратегия показала себя здоровой и продуктивной. Она позволяет Казахстану сохранять суверенитет, способность принимать самостоятельные решения и в то же время поддерживать добрые отношения со всеми внешними центрами силы, включая Европу. Благодаря такой степени независимости Казахстан оказался способным в течение многих лет успешно выступать в качестве медиатора различных международных конфликтов.

— Каков ваш взгляд на региональное сотрудничество и роль Казахстана в нем?

— Возрождение сотрудничества и взаимодействия в Центральной Азии стало сегодня значимым событием, и Казахстан является важным его участником. Но может быть сделано больше, как свидетельствует опыт других частей мира. К сожалению, Центральная Азия — единственный значимый регион без собственной организации сотрудничества. Центральная Азия могла бы рассматривать в качестве моделей такие организации, как АСЕАН или Северный совет. Казахстан, будучи крупнейшей экономикой региона, может сыграть ключевую роль в достижении этой цели. Вместе с Узбекистаном он прокладывает путь к созданию региональных институтов. С того времени, как Казахстан был единственной страной, имеющей торгового представителя в Афганистане, он вместе с другими соседями настаивал, что Афганистан является частью Центральной Азии, а не только ее соседом. И Президент Назарбаев, и Президент Токаев неоднократно подчеркивали, что сотрудничество в Центральной Азии не направлено против каких бы то ни было стран, но, напротив, служит восстановлению древнего восприятия региона как единого целого.

— Создание Международного финансового центра «Астана» представляет собой ключевой элемент стратегии модернизации Казахстана. Как вы на это смотрите?

— Я восхищен тем, чего смог достичь МФЦА к настоящему времени. Он открыл для Казахстана доступ ко всем основным финансовым центрам в мире и создал приемлемую на международном уровне правовую систему для инвестиций и торговли. Но есть серьезные международные конкуренты, и следующие несколько лет будут определяющими для той роли, которую МФЦА сможет играть. А пока непосредственным вызовом является становление МФЦА как финансовой силы Центральной Азии.

— Перенос столицы в Астану стал еще одним важным элементом реформ. Что, по вашему мнению, послужило основными причинами для этого решения?

— Для этого было два основных соображения. Во-первых, в такой большой по территории стране столица должна на-

из личного архива

ходить ближе к центру, в особенности для большей сбалансированности между тремя жузами. И во-вторых, перенос столицы в центральную и северную часть страны обеспечивает более тесную связь северных регионов с остальной территорией Казахстана. Служит напоминанием, что территория Казахстана суверенна и неприкосновенна. Оба эти соображения послали сильные политические сигналы как внутри страны, так и за ее пределами. И придали мощный импульс росту национального самоощущения.

Международная конференция «Построение мира без ядерного оружия» в Астане, 2016 год

— Как вы оцениваете реализацию этого решения?

— В первые годы будущее Астаны/Нур-Султана воспринималось с большой долей скепсиса. Этот скепсис существовал не только за рубежом, но и в самом Казахстане. Что нашло свое отражение в имевшейся практике перелетов чиновников в новый город на рабочие дни и возвращения в Алматы на выходные, чтобы проводить время со своими семьями. Эта ситуация изменилась только со временем, но сегодня Нур-Султан представляет собой комфортное и имеющее все необходимое место для жизни.

Вызовы, связанные с местоположением города, включали в себя канализирование реки, уничтожение комаров, нахождение инженерных решений для строительства в условиях экстремальных холодов и так далее. С течением времени все эти проблемы были успешно улажены. Более трудным оказалось воплощение идей из концепции Ле Корбюзье с широкими проспектами и площадями, продуваемыми ветрами всю зиму, жилыми башнями и полной зависимостью от личного автомобиля. Некоторые из проблем, связанных с этой концепцией, сейчас решаются, но останутся серьезными вызовами в будущем.

Новая столица стала проектом, потребовавшим концентрации огромных ресурсов всей страны. Правительство успешно справилось с задачей, которая могла послужить причиной напряженных отношений с другими региональными центрами. Но теперь есть необходимость сделать инвестирование финансовых ресурсов страны более сбалансированным.

— Как вы оцениваете усилия Казахстана по развитию своего человеческого капитала?

— Очевидно, что Назарбаев Университет очень успешен. Всего за десять лет он вошел в 600 из 2500 лучших университетов мира. Следующая задача Казахстана в сфере высшего образования — реформирование существующих вузов, и Назарбаев Университет может сыграть значимую роль в этом.

Сегодня юноши и девушки получают современное образование в различных областях. Задача, которую еще предстоит решить, состоит в том, чтобы подготовить совершенно новое поколение кадров, способных трансформировать устаревшее и советское по своей сути сельское хозяйство Казахстана в современную агротехническую отрасль. Для этого потребуются новый класс технологов, педагогов и институтов, нацеленных в будущее агросектора Казахстана.

В сфере среднего образования Казахстан стремится сохранить сильные стороны советской системы, но обогатить ее и коренным образом трансформировать в различных аспектах. Первоочередная задача — использование системы образования для формирования активных граждан, а не пассивных исполнителей. Зарубежные институты и практики могут служить полезными моделями в этом процессе. По моему мнению, трансформирование начального образования станет основным вызовом в будущем. Во многом потому, что это требует подготовки и переподготовки тысяч учителей.

За тридцать лет, прошедших с момента обретения независимости, страна под руководством президента Назарбаева, несомненно, стала привлекательным местом для талантливой молодежи, стремящейся строить свое будущее. Программа «Болашак» позволила многим пройти обучение за рубежом, но большинство после этого сделало выбор в пользу строительства карьеры дома, в Казахстане. Талантливое молодое поколение в государственных учреждениях позволило Казахстану успешно пройти через многие сложные периоды. Теперь, когда экономика продолжает развиваться и вместе с ней развивается и частный сектор, государственным органам придется конкурировать за эти таланты. Это станет серьезным вызовом завтрашнего дня.

Сохраняя суверенитет, Казахстан принимает самостоятельные решения и поддерживает добрые отношения со всеми внешними центрами силы. Благодаря такой степени независимости Казахстан оказался способным в течение многих лет успешно выступать в качестве медиатора различных международных конфликтов

Очередная международная встреча по Сирии в рамках «астанинского процесса»

Василий Мамлеев

Обоснованная геопозиция

Султан Акимбеков, директор Института азиатских исследований (Казахстан)

из личного архива

— В мировой истории столицы государств нередко меняли свое месторасположение. По каким причинам и при каких исторических обстоятельствах возникала потребность в переносе столицы?

— Причины в разных случаях оказывались разными. Порой определяющими становились проблемы с перенаселенностью городов, порой существующая столица физически устаревала и не соответствовала задачам государства. Находились и специфические резоны, как в случае с Австралией, где просто не могли определиться с выбором: то ли Мельбурн, то ли Сидней. И в итоге сделали главным городом Канберру как некий компромиссный вариант. В некоторых странах перенос столицы рассматривался как попытка сделать серьезный модернизационный рывок, разорвать с архаичным укладом, как это было в случае с Российской империей при Петре Первом. Хотя концепция строительства города буквально на ровном месте была на тот момент воспринята негативно. В целом общество всегда консервативно относится к подобным вещам. Но перенос столицы в Санкт-Петербург совпал еще и с грандиозными переменами во всем обществе и в организации государства. Неслучайно новую столицу

заложили поближе к Европе, потому что Европа тогда была полем конкуренции, новых технологий. Несмотря на сопротивление, Петру Первому удалось достичь поставленных целей и обеспечить заветный рыбок.

В последующей истории гораздо чаще встречаются примеры чисто административных решений. Так было в Малайзии, где просто создали новый управленческий центр, или в Бразилии. Но все-таки чаще переносы столиц были попытками создать новые точки притяжения. И это очень здорово, когда за переносом столицы или строительством новых мегаполисов стоит именно стремление к модернизации.

— Как бы вы охарактеризовали основные причины решения о переносе столицы Казахстана и как оно укладывается в исторический контекст?

— На момент распада Советского Союза экономика Казахстана находилась в непростом положении. Союзные министерства больше не участвовали в управлении предприятиями. Были нарушены привычные связи и цепочки. И напротив, стали возникать ранее немыслимые барьеры и неудобства. Скажем, чтобы поезд с грузом дошел с востока страны до центра, приходилось делать крюк через российскую территорию и проходить таможенные процедуры. Выходило и дорого, и

неэффективно. В целом возникла проблема связанности различных частей страны, поскольку основные города находятся по ее краям. И получалось, что южные регионы, например, стали ориентироваться на узбекский Ташкент, а северные — на ближайшие российские города. Необходимо было менять эту ситуацию. Тем более что в независимом Казахстане с первых лет возник запрос на реформирование и была продемонстрирована сильная воля государства осуществить перемены. Чтобы элементарно обеспечить на первом этапе связанность территорий, и возник проект создания нового центра управления государством. Изначально было понятно, что тогдашняя Акмола лучше всего подходит для этой роли, поскольку находится на перекрестке главных торговых путей. Второй момент был связан с тем, что на 1990-е годы пришлось начало процессов глобализации в мире. И власти Казахстана увидели шанс реализовать концепцию создания стратегического пункта в Евразии. Это была очень амбициозная задача использовать преимущество своего геоположения, и власти страны рискнули воплотить смелый замысел в жизнь. Кроме всего прочего он позволил отойти от старой системы формирования элит, которая существовала во времена СССР, сделать ставку на молодежь, более прогрессивные кадры. Фактически новая столица привела к формированию нового чиновничества.

Весомым аргументом для переноса служило и то, что Алматы все-таки располагается в сейсмической зоне. Серьезный катаклизм, не дай бог, мог бы привести к параличу управления страной. Значимым представлялись и резоны демографического формата: северные регионы традиционно менее населены, чем южные, к тому же в 1994–1995 годах произошел мощнейший отток населения, в основном из северных регионов. В том числе многие из тех, кто служил в армейских частях на территории Казахстана, а также те, кто работал в закрытых городах, тогда их было не менее десяти на территории Казахстана, вернулись домой. Но если на тот момент перенос столицы выглядел как ответ на локальные вызовы, то в последующем стало очевидно, что это решение имеет стратегическую глубину. Оно послужит дальнейшему усилению региональных и внутриконтинентальных связей по линиям Европа—Китай, Россия—Китай, Россия—Индия и развитию мировой экономики в целом. Да, в свое время решение встречало известное сопротивление со стороны разных слоев общества. Но оно оказалось стратегически выверенным с точки зрения глобальных перспектив.

— Удалось ли достичь всех тех целей, которые тогда ставились? И как это способствовало решению глобальных задач, важность и актуальность которых могли стать особенно значимыми с течением времени?

— Сегодня мы видим, что за эти двадцать пять лет уже реализовано множество задач, и многие инициативы, в том числе китайский проект «Один пояс — один путь», были бы невозможны без решительных реформ в Казахстане и переноса его столицы. В новой сети дорог Казахстана Нур-Султан действительно является одним из физических центров. Плюс

новая столица стала важным экономическим и финансовым центром, точкой притяжения для большей части населения. У города огромный потенциал стать также интеллектуальным центром, в котором открыты Назарбаев Университет и Евразийский университет, целый ряд культурных объектов, служащих драйверами роста. Дополнительный импульс развития получили территории, расположенные по периметру Нур-Султана. И разумеется, новая столица сыграла большую роль как опорная точка для построения государственной и национальной идентичности Казахстана. Значительная часть населения города — это приезжие из разных регионов Казахстана. И город выполняет функцию «плавильного котла». Раньше таким «плавильным котлом» была Алматы. Сегодня Нур-Султан и Алматы дополняют друг друга и служат той осью, которая и скрепляет нацию.

— Какой вы видите роль Казахстана в глобальных процессах? Какие основные вызовы и возможности стоят перед страной сегодня?

— За тридцать лет в стране создана устойчивая экономическая, социальная и политическая система, в центре которой

За тридцать лет в стране создана устойчивая экономическая, социальная и политическая система, в центре которой — динамичное и образованное молодое население. В советское время Казахстан был, по сути, изолированной провинцией. Сегодня он, безусловно, является важным элементом многих глобальных процессов

динамичное и образованное молодое население. В советское время Казахстан был, по сути, изолированной провинцией. Сегодня он, безусловно, является важным элементом многих глобальных процессов. Страна претендует не просто на роль транзитной зоны, а стремится стать стратегическим узлом новых транспортных коридоров и направлений. Руководство страны ясно осознает тот факт, что альтернативы взаимной торговле, развитию экономических отношений не существует. Будучи так называемой landlocked country, находясь очень далеко от открытых морей, Казахстан осознает, что ему жизненно важно развивать добрые связи с ближними и дальними соседями. Мы можем опираться

только на сотрудничество. Вот почему для нас важны совместные проекты в рамках ЕАЭС, а также инициатива Китая «Один пояс — один путь». А вызовы и риски для Казахстана связаны с усилением роли национальных государств. В условиях глобализации вопрос поиска ресурсов и средств ложится на плечи государства. Ответственность государства никуда не делась. Глобальная экономика создает возможности, но она не может отвечать за решение вопросов на конкретной территории. И очень важно при всех временных трудностях, связанных в том числе с пандемией, сохранять ориентацию на модернизацию, на свободную торговлю. Плюс у Казахстана есть вызовы регионального характера. У нас на юге очень сложная ситуация, вызванная напряженностью в Афганистане. Появление failed state недалеко от наших границ крайне невыгодно ни Казахстану, ни его партнерам. С другой стороны, изменения в Афганистане могут привести и к иным последствиям. Откроются, например, возможности строительства нового транспортного коридора на юг. К любому варианту надо быть готовым. Приоритет Казахстана заключается в продолжении экономического развития, которое способно обеспечить базу для решения существующих проблем и ответов на вызовы будущего. ■

Сергей Виноградов

Движение вверх и вперед к глобальному центру

Параг Ханна, основатель и управляющий партнер FutureMap, ведущий консультант по международным отношениям и стратегии, автор нескольких мировых бестселлеров о будущем глобального миропорядка

— Как воспринимается Казахстан в контексте региональной и глобальной связанности?

— О Казахстане часто говорят как о «пряжке» в «Одном поясе — одном пути». Трудно представить себе новые трансевразийские транспортные направления без Казахстана, учитывая его уникальное географическое положение. Устойчивость логистической системы может быть обеспечена на основе принципа диверсификации маршрутов. Желательно иметь в распоряжении все типы и варианты транспортировки — корабли, автодороги, железные дороги и авиацию. И желательно, чтобы также существовали различные географические опции. Казахстан очень последователен в своем стремлении быть центральным элементом перспективных инициатив и схем. Он достиг больших успехов, и я аллодирую этим успехам.

Для стран важна не только трансрегиональная, но и внутрирегиональная, местная или приграничная связанность. Хотя СМИ часто ее игнорируют. Речь идет об отношениях, к примеру, между Казахстаном и Узбекистаном или между Казахстаном и Россией, при которых базовые товары и продукты реально регион не покидают. Считаю, что в Центральной Азии достигнут значительный прогресс в этом отношении, но может быть сделано больше. И существует немало сфер, инвестиции в которые можно наращивать.

— Как вы оцениваете фокус Казахстана на развитие человеческого капитала?

— Казахстан, подобно Объединенным Арабским Эмиратам, все эти годы создавал экосистему, способствующую формированию качественного человеческого капитала в стране. Я высоко оцениваю сделанные инвестиции в его развитие. Мне лично приходилось принимать на работу студентов Назарбаев Университета, вот уже пятнадцать лет успешно сотрудничающего со Школой публичной политики Ли Кван Ю, и они были очень одаренные и энергичные.

— Каково ваше мнение об МФЦА? В какой мере он соответствует роли крупного финансового центра?

— Между обычными коммерческими центрами и настоящими центрами рынка капитала существует важное различие. Для создания вторых требуются существенные правовые и регуляторные реформы. И конечно, размер капитала должен быть намного больше — речь идет о миллиардах и триллионах долларов. Казахстан планирует листинг отечественных фондов, сберегательных фондов и приватизированных дочерних компаний «Самрук-Казына», привлекая капитал для создания ликвидности и тем самым создавая внутренний рынок для инвестиций пенсионных фондов. И все это повышает значимость МФЦА. Кроме того, принципиально важно, что МФЦА был создан как международный и региональный, а не только местный центр. Его рынком является пространство между Москвой и Дубаем, Франкфуртом и Шанхаем.

— Что вы можете сказать об успешности реформ в Казахстане? И что вы думаете о переносе столицы страны?

— Не вызывает сомнений последовательность Казахстана в проведении реформ, которая служит укреплению репутации страны. И на региональном, и на международном уровне можно увидеть, что Казахстан добился значительного прогресса. Перенос столицы был важен для Казахстана. Не всем странам удастся правильно осуществить это и соответствующим образом распределить инвестиции и ресурсы. И во время своих многочисленных поездок в Нур-Султан я мог увидеть, что город превращается в настоящее сообщество. Это не просто набор зданий. В Нур-Султане кипит жизнь. И он стал частью казахстанской идентичности.

Городу требуется бóльшая связанность — высокоскоростной поезд в Алматы, а со временем и высокоскоростные поезда в российские города, которые восстанавливаются, оживают и возрождаются. Обеспечение еще большей связанности Нур-Султана должно стать важным фокусом на ближайшее десятилетие. Это означает, что Казахстану следует инвестировать намного больше средств, чтобы город воспринимался как настоящая столица с хорошей связанностью. Думаю, это произойдет.

— Чего вы ожидаете от Казахстана в будущем? Какова будет его роль в регионе?

— Для страны абсолютно критическую важность имеет поддержание геополитической стабильности, поскольку экстремизм представляет значительную угрозу. Геополитика и дипломатия Казахстана все это время были очень разумными, многовекторными и ответственными.

Изменение климата уже вызывает серьезные опасения во многих странах. К управлению экологической повесткой следует подходить исходя из интересов будущего. Стратегический подход к управлению водными и земельными ресурсами критически важен для страны с такой большой территорией, как у Казахстана, который становится или уже стал в некоторых категориях сельскохозяйственной сверхдержавой.

Моя следующая книга называется «Движение», она выйдет в октябре. В ней я отношу Казахстан и Россию к климатическим оазисам по сравнению с Африкой, Ближним Востоком и многими частями Азии. Нельзя смотреть в будущее, не принимая во внимание того факта, что некоторые регионы выиграют в той или иной мере от изменения климата. И Казахстану следует принять во внимание последствия этого процесса, сделав это элементом своей стратегии по укреплению позиций в мире. ■

ИЗ ПЛАНШЕТА АРИМБА

Алексей Щукин

Градообразующие организация и порядок

Хейдзо Такенака, председатель совета директоров Urban Studies Institute, почетный профессор Университета Кейо (Япония) и член Попечительского совета Всемирного экономического форума, бывший министр внутренних дел и коммуникаций и государственный министр финансовых услуг Японии, один из ведущих мировых экспертов в области экономической политики и урбанистики

— Ваш институт уже довольно давно составляет один из самых авторитетных международных рейтингов Global Power City Index (GPCI). Какие изменения вы видите в общей мировой картине из-за пандемии?

— Пандемия все еще продолжается, поэтому пока рано делать однозначные выводы. Еще предстоит решить много проблем. GPCI основан на 70 различных индикаторах, определяющих итоговую позицию того или иного города, и мы видим, как могут отыгрываться различные факторы в текущих условиях. Например, в крупном мегаполисе плотность населения высокая, и поэтому для жителей риски при пандемии выше. Однако другим индикатором является инновационность, а она обычно более характерна для мегаполисов с высокой плотностью населения. То есть в отношении больших городов в ситуации пандемии одновременно действуют два фактора: один положительный, второй отрицательный. Нам еще предстоит увидеть, какое влияние в итоге окажется сильнее.

— Как вы оцениваете международные примеры переноса столицы в другой город? Какие из них были успешными?

— Сначала общее наблюдение. Если реконструируется или обновляется уже существующий город, то так называемые невозвратные затраты огромны. Это особенно справедливо сейчас, когда происходит Четвертая промышленная революция. Большие данные, структура для интернета — в особенности инфраструктура для высокоскоростного интернета — и интернет-данные 5G становятся все более важными, и связанные с ними затраты растут чрезвычайно. Если же город строится с нуля, сравнительно легче создать идеальный образец. В целом возвести новый город или перенести столицу в другое место довольно сложно. На мой взгляд, из большого ряда примеров долгосрочный успех демонстрируют Вашингтон в США и Канберра в Австралии.

— Как вы оцениваете пример столицы Казахстана?

— Мне известно, что Казахстан активно использует разработки Четвертой промышленной революции, основанные на больших данных, искусственном интеллекте и так далее. Этот процесс оказывает влияние как на материальные, так и на нематериальные активы. Помимо прочего, он ведет к росту доходов населения и привлекает больше людей в города. Экономический рост также ведет к новому типу инфраструктуры, что является важным фактором развития города.

— Следует ли применять одинаковые критерии к странам с развитой или развивающейся экономикой, к старым и новым городам?

— Это сложный вопрос. Мы применяем различные критерии в зависимости от их сравнительной важности. Например, в случае развивающейся экономики уровень экономического состояния города будет более важным, чем качество природной среды. В более развитых странах деловая среда будет менее важной, чем возможности для научных исследований и разработок. Так что мы принимаем во внимание существующие различия. ■

ИЗ ПЛАНШЕТА АРИМБА

— Какое место в 70 индексах вашего рейтинга занимают те, что характеризуют качество жизни?

— Креативность — ключевой источник развития всех городов и развитых экономик. Что привлекает креативные таланты в конкурентной среде? Количество пятизвездочных отелей, количество трехзвездочных ресторанов, количество театров — именно это и оказывается значимым. Еще два важных фактора — разнообразие и транспортная доступность.

— Вы наблюдаете какие-то новые и необычные тренды в последнее время?

— Наш исследовательский институт только что завершил проведение очередного опроса. Мы выясняли у респондентов, планируют ли они сменить место проживания из-за пандемии. Около 40 процентов людей, готовых к переезду, предпочли бы перебраться в пригороды. И примерно такая же доля намерена вернуться в центральную часть своих городов, чтобы добираться на работу пешком или на велосипеде и не использовать общественный транспорт. Причем ситуация схожа по всему миру: в Нью-Йорке, в Сингапуре, в Токио и других городах разных стран. ■

Искусство управления деньгами

Счастье не в деньгах, уверяют остроловы, а в их количестве. Но для большого города, примеряющего на себя роль глобального финансового центра, даже количество присутствующих в нем денег отходит на второй план, уступая место качеству рыночных услуг, комфортным, прозрачным и стабильным условиям ведения бизнеса — ведь именно это является залогом привлечения большого количества международных компаний и внешних капиталов в этот город, в страну, в которой он находится, и порой даже в целый регион.

Под комфортными условиями ведения бизнеса международные инвесторы понимают защиту прав собственности, налоговые льготы, отсутствие административных барьеров. Обеспечить все это непросто, порой требуются значительные проявления политической воли — например, при создании юрисдикции английского права, понятного глобальным инвесторам, в стране с другой правовой системой требуется не много ни мало внести изменения в Конституцию страны. Вместе с обеспечением комфортных для инвесторов условий финансовый центр должен тонко чувствовать тренды, тенденции и настроения глобального инвестсообщества и следовать им — так, например, сегодня международным финцентрам не обойтись без развития таких направлений, как «зеленое» и исламское финансирование, за которыми пристально следят глобальные инвесторы. Именно таким городом — финансовым центром должен стать Нур-Султан благодаря Международному финансовому центру «Астана» (МФЦА), о создании которого было объявлено в 2015 году. Его основание стало первым примером создания юрисдикции английского общего права на постсоветском пространстве, его преимущества уже оценили свыше 900 международных компаний из 56 стран мира, а его перспективам в беседах с «Экспертом» дали высокую оценку специалисты в области экономики и инвестиций. ■

Сергей Виноградов Централизация капиталов

Как показывает опыт успешных финансовых центров, деньги любят не только тишину, но и политическую стабильность, прозрачность законов, комфортный налоговый и визовый климат, а также смелые проекты и новые технологии

По мнению экспертов консалтинговой компании Kearney, пандемия коронавируса, приведшая к еще большему экономическому неравенству и нарушению экологического равновесия, вызвала кардинальные перемены на мировой карте глобальных городов. Мегалополисы, ранее полностью отвечавшие своему высокому статусу, могут уйти в тень, не справившись с кризисом. Другие, наоборот, станут восходящими звездами.

В своем обзоре Global Cities Report 2020 аналитики Kearney отмечают, что те страны, руководство которых в допандемийные времена системно вкладывалось в диверсификацию экономики и бюджетных доходов, развитие сектора инноваций, инфраструктуру, развитие человеческого капитала, оказались более устойчивы к кризису и будут легче справляться с его последствиями. Точка роста экономисты Kearney видят города Центральной Азии, Китая и Ближнего Востока. Например, Абу-Даби поднялся в рейтинге Global Cities Report 2020 сразу на 13 позиций и из топ-20 вышел сразу на седьмое место, обогнав Стокгольм, Амстердам, Дублин. А в Центральной

Азии столица Казахстана — Нур-Султан — появилась в рейтинге впервые и сразу заняла первое место среди 151 города мира по критерию легкости ведения бизнеса. Анализ «Эксперта» подтверждает, что успех Нур-Султана и создание в казахстанской столице финансового центра мирового уровня сказывается на перспективах развития экономики не только Казахстана, но и всего Евразийского региона.

Легкость экономического бытия

Международные рейтинги достаточно наглядно отражают глубину перемен, произошедших в экономическом укладе Казахстана. Еще пятнадцать лет назад страна занимала в рейтинге Doing Business лишь 82-е место, уступая даже Румынии (71-е), Ботсване (44-е) и Тринидаду и Тобаго (55-е). Сейчас в том же рейтинге Казахстан уже 25-й! Что касается Нур-Султана, то аналитики Kearney впервые включили казахстанскую столицу в свой рейтинг Global Cities Report 2020 и по критерию легкости ведения бизнеса сразу поставили его на первое место среди 151 городов мира.

МФЦА СЕГОДНЯ — ЭТО

4,4 млрд долларов США

объем привлеченных инвестиций с 2018 года. Из них 3,2 млрд — прямые инвестиции, 1,2 млрд — портфельные инвестиции

Свыше 900 компаний

из 56 стран мира стали участниками МФЦА. По сравнению с мартом 2020 года (начало пандемии коронавируса) количество участников удвоилось

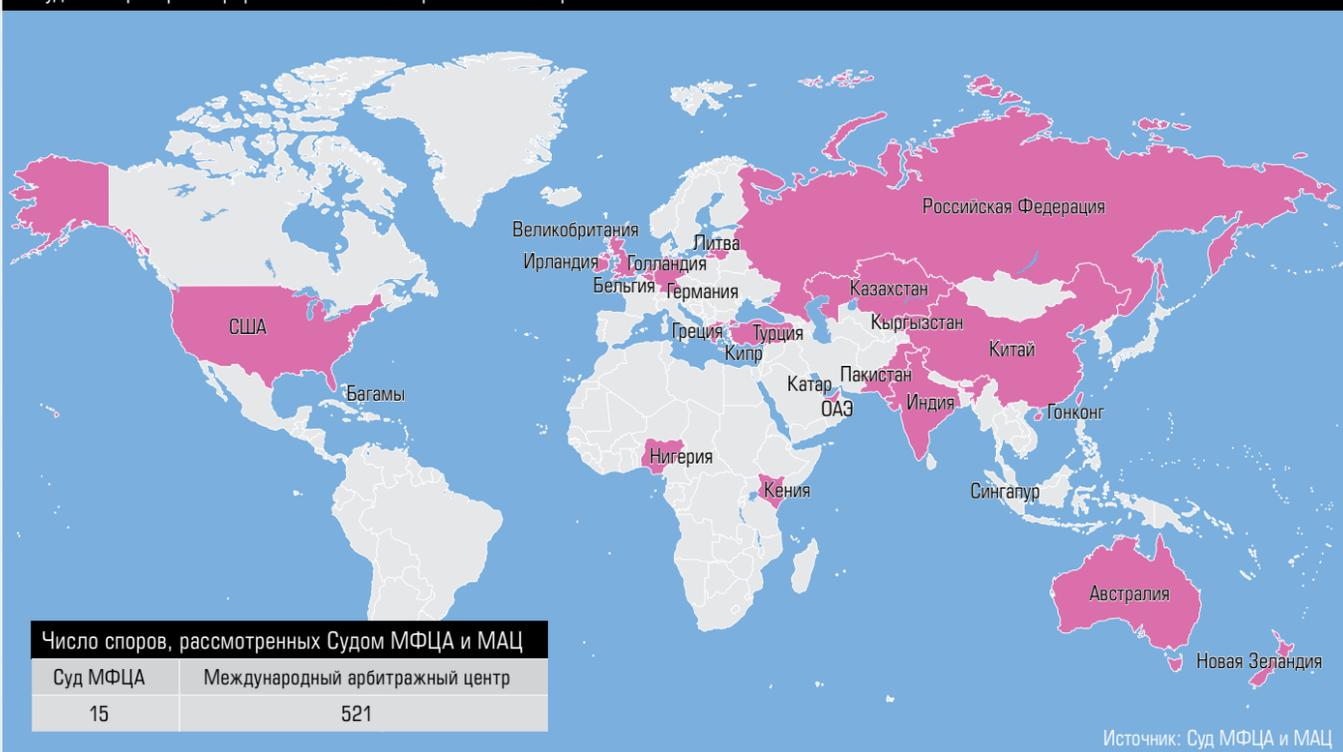
в 2020 году

регистрация компаний в МФЦА была полностью переведена в онлайн-формат. Ее срок сократился с семи дней до одного

35

столько финансовых и рыночных услуг сегодня лицензирует Комитет МФЦА по регулированию финансовых услуг (Astana Financial Services Authority, AFSA, регулятор МФЦА). Эта цифра сопоставима со списком услуг, доступных в крупнейших финансовых центрах мира — Лондоне, Гонконге, Сингапуре, Дубае

В Суде МФЦА зарегистрировано более 280 юристов из 25 стран

народными стандартами», — говорит сэр Сума Чакрабартти, внештатный советник Президента Республики Казахстан по экономическому развитию, заместитель председателя Высшего совета по реформам при Президенте РК, бывший президент Европейского банка реконструкции и развития (интервью с ним читайте на стр. 92).

Сильные позиции в международных рейтингах ценны не просто сами по себе. Это важный индикатор и сигнал для потенциальных партнеров и инвесторов. И, по данным Нацбанка РК, с момента обретения независимости и до начала 2020 года в экономику страны пришло порядка 350 млрд долларов прямых иностранных инвестиций, что подстегнуло развитие целого ряда отраслей — от аграрного сектора до транспорта и энергетики.

Перемены пришли в инвестиционную и финансовую сферы, которые до определенного времени были слабы и оторваны от глобального рынка, постепенно была выстроена и устойчивая банковская система. Становлению рынка капитала, привлечению денег в экономику Казахстана и других стран региона, несомненно, способствовало открытие Международного финансового центра «Астана» (МФЦА). Его создание считалось одним из важнейших пунктов программы структурных реформ «100 шагов», принятой в середине 2015 года. «Создание МФЦА было очень дальновидным решением Президента Назарбаева. Всего за три года был достигнут впечатляющий прогресс. МФЦА успешно привлекает компании, с тем чтобы они могли воспользоваться экосистемой и между-

Масштаб этого события вышел далеко за пределы Казахстана. МФЦА стал первым финансовым центром на всем постсоветском пространстве с действующей юрисдикцией английского общего права. Это стало возможно в результате внесения изменений в Конституцию страны, позволивших создать правовой анклав в системе континентального права, в котором работает казахстанская судебная и юридическая система. По аналогии с Гонконгом в Китае: «одна страна — две правовые системы». В январе 2018 года МФЦА начал регистрировать первых участников. И на сегодня в реестре МФЦА числится свыше 900 бизнес-структур из 56 стран мира. Нур-Султан показывает очень хорошую динамику. Например, Доха набрала свою тысячу участников финцентра за десять лет. «Я восхищен тем, чего смог достичь МФЦА к настоящему времени. Он открыл для Казахстана доступ ко всем основным финансовым центрам в мире и создал приемлемую на международном уровне правовую систему для инвестиций и торговли», — признается Фредерик Старр, председатель Института Центральной Азии и Кавказа, бывший советник трех президентов США по России и Евразии.

Английский на спор

Интерес бизнеса к МФЦА легко объяснить именно тем, что другого института, работающего в правовом поле понятного всем мировым инвесторам английского права, имеющего налоговые и визовые преференции, без бюрократии и административных барьеров, на пространстве региона просто нет. Да, в середине 2000-х было много разговоров о создании МФЦ Москва, однако, как рассказывал «Эксперту» знакомый с проектом экономист Сергей Глазьев, «задачи построить в Москве систему английского права не было изначально». Сегодня же создать финцентр в Москве невозможно в силу неблагоприятной геополитической ситуации. Те же причины мешают и Парку высоких технологий в Белоруссии.

Кейс МФЦА логично сопоставить с историей Дубайского международного финансового центра (Dubai International Financial Center, DIFC), обеспечивающего ныне прочные торговые связи между 72 странами с населением более трех миллиардов человек и совокупным ВВП на уровне 7,7 трлн долларов. Стратегическая роль Нур-Султана также очевидна. «Одно из основных преимуществ Нур-Султана — его географическое положение», — основатель группы компаний Movchan's Group, известный экономист Андрей Мовчан. Дубайский финцентр стал домом для 2500 компаний — самым большим в регионе MEASA (Middle East, Africa and South Asia) финансовым хабом. В свою очередь, казахстанский финцентр помог привлечь миллиарды

долларов в проекты стран Евразийского региона, таких как Казахстан, Россия и многие другие. Сближает кейсы и тот факт, что и ОАЭ, и Казахстан ведут взвешенную внешнюю политику, имеют проработанные системы поддержки экономики и социальной сферы. Экономики обеих стран и их столиц либеральны и открыты внешним капиталам.

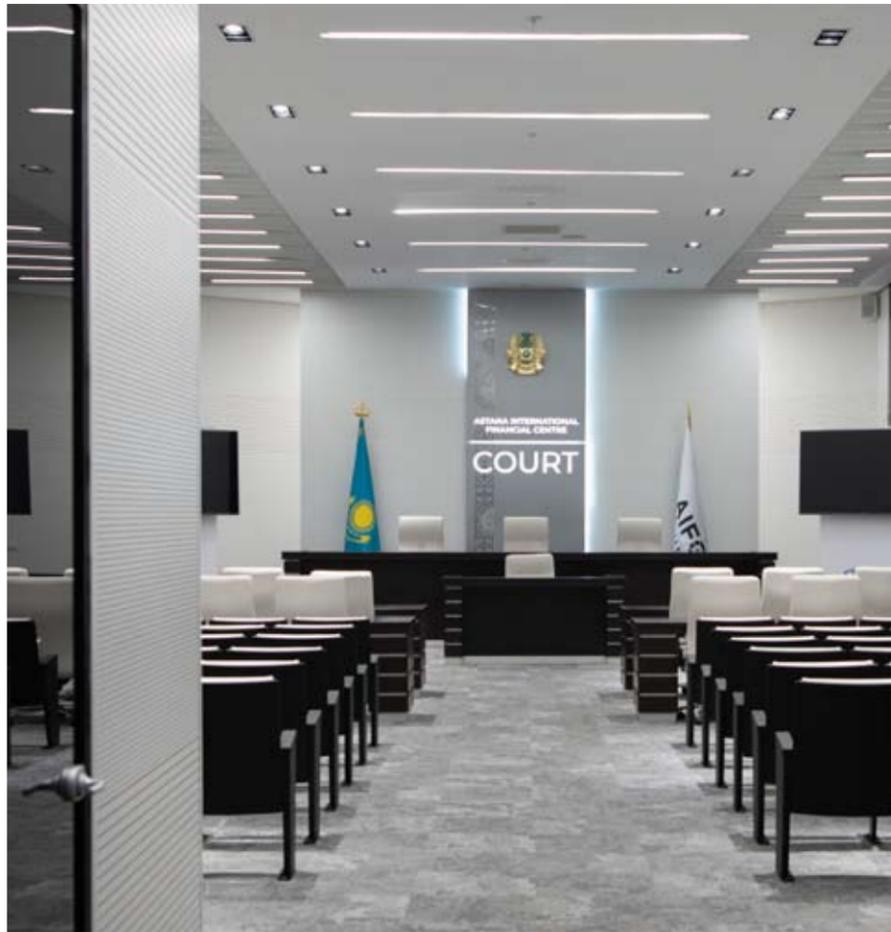
Сегодня Суд МФЦА и Международный арбитражный центр (МАЦ) — две площадки финцентра, где происходит разбор коммерческих споров, — включены более чем в 5000 коммерческих контрактов. За последний год эта цифра существенно увеличилась: в марте 2020 года число контрактов с оговоркой Суда МФЦА и МАЦ было 1900. В первую очередь это связано с ростом числа участников финцентра. Среди глобального инвест-сообщества растет узнаваемость как МФЦА в целом, так и по отдельности Суда и МАЦ, работающих независимо и не являющихся частью судебной системы Казахстана.

Между тем суды, действующие в рамках английского общего права, остаются популярным местом для разрешения споров среди бизнесменов постсоветского пространства. Согласно последнему исследованию консалтингового агентства Portland Communications (охватывает период с апреля 2019 года по март 2020-го) первую строчку по количеству участников разбирательств заняла Великобритания (363), тогда как вторую позицию уверенно держит Казахстан (44), а на третьем месте Россия (32).

Доверие к Суду МФЦА и МАЦ во многом обеспечивается репутацией работающих там специалистов. Сегодня в Суде МФЦА дела разбирают девять английских судей — одни из самых опытных и выдающихся специалистов в системе общего права — под председательством лорда **Джонатана Хью Манса**, ранее занимавшего должность заместителя председателя Верховного суда Великобритании.

Суд высшей ценовой инстанции

Однако стремление бизнеса судиться по канонам английского права часто разбивается о стоимость процесса. Например, используя калькулятор на официальном сайте Лондонского арбитража (LCIA), можно легко посчитать, что простое (по лондонским меркам) дело с суммой спора в 1 млн фунтов стерлингов, рассматриваемое тремя арбитрами, при минимальной сложности спора (1 тыс. часов юридической проработки кейса) и минимальной почасовой ставке юристов (50 фунтов стерлингов) может обойтись в 76 тыс. фунтов стерлингов (более 100

ПРЕСС-СЛУЖБА МФЦА

Проекты МФЦА — на благо стран ЕАЭС

На площадке МФЦА сегодня реализуют несколько проектов, которые будут иметь позитивный эффект для всех стран ЕАЭС. Так, Евразийский фонд прямых инвестиций призван привлечь и аккумулировать капиталы для финансирования межгосударственных проектов в регионе. Идею создания нового института развития и поддержки ЕАЭС в целях выравнивания уровней развития государств изначально подала Кыргызская Республика. Сегодня проработкой этого предложения занимается специальная рабочая группа в составе представителей уполномоченных органов исполнительной власти государств Союза и экспертов под руководством Сергея Глазьева.

Еще один проект МФЦА регионального масштаба — Евразийское экспортное ювелирное бюро, торжественное открытие которого состоялось в рамках Astana Finance Days 2021. Причина создания этого объединения проста: объемы экспорта ювелирной продукции стран ЕАЭС на мировом рынке незначительны, их можно было бы серьезно нарастить, но для этого нужна помощь и поддержка профессионального союза. Объединение ювелирных производителей на уровне ЕАЭС позволит им выходить на внешние рынки (участвовать в форумах и выставках, продвигать свою продукцию), наращивать производство, обмениваться технологиями. Создание профессионального объединения позволило бы участникам ювелирной промышленности стран ЕАЭС значительно — до восьми раз — увеличить продажи продукции с добавленной стоимостью (уже готовые изделия, а не сырье), а также увеличить экспорт до 1,5 млрд долларов.

Третий большой проект МФЦА, бенефициарами которого станут не только казахстанские компании, но и бизнес из других стран ЕАЭС, — Евразийская биржа юниорных (горных) компаний. Создание этой биржи закреплено в меморандуме о сотрудничестве, который в присутствии Премьер-Министров РФ **Михаила Мишустина** и Республики Казахстан **Аскара Мамина** был подписан в конце апреля 2021 года в Казани между Международным финансовым центром «Астана», акционерным обществом «Росгеология», акционерным обществом «Казгеология» и акционерным обществом «Национальная горнорудная компания «Тау-Кен Самрук»». Такое сотрудничество поможет привлечь дополнительные инвестиции в проекты в странах ЕАЭС, находящиеся на ранней стадии производственного цикла, и таким образом даст импульс развитию горнодобывающего сектора всего региона.

тыс. долларов США). То есть, придя в Лондон, компания потратит минимум 8% от общей суммы спора на ведение дела. Впрочем, в Стокгольме процесс обойдется еще дороже: в суде спорщик оставит более 10% от суммы спора. В гонконгском арбитражном центре расценки несколько ниже: от суммы спора в 1 млн долларов США компания заплатит около 1 тыс. долларов в качестве регистрационного взноса, а также порядка 10 тыс. долларов, то есть 1%, в качестве административного взноса.

На этом фоне условия рассмотрения дел в Суде МФЦА и МАЦ выглядят наиболее привлекательными: до 31 декабря 2021 года здесь вовсе не взимаются судебные сборы за подачу заявлений, администрирование и проведение слушаний. То есть компании — участнику спора нужно оплатить только услуги юристов. Воспользоваться этой возможностью бизнес может, даже не становясь резидентом МФЦА, если при заключении контракта (или даже в дополнительном соглашении к существующему контракту) компании укажут Суд МФЦА и МАЦ как площадки рассмотрения споров.

Подать сам иск и все сопутствующие документы можно онлайн, через платформу eJustice, сэкономив также на необходимости присутствовать на суде. Вся процедура разбита на шесть шагов: подготовка материалов в ходе электронной подачи иска, затем ожидание принятия дела к рассмотрению и ожидание указания от суда. Далее следует ключевое предварительное решение: суд принимает дело к рассмотрению либо отказывает в его рассмотрении. В случае принятия дела начинается сам судебный процесс — представление позиций сторон, рассмотрение заявлений, назначение слушания и само слушание. Наконец, суд выносит окончательное решение, завершая дело.

Лиги биржевых игроков Нур-Султана

Помимо международной правовой и судебной системы неотъемлемой частью любого финансового центра является биржа. Биржа МФЦА, Astana International Exchange (AIX), обеспечивает дополнительные преимущества столице Казахстана. Акционером биржи стала Шанхайская фондовая биржа, а партнером — американская Nasdaq, предоставившая свою технологическую платформу. Это один из немногих примеров тесного сотрудничества крупнейших китайских и американских компаний в истории глобального фондового рынка. С 2018 года эмитенты AIX привлекли более 321 млн долларов акционерного капитала и 8,6 млрд долларов долгового капитала. Сре-

ASTANA INTERNATIONAL EXCHANGE — ЭТО

26

торговых членов, включая брокеров из Казахстана, Китая, России и Европы

95

листингованных ценных бумаг (27 облигаций, 11 биржевых нот, 2 биржевых фонда, 37 частных размещений, листинги 10 компаний (3 — GDR, 8 — pre-IPO)

1200–1500

счетов розничных инвесторов открывается ежемесячно

AIX

стала одной из первых бирж в мире, которая перенесла свою основную инфраструктуру — торговую систему Nasdaq — на Amazon Web Services (AWS). Этот переход позволяет AIX повысить эффективность своих торговых услуг

> 5 млрд долларов США

общая сумма выпуска сукук Международным исламским банком Катара (QIIB) и Исламским банком развития (IsDB)

ди эмитентов — крупнейшие казахстанские, российские и международные компании. Так, осенью прошлого года самый успешный финтех-стартап Казахстана Kaspi.kz провел первичное размещение одновременно на AIX и Лондонской бирже, компания была оценена в 6,5 млрд долларов США и стала самой дорогой казахстанской публичной компанией.

Биржа МФЦА быстро завоевала доверие бизнеса из стран региона. Первый зарубежный эмитент на AIX появился уже через год после начала работы биржи — в начале 2019 года здесь начали торговаться акции российского «Полиметалла». «Листинг на AIX является значимой вехой, знаменующей первые десять лет «Полиметалла» в Казахстане. Мы надеемся, что это сделает наши акции более привлекательными и доступными для местных инвесторов и даст нам воз-

можность расширить базу акционеров», — прокомментировал тогда размещенный главный исполнительный директор группы «Полиметалл» **Виталий Несис**.

Один из мировых лидеров урановой промышленности «Казатомпром» провел на AIX как первичное, так и вторичное публичное размещение акций. Причем SPO компании пришлось на разгар пандемийного 2020 года. Этот факт несколько не повлиял на интерес инвесторов, скорее наоборот. «Продажа доли «Самрук-Казына» в «Казатомпроме» в рамках национальной программы приватизации стала первым размещением компании-эмитента с начала пандемии COVID-19 и вызвала исключительно высокий спрос со стороны инвесторов. Мы наблюдали переподписку в несколько раз», — прокомментировал SPO «Казатомпрома» управляющий директор, глава управления по работе с акционерным капиталом на рынках России и СНГ ИК «Ренессанс Капитал» **Дмитрий Бродский**.

Однако, несмотря на громкие международные имена партнеров и эмитентов, AIX — это история не только про большой бизнес и институциональных инвесторов. Для вовлечения самой широкой аудитории в Казахстане разработали и запустили приложение Tabys, позволяющее торговать на AIX биржевыми нотами. Механизм работы этого инструмента достаточно прост и понятен. Ноты в приложении привязаны к стоимости золота, акций 500 крупнейших компаний США, облигаций компаний США, нефти сорта Brent, нот казначейства США, дивидендных акций США, купонных облигаций США, акций и облигаций развивающихся рынков.

Стоимость этих ценных бумаг — от 6 до 39 долларов, то есть не нужно обладать большими капиталами, чтобы начать инвестировать. Приложение уже скачали более 50 тыс. казахстанцев, что говорит об интересе людей к подобному рыночному инструменту.

Активно вовлекать широкую общественность в развитие рынка капитала Казахстана призывает и Президент страны **Касым-Жомарт Токаев**. «Следует возобновить программу «Народное IPO», реализуя акции в первую очередь физическим лицам — гражданам Казахстана. Необходимо, чтобы каждый гражданин нашей страны имел возможность получить часть национального богатства», — подчеркнул Президент Казахстана в ходе недавнего заседания Высшего совета по реформам. Глава государства одобрил проект плана приватизации до 2025 года, согласно которому перечень компаний, передаваемых полностью или частично в частный сектор, увеличится с 176 до 736. Причем, по мнению лидера

Казахстана, нужно в том числе переводить отдельные структуры, принадлежащие казахстанским национальным компаниям, из зарубежных юрисдикций в МФЦА. «Мы не сможем добиться доверия иностранных инвесторов, если наши собственные компании выбирают иностранные юрисдикции», — справедливо заметил Касым-Жомарт Токаев.

Приватизация крупнейших госактивов в Казахстане позволит снизить долю госучастия в экономике до 14%. Таким образом, в части приватизации госкомпаний Казахстана биржа МФЦА будет решать сразу несколько задач национального масштаба — развитие рынка капитала, вовлечение розничных инвесторов в программу приватизации и, самое масштабное, — реализацию структурной реформы по снижению госучастия в экономике страны.

МФЦА и наднациональное финансирование

Международный финансовый центр «Астана» играет существенную роль и в интеграционных процессах на территории Центральной Азии. Хотя в ЕАЭС уже создан общий рынок, обеспечено свободное движение грузов, услуг, капитала и рабочей силы, по словам министра ЕЭК по интеграции и макроэкономике **Сергея Глазьева**, странам региона необходимо уделить особое внимание созданию цепочек добавленной стоимости. Об этом же говорил ранее в своем обращении к странам — членам ЕАЭС Касым-Жомарт Токаев, когда объявил 2021 год Годом развития кооперации и расширения межгосударственных связей.

Залог создания межрегиональной кооперации — финансирование межстрановых проектов на наднациональном уровне. Такая система исключит многие риски, связанные с реализацией проектов. «Очень часто идут нестыковки, когда одно государство, скажем Казахстан, построило дорогу на своей территории, а начиная с Оренбургской области эта дорога упирается в областную дорогу, которая не соответствует требованиям, — и российскому правительству приходится придумывать механизмы для того, чтобы продлить эту магистраль дальше», — отметил Глазьев в ходе Astana Finance Days 2021.

По его словам, Россия и Казахстан должны создавать совместные инвестиционные консорциумы, которые имели бы общий бюджет с единой системой управления и наднациональным механизмом контроля за использованием средств. Создание таких условий, которые сделают возможной реализацию межгосударственных проектов, крайне важно: прогнозируемые на ближайшие

Объем рынка устойчивых облигаций в России и мире

три года средние темпы роста экономик стран ЕАЭС будут ниже, чем у мировой экономики, поэтому правительствам важно использовать дополнительные стимулы. Сергей Глазьев призвал подумать о повышении капитализации Евразийского банка развития, наделив его дополнительными ресурсами, а также о более активном использовании площадки МФЦА для привлечения ресурсов мирового финансового рынка.

Оптимальная юрисдикция: какая она?

Как известно, с 1 января 2022 года перестанет действовать соглашение об избежании двойного налогообложения между Россией и Нидерландами. В России дивиденды будут облагаться по ставке 15%, проценты и роялти — по ставке 20%. Кроме Нидерландов Россия пересмотрела соглашения об избежании

двойного налогообложения с другими популярными у российского бизнеса офшорными зонами — Кипром, Мальтой, Люксембургом.

К этому прибавляется требование к бизнесу физически присутствовать в месте «прописки», то есть иметь на том же Кипре, например, реальный офис и персонал. В итоге экономическая выгода офшорной «прописки» стремительно теряет свои преимущества.

Однако, доцент кафедры макроэкономической политики и стратегического управления экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова **Олег Буклемишев**, работа в офшорах для многих является способом обеспечения прав собственности. В этих юрисдикциях, говорит эксперт, можно провести те сделки, которые внутри страны в силу целого ряда причин провести нельзя.

Поиск комфортных площадок для работы с оптимальным набором условий — от налогового и визового климата до судебной и юридической системы — это одна из ключевых задач бизнеса, планирующего работать в том или ином регионе. Как рассказывает представитель американской компании Valmont Industries в Казахстане **Ричард Спунер**, его компания выбрала площадку МФЦА для ведения бизнеса в Казахстане и соседних странах и «это решение было очевидным».

«Решение о регистрации нашего СП — Valley Kusto — в юрисдикции МФЦА было принято сразу же — ведь МФЦА создавался именно для привлечения иностранных инвесторов, здесь была реализована особая правовая система, создан международный арбитражный суд, система финансовых услуг. Кроме того, управляющий МФЦА Кайрат Келимбетов — опытный чиновник, который всегда готов предоставить консультации для иностранных инвесторов — я убедился в этом на личном опыте. Я уверен, что Казахстан всерьез взялся за диверсификацию своей экономики и делает все

Как «зеленеет» Россия

Масштабные планы достижения углеродной нейтральности к 2050 году пока не соотносятся с темпами инвестиций. Так, по подсчетам «Эксперт РА», на российском фондовом рынке в 2020 году было привлечено 126 млрд рублей с помощью инструментов «зеленого» финансирования. При этом Россия существенно отстает по развитию сегмента «зеленых» финансов от той же Европы: здесь в прошлом году было привлечено капитала более чем на 490 млрд долларов с помощью инструментов «зеленого» финансирования. И если в России «зеленые» инвестиции идут в основном только в два сегмента — чистый транспорт (76%) и расширение социально-экономических возможностей населения (15%) — то на зарубежных рынках отраслей-реципиентов гораздо больше. В 2020 году 15% «зеленых» инвестиций в Европе пришлось на возобновляемые источники энергии, 12% — на «зеленые» здания, по 10% — на доступ к базовой инфраструктуре и чистый транспорт, 9% — на расходы на борьбу с COVID-19 и проч.

«На фоне пандемии многие поняли, что экологическая обстановка — это такая же беда, может, еще и похуже, и экологию надо спасать. Но нужно понимать: без стимулирования экологическая повестка тяжело продвигается», — коротко и ясно сформулировал актуальность темы и проблемы для развития сегмента «зеленого» финансирования в России глава банка ВТБ **Андрей Костин** на встрече с журналистами в марте этого года. Сегодня у нас уже есть «зеленая» и адаптационная таксономии, руководство по ведению перечня верификаторов и другие документы, которые ВЭБ разработал в партнерстве с Минэкономразвития, Минприроды и другими ведомствами и передал в правительство на утверждение. «Ожидаем, что до конца лета пакет документов будет принят и станет каркасом национальной системы «зеленого» финансирования», — прокомментировали «Эксперту» в ВЭБе. Кроме того, Минэкономразвития и другие министерства разрабатывают сегодня карту мер поддержки «зеленого» сегмента, которая будет стимулировать бизнес активнее использовать этот инструментарий.

Драйверов ESG-трансформации в России, по мнению аналитиков «Эксперт РА», несколько. В первую очередь это политика банков: внедряя ESG-оценку заемщика, они будут стимулировать корпоративный сектор активнее заниматься внедрением принципов ESG. Во-вторых, это стремление крупных компаний-экспортеров соответствовать требованиям иностранных инвесторов и партнеров. В-третьих, это активность государственных эмитентов: так, Москва недавно анонсировала планы выпуска «зеленых» бондов, другие регионы вынашивают идеи выхода на рынок «зеленого» заимствования с целью финансирования проектов по защите окружающей среды, развитию социальной инфраструктуры и т. д. «Эксперт РА» считает, что в 2021 году состоятся не менее десяти размещений инструментов ESG, в результате чего рынок «зеленого» финансирования в России достигнет 250 млрд рублей.

необходимое для привлечения инвесторов», — резюмировал г-н Спунер.

Сегодня Valley Kusto намерена сделать Казахстан своим региональным бизнес-хабом и вложить около 50 млн долларов в строительство завода в промышленной зоне Алматы для выпуска ирригационного оборудования и другой продукции, которую компания намерена реализовывать в Казахстане и соседних государствах.

«Один пояс — один путь» в перспективе Нур-Султана

Способствовать развитию экономики Нур-Султана в частности и всего Казахстана в целом будет инициированный Китаем мегапроект «Один пояс — один путь». Суммарные инвестиции Китая в проекты «Одного пояса — одного пути» оцениваются более чем в 800 млрд долларов. Ранее планировалось, что с 2017 по 2027 год их суммарный размер достигнет триллиона долларов внешнего финансирования иностранной инфраструктуры, но уже сегодня очевидно, что за триллион они перейдут даже раньше: ежегодно объем китайских инвестиций растет на 50–100 млрд долларов, и лишь пандемийный 2020 год снизил их до минимальных значений — 47 млрд долларов.

«Потенциал МФЦА будет зависеть от государственной политики в регионе Центральной Азии», — уверен **Рае Квон Чунг**, советник генерального секретаря ООН по вопросам изменения климата, лауреат Нобелевской премии мира за 2007 год (интервью с ним читайте на стр. 116). Казахстан является ключевым участником «Одного пояса — одного пути» в Центрально-Азиатском регионе. Кстати, эту инициативу, смысл которой в том, чтобы создать развитую и масштабную инфраструктуру, связывающую весь Евразийский регион, и таким образом сократить срок доставки грузов из Китая в Европу с 60 дней до 10, лидер КНР **Си Цзиньпин** анонсировал в 2013 году как раз в столице Казахстана, тогда еще называвшейся Астаной. За десять лет, с 2008-го по 2018-й, страна вложила более 30 млрд долларов в развитие сухопутных путей между Европой и Азией. И это принесло свои результаты: транзит грузов из Китая в Европу через Казахстан остается одним из главных драйверов экономического роста страны. Темпы роста отрасли не снизились даже в сложном 2020 году: напротив, объем перевозок из КНР увеличился на 23%, до 21,6 млн тонн.

Сегодня китайская инициатива связана с казахстанской программой «Нурлы Жол», нацеленной на развитие транспортной, промышленной, индустриальной, логистической, жилищной и социальной инфраструктуры в стране.

Входной точкой китайских товаров в Центральную Азию, Россию и далее на запад является сухой порт Хоргос. Именно отсюда начинается пространство железнодорожной колеи шириной 1520 мм, распространенной на всем постсоветском пространстве. Казахстан построил этот порт на территории одноименного контрольно-пропускного пункта на границе Казахстана и Китая в 2015 году, создав здесь свободную торговую зону. Хоргос расположен в непосредственной близости от международной автомобильной магистрали Западная Европа — Западный Китай, являющейся евразийским трансконтинентальным мостом, соединяющим КНР и Юго-Восточную Азию со странами Центральной Азии, Каспийского моря и Европы. Сегодня Хоргос рассматривается, помимо прочего, и как площадка для привлечения инвестиций из Китая — представители Хоргоса и МФЦА не так давно подписали соглашение, согласно которому обе стороны изучат вопрос применения юрисдикции МФЦА на территории Хоргоса.

Привлечению китайской ликвидности должно помочь также создание офшорного центра юаня на площадке МФЦА. Это позволит увеличить использование китайской национальной валюты во взаимозачетах между компаниями, которые сегодня теряют на курсовой разнице, проводя расчеты через доллар. Расчетно-клиринговым центром может стать филиал Строительного банка Китая в Нур-Султане, зарегистрированный в МФЦА, — это было оговорено в коммюнике, подписанном в результате двусторонних переговоров между **Си Цзиньпином** и Касым-Жомартым Токаевым, в котором обозначены принципы развития двусторонних валютных расчетов между Китаем и Казахстаном.

Зеленый свет инвестиций

Однако в рамках «Одного пояса — одного пути» Китаю важно не просто проинвестировать инфраструктурные проекты, но сделать это с помощью «зеленых» инструментов. С этой целью была создана так называемая инициатива Green Investment Principles (GIP), призванная «озеленить» проекты «Одного пояса — одного пути». Китай, в целом являющийся одной из самых передовых стран в теме «зеленого» финансирования, стремится развивать этот сегмент, особенно в рамках проекта «Один пояс — один путь». Для этого при поддержке Китайской международной ассоциации подрядчиков (CHINCA), в которой состоят крупнейшие китайские корпорации, была создана специальная онлайн-база, которая дает возможность найти своего инвестора «зеленым» проектам в рамках

ПРЕСС-ОБЪЕКТ МФЦА

Казахстан станет точкой роста исламских финансов в СНГ

В 2020 году, несмотря на внешние шоки, вызванные пандемией и локдауном, сегмент исламского финансирования во всем мире, по данным самого авторитетного отраслевого издания — британского журнала The Banker, составил 8,2%, а общий объем активов исламского банкинга вырос до 1,8 трлн долларов США. Такие же динамичные темпы развития ожидают отрасль и в дальнейшем, уверены аналитики The Banker. Точками роста на мировой карте исламского финансирования эксперты видят страны Европы, Ближнего Востока, Азии и Африки, а также страны СНГ. Одной из крупнейших точек роста в СНГ станет Казахстан.

Выводы британских аналитиков созвучны с происходившим в странах СНГ в части развития сегмента исламского финансирования: именно Казахстан первым в СНГ разработал в 2009 году законодательство для работы исламского банкинга и правовую базу для развития этой отрасли. А в 2011 году законодательные акты Казахстана в сфере исламских финансов начали совершенствоваться и была создана правовая основа для выпуска исламских облигаций — сукуков. Но до 2018 года эта работа велась разобщенно и не было единой организации, которая централизованно занималась бы созданием всех условий для развития исламского финансирования в стране и регионе. Три года назад такая площадка в Казахстане появилась — ею стал Международный финансовый центр «Астана», первым в стране и регионе предоставивший доступ к инструментам исламского финансирования, освободивших своих резидентов от основных видов налогов, в частности, что особенно важно для сектора исламского финансирования, от корпоративного подоходного налога. На бирже МФЦА — Astana International Exchange (AIX) — сегодня можно выпустить как традиционные сукуки, так и «зеленые» сукуки под проекты, отвечающие принципам ESG. Так, в прошлом году в официальный список биржи были включены сукуки, выпущенные Qatar International Islamic Bank (Международный исламский банк Катара, QIIB). Первичное размещение сукуков QIIB было осуществлено на Лондонской фондовой бирже (LSE) на сумму 500 млн долларов. Председатель правления AIX **Тим Беннет** при этом заявил, что AIX нацелена стать ключевой площадкой в Центрально-Азиатском регионе для листинга сукуков, а также других продуктов, соответствующих принципам исламского финансирования.

Инструменты и площадки для развития сегмента исламского банкинга сегодня необходимы как никогда ранее: несмотря на негативный эффект пандемии коронавируса, исламские финансы имеют все возможности для взрывного роста. «Исламский банкинг может помочь снизить негативный эффект пандемии на основные страны и внести свой вклад в общее благосостояние. Однако этот сектор сейчас как никогда нуждается в сильных и решительных реформах, с тем чтобы повысить свою эффективность. Коронавирус открывает возможность для более комплексного и революционного роста с большей степенью стандартизации, более глубоким фокусом на социальную роль исламского банкинга и осмысленного применения финансовых технологий», — говорят аналитики S&P Global Ratings.

При этом специалисты S&P подчеркивают, что мировому исламскому банкингу по-прежнему не хватает глобального набора стандартов, который подходил бы для всех участников рынка — и сейчас различные международные нормотворческие организации сообща работают над развитием этого направления. Среди них Бухгалтерская и аудиторская организация для исламских финансовых институтов (The Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions, AAOIFI), Совет по исламским финансовым услугам (The Islamic Financial Services Board, IFSB), а также Международный исламский финансовый рынок (International Islamic Financial Market).

«Одного пояса — одного пути», реализуемый бизнесом из стран региона.

«Мы ожидаем, что у нас будет еще больше проектов из Центральной Азии, которые смогут получить финансирование как члены GIP», — отметил директор Центра международного сотрудничества Института финансов и устойчивого развития (IFS), глава секретариата пекинского офиса по принципам «зеленых» инвестиций (GIP) для «Одного пояса — одного пути» **Чэн Линь**. Он призвал казахстанские компании подавать заявки, если их деятельность соответствует «зеленым» стандартам.

«Зеленое» финансирование набирает обороты и в рамках других инициатив. К слову, только в первые пять месяцев 2021 года инвесторы во всем мире вложили в «зеленые» бонды 54 млрд долларов, согласно данным американской аналитической компании Morningstar. Для сравнения: за весь 2020 год этот показатель достиг всего 68 млрд долларов. Пандемия заставила мировое инвестиционное сообщество, бизнес и государство всерьез задуматься о защите окружающей среды, развитии социальной сферы и управления — обо всем, что сегодня входит в понятие ответственного инвестирования (ESG — Environmental, Social, Governance).

На практике это означает, что инвесторы голосуют не только за «зеленую» повестку, но и против тех, кто недостаточно «зелен». Так, на последнем собрании совет директоров инвесткомпания BlackRock проголосовал против переизбрания 255 членов совета, среди которых представители EххonMobile, Berkshire Hathaway и др., только потому, что их действия не отвечают климатической повестке.

Рае Квон Чунг подчеркивает, что ««зеленая» экономика не возникнет автоматически, а создается искусственно, под давлением государства и потребителей, озабоченных изменениями климата и экологической устойчивостью». Тема ответственного инвестирования сегодня находится на самом пике международной повестки. В Европе она регламентируется во многом благодаря Европейской зеленой сделке (Green Deal), презентованной Еврокомиссией в декабре 2019 года, цель которой — привлечь в экономику стран ЕС в течение следующего десятилетия «зеленые» инвестиции в размере триллиона евро и с их помощью превратить экономику ЕС к 2050 году в углеродно нейтральную, с нулевыми выбросами. К 2050 году Россия планирует стать (так же, как ЕС) минимум углеродно нейтральной.

Чтобы достичь поставленной задачи, в России придется серьезно модернизи-

ровать энергетическую инфраструктуру. «С этой целью мы приступаем к выпуску субсидированных государством «зеленых» облигаций, а также разработали критерии результативности экологических проектов, или, на языке экспертов, так называемую зеленую таксономию», — анонсировал **Владимир Путин**.

В Казахстане схожая с Россией ситуация: страна потребляет большое количество энергии, при этом оборудование довольно сильно устарело и требует обновления. Предложение министра экологии, геологии и природных ресурсов Казахстана **Магзума Мирзагалиева** открыть в рамках МФЦА «зеленое» финансирование проектов по декарбонизации экономики страны выглядит вполне реалистично. В целом МФЦА, по словам экспертов, мог бы помочь привлечь финансирование, соответствующее принципам ответственного инвестирования в «зеленые» проекты. Причем как в Казахстане, так и в России. В Нур-Султане созданы условия для выпуска «зеленых» бондов на бирже AIX и проведения IPO. Работа через МФЦА позволяет сокращать издержки юридического и финансового консалтинга на 30–50%. А партнерские организации МФЦА могут помочь не только консалтингом, но и рублем: так, Программа развития ООН субсидировала купонную ставку для выпуска «зеленых» облигаций казахстанским фондом развития предпринимательства «Даму», в прошлом году выпустившим Green Bonds почти на полмиллиона долларов.

МФЦА как центр экономической «реабилитации»

Пандемия, безусловно, оказала существенное влияние на многие процессы в экономике крупных городов, стран и целых регионов. Возросла роль онлайн-процессов: сделки повсеместно заключаются с помощью переговоров в Zoom, мессенджеров и электронной почты, судебные дела разбираются на специализированных судебных онлайн-платформах, позволяющих проводить слушания дела онлайн. Но, как считает Олег Буклемишев, далеко не все можно и нужно делать в Zoom. Чтобы понять потенциального бизнес-партнера, онлайн-общения категорически недостаточно. «И именно поэтому, мне кажется, сохранится, а может быть, даже и усилится роль финансовых центров — платформ, где люди общаются, обмениваются идеями и о чем-то договариваются. Синергетический эффект таких систем и будет иметь ценность в дальнейшем», — уверен Олег Буклемишев.

Один из феноменов, который мы наблюдаем сегодня в глобальной экономи-

ке, — быстрое восстановление экономической активности после сложного 2020 года. Этот кризис на самом деле вовсе и не кризис, по мнению Андрея Мовчана. «Кризис 2020 года — это такая длинная ночь. Как магазин закрывается на ночь, так и тут, просто ночь длилась несколько месяцев. Еще пока не все открылось, но те, кто смог открыться, поняли, что повреждения минимальны», — считает г-н Мовчан (интервью с ним читайте на стр. 88). По данным ОЭСР, к концу 2021 года рост глобального ВВП составит 5,8%, хотя еще полгода назад, в декабре 2020-го, прогнозировалась более скромная цифра — 4,2%. «Всплеск экономической активности может свидетельствовать о том, что мировая экономика двинулась по иному руслу. Финансовым центрам следует это внимательно осмыслить, и только тогда они будут в выигрыше», — считает Олег Буклемишев.

В Евразийском регионе, по мнению аналитиков ЕАБР, восстановлению экономической активности будут способствовать как меры властей по поддержке экономики, так и постепенная нормализация ситуации в мире, на финансовых и товарных рынках. Существенную помощь в процессе восстановления экономики стран региона может оказать финансовый центр в Казахстане. «Казахстан может стать визитной карточкой всего региона, потому что такие финцентры, как МФЦА, среди профессионалов известны, и, если они будут частью какого-то проекта, например в Узбекистане, это станет залогом успешного сотрудничества», — комментирует глава инвестиционной компании Advantage Kazakhstan — резидента МФЦА **Дмитрий Родин**.

Безусловно, оптимизма международному инвестсообществу не добавляет ситуация с валютными рисками. Но, по словам Дмитрия Родина, Узбекистан и Казахстан сегодня весьма интересны для глобальных инвесторов. И у МФЦА есть все шансы стать площадкой для взаимодействия глобального и регионального бизнеса, «окном» для внешних капиталов в экономики стран региона. «Любой финансовый центр на этапе своего становления сталкивается с необходимостью более глубокой проработки нюансов международного сотрудничества, совершенствования собственных регламентов и уточнения конкретных мер поддержки своих резидентов. Мы не раз обращались к руководству и исполнителям в МФЦА, когда это требовалось в международных проектах, и их подключение было весьма эффективно. Команда МФЦА настроена на постоянное совершенствование, и это у меня лично вызывает оптимизм», — резюмирует Дмитрий Родин.

Сергей Виноградов Деньги к деньгам

Кайрат Келимбетов, председатель Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, управляющий Международного финансового центра «Астана»

— Кайрат Нематович, ваша карьера складывалась таким образом, что вам довелось жить и в Алматы, и в Астане, и теперь в Нур-Султане. Как вы можете оценить развитие казахстанской столицы за это долгое время? Какие основные вехи развития Нур-Султана можете отметить как очевидец перемен?

— Находясь в Нур-Султане, очень трудно поверить, что со дня переноса столицы прошло всего двадцать три года. Город развивается огромными, постоянно растущими темпами, причем это касается не только инфраструктуры, но и влияния на региональные и глобальные процессы. Город не просто стал больше — он, как и полагается столице, сформировал новые стандарты жизни, которые успешно транслируются в регионы, а также задал собственную уникальную международную повестку.

Если не вдаваться в детали, я бы выделил две крупнейшие вехи развития города, не только определившие его международный статус и философию, но и оказавшие ключевое влияние на формирование инфраструктуры. Это саммит ОБСЕ 2010 года и выставка «Экспо-2017». Саммит ОБСЕ продемонстрировал желание Казахстана максимально активно вовлекаться в решение вопросов коллективной безопасности, особенно с точки зрения урегулирования конфликтов, в котором казахстанская дипломатия традиционно очень сильна. Выставка «Экспо-2017» обозначила ориентированность Казахстана на «озеленение» экономики, продемонстрировала приверженность глобальным принципам ответственного развития.

— В 2018 году начал свою работу Международный финансовый центр «Астана». Как, на ваш взгляд, создание финансового центра повлияло на развитие города с точки зрения развития деловой активности, сферы образования и так далее? Как МФЦА влияет на развитие креативного кластера в Нур-Султане?

— Как человек, посвятивший пять лет жизни и карьеры развитию МФЦА, я могу быть субъективным, отвечая на ваш вопрос. Я абсолютно уверен лишь в том, что МФЦА делает значительную работу для развития города. Мы создаем условия для роста бизнеса, привлекаем иностранные инвестиции, работаем над постоянным расширением и повышением качества кадрового резерва, причем не только городского, но и странового.

МФЦА по поручению Главы государства задействован в вопросе развития креативной экономики, над которым в данный момент работает правительство РК. МФЦА как независимая юрисдикция предлагает собственные подходы к регулированию, защите авторских и смежных прав, монетизации и привлечению инвестиций в креативные проекты.

— За эти годы Нур-Султан стал поистине международным городом. Вам наверняка часто приходится слышать от иностранцев об их впечатлениях о городе. Как они относились к переезду в Нур-Султан? Как отзывались о нем по сравнению с другими городами, где им приходилось жить?

— Для иностранцев Нур-Султан привлекателен из-за огромного количества возможностей. Именно эту идею Первый Президент Республики Казахстан Елбасы Нурсултан Абишевич Назарбаев закладывал в перенос столицы. Люди понимают, что здесь возможно все что угодно, что любой человек может добиться выдающихся результатов.

— При создании МФЦА вы изучали опыт организации международных финцентров в Сингапуре, Дубае, Катаре и других крупных странах мира. Как вы можете оценить влияние финцентров на развитие этих городов? Какие практики именно в части развития города с помощью финцентра хотели бы перенять у других стран и внедрить у себя?

— Финансовые центры в некоторых случаях были «трамплинами», которые придавали мощный импульс экономике, но абсолютно всегда они становились «столпами», на которых строилось стабильное и благополучное развитие стран во благо их граждан.

Я думаю, что это происходило из-за того, что в лице финансовых центров крупный мировой капитал видел коммуникаторов, ведущих свои страны к региональной и глобальной интеграции, говоривших с ним на одном языке, разделяющих общие ценности.

С такими партнерами всегда намного легче найти контакт, взаимодействие с ними, основанное на общих принципах, несет намного меньше рисков.

Именно поэтому крупные иностранные инвесторы, без прихода которых динамичное развитие любой экономики, особенно молодой, невозможно, выбирают для вложений те страны, в которых есть мыслящие похожими категориями специалисты. И именно этот подход дал старт Сингапуру, Дубаю и Катару, сформировав для них стабильный приток высокотехнологичного капитала.

Что же касается развития города с помощью финцентра, то МФЦА вплотную подошел к статусу новой страновой и региональной «точки притяжения», которая представляет стабильный интерес для иностранцев — не только для инвесторов, но и для ученых, деятелей искусств, молодых талантов, стремящихся к получению качественного образования.

— Расскажите, пожалуйста, о приоритетах развития МФЦА. У финцентра есть утвержденная Стратегия развития до 2025 года — каковы ее основные вехи? Как повлияла пандемия на эту стратегию, как изменились изначально поставленные цели и задачи?

— Пандемия не смогла оказать серьезного влияния на формирование Стратегии, поскольку активная фаза ее разработки пришлась на период, когда уже было ясно, что коронавирусная инфекция — это всерьез и надолго. Поэтому мы успели адаптировать Стратегию к различным связанным с возможными карантинными ограничениями рискам.

Основные KPI развития МФЦА до 2025 года обозначил Глава государства — Председатель Совета по управлению центром. Первая задача, обозначающая вектор долгосрочного развития и обеспечивающая внешнюю стабильность, — региональная

ФОТО: АНЖАНА МЕЦА

экспансия. Приоритетный регион для нас — ЕАЭС и Центральная Азия, мы работаем с представителями каждой из стран и готовим предметные предложения по повышению инвестиционной привлекательности для них.

Вторая задача, обеспечивающая внутреннюю стабильность, — выход на финансовую устойчивость. С этой целью МФЦА, во-первых, последовательно сокращает бюджетную заявку, во-вторых, от года к году все больше зарабатывает для страны, причем как напрямую для покрытия собственных нужд, так и косвенно через выплачиваемые участниками Центра в бюджет РК налоги и сборы.

— Какой вы видите роль глобальных и региональных финансовых центров сегодня? Изменилась ли эта роль с учетом пандемии? Что сегодня могут сделать финансовые центры, чтобы помочь экономикам стран и целых регионов быстрее выйти из кризиса?

— Если рассматривать глобальные и региональные финансовые центры в качестве узлов глобальной сети распределения капиталов, то их роль на фоне пандемии коронавирусной инфекции стала еще более важной.

Ключевой тренд пандемии — усиление регионализации, ориентированности на ближайших соседей в вопросах торговли и инвестиций. Финансовые центры в этой модели выступают, с одной стороны, точками коммуникаций соседей по региону, существенно упрощая достижение договоренностей в откровенно сложной экономической обстановке, а с другой — глобальными маршрутизаторами инвестиционных

потоков, позволяющими крупному капиталу и потенциальным реципиентам инвестиций быстрее найти друг друга.

Именно активная деятельность финансовых центров способна реанимировать глобальную экономическую активность и вывести развивающиеся страны из кризиса.

— В рейтинге Global Cities Index 2020 Нур-Султан занял первое место среди 151 города мира по показателю легкости ведения бизнеса. Всемирный банк также высоко оценивает Казахстан по этому показателю. За счет чего удалось этого добиться? Какие структурные реформы способствовали этому?

— «Костяк» реформ, благодаря которым Казахстан смог добиться таких результатов, был сформирован в 2008–2015 годах. В 2012 году была обнародована Стратегия «Казахстан-2050» — фундаментальный документ, фиксирующий «картину будущего», которую мы как страна хотим претворить в жизнь к 2050 году.

В 2015 году на основе Стратегии «Казахстан-2050» были сформированы Пять институциональных реформ: «Формирование современного, профессионального и автономного государственного аппарата», «Обеспечение верховенства закона», «Индустриализация и экономический рост, основанный на диверсификации», «Нация единого будущего», «Транспарентное и подотчетное государство». Чуть позже в целях их поэтапной реализации был сформирован План нации «100 шагов».

Именно эти реформы позволили сформировать максимально комфортную бизнес-среду.

Сергей Виноградов «МФЦА почти на уровне английского регулятора»

Андрей Мовчан, основатель группы компаний Movchan's Group, известный экономист, автор книг «Россия в эпоху постправды» и «Проклятые экономики», а также множества статей и лекций по экономике и финансам

В начале этого года один из самых известных российских экспертов в области инвестиций Андрей Мовчан открыл офис своей компании Movchan's Group в Международном финансовом центре «Астана» (МФЦА) в Казахстане. О своем выборе между несколькими юрисдикциями — Кипром, Арменией, Черногорией, островами Гернси и Джерси, Голландией, Казахстаном, о сложностях с переводом персонала в далекие юрисдикции на райских островах и о грядущем вслед за пандемией экономическом кризисе он рассказал в интервью «Эксперту».

— В начале 2021 года Movchan's Group открыла офис в МФЦА. Расскажите, пожалуйста, почему выбрали именно эту юрисдикцию?

— По многим причинам, конечно, но начать можно с уникальности географического положения Нур-Султана. В мире есть много юрисдикций с льготным налогообложением, британским правом, сравнительно легким получением лицензий на финансовую деятельность и даже с хорошим климатом. Проблема всех этих юрисдикций заключается в том, что они находятся далеко от центров цивилизации. Это либо острова Карибского бассейна, либо острова Индийского океана, либо самый край Юго-Восточной Азии. Это места, где вы можете открыть компанию, но отправить туда людей работать нереально, квалифицированный местный персонал (кроме юристов) нанять тоже невозможно, потому что его просто нет. Взять, например, Каймановы острова: кроме юристов и барменов, там нет никого, особенно аналитиков и управляющих активами. Если вы хотите открыть там офис, в котором будет идти реальный инвестиционный процесс, вам нужно будет командировать сотрудников. Попробуйте убедить специалиста из Москвы, из Киева или даже из Лондона поехать на Гранд Кайман и поработать, он почти наверняка скажет: «Нет, ни за какие деньги! Ты что! Это же неизвестно где вообще».

— То есть привезти персонал из Москвы туда невозможно?

— Мой опыт показывает, что, как ни странно, в этот рай люди почему-то не хотят переезжать.

— А пробовали предлагать?

— Конечно. При этом еще десять лет назад такой проблемы даже не возникало. Открывалась компания на Кайманах, там работали два местных юриста. Все остальное делалось по договору с другой территорией, а прибыль шла на Кайманы с нулевым налогообложением. Но не так давно начались изменения в мировом законодательстве, направленные на признание прибыли там, где есть реальное присутствие бизнеса (substance). Появились законы об экономическом присутствии — Substance Acts — на Карибских островах в том числе. Это означало, что Карибские острова готовы признать тебя своим налоговым резидентом, если ты действительно там присутствуешь и принимаешь решения на этой территории. Но поручить двум кайманским юристам принимать решения по управлению активами мы себе позволить не можем. Поэтому мы два года

назад начали и расширять кайманский офис, с трудом перенося туда принятие конечных решений, и интенсивно искать, где разместить офис, в котором решения будут готовиться. Для этого нам требовалось, чтобы все было, как на Кайманах или даже лучше с точки зрения регулирования, но чтобы люди могли и хотели в этом месте жить. Мы рассмотрели несколько разных юрисдикций — острова Гернси и Джерси, Черногорию, Кипр, Голландию, даже Армению.

— Какие преимущества и недостатки были у каждой юрисдикции?

— На островах люди в целом жить не хотят. В Черногории прекрасно, дешево, безопасно, невысокие налоги, но, опять же, отсутствие местного персонала. То есть выпить ракии — пожалуйста, а вот финансовая сфера отсутствует. На Кипре европейское, очень жесткое регулирование и сравнительно высокое налогообложение, при том что местные банки работают плохо. И самое неприятное, что может быть для управляющих компаний, для финансовых компаний, есть НДС на финансовые услуги. А это очень большой удар по бюджету — или компании, или клиентов.

В Армении все невероятно мило. Нам сказали, что у нас будет почти нулевое налогообложение, все возможности, очень много армянских умных ребят. Но на наш вопрос: «А как вот это работает? А как вот то работает?» — нам неизменно отвечали: «А как бы вы хотели?» На вопрос «Что значит «как бы вы хотели?»» нам говорили: «А у нас законодательство в процессе разработки, а пока давайте договоримся». Вот это «давайте договоримся» нас, честно говоря, сильно испугало — мы отучились от таких форм работы уже давно.

— Непонятен будет результат таких договоренностей?

— Непонятно, как мы будем понимать то, о чем мы договорились. Ведь когда люди договариваются, всегда обе стороны понимают договоренности по-своему. А во-вторых, это может меняться каждый день. Они могут прийти с утра и сказать: «Ну, вечером было так, а с утра мы договариваемся о другом». В итоге у нас в шорт-листе остался только Международный финансовый центр «Астана», где есть лучшее от Кайман, в том числе нулевое налогообложение, и при этом нормальный процесс лицензирования, англоязычная документация и современное, похожее на британское, право, молодые, энергичные и явно настроенные на развитие чиновники, нормальный суд, цивилизованная инфраструктура. И есть то, чего на Кайманах нет: во-первых, удобное географическое положение — туда легко прилететь из Дубая, Стамбула, Москвы, Лондона, Пеки-

из личного архива

на. Во-вторых, там есть местный персонал. У нас сейчас офис в Казахстане укомплектован на сто процентов казахстанскими специалистами. Это очень хорошие и образованные ребята. У нас там есть аналитики, аудиторы, специалисты по инфраструктуре и даже руководитель службы внутреннего контроля (Chief Compliance Officer) и специалист по противодействию отмыванию денег (Money Laundering Officer). И в-третьих, юрисдикция МФЦА, в отличие от Кайман, предполагает не разрешение на работу в виде исключения (exemption), как на Кайманах, а получение полноценной лицензии на ведение бизнеса, под которую мы делаем бизнес-планы, процедуры, протоколы, вложили полмиллиона долларов капитала. То есть это все, как во «взрослых» юрисдикциях.

Говорят, что в Нур-Султане плохой климат, но вроде никто не жалуется пока. Соберемся в этом октябре всей Movchan's Group — из офисов на Кайманах, на Кипре, в Лондоне, в Москве, из Украины — в Нур-Султане, тогда и поговорим о климате.

— В октябре там очень хорошо, кстати. Правильно ли я понимаю, что МФЦА может стать некоей точкой входа для зарубежных инвесторов, которые рассматривают страны Евразийского региона?

— У МФЦА есть очень много потенциальных преимуществ. Это редкое явление для постсоветского пространства — команда чиновников МФЦА очень продуктивна, с ней хорошо сотрудничать, насколько это возможно с чиновниками вообще. В этом смысле команда МФЦА, наверное, это лучшее, что я видел. Это ни в какое сравнение не идет с Россией, тут даже не о чем говорить. Это лучше, эффективнее и разумнее, чем кипрский регулятор. С кайманским регулятором сравнивать сложно — он особо ничего не регулирует.

Я бы сказал, что МФЦА находится практически на уровне английского регулятора. Английский регулятор FCA великолепен с точки зрения взаимодействия — удобно и очень четко. Это очень хорошая, проверенная временем конструкция, и Казахстан к этому сейчас приближается. Удивительно, что при этом МФЦА остается практически неизвестным мировому сообществу и «недоработанным» в деталях, мелочах, которые существенно замедляют развитие.

— Неизвестным с какой точки зрения? Про него мало знают?

— Да. Если вы хотите быть признанной юрисдикцией, конкурирующей с Кайманами, то крупные международные банки должны вас очень хорошо знать, им надо «продавать» свою юрисдикцию, формировать сетки соглашений, включаться в «клубы», принимать стандарты, обеспечивать своим участникам условия функционирования, совместимые с международными. Сейчас, когда мы приходим в какой-нибудь Credit Suisse, нам говорят: «МФЦА?! Где?! Что это за город? Ой. Нет, знаете, лучше пусть Кайманы будут. Мы не понимаем, что это такое». Мы хотим открыть счет компании из МФЦА в западном банке, а нам говорят: «Казахстан подписал соглашения по FATCA и CRS, но не ратифицировал — вот когда ратифицирует, приходите». Нужно доделать до конца работу по международной совместимости; нужно ехать, рассказывать, проводить семинары, рассылать материалы, делать так, чтобы банкиры из Credit Suisse говорили: «О, МФЦА! Точно! Отличное же место!» Чтобы комплаенс-офицеры UBS вписали МФЦА в свой список тех, с кем надо работать. Этого надо добиваться.

— Недавний прогноз ОЭСР говорит о том, что большинство стран мира к концу 2021 года полностью выйдут из кризиса. После кризиса 2008 года мировая экономика восстанавливалась лет пять. Можно ли сказать, что мы вышли из кризиса прошлого года? Как в целом можно оценить события 2020-го? Как долго мы будем после них восстанавливаться, на ваш взгляд? И по какому пути это восстановление пойдет?

— Начнем с того, что в 2020 году не было никакого кризиса. Был внешний шок, который повлиял на состояние экономики в моменте. Кризис — это структурная проблема в экономике, ведущая к необходимости ее перестроить, в противном случае она перестает функционировать. 2008 год — это глобальный кризис, связанный с долговыми проблемами, связанный в первую очередь с тем, как была устроена система долгового обеспечения мировой экономики. Кризис был большим, системным, он затронул самые разные юрисдикции, самые разные отрасли. Все эти отрасли должны были быть перестроены. На перестройку ушло много времени.

Кризис 2020 года — это перерыв в работе целого ряда отраслей, если хотите, такая «длинная ночь». Как магазин закрывается на ночь, так и тут, просто ночь длилась несколько месяцев. Еще пока не все открылось, но те, кто смог открыться, пострадали минимально. Опять же, по аналогии с закрытым магазином: некоторое время он постоял, что-то мыши съели, где-то плесень появилась. Но вы делаете уборку и открываете магазин. Вот это то, что произошло с мировой экономикой: сделали уборку, открыли магазин — тем более что государства щедро эту «уборку» профинансировали и обеспечили за счет пособий поддержание спроса. Другой вопрос, что из-за такой раздачи пособий в мире теперь тотальная нехватка рабочих рук — никто не хочет возвращаться к работе, всем на пособиях понравилось; но это временное явление.

Сейчас экономика нагоняет свои уровни, которые были до этого и, наверное, к концу 2021 года во многих странах нагонит. Россия, кстати, похоже, будет исключением и не нагонит в 2021 году уровень 2020-го, но это связано не с коронавирусом, а с внутрироссийскими проблемами.

Кризис, скорее всего, впереди, потому что для того, чтобы преодолеть шок, на рынки было вылит очень много денег. Эти деньги были распределены так, что привели к колоссальному росту неравенства и вызвали перекосы на рынках активов. Поэтому избежать кризиса в обозримой перспективе мы вряд ли можем. Как будет выглядеть этот кризис, я пока сказать не могу, но почти уверен, что в ближайшие два-три года мы его увидим.

— Какой вы видите роль Международного финансового центра «Астана» в восстановлении экономики региона?

— В экономике ключевым фактором развития является доверие. МФЦА должен стать таким каналом доверия для инвесторов. Постепенно он должен замещать заморские юрисдикции типа Кайман для целых групп финансовых институтов. Он должен быть близкой и удобной площадкой, куда мог бы перейти поток игроков. Это должен быть такой фокус и фильтр, через который идут инвестиции как внутрь Казахстана, так и из Казахстана. Этот фокус и фильтр служит для того, чтобы давать уверенность, доверие и стабильность. Если удастся убедить инвесторское сообщество, что, инвестируя через МФЦА за рубеж, ты получаешь необходимые разрешения и возможности, а инвестируя через этот центр внутри страны, ты получаешь необходимую юридическую защиту — это будет крайне важное достижение, способное придать ускорение всему региону. Вы не можете Казахстан перестроить в Англию за год, но вы можете создать некое узкое горлышко, в котором триста спартанцев-чиновников смогут реально защищать интересы иностранных инвесторов. И в этом смысле это очень правильное решение. Не нужно менять всех судей в стране — достаточно, чтобы суд проходил в одном месте, в котором судьи с международным опытом судят по современным законам. Не нужно менять всех чиновников в стране в один момент, вам нужно, чтобы инвестиции контролировались и защищались чиновниками, которые находятся в этом одном развитом месте. Если МФЦА будет дальше развиваться так, то, я думаю, это будет крайне успешная модель. ■

Сергей Виноградов Как вырастить единорога: инновации и предпринимательство в глобальном городе

Создание стартапов без налоговых льгот и внятной регуляторной политики сродни строительству замков на песке. И напротив, в хорошей «песочнице» при мощном финансовом центре можно реализовывать самые фантастические проекты в любой сфере бизнеса

«Мы не можем более расценивать город как глобальный, если он не находится на передовой в плане развития предпринимательства и инноваций», — говорят аналитики международной консалтинговой компании Kearney, составляя рейтинги глобальных городов. Одним из критериев рейтинга 2020 года стало число так называемых компаний-единорогов — частных стартапов стоимостью более миллиарда долларов США. Чтобы взрастить даже нескольких единорогов, город должен иметь целую экосистему поддержки молодых предпринимателей. Москве, как показывает исследование Высшей школы экономики, необходимо существенно развивать инфраструктуру для поддержки стартапов: находясь в числе городов — мировых лидеров по числу появляющихся стартапов, Москва может похвастаться лишь немногими единорогами. Возможно, поддержку российские стартапы смогут найти в соседнем Нур-Султане, где на базе Международного финцентра «Астана» были созданы условия для их развития — от разработки регулирования до акселерационных и менторских программ и платформ для поиска инвесторов.

Глобальная пандемия финтеха

Большое количество стартапов, появившихся во всем мире в 2020 году, связано с digital-сферой и сегментом новых финансовых технологий. Это логично: пандемия и вызванный ею повсеместный локдаун дали сильнейший импульс развитию электронной коммерции и электронных платежей. И быстрые темпы роста сегмента сохраняются еще несколько лет. Так, по прогнозам Morgan Stanley, ежегодные темпы роста только российского рынка электронной коммерции в ближайшие годы составят около 25%, а к 2024 году объем рынка достигнет 3,5 трлн рублей (50 млрд долларов).

Но не только пандемия помогла развитию финтеха — развитие финтех,

в свою очередь, помогло многим странам, особенно развивающимся, преодолеть последствия пандемии и локдауна. Новые финансовые продукты и технологии помогли обеспечить доступ к финансовым услугам для широкой аудитории и снизить стоимость предоставления услуг, тем самым открывая доступ большому количеству людей и сокращая очное взаимодействие, необходимое для поддержания экономической активности во время пандемии. Как полагает Каролин Фройнд, глобальный директор Всемирного банка по финансам, конкурентоспособности и инновациям, сегмент новых финансовых технологий показал потенциал в сокращении разрыва в предоставлении финансовых услуг домохозяйствам и компаниям на развивающихся рынках и в развивающихся экономиках.

Евразийский регион — дом для единорогов

Развитие сегмента новых финансовых технологий во многих странах Евразийского региона находится на достаточно высоком уровне, о чем говорит наличие ряда глобально известных и суперуспешных коммерчески стартапов — тех самых единорогов. Чего стоят, например, белорусские IT-стартапы, известные на весь мир. Тот же созданный в Белоруссии Viber, которого западные журналисты окрестили не иначе, как «убийцей Skype», — мессенджер был куплен компанией Rakuten в 2014 году за 900 млн долларов. Или всемирно известная игра World of Tanks, которая только за первые семь лет своего существования собрала аудиторию, почти равную всему населению России: 145 млн пользователей. Или приложение MSQRD, купленное глобальной компанией Facebook, по разным оценкам, за сумму от 10 млн до 120 млн долларов.

Среди самых известных российских стартапов, пожалуй, можно назвать детища Павла Дурова — социальную сеть «ВКонтакте» и мессенджер Telegram. Популярный мессенджер готов выйти на IPO на горизонте двух лет, его стоимость к моменту листинга экс-

перты оценили в 30–50 млрд долларов, а аудиторию — на уровне миллиарда пользователей по всему миру.

Но Россия и Белоруссия далеко не единственные в регионе страны, которые могут похвастаться всемирно известными стартапами. В октябре прошлого года казахстанская компания Kazpi.kz провела двойное IPO — на Лондонской фондовой бирже (London Stock Exchange, LSE) и на бирже Международного финансового центра «Астана» (Astana International Exchange, AIX) и была оценена в 6,5 млрд долларов США, что сделало ее самой дорогой казахстанской публичной компанией. Одноименным суперприложением, сочетающим в себе платежную систему, торговую площадку и целую экосистему финансовых технологий, сегодня пользуется почти девять миллионов казахстанцев — а это половина населения страны. «Это IPO продемонстрировало потенциал частных высокотехнологических компаний и открывает дорогу для других эмитентов», — прокомментировал выход на биржу крупнейшего финтех-стартапа Казахстана глава Astana International Exchange Тим Беннет.

Успешные стартапы есть и в других странах региона. Пусть они пока не известны на весь мир, но уже значительно облегчают жизнь людей в своих странах, их даже знают за пределами региона. Так, стартап Marta из Узбекистана, разработавший одноименное мобильное приложение, веб-сервис и оборудование для работы с банковскими картами, в августе прошлого года запустил в Узбекистане систему для приема бесконтактных платежей на смартфонах, базирующуюся на решении Visa Tap to Phone. Поскольку подобных решений на рынке Узбекистана до настоящего времени не было, Marta рассчитывает охватить своим сервисом до 100 тыс. узбекских предпринимателей — две трети от общего числа предпринимателей в стране. Компания стала широко известна не только у себя на родине, но и далеко за ее пределами: в прошлом году в рамках участия в крупном стартап-фестивале

FinTech Abu Dhabi, который собирает более пяти тысяч инвесторов и новаторов со всего мира, проект победил в номинации «Лучший финтех-проект среди развивающихся экономик».

Регулирование и доступ к капиталу — залог успеха

Успешность любого нового и молодого предприятия зависит от двух основных вещей — наличия проработанного регулирования, определяющего, по каким правилам будет жить на рынке новый продукт или услуга, и доступа к начальному капиталу, необходимому для развития бизнеса. Сопутствующие факторы, влияющие на успех молодой компании, — это наличие инфраструктуры, от R&D-центров до бизнес-инкубаторов и акселераторов, и достаточное количество квалифицированных кадров. Например, Москва, согласно последнему исследованию Института статистических исследований и экономики знаний ВШЭ, вошла в число городов — мировых лидеров по числу появляющихся стартапов. Но единорогами становятся лишь единицы: причиной всему то самое отсутствие экосистемы для развития стартапов.

Тем не менее, несмотря на пандемию, объем венчурного финансирования в странах Евразийского региона в непростом 2020 году вырос. Так, в России, по данным профильного журнала Inc., в прошлом году венчурные инвесторы вложили в стартапы почти 22 млрд рублей (300 млн долларов), что почти вдвое больше показателя 2019 года (11,6 млрд, или около 160 млн долларов), в Казахстане, согласно совместному исследованию KPMG и МЦФА, в 2020 году объем венчурного финансирования превысил 12 млрд тенге (более 28 млн долларов), тогда как ежегодный объем этого рынка последние пару лет был на уровне 4 млрд тенге (более 9 млн долларов).

Условия ищите в Казахстане

Площадкой для развития стартапов из России, Беларуси, Казахстана и других стран Евразийского региона может стать Международный финансовый центр «Астана»: здесь есть выстроенная система создания регулирования новых финансовых продуктов и услуг, поддержки стартапов с помощью менторских программ и акселераторов, а также помощи в привлечении инвестиций.

Собственный регулятор финцентра — Astana Financial Services Authority — разрабатывает регулирование в том числе для новых финансовых продуктов и технологий в режиме так называ-

емой регуляторной песочницы (Fintech Lab). Сегодня в «песочнице» находятся 38 компаний разной направленности — от мобильных переводов до средств удаленной верификации, эквайринга, защиты данных и даже разработки криптобиржи. «Песочница» — это, по сути, классический инкубатор с облегченными налоговыми (к примеру, установлена ставка 0% для индивидуального подоходного налога, корпоративного налога) и регуляторными правилами, но при этом молодая компания реально работает на открытом рынке. В рамках заданных условий — количество клиентов, объемы оказываемых услуг — участники «песочницы» проводят тестирование новых финуслуг, продуктов и технологий. Кроме того, фирмы — участники Fintech Lab могут также получить индивидуальные инструкции от регулирующего органа о том, какие правила применяются к новым бизнес-моделям и инновационным финансовым услугам. К тому же «песочница» позволяет обмениваться

опытом с другими финансовыми регуляторами и организациями и тестировать новые продукты, услуги и сервисы с реальными клиентами одновременно в нескольких странах, в том числе в России, странах СНГ или, к примеру, в США или Великобритании. То есть работа в юрисдикции МФЦА не ограничивает стартапы от работы на тех же целевых рынках, с которых они пришли или на которые старались до этого попасть.

Поддержка компаний, разрабатывающих новые финансовые продукты и технологии, в МФЦА идет не только в части разработки регулирования. Стартапы здесь также могут «прокачать» свои компетенции в рамках акселерационных программ. А для привлечения внешних капиталов здесь создана платформа Venture Rocket Eurasia, где можно опубликовать свой проект (он проходит премодерацию командой платформы) и привлечь региональные и глобальные альтернативные источники капитала.

Под влиянием пандемии вся работа Тех-хаба МФЦА изменилась: все ушло в онлайн — и акселерационные программы, и встречи с потенциальными инвесторами. Помогать молодым компаниям встречаться с инвесторами МФЦА может благодаря широкой сети международных партнеров — среди них такие известные в финтех-сообществе имена, как Startupbootcamp, Seedstars, Startup Wise Guys, FinTechStars. В рамках МФЦА у стартапов также есть возможность поучаствовать в глобальной программе Visa по поддержке стартапов Visa Everywhere Initiative для продвижения инноваций и бизнес-проектов, помогающих решать задачи локальных рынков и создавать новые потребительские продукты и сервисы.

Создание в Казахстане экосистемы для развития перспективных проектов в сфере финтех привлечет в регион внешние капиталы — инвесторы пристально наблюдают за развитием этого сегмента. «Финтех — это одно из направлений, которое сегодня интересно международным инвесторам. Добавим к этому тот факт, что в Казахстане очень сильная IT-школа и есть все условия для развития новых финансовых продуктов и технологий — есть инфраструктура, есть люди. Это говорит о том, что конкурентоспособный уровень там есть. Будет ли конкурент тот или иной продукт на международном рынке — зависит уже от самого продукта», — сказал в беседе с «Экспертом» Дмитрий Родин, глава компании Advantage Kazakhstan — резидента МФЦА. ■

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ТЕХ-ХАБА МФЦА В 2018–2021 ГОДАХ

3 млн долларов США

инвестиций привлечено стартапами — участниками Тех-хаба

14

венчурных сделок на сумму

1.4 млн долларов США

структурировано в юрисдикции МФЦА

15

локальных и международных программ поддержки стартапов и МСБ

125+

стартапов со всей Центральной Азии

40+

стартапов представлены на международных конкурсах

Сергей Виноградов

Курс на сохранение темпов реформ

Сэр Сума Чакрабарти, внештатный советник Президента Республики Казахстан по экономическому развитию, заместитель председателя Высшего совета по реформам при Президенте РК, бывший президент Европейского банка реконструкции и развития

— Вы недавно назначены заместителем председателя Высшего совета при Президенте Казахстана по реформам. Какова ваша роль в этой структуре?

— Высший совет по реформам представляет собой уникальное начинание. По сути, он курирует все основные реформы, которые проводятся в Казахстане. Первый Президент поставил стратегические цели и руководил многими переменами, которые были осуществлены к настоящему времени. Теперь Казахстану требуется дальше двигать программу реформ и обеспечить коллективное политическое взаимодействие на уровне руководства страны. И поэтому Президент Токаев создал эту новую структуру.

Высший совет провел до настоящего времени шесть заседаний. Повестка недавнего заседания в июле включала в себя анализ десяти новых национальных проектов. Мы также рассмотрели подготовленный мной «анализ пробелов» в таких сферах, как стратегия и реформы, эффективность государственного управления, стратегия коммуникаций и брендинг страны. Я также подготовил дорожную карту по этим направлениям, и она была согласована и принята. Еще одним пунктом повестки была концепция местного самоуправления с целью его развития. Президент Токаев активно продвигает идею проведения выборов на местном уровне и децентрализации бюджетов. Это представляет собой важную новацию в политической экономике Казахстана, повышая ответственность перед обществом в регионах.

— Как вы оцениваете достижения Казахстана в проведении экономических реформ?

— На протяжении последних тридцати лет Казахстан был лидером в регионе Центральной Азии в плане экономических реформ. Он приступил к ним в самом начале 1990-х и уже в те дни принимал ряд очень смелых решений. Наградой стал достойный уровень дохода на душу населения. Казахстан вошел в число стран с доходом выше среднего и может рассчитывать на вступление в ОЭСР в будущем. Страна при осуществлении своей политики уже принимает во внимание стандарты ОЭСР. Без сомнений, Казахстан значительно выделяется в ряду других стран, поскольку он воспользовался моментом тридцать лет назад и с того времени достиг значительного прогресса.

Теперь приоритетом для Казахстана должно быть сохранение темпов реформ. Хотел бы обратить внимание на две очевидные сферы. Первая — диверсификация экономики. Россия и Казахстан в этом отношении похожи, обе страны имеют экономику, в которой доминирует сектор природных ресурсов, и обе страны должны диверсифицироваться. Казахстан понимает, что суперцикл цен на природные ресурсы закончился. Стране надо подумать над такими отраслями, как сельское хозяйство и туризм: как их можно развивать ускоренными темпами и как привлечь в эти отрасли больше иностранных инвестиций.

Вторым приоритетом для Казахстана как страны с экономикой, в которой доминирующее место занимает нефтегазовая отрасль, является разработка низкоуглеродного вектора раз-

вития. Президент Токаев поставил очень амбициозную цель достичь углеродной нейтральности к 2060 году. Теперь нам надо подготовить решения этой задачи на уровне стратегии, а также на уровне операционного и коммуникационного планов.

— Недавно Казахстан поднялся на 25-е место в рейтинге Doing Business Всемирного банка, обойдя многие развитые страны. Благодаря чему это стало возможным?

— Действительно, Казахстан очень хорошо выглядит в рейтингах Doing Business. У этих рейтингов есть устоявшиеся критерии: сколько времени требуется на создание компании; сколько времени требуется на получение разрешений на начало деятельности и так далее. И Казахстан качественно работал по этим индикаторам. В итоге, если вы регистрируетесь в МФЦА, то вы сразу обходите все препятствия, с которыми пришлось бы столкнуться ранее. И это одна из причин, почему Казахстан перепрыгнул на такую высокую позицию в рейтинге.

Что выгодно отличает Президента Токаева и правительство Казахстана? Они постоянно задают себе вопрос: «Хорошо, мы уже сделали такие-то правильные вещи. Но что мы должны сделать, чтобы предоставить гораздо лучшие условия? Причем не только уже работающим в Казахстане инвесторам, которые знают особенности системы, но и новым, у которых есть выбор между несколькими странами?» И я считаю, что МФЦА вместе с «Казах Инвест» должны в дальнейшем играть более значимую координационную роль в деле привлечения новых инвесторов.

— Какой вы видите нынешнюю роль МФЦА в привлечении финансирования и поддержке роста в регионе?

— Создание МФЦА было очень дальновидным решением Президента Назарбаева. Всего за три года был достигнут впечатляющий прогресс. Уже зарегистрировались 800 компаний, из которых более 300 — в течение прошедшего года. Это гораздо лучший показатель, чем у Катара, Дубая или Сингапура. МФЦА успешно привлекает компании, с тем чтобы они могли воспользоваться экосистемой и международными стандартами.

Другая по-настоящему важная характеристика МФЦА — юрисдикция, основанная на английском общем праве. Многие компании из России и других стран региона стремятся зарегистрироваться в Лондоне или заключать контракты в Лондоне. И МФЦА дает компаниям возможность воспользоваться юрисдикцией на основе английского общего права в Казахстане.

Кстати, по данным Суда МФЦА, уже были успешно рассмотрены более 400 дел. Было обеспечено исполнение ста процентов решений суда, и это весьма необычно. Считаю, что МФЦА — это огромный успех Казахстана, и следующий шаг — сделать его успехом целого региона. ■

ПРЕСС-СЛУЖБА МФЦА

Сергей Виноградов

Энергетический баланс: между нефтью и глобальным мышлением

Дэниел Ергин, заместитель председателя IHS Markit, лауреат Пулитцеровской премии, автор книг «Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть», «В поисках энергии: ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики» и «Новая карта мира: Энергетические ресурсы, меняющийся климат и столкновение наций»

— Мировая экономика восстанавливается после пандемии COVID-19 быстрее, чем ожидалось. Каковы ситуация, вызовы и возможности в Центральной Евразии и Казахстане?

— Действительно, по оценке нашей компании IHS Markit, мировая экономика вырастет в этом году на шесть процентов. Сегодня мировой ВВП уже больше, чем на своей высшей точке в 2019 году. Это означает, что спрос на нефть возвращался к докризисным показателям быстрее, чем предполагалось, и страны, входящие в ОПЕК+, управляя процессом запуска ранее законсервированных скважин так, чтобы не дестабилизировать рынок. В этой группе ОПЕК+ Казахстан является важным представителем стран, не входящих в ОПЕК. До сего момента договоренности работали, потому что все страны были готовы к компромиссу в общих интересах. Но над мировой экономикой все еще нависает тень штамма «дельта». Многие страны, которые считали себя в безопасности или думали, что справились с ранними вариантами вируса, теперь борются с новой волной заражений, и это становится нагрузкой на мировую экономику — особенно когда страны вводят новые локдауны. В условиях пандемии здоровье мировой экономики зависит от здоровья населения.

Большим вызовом для всех стран Центральной Азии является их местонахождение — это одна из тем, о которых я пишу в своей новой книге «Новая карта мира: Энергетические ресурсы, меняющийся климат и столкновение наций». Казахстану, как и другим странам региона, потребуется тщательно обдумывать, как балансировать между великими державами — Россией, Китаем и Соединенными Штатами. Для стран во всем мире, не только в Центральной Азии, растущие напряжение и конкуренция между Соединенными Штатами и Китаем стали предметом значительной озабоченности.

— Как вы оцениваете усилия, которые Казахстан предпринимает уже много лет с целью диверсификации экономики и снижения ее зависимости от природных ресурсов?

— Казахстану очень повезло: страна обладает большими запасами нефти и минералов. Конечно, восстановление нефтяных цен — это хорошая новость для Казахстана, поскольку это дает стране больше пространства для маневра. Казахстан находится в самом выгодном положении среди всех центральноазиатских стран. Но в вопросе об успехе речь идет о гораздо большем — об управлении экономикой,

ФОТО: АНДРЕЙ КОЛОДИЧКОВ

о стратегии диверсификации и обеспечения устойчивости, о глобальном мышлении, а также о фокусе на образование и предоставление молодежи возможности получить образование и навыки мирового уровня. Диверсификация находится на повестке дня большинства стран — производителей нефти. В наших исследованиях различных стран мы видим, что диверсификацию делают успешной решимость, должные стимулы, своевременное принятие решений, а также верховенство права и предсказуемость.

— Что вы думаете об МФЦА как ключевом элементе стратегии модернизации Казахстана?

— МФЦА — очень важный институт как для Казахстана, так и для всего региона. Мне выпала высокая честь вести церемонию официального открытия МФЦА, и мне интересно наблюдать, как он развивается. Центр также представляет собой значительный шаг на пути к диверсификации, потому что он не только делает Казахстан региональным финансовым хабом, но и интегрирует страну в глобальную финансовую систему. И он определенно подчеркивает лидирующую экономическую роль Казахстана, не ограничивающуюся энергетикой.

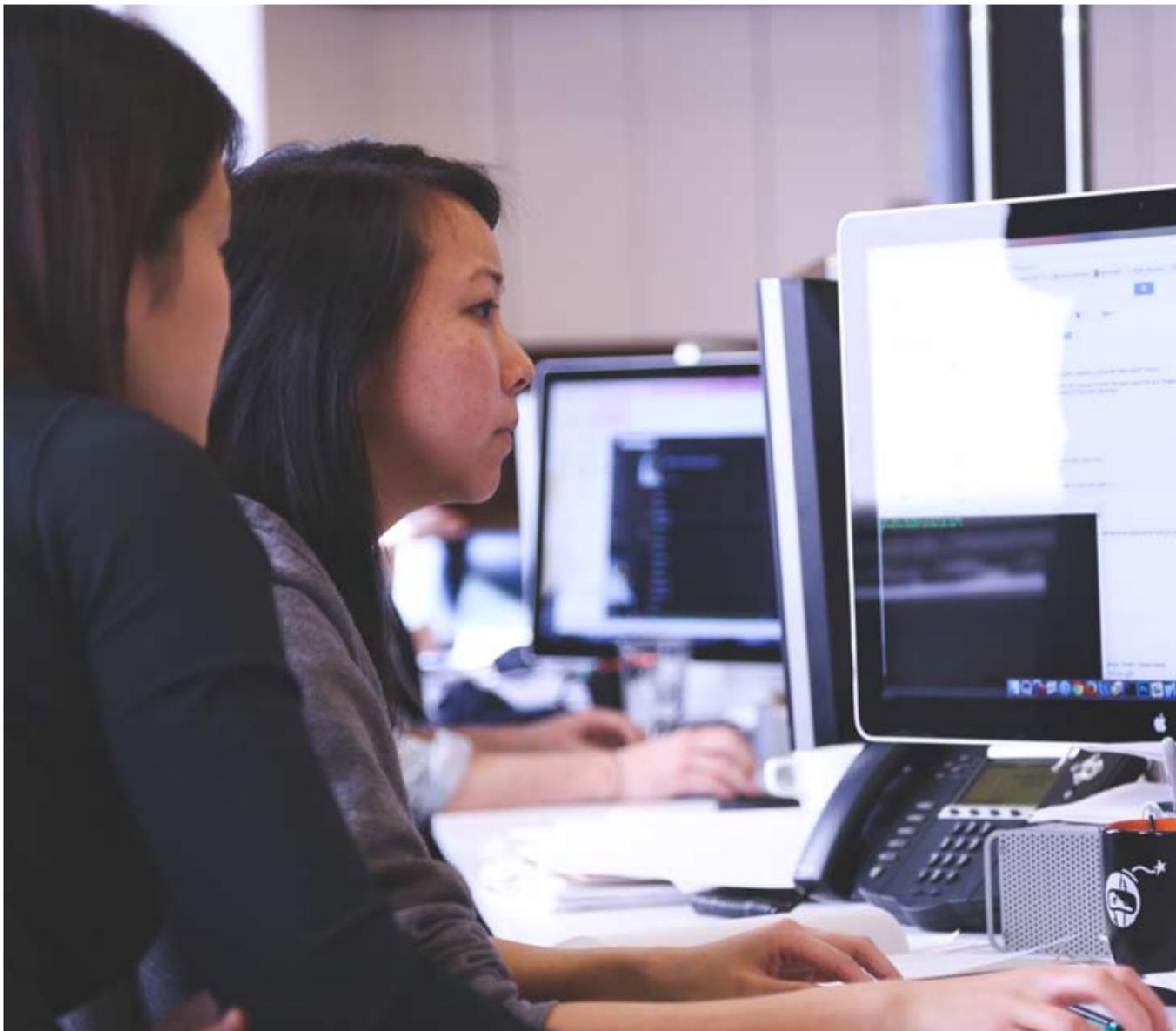
— Вы много раз посещали Нур-Султан. Как вы оцениваете прогресс в жизни города?

— Всегда с нетерпением ожидаю возможности посетить Нур-Султан, и во время каждой поездки меня поражает его постоянное развитие. Это современный город мирового уровня. Мы были рады открыть здесь офис компании IHS Markit. Будучи международной компанией, мы считаем город очень хорошим местом для ведения бизнеса и для решения наших задач! ■

Сергей Виноградов

Образование взяло дистанцию

Справляться с кризисами и пандемиями, внедрять новые технологии и модернизировать экономику, строить успешное настоящее и приближать будущее способны только квалифицированные кадры. Однако сегодня их подготовка — это не обучение с определенным сроком, это «образование длиною в жизнь»

из открытых источников

По данным ЮНЕСКО, в апреле 2020 года, в разгар пандемии, на удаленном обучении оказались более чем в 190 странах. Заккрытие учебных заведений коснулось 94% мирового контингента учащихся. По мере постепенного снятия коронавирусных ограничений ученики — как школьники, так и студенты — стали возвращаться из-за домашних компьютеров в учебные классы, но

полученный опыт во всем мире признан вполне успешным: в онлайн ушли образовательные программы даже классических университетов, а образовательные процессы в дальнейшем будут развиваться как симбиоз офлайн- и онлайн-систем. Локдаун подтолкнул развитие образовательных онлайн-платформ и курсов, породив сотни проектов в области EdTech в разных странах. Крупным примером глобального университета является Бюро непрерывного профессионально-

го развития Международного финансового центра «Астана» в Казахстане, где повышают свою квалификацию профессионалы из Казахстана, России и многих других стран мира.

Локдаун не ограничение, а новые возможности

Пандемия коронавируса и вызванный ею локдаун не только принесли ограничения в образовательный процесс, но и открыли новые возможности. «Система

удаленного образования ставит перед учителями и студентами множество вызовов, но помимо трудностей возникают и новые возможности для различных способов участия в учебном процессе, которые предоставляет виртуальный учебный кабинет», — подчеркивают специалисты McKinsey. Дистанционное образование уже не воспринимается учителями и студентами как негативная или временная мера. По результатам исследований и опросов британского Управления по контролю за стандартами образования (Ofsted), руководители образовательных учреждений выразили желание сохранить отдельные элементы дистанционных решений, когда образовательный процесс вернется «в норму».

Еще один важный фактор, приводящий к усилению тренда на дистанционное обучение, — замедление международной мобильности студентов и преподавателей. По эпидемиологическим соображениям ведущие мировые вузы отказались от того, чтобы преподаватели и студенты приезжали в страну или выезжали из нее. Например, в прошлом году Кембриджский университет сообщил, что в начавшемся в сентябре 2020-го учебном году университет практически полностью уходит в онлайн, похожее решение приняла Высшая школа коммерции Парижа и другие вузы. Почти две сотни казахстанских студентов, обучающихся по программе «Болашак», в прошлом году вернулись домой из-за пандемии. К тому же нет уверенности, что мобильность быстро восстановится: люди будут ждать прояснения обстановки в экономике, подчитывать, стоит ли отправлять детей учиться в зарубежные вузы или лучше подождать. Это еще один сильный аргумент для вузов развивать свои дистанционные программы.

Спрос родил предложение

Видя потребность рынка в разнообразных и удобных в использовании дистанционных образовательных программах, государственные вузы и предпринимательское сообщество во многих странах создали множество образовательных платформ, позволяющих студентам самим выбирать необходимые навыки, которые они хотят получить, и специализации, которые хотят приобрести. Причем, аудитория таких образовательных продуктов в прошлом году росла стремительными темпами. Например, у российской образовательной платформы Geekbrains с середины марта по июнь 2020 года количество новых студентов увеличилось на 740%. В США рынок образовательных продуктов тоже показал в прошлом году значительный прирост — стартапы в области EdTech привлекли

из открытых источников

Образовательный опыт Казахстана — пример для других стран

Для стимулирования талантливых студентов разные страны предпринимают множество усилий и запускают программы поощрения учащихся, а также предлагают стипендии для иностранных студентов, чтобы привлечь талантливых специалистов в экономику. Своя стипендиальная программа есть и в Казахстане, она направлена на финансирование образования граждан страны за рубежом. Международная образовательная стипендия Первого Президента Республики Казахстан **Нурсултана Назарбаева** называется «Болашак», что переводится на русский язык как «Будущее». Программа стартовала в 1993 году для подготовки кадров и специалистов для приоритетных секторов экономики страны. Уникальное отличие казахстанской программы от международных аналогов заключается в полном покрытии расходов на образование. Программа включает в себя как академическое обучение (магистратура, докторантура), так и научно-производственные стажировки в ведущих компаниях и университетах мира. За время существования «Болашак» более 15 тыс. казахстанцев прошли обучение в лучших международных вузах мира, 97% выпускников вернулись в родную страну и нашли себе применение дома.

Казахстанская образовательная программа уже стала международно узнаваемым брендом. Стипендиаты программы добились больших успехов в различных сферах, но перед Казахстаном сегодня стоят новые вызовы — продолжить модернизацию экономики в сложных условиях экономического кризиса, реализовать принципы четвертой промышленной революции и т. д. И отвечать на эти вызовы смогут только квалифицированные кадры.

На протяжении почти тридцатилетней истории своего существования программа «Болашак» служила примером для разработки аналогичных мер поддержки обучения студентов во многих странах. По данным исследования, проведенного в 2020 году Академией государственного управления при Президенте Республики Казахстан, среди стран, перенявших опыт Казахстана в области создания стипендиальной программы, находятся Россия, Польша, Украина, Малайзия, Китай.

более 2,2 трлн долларов, это на 30% больше аналогичного показателя 2019 года.

Возросшая доступность образовательных программ стала импульсом для усиления новой парадигмы профессионального развития — непрерывного профессионального развития и повышения квалификации, «образования длиною в жизнь». При этом большое внимание уделяется самостоятельному активному обучению. Дистанционное образование обеспечило более гибкий подход к процессу: учащиеся получили возможность самостоятельно формировать планы и быстро получать выбранные квалификации. При этом специалисты стали стремиться не к конкретному диплому, а к развитию набора определенных навыков.

Такую философию — «образования длиною в жизнь» — исповедуют в Бюро непрерывного профессионального развития Международного финансового центра «Астана». Но цель Бюро не просто предоставлять набор курсов и практик, а создавать целостную экосистему развития человеческого капитала. То есть организовать все условия для повышения каждым желающим его квалификации. На базе образовательной платформы «Университет будущего» функционирует целый маркетплейс образовательных программ по различным направлениям — финансы, инвестиционный менеджмент, управление рисками, корпоративное управление, исламские финансы и многим другим. Здесь практикуют подход активного во-

из открытых источников

Мы работаем на благо всей страны

Бауржан Бектемиров, член правления, главный экономист Международного финансового центра «Астана».

Более 15 тысяч казахстанцев уже обучились в лучших зарубежных вузах в рамках стипендиальной программы «Болашак». А многие реализовали мечту об обучении в международных учебных заведениях самостоятельно. Главный экономист МФЦА Бауржан Бектемиров рассказывает о том, как простому казахстанскому школьнику попасть в Гарвард, вернуться в Казахстан и работать над тем, чтобы сделать свою страну лучшим местом для жизни.

— Еще учась в школе, я участвовал в олимпиадах и был членом национальной школьной сборной Казахстана по математике. В десятом классе я узнал о процессе поступления в зарубежные вузы, сдал TOEFL, написал все мотивационные письма, сочинения и отправил все это сразу в несколько топовых университетов — Массачусетский технологический институт, Корнеллский университет, Университет Пенсильвании, Принстонский университет, Калифорнийский технологический институт, Гарвардский университет. Удалось поступить именно в Гарвард. Процесс обучения не был гладким — взять хотя бы пресловутый языковой барьер: я тогда не совсем уверенно владел английским. Чтобы исправить это, я в какой-то момент начал учить итальянский — потому что на уроке итальянского я был в равных условиях с американцами. Начал больше читать, увлекаться гуманитарными науками, литературой, историей искусства. В какой-то момент это дало уверенность в своих силах, я подтянулся, параллельно начал больше читать на английском.

По возвращении в Казахстан в конце 2000-х я начал работать в фонде национального благосостояния «Самрук-Казына». Это было престижным местом работы с интересными задачами. Чуть позже я понял: для того, чтобы двигаться дальше, мне нужно образование в области экономики или государственной политики. Поэтому я поступил в магистратуру Чикагского университета, также по стипендии, как в случае с Гарвардом: Чикагский университет покрывал треть расходов, остальные две трети

ПРЕСС-СЛУЖБА МФЦА

покрыла стипендия Всемирного банка. Мне очень повезло работать в фонде национального благосостояния Казахстана, затем в Национальном банке РК: я вижу и верю, что решения, которые мы принимаем, рекомендации, которые я даю, воплощаются в жизнь и оказывают положительный эффект на жизнь всей страны. А мне всегда было интересно принимать решения, которые имеют макроэффект. Так и здесь, в МФЦА, мы работаем на благо всей страны. Поэтому мне интересно быть частью Международного финансового центра «Астана», интересен масштаб работы.

В целом, если говорить о возможностях для молодых казахстанцев, нужно отметить, что Казахстан — это молодая, активно развивающаяся страна, где действительно работают социальные лифты. Я родился в деревне, но у меня получилось приехать в столицу, найти хорошую работу, которая мне нравится. Своим развитием Нур-Султан олицетворяет весь Казахстан. Да, развитие идет не без заминок, и есть очень много вещей, которые еще нужно улучшить. Но здесь есть прекрасные возможности для карьерного и личного роста.

влеченного обучения — получения человеком навыков через практику. Этот подход обкатывается сейчас на проекте Qwant — это инновационная школа программирования, где студенты, по сути, учатся самостоятельно, приобретая навыки через решение практических кейсов.

Создавать условия для развития профессиональных навыков Бюро помогают партнеры из разных стран мира — признанные в своих областях организации, такие как CFA, GARP, ACCA, CIMA, IMA Institute of Management Accountants и многие другие. Прошедшие переобучение и повышение квалификации специалисты — а таких более пяти тысяч — уже работают в казахстанских и международных компаниях. А в кадровом резерве МФЦА находится более 12 тыс. специалистов. Бюро также помогает компаниям — участникам МФЦА, оказывая им полный цикл услуг в области развития персонала: рекрутмент, аутстаффинг, аутсорсинг, карьерное консультирование.

Нужно подчеркнуть, что развитие человеческого капитала не ограничивается

Создавать условия для развития профессиональных навыков Бюро помогают партнеры из разных стран мира — признанные в своих областях организации, такие как CFA, GARP, ACCA, CIMA, IMA Institute of Management Accountants и многие другие

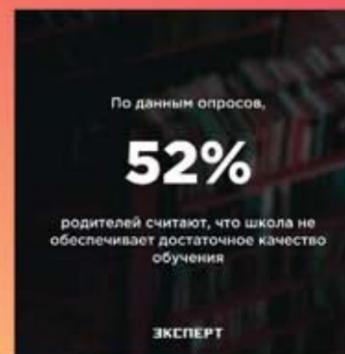
уже состоявшимися профессионалами. У БНПР есть проект Alpharabius — образовательная платформа полного цикла для старшеклассников и студентов, помогающая им в профориентации.

Сегодня все образовательные программы Бюро доступны онлайн и по ним обучаются не только казахстанские студенты. Так, в Академии права — совместного проекта Бюро с Судом МФЦА и МАЦ, направленного на развитие юридических кадров, — по онлайн-программам сегодня учится более 400 человек не только из Казахстана, но и из России и других стран Евразийского региона. И судя по тенденции роста спроса на постдипломные программы — а, по данным агентства RAEX, в прошлом году у топ-20 ведущих российских экономических вузов спрос на постдипломные программы дополнительного профессионального обучения вырос почти на 20%, — философия «образования длиною в жизнь» вполне приживается в умах наших студентов и специалистов, а значит, глобальные университеты вроде Бюро непрерывного профессионального развития будут востребованы.

Instagram

ЭКСПЕРТ

expert.russia

Геннадий Волошин Назарбаев Университет как модель диверсифицированного и современного Казахстана

Шигео Катсу, президент Назарбаев Университета, в течение 30 лет занимал руководящие должности во Всемирном банке

ПРЕСС-СЛУЖБА НАЗАРБАЕВ УНИВЕРСИТЕТА

— Вы возглавляете Назарбаев Университет с момента его основания. В чем заключается концепция этого уникального учебного заведения?

— Концепция предполагала создание университета с программами послевузовского образования мирового класса, конкурентоспособного на международном уровне. Университет задумывался как инструмент модернизации не только экономики, но и общества Казахстана. Перед нами была поставлена задача создать новую модель, новую парадигму высшего образования и продемонстрировать модель высшего учебного заведения нового типа. Разумеется, перед нами также стояла задача восстановить исследовательскую программу и повысить качество обучения.

Нам сильно повезло, поскольку нам сразу были предоставлены ключевые структурные блоки. Первый Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев обеспечил нас финансированием и поддержал создание необходимого легального статуса. Был принят отдельный закон о Назарбаев Университете, который охватывает три организации — сам Назарбаев Университет, систему Назарбаев Интеллектуальные школы и первый в стране эндаумент-фонд. Впервые на постсоветском пространстве

академическая свобода и организационная автономия были гарантированы законом: мы не подлежим надзору со стороны министерства образования и науки, так как подотчетны перед нашими собственными органами управления в лице попечительского совета. Господин Назарбаев лично является председателем Высшего попечительского совета, который осуществляет руководство всеми тремя организациями. А организационную автономию мы заслуживаем сами, своей ежедневной работой, даже если это и прописано на бумаге.

У нашей деятельности есть и другие важные аспекты. Наша основополагающая ценность — принцип меритократии. А это значит никаких подковренных договоренностей или поступлений в обход конкурса. Студенты должны постоянно и усердно трудиться, так как, если они не будут соответствовать академическим стандартам, будут списываться, занимать плагиатом или чем-то подобным, они будут немедленно отчислены. Важный элемент нашей работы — обучение и ведение исследований на английском языке, поскольку он является ведущим языком в исследовательской деятельности.

Что касается нашего институционального развития, то у нас заключены соглашения о стратегическом партнерстве с ведущими университетами мира — с нашей стороны эти до-

говоренности заключены каждой школой с отдельно взятым учебным заведением. Первыми партнерами стали University College of London в области инжиниринга, Carnegie-Mellon в области науки и технологий и Wisconsin Madison в области гуманитарных и общественных наук. Позже мы добавили к этому списку Fuqua School (Duke University), The Lee Kuan Yew School (National University Singapore), University of Pennsylvania, Cambridge University, School of Medicine (University of Pittsburgh) и Colorado School of Mines.

— Что вы считаете своими основными достижениями? Как вы оцениваете показатели университета?

— У нас сейчас обучается около шести тысяч студентов, из них две трети на бакалавриате и треть на магистратуре. Около четырех из десяти выпускников бакалавриата продолжают свое обучение. Не менее трети из них отправляются за рубеж, и их принимают лучшие учебные заведения. Для нас это подтверждение того, что мы все делаем правильно в обеспечении качества обучения. Что касается исследовательской деятельности, то мы тоже достигли прогресса. На данный момент мы превышаем глобальные стандарты приблизительно на 35 процентов, если брать в расчет только индекс цитируемости.

В результате сейчас мы входим в число лучших университетов стран СНГ. Наверное, мы уже вошли в топ-100 лучших университетов в Азии. И конечно, наша следующая задача — получить аккредитацию и затем войти в «игру рейтингов». Мы понимаем, что это важно, если мы хотим привлекать и международных студентов. И конечно, мы должны представить наши результаты и цифры налогоплательщикам. Наша цель — к 2030 году оказаться в числе 200 лучших исследовательских университетов мира.

— С какими вызовами столкнутся ваши студенты и как подготовить их к этому?

— Сегодня весь мир вошел в стадию общественной, поколенческой, цифровой и технологической трансформации. И пандемия COVID-19 только обострила вызовы этой трансформации. Мы готовим следующее поколение лидеров Казахстана, лидеров, которые могут быть конкурентоспособны на международном уровне. Обучая их в стенах нашего университета, мы вооружаем их самыми необходимыми современными навыками. И, что не менее важно, мы стараемся привить им определенные ценности и умение мыслить критически. Мы хотим, чтобы они были способны мыслить независимо и обладали «мягкими» навыками — способностью работать в командах, эффективно взаимодействовать с людьми и быть ориентированными на решение проблем.

— Каковы ваши впечатления о том, как все эти годы развивался Нур-Султан?

— Развитие города по-настоящему удивляет и захватывает дух. Весь городской ландшафт поменялся. И конечно, крупные мероприятия типа международной выставки «Экспо-2017» оставили свой отпечаток на облике города. На мой взгляд, все это доказывает, что Нур-Султан на пути к тому, чтобы стать образовательным, медицинским и культурным хабом. Все это позволит ему привлечь лучшие умы не только Казахстана, но и других стран региона и даже всего мира. И это будет определяющим для продолжения развития города.

Первый Президент страны поставил перед нацией задачу войти в число 30 самых развитых стран мира к 2050 году. Это огромный вызов. В каких-то областях Назарбаев Университет будет инкубационной моделью диверсифицированного и современного Казахстана, что позволит стране выполнить задачу по вхождению в число самых развитых стран мира. Поэтому я думаю, что и для города, и для страны, и даже для всего региона будет очень важно, чтобы мы, Назарбаев Университет, добились успеха.

Количество иностранных студентов в университетах Нур-Султана и сегодня велико, а в скором будущем возрастет до 15 тысяч

Назарбаев Университет, по словам его руководителя Шигео Катсу, представляет собой «инструмент модернизации не только экономики, но и общества Казахстана»

Нынешняя система образования Казахстана вобрала лучшее из советского и зарубежного опыта

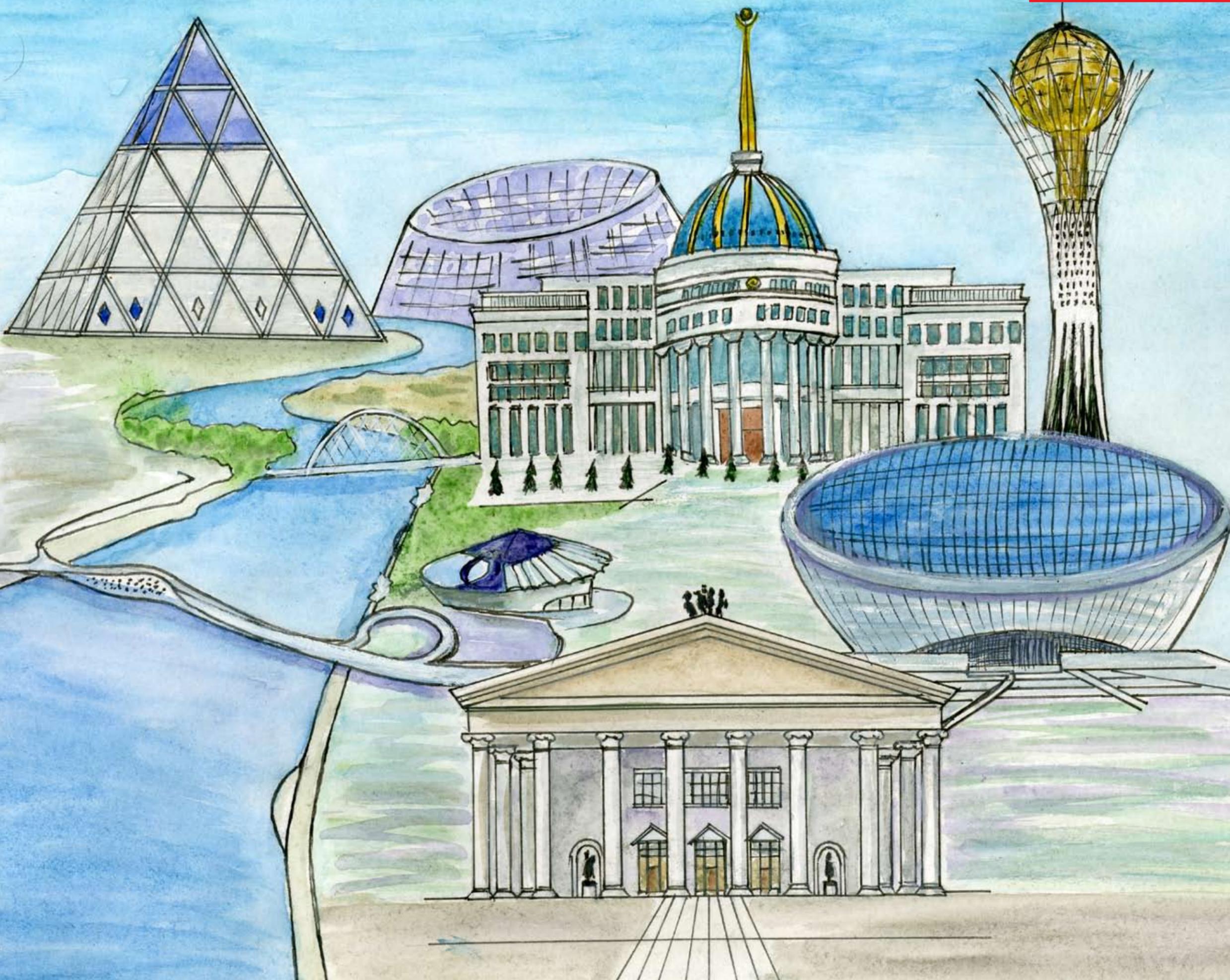
Величина постоянная

Если правда, что политика — это искусство возможного, то успешная политика — это искусство делать возможным невозможное.

В своем историческом развитии Нур-Султан преодолел стадию «невозможного», превратившись из провинциального поселения с унылым архитектурным обликом, обветшавшей и примитивной коммунальной системой, архаичными инженерными и транспортными коммуникациями в город регионального и мирового значения с уникальными объектами современного зодчества, новейшей, технологичной, цифровой и ориентированной на человека инфраструктурой.

Такое преобразование не было простым и мгновенным. Проект переноса столицы и создания нового центра страны преодолел бытовую и психологическую косность, политическую инерцию, материальный и финансовый дефицит. Но феномен Нур-Султана неспроста вызывает живой интерес и действительно имеет колоссальное значение. Революционная перестройка города, ставшая следствием прежде всего решимости, настойчивости, веры и желаний идейных вдохновителей и главных действующих лиц этого проекта, привела к тектоническим сдвигам в жизни всего Казахстана. Вместе с городом поменялась и вся нация, осознавшая эффект перемен, принявшая их необратимость и поверившая в их пробуждающую энергетику. Динамика и грандиозные, осязаемые плоды преобразований привлекли внимание многих партнеров Казахстана из ближнего и дальнего зарубежья, закрепили за страной и новой столицей реноме успешных авторитетных игроков на глобальной арене.

Находясь на перекрестке торговых путей, экономических и политических процессов, казахстанская столица трансформируется в мощнейший полюс и точку притяжения новых финансов, идей, технологий и инициатив для страны, Центральной Азии и всего мира. ■

Александр Ставров Соединяя миры

На постсоветском пространстве, да и во многих регионах планеты Нур-Султан все отчетливее воспринимается как набирающий силу современный мегаполис, открытый миру, славящийся своим гостеприимством для людей разных национальностей и религий, как место проведения престижных международных культурных, спортивных, экономических и политических мероприятий и как авторитетный участник межрегиональных и глобальных процессов

Касым-Жомарт Токаев видит Нур-Султан «сердцем» Евразии

«Когда мы приехали впервые в этот город, он представлял собой типичное советское провинциальное селение, — рассказывал в одном из своих интервью журналистам Deutsche Welle Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев. — Это было очень смелое решение о переводе столицы в бывший Целиноград. По своей сути это было геополитическое решение. В новых условиях нахождение столицы в центре большого государства имело и имеет большое значение».

Город принял

Это значение прочно закрепилось в сознании большинства граждан респу-

блики, для которых новая столица уже много лет служит символом единения нации и исторического триумфа, витриной деловых и культурных достижений, городом, вовлеченным в круговорот международных событий. Однако и на постсоветском пространстве, да и во многих регионах планеты Нур-Султан все отчетливее воспринимается как набирающий силу современный мегаполис, открытый миру, славящийся своим гостеприимством для людей разных национальностей и религий, как место проведения престижных международных культурных, спортивных, экономических и политических мероприятий и как авторитетный участник межрегиональных и глобальных процессов.

Автор концепции «мирового города» Джон Фридман считает способность выполнять важные международные функции одним из необходимых факторов успеха в создании такого города. В разработанной по поручению Первого Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева стратегии «Нур-Султан 2050» заложена цель трансформации города, которая предусматривает развитие привлекательной инфраструктуры гостеприимства, компетенций международного класса и международной связности. Между тем по факту задача создания международно-интегрированного города, «города-фронтiera», как это формулируют авторы стратегии, уже частично решена. Примечательно, что

Объекты Шелкового пути в ЕАЭС

еще в 1999 году ЮНЕСКО присвоило столице Казахстана статус «Город мира», поставив ее выше десяти других городов планеты. Со временем открытость миру, интегрированность в международную культурную, политическую и деловую повестку только росла. Потенциал прогрессирующей столицы был максимально использован для того, чтобы показать миру возможности всего Казахстана.

Узы и скрепы

Впрочем, для глобального центра — с актуальным или перспективным статусом — важны не столько количественные показатели собственного экономического успеха, сколько его способность распространять свое влияние вовне и способствовать успеху в масштабах региона и целого мира. В определенной мере и прогресс Нур-Султана как мегаполиса, и Казахстана как страны в деле построения экономики, основанной на многообразии, объясняется отказом от того, чтобы заикливаться исключительно на решении собственных задач. Казахстан стремится играть связующую и объединяющую роль в Центрально-Азиатском регионе и на всем постсоветском пространстве. Семь лет назад в Нур-Султане был подписан договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Стоит напомнить, что на постсоветском пространстве вопрос о необходимости объединения одним из первых поднял Нурсултан Назарбаев. Еще в марте 1994 года он представил в

Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова «Проект о формировании Евразийского союза государств». И его инициатива воплотилась в жизнь: на карте между Европой и Азией официально появилось новое региональное объединение суверенных государств. Первоначально в него входило пять государств — Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Сейчас в это объединение, призванное повышать взаимный рост экономик и благополучие граждан союзных стран, добавился Таджикистан. Сегодня с этим объединением приходится считаться: население стран ЕАЭС составляет почти 200 млн человек, за последние пять лет объем взаимной торговли вырос на 23% и в 2020 году составил 55 млрд долларов.

В 2021 году Казахстан принял председательство в ключевом евразийском наднациональном объединении. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев незамедлительно выдвинул инициативы, направленные на дальнейшую интеграцию и развитие стран — участниц ЕАЭС. Инициативы были поддержаны и получили свое развитие. Двадцать девятого апреля Совет Евразийской экономической комиссии одобрил документ под названием «Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС до 2025 года». Он определяет направления развития промышленного сотрудничества в рамках Союза, подчеркивает необходимость устранения вну-

тренних барьеров и цифровизации, важность совместной работы на экспортных рынках и развития торговых отношений с третьими странами (укрепление интеграции внутри Евразийского экономического союза стало бы хорошим подспорьем для несырьевого экспорта), а также затрагивает многие другие аспекты сотрудничества. Объединить страны региона и дать дополнительный импульс его экономическому развитию призван и проект создания Евразийской биржи горных компаний, который должен привлечь инвестиции на особых, комфортных условиях в развивающийся горнорудный сегмент в странах ЕАЭС. Решение об этом закреплено в Меморандуме о сотрудничестве, подписанном в Казани между Международным финансовым центром «Астана», акционерным обществом «Росгеология» («Росгео»), акционерным обществом «Казгеология» («Казгео») и акционерным обществом «Национальная горнорудная компания «Тау-Кен Самрук»» (ТКС). Но, пожалуй, важнейшей составляющей интеграционных процессов в рамках ЕАЭС является развитие общего финансового рынка услуг, где Казахстан с его Международным финансовым центром «Астана» задает тон в реформировании общей системы. К настоящему времени финансовые регуляторы государств — членов ЕАЭС закончили разработку концепции формирования такого рынка, который позволит создать условия для свободного движения капитала, обеспечит защиту

бенефициаров, возможности кредитования реального сектора экономики и доступности кредитов для населения. Закономерным следствием формирования единого финансового рынка становится внедрение цифровых технологий, которые также получают ощутимый толчок. Выступая в этом году на заседании Высшего Евразийского экономического совета, Первый Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев отметил, что ЕАЭС за годы своего существования прошел проверку сложностями глобального характера и давлением извне и заявил о необходимости «еще больше идти навстречу друг другу».

Между тем сегодня горизонты сотрудничества Казахстана намного шире. Удобное расположение страны на перекрестке транспортных потоков из Азии в Европу создает естественные предпосылки для развития сферы логистических услуг. Это направление страна развивает с опорой на потенциал государственной программы «Нурлы жол», внедрение режима открытого неба и инфраструктурные инициативы зарубежных партнеров. За десять лет (с 2008-го по 2018-й) в модернизацию и построение разветвленной транспортной-логистической инфраструктуры было вложено более 30 млрд долларов. Внушительная сумма. Казахстан фактически открыл доступ к странам Персидского залива и Большого Востока, построив железнодорожную линию Узень — граница Туркменистана, распахнул свои восточные ворота, построив дорогу Коргалас—Жетыген и тем самым проложив путь на рынки Китая и всего азиатского субконтинента, создал магистральный транспортный коридор Западная Европа — Западный Китай. В транснациональном проекте Китая «Один пояс — один путь» Казахстан играет в буквальном смысле центральную роль, поскольку через страну проходит существенная часть железнодорожного контейнерного транзита из Китая в Центральную Азию, Иран и Европу. Даже в кризисный 2020 год транзит китайских грузов через Казахстан показал рост на 23%, достигнув 21,6 млн тонн. Залогом таких показателей стала работа Международного центра приграничного сотрудничества (МЦПС) «Хоргос», являющегося входной точкой в Центральную Азию для китайских товаров. Именно отсюда начинается пространство железнодорожной колеи, распространенной на всем постсоветском пространстве. Сегодня на территории МЦПС «Хоргос» осуществляют деятельность 24 инвестиционные компании и реализуется 29 инвестиционных проектов на общую сумму 110,37 млрд тенге. В январе 2021 года МФЦА и управляющая компания

«Хоргос» подписали соглашение, цель которого — сделать «Хоргос» площадкой для привлечения инвестиций из КНР. Привлечению китайской ликвидности должно помочь создание офшорного центра юаня на площадке МЦФА. Сегодня представители финцентра тесно сотрудничают с китайскими регуляторами и финансовыми властями по вопросу номинирования какого-либо из коммерческих банков, зарегистрированных в МФЦА, как расчетно-клирингового центра. Создание офшорного центра юаня позволит увеличить использование этой валюты во взаимозачетах между компаниями, которые сегодня теряют на курсовой разнице (так как все взаимозачеты производятся через доллар).

Между тем в партнерстве с Китаем, который входит в пятерку крупнейших внешних инвесторов страны, уже осуществлена модернизация каспийского торгового порта Актау: через него китайские грузы направляются в порты Северного Кавказа. Построена электростанция «Гульшат» мощностью 40 МВт, состоящая из 120 тыс. солнечных панелей. Кстати, до конца этого года в Казахстане появятся еще две солнечные электростанции, в которые инвестируют чешские компании. По мнению **Никиты Масленникова**, ведущего эксперта Центра политических технологий, у ЕАЭС сегодня — во многом благодаря Казахстану — есть все шансы стать крепким звеном глобальной инициативы «Один пояс — один путь», элементом Большого евразийского партнерства. Помимо транспортного транзита драйверами процесса, как представляется эксперту, могли бы стать сотрудничество в сфере цифровизации и реализация «индустриальной карты ЕАЭС». А это 185 крупных инвестпроектов сметной стоимостью 300 млрд долларов в 21 отрасли более чем по 550 технологическим направлениям, по которым в Союзе есть необходимость в импортозамещении.

Нельзя не упомянуть и создание в Казахстане по соглашению с МАГАТЭ от 2015 года банка урана. Это позволило обеспечить энергетическую безопасность большинства стран мира, имеющих АЭС, но не имеющих урана и мощностей по его обогащению. Технически Банк низкообогащенного урана — это часть склада гексафторида урана Ульбинского металлургического завода. Юридически это казахстанская компания, которой поручено охранять и транспортировать ядерное топливо до границы Казахстана. Политически — часть большой системы по сдерживанию распространения ядерного оружия. Но есть и важный экономический аспект. Деятельность банка позволит предо-

Запасы урана по странам (данные за 2019 год)		
	Тонн	Доля в мировых запасах (%)
Австралия	1692,7	28
Казахстан	906,8	15
Канада	564,9	9
Россия	486,0	8
Намибия	448,3	7
ЮАР	320,9	5
Бразилия	276,8	5
Нигерия	276,4	4
Китай	248,9	4
Монголия	143,5	2
Узбекистан	132,3	2
Украина	108,7	2
Ботсвана	87,2	1
Танзания	58,2	1
Иордания	52,5	1
США	47,9	1
Другие	295,8	5
Общепланетарные	6147,8	

Источники: Агентство по ядерной энергии ОЭСР/МАГАТЭ (OECD-NEA/IAEA), Всемирная ядерная ассоциация (WNA)

От страны — экспортера полезных ископаемых до страны — транзитера товаров, услуг и финансов — такова актуальная стратегия Казахстана. На фото — угольные разрезы Экибастуз

ПРЕСС-СЛУЖБА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА РК

дент республики предложил расширить систему мировоззренческих координат организации, сменив координаты «единого безопасного пространства от Ванкувера до Владивостока» до глобальных зон «Запад—Восток» и «Север—Юг». Кстати, тогда же Елбасы выдвинул идею сделать столицу Казахстана центром процесса политической стабилизации и поддержки мирных начинаний на азиатском континенте. Впоследствии Казахстан инициировал созыв Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии — важной международной диалоговой площадки, объединяющей 24 страны с населением более трех миллиардов человек. Кроме того, на Астанинском экономическом форуме правительство республики предложило новый формат диалога — G-global, который позволил бы объединить усилия всех участников в деле создания справедливого и безопасного порядка на всем континенте.

Шаг за шагом Нур-Султан, обретая политический вес, превращается в центр для масштабных международных мероприятий. За несколько десятилетий город служил площадкой таких значимых форумов, как «Экспо», Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, СНГ, ОДКБ, Евразийского экономического союза, переговоров по иранской ядерной программе, саммитов ОБСЕ, ОИС и ШОС — организации, у истоков создания которой стоял Казахстан. Взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества позволило стране урегулировать ряд спорных территориальных вопросов, привело к планомерному и прозрачному сокращению вооруженных сил в приграничных районах, что разрядило остаточные элементы военно-политической напряженности между странами региона.

С 2003 года в столице Казахстана проводится Съезд лидеров мировых и традиционных религий. Это мероприятие объединяет представителей более десяти ведущих мировых конфессий. Тот факт, что город превратился в центр глобального межконфессионального диалога, вполне объясним. Ведь и сам Казахстан в целом является родным домом для представителей 140 этносов и 17 конфессий. Диалог культур и религий, который поддерживают власти страны, можно признать эталонным. В свою очередь, Ассамблея народа Казахстана является уникальной евразийской моделью. Еще одним маркером растущей значимости города стало учреждение Astana Club, ежегодно собирающего ведущих международных экспертов в области геополитики и экономики для обсуждения ключевых вопросов развития Евразии. Нурсултан Назарбаев в одном из своих

лечь дефицит урана, который может возникнуть в любой момент по разным причинам (его обогащают лишь несколько стран). Как это случилось с Ираном, который, согласно ядерной сделке, заключенной с Советом Безопасности ООН и МАГАТЭ, не вправе иметь более 300 тонн в год радиоактивного сырья, а значит, должен где-то его закупать. С началом работы банка все развивающиеся страны получили возможность приобрести ядерное топливо по рыночной цене и без ограничений.

Далекоидущие инициативы

С момента провозглашения независимости Казахстан заявляет и проводит многовекторную внешнюю политику, становясь активным участником глобальных миротворческих процессов. И Нур-Султан в качестве столицы государства, усердно подтверждающего нейтралитет, за эти годы выдвинулся в ранг городов с репутацией весомого международного дипломатического центра, способствующего политиче-

выступлений подчеркнул, что Astana Club занял свою уникальную нишу в системе международных диалоговых площадок, став авторитетным и значимым форумом. «Растущая внутренняя транспортная связанность евразийского мегаконтинента открывает беспрецедентные возможности для совместного развития в истории человечества, — заявил он. — Необходим открытый и честный диалог, который позволит нам обойти существующие риски и выявить новые перспективы сотрудничества в Большой Евразии». Отмечая тенденцию масштабного возобновления конфликтов и геополитических противостояний во всем мире, Первый Президент Казахстана рассказал о ключевых рисках, негативно влияющих, по его мнению, на геополитическую ситуацию в Евразии. «Нас беспокоит ситуация в мировой экономике, которая все больше проявляет признаки надвигающегося кризиса, — пояснил Назарбаев. — Глобальные институты предоставляют неутешительные прогнозы, связанные с нарастанием торговых противоречий и геополитической нестабильностью в мире. Замедление мирового роста отрицательно сказывается на мировой торговле. Все эти факторы подрывают мировую стабильность». Кроме того, обостряется проблема санкций и торговых войн между ведущими мировыми державами. А это напряжение, в свою очередь, автоматически переносится на многие горячие точки Евразии, усложняя и без того непростую ситуацию в мире. В 2018 году Нурсултан Назарбаев выступил с обращением к Совету Безопасности ООН под названием «Казахстанское концептуальное видение упрочения глобального партнерства для построения безопасного, справедливого и процветающего мира». Во время председательства Казахстана в ООН (первого государства Центральной Азии, возглавившего Совет) прошли мероприятия (брифинги и консультации) по ситуации на Ближнем Востоке, в Афганистане, на Кипре, в Колумбии, Ливии, Мали, Сомали и многих других регионах мира. Казахстан на площадке ООН положил начало проекту «Кодекс поведения по достижению мира, свободного от терроризма».

Казахстан фактически синтезирует точки зрения Востока и Запада. Неудивительно, что с каждым годом крепнет представление о нем как о беспристрастном посреднике, «честном брокере» при улаживании спорных и напряженных ситуаций между разными странами и даже блоками государств. Страна показывает пример того, как в условиях геополитических разломов и так называемое среднеразмерное государство

Казахстан фактически синтезирует точки зрения Востока и Запада. Неудивительно, что с каждым годом крепнет представление о нем как о беспристрастном посреднике, «честном брокере» при улаживании спорных и напряженных ситуаций между разными странами и даже блоками государств

Порт Актау

ПРЕСС-СЛУЖБА ПРЕЗИДЕНТА РК

способно формировать актуальную повестку переговоров, сажая за стол переговоров ранее казавшихся непримиримыми оппонентов и даже антагонистов. Стоит напомнить, что процесс урегулирования многолетнего конфликта в Сирии в дипломатических кругах уже традиционно называют «астанинским». В отличие от потерпевшего неудачу Женевского процесса столица Республики Казахстан послужила местом встречи, на которую согласились приехать и все региональные участники конфликта (в том числе Турция и Иран), в то время как в Женеве собрались в основном глобальные игроки. В рамках «астанинского формата» делегации Дамаска и вооруженной оппозиции впервые сели за один стол переговоров. Хотя на окончание войны никто не рассчитывал, был налажен диалог между вовлеченными в конфликт сторонами. С 2017 года в столице республики состоялось уже полтора десятка переговорных раундов. Вклад Казахстана в урегулирование конфликта посредством дипломатического диалога признан Организацией Объединенных Наций и многочисленными мировыми лидерами. Астанинский процесс сегодня дополняет и отчасти замещает собой женевский, хотя оба они призваны обеспечить мирное и стабильное разрешение сирийского конфликта. Это еще раз подтверждает тот факт, что столица Казахстана является уникальной нейтральной площадкой для миротворческих процессов на всем евразийском континенте. Само геополитическое местоположение Казахстана превратило страну в мост между Севером—Югом и Востоком—Западом, а проводимая многогранная внешняя политика сделала Нур-Султан важным актором международной жизни. ■

Сергей Куликов

Казахстан: глобальные выгоды своей ниши

Андрей Кортуннов, генеральный директор Российского совета по международным делам (РСМД), входит в экспертные, наблюдательные и попечительские советы многих российских и международных общественных организаций, член редакционных советов нескольких академических журналов, автор многочисленных публикаций в России и за рубежом

— Какие, на ваш взгляд, события и тенденции будут формировать геополитический и экономический ландшафт Центральной Евразии в ближайшей перспективе? Какие вызовы и возможности они создадут для Казахстана?

— Геополитически, наверное, самым серьезным вызовом для региона в целом и для Казахстана в частности становится вывод вооруженных сил международной коалиции из Афганистана и неизбежные перемены в этой стране. Угроза заключается в возможной дестабилизации ситуации в странах Центральной Азии. Экономические риски связаны с происходящей в мире энергетической революцией и текущими процессами деглобализации. Здесь опасность состоит в том, что Казахстан может не успеть вписаться в новую систему мирохозяйственных связей. Однако эти вызовы одновременно являются и возможностями для внешней политики и экономики страны.

— Казахстан стремится выступать в роли медиатора и нейтральной площадки для разрешения международных конфликтов. Как вы оцениваете эти усилия?

— Мне кажется, что Казахстану удалось найти свою в чем-то уникальную нишу в мировой политике. Раньше роль переговорных площадок

почти исключительно принадлежала небольшой группе нейтральных европейских стран (Швейцария, Австрия, Финляндия и прочие). Казахстан сумел создать такую площадку в Евразии, что, безусловно, является достижением внешней политики страны и подтверждает ее авторитет в международном сообществе.

— Перенос столицы Казахстана из Алматы в нынешний Нур-Султан был одним из наиболее значимых событий за тридцать лет независимости. Как, на ваш взгляд, это повлияло на развитие Казахстана в целом?

— Такие решения должны оцениваться не столько современниками, сколько будущими поколениями. В России, например, до сих пор спорят, был ли прав Петр Первый, перенес столицу из Москвы в Петербург. Но, учитывая сложность этнического и конфессионального состава казахстанского общества, мозаичность собственно казахского этноса, а также очень большое разнообразие регионов страны, перенос столицы в географический центр стал логичным шагом. Вопрос в том, как и дальше сохранять четко выверенный баланс интересов различных групп населения Казахстана, не допуская перекосов и не идя на поводу у политического популизма. Пока, как мне кажется, у руководства страны это в целом получается неплохо. ■

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

«Казахстан сумел создать новую переговорную площадку в Евразии, что, безусловно, является достижением внешней политики страны и подтверждает ее авторитет в международном сообществе»

Сергей Куликов Международное доверие как актив Казахстана

Спенсер Оливер, первый генеральный секретарь Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, занимал руководящие посты в политической системе США и международных организациях, в том числе был руководителем аппарата Хельсинского комитета США и руководителем аппарата комитета по международным делам палаты представителей США

— Как, по вашему мнению, будет развиваться система международных организаций? В каких сферах они могут быть наиболее эффективны?

— Возможность общаться и работать друг с другом вне зависимости от национальных и географических линий раздела всегда была важной, и в будущем такое общение приобретет еще большую значимость. Ни одна страна не сможет находиться в изоляции долгое время, если только не стремится к этому. Но трудно представить, что ее экономика может существовать без глобальных связей, потому что с финансовой точки зрения мы все взаимосвязаны.

С точки зрения безопасности международные организации необходимы, чтобы остановить распространение ядерных вооружений. Важно иметь общее понимание по поводу безопасности, гражданства, иммиграции и различных других вопросов. Как показала пандемия, реально границ больше не осталось. И требуется взаимодействие на международном уровне, чтобы бороться с болезнями, решать проблему изменения климата, управлять интегрированной экономической системой.

ООН будет играть все более значимую роль. И организации вроде ОБСЕ, где я проработал много лет, сохраняют свою релевантность, особенно в отношении свободного проведения выборов и демократических процессов. Конечно, понимание демократии, степень открытости и участия в общественной жизни могут различаться. Но во всем мире эти параметры медленно и постепенно сближаются.

— Какую роль может играть Казахстан для содействия в разрешении международных вызовов для общего блага?

— Казахстан всегда играл центральную роль в этой сфере. У него была дальновидная стратегия участия в международных делах, касалось ли это ООН или ОБСЕ. И конечно, под руководством Президента Назарбаева страна установила тесное взаимодействие на региональном уровне, а также с такими мировыми игроками, как Россия, Китай и Соединенные Штаты. И положительный опыт участия страны в международных организациях и международных делах только укрепит ее роль в будущем.

— Считаете ли вы Казахстан вызывающей доверие нейтральной платформой и посредником в разрешении международных проблем?

— Казахстан использовал свое уникальное положение для эффективной деятельности на международном уровне. Среди его инициатив — банк низкообогащенного урана в рамках иранской ядерной сделки, и эта программа заслужила доверие на международном уровне. И у Казахстана хорошие отношения практически со всеми странами, он показывает пример странам Центральной Азии. Готовность Казахстана выступить в роли посредника в международных вопросах и его усилия заслуживают высокой оценки. Рискну сказать, что это страна с самым высоким уровнем международного доверия, если посмотреть на историю ее деятельности в рамках ООН, ОБСЕ, при разрешении конфликтов в Азии. Она может продолжить

из личного архива

играть ключевую роль в международных организациях, потому что ей доверяют.

— Каково ваше мнение об экономической политике Казахстана?

— Казахстан открыт к сотрудничеству по всем направлениям со странами региона, как в экономической, так и в политической сферах. У страны богатые запасы нефти, но она мудро использовала эти ресурсы для целей своего развития. Казахстан старался привлекать инвестиции и создавать такую среду, чтобы компании стремились вкладываться в экономику, потому что они считают высокой вероятностью успеха. Это очень стабильная страна с очень стабильной экономикой.

— Что вы можете сказать о Нур-Султане, если сравнить его с другими городами, где вы бывали?

— Совершенно точно это уникальный город, хотя бы потому, что его архитектура очень многообразна и в ее создании принимали участие самые известные архитекторы мира. Город вырос и сформировался гораздо быстрее, чем я ожидал. Я приезжаю туда уже около двадцати лет и всякий раз поражаюсь темпами роста и сложным обликом города. Он хорошо спланирован. Наверное, первоначально многие люди, работавшие в Алматы, не хотели переезжать в Астану, но через какое-то время они стали понимать, что это очень даже хорошее место для жизни, потому что создана необходимая инфраструктура. Президент Назарбаев был дальновиден и постарался сделать все, что нужно для нормальной жизни и работы. Небольшой поселок на берегах реки в центральной части Казахстана превратился в крупный центр, который, по моему мнению, может выдержать сравнение со многими другими большими городами мира. ■

Сергей Куликов Казахстан на середине «Пояса и пути»

Фарид Закария, ведущий программы Fareed Zakaria GPS на телеканале CNN, автор колонок в газете The Washington Post, один из наиболее авторитетных мировых экспертов по международным отношениям и геополитике, автор нескольких книг, включая бестселлер «Постамериканский мир будущего»

— Какова ваша оценка программы реформ Казахстана?

— Казахстан многое сделал для своего развития, хотя его прогресс не настолько известен, как следовало бы. Пожалуй, наиболее интересный и инновационный аспект — это Международный финансовый центр «Астана». Он очень похож на то, что сделал Дубай. Казахстан не обладает тем же естественным географическим преимуществом и доступом к колоссальным капиталам, но он использует очень похожую модель создания финансового центра, открытого и основанного на правилах. В результате возникает питательная среда для новых компаний финтех-сегмента. Самые интересные инновации, основанные на таком сочетании новых технологий и новой финансовой инфраструктуры, имеют тенденцию зародиться в необычных местах — Китае, Кении или Швеции. И часть из них придет из Казахстана.

— Каким вы видите спрос на современный финансовый центр именно в этом регионе?

— Это очень хорошая идея и очень сильная модель, которая, скорее всего, станет успешной. Не существует другого места с инфраструктурой, идентичной МФЦА. Пока он будет следовать принципам честности, правилам открытости и справедливого подхода, а коммерческие споры будут успешно разрешаться в соответствии с английским правом, у него будет значительное преимущество благодаря инициативе «Один пояс — один путь». Китай потратит значительные суммы для реализации потенциала своей инициативы, а Казахстан уже увидел в этом возможность для себя. Президент Назарбаев связал финансовую платформу и эту инициативу. Для других стран платформа МФЦА может также оказаться полезной, поскольку она обеспечивает высокий уровень соответствия требованиям законов и прозрачности.

— Какое влияние, по вашему мнению, окажет «Один пояс — один путь» на Большую Евразию? Насколько реальна эта инициатива?

— Она очень реальна. Приверженность Китая этой инициативе не вызывает сомнений. Мы находимся в начале эры соперничества Китая с Соединенными Штатами и, возможно, с западным миром в целом. В этом контексте Китай, скорее всего, будет тратить больше, а не меньше. И будет стараться доказать, что он надежный партнер. И поэтому я ожидаю, что инициатива «Один пояс — один путь» будет в каких-то сферах расширяться, а не сокращаться. И Казахстан сможет извлечь выгоду из своего нахождения на перекрестке путей.

— Сможет ли Казахстан сохранить свое положение посредника или хаба при смене тренда глобализации на регионализацию?

— Думаю, что это трудно, но возможно, если сохранится открытость, прозрачность и система, основанная на правилах, — и подход не будет по своей сути политизированным. Дубай используют и арабы, и иранцы, и турки, и даже некоторые израильтяне. Сингапур — место, где китайцы и американцы имеют возможность работать вместе. Такое позиционирование требует крайне искусного маневрирования. В Дубае и Синга-

пуре, как и в Казахстане, очень квалифицированное политическое руководство, способное управлять этим процессом.

— Каковы, по вашему мнению, основные тренды, которые будут определять геополитический ландшафт в Центральной Евразии? И какой может быть стратегическая роль Казахстана?

— С геополитической точки зрения мы находимся на пороге становления биполярного мира, определяемого конкуренцией между Соединенными Штатами и Китаем. Если взять экономику, то США — номер один, с большим отрывом, но Китай — номер два, причем Китай крупнее, чем номера три, четыре, пять и шесть, вместе взятые. Та же ситуация с оборонными бюджетами, что поразительно, поскольку здесь речь идет о России, Индии, Саудовской Аравии. Иными словами, США и Китай находятся в отдельной категории стран.

Что это значит для других государств? У России есть три варианта поведения: союз с Китаем, сохранение в качестве независимой силы или попытка каким-то образом вернуть отношения с Западом. И Запад тоже пытается переосмыслить свои отношения с Россией, как мы видели в ходе саммита с президентом Байденом и в контактах Ангелы Меркель и Эммануэля Макрона с Владимиром Путиным. Думаю, Россия выберет вариант с сохранением независимой роли. И вероятно, это будет хорошо для Казахстана, поскольку этот регион будет своего рода срединной зоной между западным миром и Китаем.

— Как вы оцениваете решение перенести столицу из Алматы в Астану в сравнении с другими подобными решениями в других странах?

— Это всегда очень трудное решение, и в большинстве случаев оно приводило к возникновению ощущения, что новая столица является искусственным городом. То есть главный вызов — создать реальный город с реальной общественной, культурной и гражданской жизнью. Успешные примеры, как Санкт-Петербург в России или Вашингтон в США, стали возможными благодаря мощной частной инициативе и участию частного сектора, а не только за счет государственных офисов.

— Какое влияние окажет пандемия COVID на страны региона?

— Каждой стране, включая Казахстан, следует понять, что у них возникла новая возможность. Несмотря на трагедию и боль, которые принесла пандемия, она прервала привычный для людей ход вещей. Таким образом она вынудила частные компании, правительства и отдельных людей переосмыслить то, как они ведут свои дела, организуют процессы и как управляют своей жизнью. Хотя в большинстве случаев мы сопротивляемся переменам, пандемия нам не оставила выбора: мы должны измениться — и многие перемены уже произошли. ■

из личного архива

Александр Ставров

Реформы и диверсификация экономики Казахстана как основа для проектов международного уровня

Экономика без разнообразия сродни виртуальному самоубийству. В пору пандемии к осознанию этого факта пришли многие страны Евразийского региона. Но в Казахстане диверсификация рассматривается не как тактическое решение и ответ на текущие вызовы, а как долгосрочная стратегия развития

Изменения во многих сегментах экономики и социальной сферы страны начались задолго до пандемии, предшествующих геополитических и промышленных сдвигов, падения цен на нефть, обновления «зеленой» повестки и прочих глобальных изменений. Страна уверенно следует плану «100 шагов», заложившему основу нового поколения государственных и социальных институтов, позволяющему справляться с действующими кризисами и строить стабильное процветающее будущее.

Сбалансированное разнообразие

Кризис, вызванный повсеместными локдаунами и ограничениями, затронул и страны Центральной Азии. Причем на регион в целом коронавирусная напасть повлияла даже заметно больше, чем российский дефолт 1998 года, мировой кризис 2008 года и период турбулентности на нефтяном рынке 2014–2015 годов. По прогнозам Всемирного банка, ВВП стран региона Центральной Азии из-за пандемии в итоге может сократиться на 1,7%. И без диверсификации, а также инвестиций в частный сектор и развитие человеческого капитала, являющихся, по мнению экспертов все того же Всемирного банка, основными

движущими факторами, о восстановлении экономик региона можно забыть. Между тем негативное влияние торможения региона будет ощущаться далеко за его пределами. Ведь несмотря на то, что Центрально-Азиатский регион занимает скромную долю в мировой экономике (около 0,3–0,4%), его значение нельзя недооценивать. И не только как поставщика многих ценных ресурсов, но и как региона, обладающего широкой транспортно-коммуникационной сетью, а также посредника и стабилизатора многих социальных, экономических и политических процессов.

Инерция и инновации

Пандемия — беда общая, но сценарий выхода из сложной ситуации и создания устойчивой, диверсифицированной, конкурентоспособной модели каждая страна пишет свой.

Туркменистан, едва ли не самая богатая ресурсами страна региона (например, запасы крупнейшего в мире газового месторождения Галкыныш оцениваются почти в 27 трлн кубометров), начал реформирование экономики с 2007 года. Правительство официально утвердило 17 целей устойчивого развития (ЦУР), 136 задач и 180 индикаторов, которые будут реализованы до 2030 года. В стране возводится около двух с половиной тысяч крупных

объектов общей стоимостью свыше 37 млрд долларов. Однако влияние госсектора, доминирование госмонополий и жесткий административный контроль в стране сохраняются до сих пор. В последнем ежегодном рейтинге экономической свободы исследовательского центра Heritage Foundation и Wall Street Journal Туркменистан занял 167-е место из 178. Составители рейтинга подчеркивают, что экономическая свобода в значимом смысле недостижима при нынешнем курсе страны. Программы приватизации, равно как и меры по либерализации цен и торговли, а также созданию институтов регулирования рынка не доведены до конца. В итоге в экономическом балансе страны нефтегазовая отрасль по-прежнему играет первостепенную роль: на нее приходится 35% ВВП, 90% экспорта и 80% доходов бюджета. И прямые иностранные инвестиции ограничиваются исключительно рамками углеводородного сектора.

Реформированием активно занимается и руководство Узбекистана. Правительство внесло изменения в Налоговый кодекс, таможенный режим, политику выделения земель и финансовую систему. На торги выставлены государственные доли в таких предприятиях, как «Ферганаазот» и Дехканабадский завод калийных удобрений, Coca-Cola

Ichimligi, а также 83 других крупных предприятия. Либерализация валютного рынка, учреждение комитета по улучшению инвестиционного климата и проведению реформ, создание собственного международного финансового центра в Ташкенте и особой экономической зоны в Навои с элементами английского права — все это направлено на привлечение иностранных инвесторов в экономику. Сдвиги в области деюрократизации и либерализации, однако, нельзя назвать радикальными. Экономике страны сдерживают недостаток инвестиций, изношенность физической инфраструктуры и сложность доступа к ней. Аналитики Организации экономического сотрудничества и развития указывают на высокую энерго- и углеродоемкость экономики Узбекистана. Так, для производства одной единицы ВВП республика использует на 60% больше энергии, чем Казахстан, и в четыре раза больше, чем в среднем в мире (ОЭСР, 2020).

Для многих стран региона Россия остается ключевым партнером, но отнюдь не «маяком» в создании перспективной макроэкономической модели. Несмотря на то что в 31 регионе России в настоящее время работает 38 особых экономических зон (ОЭЗ) разной направленности, где зарегистрировано 856 резидентов, в том числе 149 компаний с участием иностранного капитала из 41 страны, общий объем инвестиций резидентов за это время сравнительно невелик и составляет 497 млрд рублей. Ни к чему пока не привела инициатива создания в Москве международного финансового центра и проведения IPO компаниями из стран СНГ на российской биржевой площадке.

Исчерпанный потенциал неисчерпаемых ресурсов

На фоне большинства стран региона достижения Казахстана по интенсивности и качеству модернизации экономики выглядят весьма впечатляюще. Однако было бы ошибкой или лукавством представлять лидерские позиции страны как нечто само собой разумеющееся или предопределенное. «Мы могли бы спокойно жить несколько поколений, ничего не делая, — заметил как-то Нурсултан Назарбаев. — При Советском Союзе нас развивали как придаток, для того чтобы мы поставляли только сырье». Нет смысла отрицать, что и сегодня, обладая значительными месторождениями минеральных и энергетических ресурсов (на долю Казахстана, в частности, приходится около 3% мировых запасов нефти и 1,2% природного газа, четверть мировых запасов урана и около

8% запасов железной руды), республика все еще в значительной степени остается их заложником. Производство и экспорт энергоносителей служит важной статьей доходов. Тот же нефтегазовый сектор, по разным оценкам, дает около 15% валового внутреннего продукта.

Рассматривая богатые углеводородные ресурсы как конкурентное преимущество на глобальном уровне, власти Казахстана, однако, полностью осознают необходимость сняться с этой иглы. Выступая в феврале на V заседании Национального совета общественного доверия, Президент Касым-Жомарт Токаев констатировал, что «парадигма экономического развития, основанная на традиционных источниках энергии, безвозвратно уходит в прошлое». Альтернативная энергетика, по его словам, является критически важной сферой, которая будет определять будущее Казахстана. В стране еще с 2009 года действует закон «О поддержке использования возобновляемых источников энергии», новый документ, над которым работает правительство, станет учитывать все альтернативные источники энергии. В том числе такие, как водород, промышленные газы, биотопливо и твердые бытовые отходы. На пути снижения углеводородной зависимости страна уже демонстрирует определенные достижения. Так, вклад обрабатывающей промышленности в ВВП по итогам 2020

Рассматривая богатые углеводородные ресурсы как конкурентное преимущество на глобальном уровне, власти Казахстана, однако, полностью осознают необходимость сняться с этой иглы

года составил 13%, впервые опередив горнодобывающую промышленность с долей 12,4%. За прошедший год двузначный рост зафиксирован в легкой промышленности, автомобилестроении и производстве готовых металлических изделий. Увеличился экспорт обработанных, готовых товаров. Это закономерный итог политики структурных реформ, начатой руководством страны в начале 2000-х и включающей в себя поддержку предприятий, ориентированных на экспорт, развитие транспортной инфраструктуры, создание условий для расширения частного сектора и в целом сокращение доли госпредприятий в экономике: с 132 до 8,3% за период с 2014 по 2019 год. Как синергетический эффект это подействовало на темпы развития малого и среднего бизнеса: его доля в 2020 году достигла около 30,5%, тогда как в 2005-м она составляла немногим более 10%.

Немало делается и в плане создания благоприятной деловой атмосферы в стране. На это направлены меры по облегчению трансграничной торговли, развитию системы электронного декларирования, обеспечению благоприятного миграционного режима для привлечения высококвалифицированных специалистов из-за рубежа. Рейтинг 2020 года Doing Business подтверждает действенность предпринимаемых шагов. По легкости ведения бизнеса Казахстан занимает 25-ю строчку, обгоняя не только соседние Узбекистан (69-е место), Таджикистан (106-е), Киргизию (80-е) и Россию (28-е), но также Испанию (30-я позиция) и Францию (32-я). Между тем еще пять лет назад Казахстан был в рейтинге лишь 77-м. Схожий прогресс — с 71-й строчки на 25-ю — страна продемонстрировала за этот срок и в такой важной области, как кредитование, существенно расширив доступ к кредиту для различных групп заемщиков, а также продолжая раскрытие кредитной информации для банковских структур.

Анализируя ситуацию в целом, можно отметить, что текущие успехи Казахстана имеют глубинные основания, связанные с реализацией национального плана «100 шагов». Его основные цели — проведение институциональных реформ: создание современного госаппарата, обеспечение верховенства права, индустриализация и экономический рост, стремление к нации единого будущего, создание транспарентного подотчетного государства. И каждый из этих шагов, в том числе в сложном направлении диверсификации экономики, приближает Казахстан к заветным целям.

Сергей Куликов

Экономика должна быть креативной

При правильном подходе прорывные идеи могут приносить прибыли больше, чем торговля ресурсами

Съемки кинокартины «Рассвет Великой степи» режиссера А. Сатаева, 2021 год. Киностудия «Казахфильм» им. Ш. Айманова

По оценкам ЮНЕСКО, за 2018 год объем выручки глобальных креативных индустрий, в которых занято около 30 млн человек, составил 2,3 трлн долларов. В ближайшие годы он мог бы достичь 10% мирового ВВП (около 8,7 трлн долларов), если бы не пандемия и связанные с нею общемировые экономические проблемы. Тем не менее будущее именно за креативной экономикой. Неслучайно 2021 год объявлен ООН Годом креативной экономики. По мнению экспертов организации, именно она дает развивающимся странам шанс сделать прыжок в развитый мир.

Из множества очевидных плюсов этой сферы, по мнению ООН, главные в том, что она не требует больших инвестиций, не зависит от решения проблемы транспортировки из стран, не имеющих доступа к морю, и обладает высокой маржинальностью (разницей между себестоимостью товара и ценой его продажи на рынке). Креативная экономика

— явление относительно новое, поэтому связанный с ней понятийный аппарат во многом еще только формируется. Например, эксперты ООН к этому виду экономики относят индустрию моды, кинематограф, дизайн, рекламные услуги, музыку и другие отрасли, основанные на интеллектуальной деятельности.

В свою очередь, аналитики Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ дают собственные определения. По их мнению, креативная экономика — это совокупность общественных отношений и практик хозяйственной деятельности, в основе которой лежат взаимосвязи между творчеством, культурой, экономикой и технологиями. Она, как из кирпичиков, состоит из секторов, большая часть добавленной стоимости которых формируется за счет результатов творческой деятельности и управления правами на интеллектуальную собственность.

Рамки между секторами довольно условны, и в разных странах к креатив-

ным добавляют свои направления. Где-то (например, в Юго-Восточной Азии) отдельное значение придают национальной кухне, где-то упор делается на развитие информационных технологий и разработку программного обеспечения. Получается, креативной можно назвать экономику идей, а сфера приложения этих идей может абсолютно разной. Но именно они являются главным и самым дорогим продуктом в этой экономике.

Госзаказ на творчество

Креативность вовсе не обязательно строится на голом энтузиазме. Напротив, в странах — лидерах по развитию креативной экономики (США, Германия, Великобритания, Австралия, Голландия) создаются специальные профильные министерства, а также программы налоговой и законодательной поддержки. Например, в Южной Корее сектор креативной экономики развивается на протяжении последних двадцати лет, причем под пристальным вниманием со

в настоящее время наибольшее распространение креативная экономика получает в Алматы. Что и понятно: в бывшей столице исторически расположено самое большое количество научных учреждений, вузов, театров, музеев. За многие годы здесь сформировался мощный культурный центр, где проводятся различные фестивали, выставки и концерты. Помимо прочего в городе появились новые творческие пространства: SmArt.Point и SIGS Space, ArtFuture и мультидисциплинарная площадка «Трансформа».

Огромное влияние на формирование креативного сектора оказывает поддержка со стороны Фонда Первого Президента республики. За счет его средств финансируются начинания молодых студентов и предпринимателей, выплачиваются именные стипендии, проводятся различные конкурсы на соискание премий в сфере науки и искусства, трэвел-грантов и грантов для поддержки творческих проектов, а также звание лучшего Совета молодых ученых и лучшего казахоязычного интернет-сайта. Кроме того, фонд поддерживает и независимые проекты в сфере культуры — например, Международный фестиваль джаза.

В начале этого года Президент Республики Казахстан **Касым-Жомарт Токаев** поручил правительству проработать перспективы комплексного развития инфраструктуры творческой сферы. «Объем креативной отрасли в ряде развитых государств достигает десяти процентов ВВП, — заявил Президент. — В целом креативная индустрия является одним из самых быстрорастущих сегментов мировой экономики». «Мы очень рады, что в Казахстане государство стало обращать внимание на развитие сектора креативной экономики. О важности его развития недавно заявил и Президент Казахстана», — сказала в одном из своих недавних интервью руководитель проектов Британского совета (British Council) по культуре и креативной экономике в Центральной Азии **Галина Корецкая**, работавшая в составе группы экспертов в рамках программы «Отраслевые менеджеры» над разработкой национальной стратегии развития креативных индустрий.

В 2017 году в Астане был проведен первый в Центральной Азии Форум креативной экономики — Creative Central Asia. На этой площадке, к которой присоединились все пять стран Центральной Азии, профессионалы делятся накопленным опытом и знаниями и обсуждают дальнейшие перспективы. Как отмечает исследователь урбанистики в Казахстане, член Совета по креативным индустриям при акиме Алматы **Дана Шахмет** (Университет Нархоз), сегодня можно выделить пятерку глав-

ных секторов креативной экономики в странах Центральной Азии. На первом месте находится мода, дизайн и ремесла (38%), на втором — современное искусство (17,5%), на третьем — телевидение, радио, новые медиа и цифровая культура (15,5%), на четвертом — реклама и другие сопутствующие ей направления (13,5%) и на пятом — различные шоу и массовые мероприятия (12,4%). Согласно данным исследования креативной индустрии в Казахстане, проведенного в 2018 году Британским советом совместно с Университетом Нархоз, в стране насчитывалось 17,7 тыс. предприятий (3,9% от общего числа зарегистрированных в стране юридических лиц), которые можно отнести к креативной индустрии. Представители основной части этих предприятий могут рассчитывать на поддержку не только государства, но и Тех-хаба МФЦА. Ведь заявленная цель этого хаба — объединение всех региональных участников рынка финансовых технологий для стимулирования создания и внедрения новых продуктов, повышения уровня человеческого капитала, а также развития предпринимательского мышления. Что касается Нур-Султана, то он в наши дни бесспорно является одним из главных по значимости креативных центров Казахстана. «Креативная экономика, создавая множество предприятий и рабочих мест, имеет большое социально-экономическое значение для города. Одна шестая всех действующих субъектов этой сферы экономики находится в Нур-Султане. В ней занято более 40 тысяч человек, что составляет 15 процентов от общего числа в стране. По креативным специальностям обучаются восемь с половиной тысяч студентов», — поделился данными **Алтай Кульгинов**, аким Нур-Султана.

Креатив по-столичному

В России поддержка нового направления экономики только начинает формироваться. В частности, в феврале текущего года различные отраслевые организации и объединения объявили о создании Федерации креативных индустрий. О разработке законопроекта, который призван создать основу для их развития, в июне заявило руководство Министерства культуры. Сейчас документ находится на рассмотрении в правительстве России. Кроме того, в Российском союзе промышленников и предпринимателей работает комитет по интеллектуальной собственности и креативным индустриям. Но в практическом плане дальше всех традиционно оказалась российская столица. Это неудивительно, если посмотреть на данные статистики, подготовленной аналитиками ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. По данным

доклада «Креативная экономика Москвы в цифрах», в этом секторе столицы в настоящее время действует более 58 тыс. организаций и 54 тыс. индивидуальных предпринимателей. По данным на 2018 год, общий объем выручки компаний креативных индустрий Москвы превысил три триллиона рублей, а число занятых в них составило свыше 460 тыс. человек. Добавленная стоимость достигла 1,12 трлн рублей, или около 6,3% валового регионального продукта (ВРП). По вкладу в столичную экономику творческий сектор более чем в полтора раза опережает даже такую масштабную отрасль, как строительство (3,9% ВРП).

Выступая на форуме MUF-2021, заместитель руководителя департамента предпринимательства и инновационного развития Москвы **Андрей Железняков** отметил, что сейчас к креативным можно отнести седьмую часть всех столичных представителей бизнеса. И мо-

сковские власти успешно с ними сотрудничают. В прошлом году было создано Агентство креативных индустрий, а в его составе появился экспертный совет, куда вошли около 50 видных представителей бизнеса, культуры и искусства. «С учетом их мнений мы вырабатываем меры поддержки этого направления бизнеса, — пояснил Железняков. — Есть много проектов, идей. Главное — диалог установлен, и он продолжается». Замглавы департамента упомянул и пилотный проект по созданию креативных технопарков, а также планирующееся открытие специализированного центра услуг для представителей креативных технологий и бизнеса. Он разместится в центре современного искусства «Винзавод». По словам Андрея Железнякова, возможно, в будущем таких точек будет несколько, как минимум две или три. Работать такие точки будут по примеру МФЦ, где заняты в творческой обла-

сти смогут оформить меры поддержки, компенсации затрат на обучение сотрудников, продвижение своих товаров в интернете, участие в выставках, фестивалях и т. п.

Пандемии вопреки

Креативная экономика, как и многие другие, испытала на себе удар пандемии. Впрочем, восстановление уже началось, считает Джон Хокинс. «В первую очередь серьезно пострадала культура (театры, кинопрокат, печатные издания и так далее), а также сектора, связанные с поездками и путешествиями. В других секторах, таких как цифровые услуги, онлайн-торговля, ущерб намного меньше, и восстановятся они быстрее, — считает он. — Мы прогнозируем, что 2022-й станет годом восстановления. Возможно, не до того уровня, который был достигнут перед пандемией, но очень близко к нему. По крайней мере, это относится к Соединенным Штатам и Китаю». В свою очередь, директор по креативной экономике Кардиффского университета (Уэльс), директор творческой городской сети Creative Cardiff **Сара Пеппер** полагает, что снижение уровня мобильности из-за пандемии позволило сосредоточиться на международном сотрудничестве: «Информационные технологии оказались как нельзя кстати в период противоэпидемических ограничений на передвижения. И теперь они же могут дать новые идеи, как развивать общение напрямую».

Нур-Султан в наши дни бесспорно является одним из главных по значимости креативных центров Казахстана. Создаваемый здесь новый хаб поможет объединить всех региональных участников рынка для создания и внедрения новых продуктов, а также развития предпринимательского мышления

EAST NEWS

Идеи, достойные денег

Джон Хокинс, член Консультационного совета по креативной экономике при ООН, автор мирового бестселлера «Креативная экономика: Как делать деньги из идей»:

— **Что сегодня является драйверами и препятствиями для креативной экономики?**

— Движущую силу креативности объяснить легко. Это присущие человеку любопытство, склонность к искусству и изобретательность. Именно они заставляют постоянно искать пути создать для чего-то добавленную ценность. Креативные люди, помимо прочего, всегда стремятся быть позитивными. Они нацелены добавлять ценность не только в коммерческом транзакционном смысле, но и в трансформационном смысле. Так что сильнейшими драйверами являются активные, образованные люди, которые свободно изучают новые идеи. Связка с деловым мышлением превращает эти идеи в успешный бизнес.

Препятствия же могут возникнуть практически на любой стадии. Образование может быть устаревшим или недостаточным. Некоторые правительства слишком сильно беспокоятся об университетах и не уделяют должного внимания детским садам и средним школам. Некоторые страны ограничивают свободу людей учиться и путешествовать, встречаться с иностранцами и обмениваться идеями. Это останавливает рост креативности. Результатом становится недостаток уверенности в себе. В некоторых городах не хватает качественного пространства, хабов и кластеров.

Финансовые ограничения также могут представлять проблему, будь то недостаточное количество предпринимателей или инвесторов. Многие инвесторы комфортно вкладываются в инфраструктуру корпораций с привычной базой активов, но не чувствуют себя уверенно, взаимодействуя с компаниями, основанными на таланте, креативности, программном обеспечении или иных нематериальных активах. Они понимают торговые марки, но не авторское право.

— **Какое влияние оказала пандемия COVID-19 на креативную экономику во всем мире? Какие сегменты этой экономики пострадали или, напротив, получили импульс к развитию?**

— Глобальная креативная экономика продемонстрировала лучшие показатели, чем другие отрасли в отношении количества рабочих мест и доходов, но ограничения в связи с COVID-19 все-таки нанесли по ней сильный удар. Виды деятельности, зависящие от путешествий и физического взаимодействия с аудиторией, включая музыку, театры, кино, танцы и представления, а также спорт, столкнулись с отменами или переносами. Доходы катастрофически снизились. При том что количество самозанятых в креатив-

из личного архива

ной экономике выше среднего, они также значительно пострадали.

Но не все так плохо. Мы узнали о возможностях онлайн. Глобальный рынок телевидения значительно вырос, книгоиздательский бизнес расцвел. Например, компания Hachette, одно из трех крупнейших глобальных издательств, показала рекордную прибыль. Обычный спорт пострадал, а киберспорт переживает бум. Когда люди были вынуждены оставаться дома, они тратили больше средств на дизайн своих жилищ.

Мы ожидаем, что в 2022 году рост в Америке, Китае и Европе будет выше многолетних трендов. Но рост не будет повсюду одинаковым. Он будет зависеть от того, как каждая отрасль в конкретной стране будет адаптироваться к новым условиям. Я считаю, что в ближайшие пять лет будут доминировать следующие тренды. Первый — ставка креативных отраслей на глобальное лидерство в области владения и управления брендами, про-рывных технологий, обслуживания потребителей онлайн, интеллектуальной собственности и инновационного маркетинга. Второй — в ситуации резких изменений креативные отрасли могут двигаться быстро и решительно. Их врожденное стремление отличаться от других и быть лучше других дает им преимущество. Третий — лидерство в решении проблем, связанных с изменениями климата и искусственным интеллектом.

— **Требуется ли каким-то сегментам креативной экономики поддержка государства? Или они могут и должны развиваться сами?**

— Все основные направления экономики могут регулироваться государством или получать от него поддержку. Они слишком важны, чтобы их оставлять на волю рынка. Государства всегда поддерживали сельское хозяйство, добычу природных ресурсов, перевозки и производство, и теперь они также уделяют внимание креативным отраслям. Здесь используются те же подходы: финансирование научных исследований и разработок, справедливые рыночные условия, антимонопольные правила, правила международной торговли, технические стандарты, трудовое законодательство, фискальные стимулы

и прочее. Но кроме того, нужно обновлять законодательство в области авторского права, патентов и торговых марок, других видов интеллектуальной собственности. Особой поддержки требуют наследие и культура. Наследие не является креативной категорией само по себе, но это важный вклад в будущую креативность. Во всех странах, где процветает креативность, есть крупные музеи и учреждения культуры.

Креативная экономика требует меньше государственной поддержки и меньше средств, чем другие отрасли. Для государства сложность не в сумме денег, а в неспособности понять эту отрасль. Истории успеха государственной поддержки относятся к двум категориям. Первая — государство работает совместно с отраслью. Они говорят друг с другом. Обе стороны слушают друг друга. Правда, для некоторых политиков это трудно. Вторая — они работают с городами. Креативность — это бизнес городов, тогда как природные ресурсы, сельское хозяйство и производство располагаются за пределами городов. И государства предоставляют поддержку креативным городам путем создания креативных центров, хабов и кластеров. В креативной экономике у городов может быть больше мягкой силы, чем у стран. Например, у Милана колоссальная мягкая сила, вне зависимости от того, что происходит в Риме или Италии в целом. Остин в штате Техас обладает глобальной мягкой силой вне зависимости от того, что происходит в Вашингтоне. Это возможность для Нур-Султана восприниматься как глобальный город, город-лидер.

— **Имеются ли международные примеры успешного перехода от добывающей экономики к креативной?**

— Креативная экономика может рассматриваться как этап в движении от сельского хозяйства к добыче, производству и услугам. Этот переход можно увидеть почти во всех странах, от Америки до Китая и Бразилии. Другой подход заключается в восприятии креативности как способа мышления, который применим на всех этапах и ко всем отраслям. Это новый подход.

Элемент истины присутствует в обоих подходах. Креативная экономика является «следующим» этапом в экономическом развитии. Это будущее. Но разумно делать ставку на креативность как на базовый экономический принцип. То есть креативные отрасли — основные примеры нового мышления, которое влияет на все отрасли, а на самом деле и на все общество. Это становится очевидным, если обратить внимание на ведущиеся в Америке разговоры об «экономике создателя» и на то, почему британцы говорят о «человеческой экономике». Страны, которые разворачивают свою экономику таким образом, достигнут успеха, тогда как те, которые держат свои креативные отрасли в отдельных отсеках, станут второразрядными. Образ мышления определит будущий успех той или иной страны вне зависимости от стартовой позиции — количества природных ресурсов, уровня производства или торговли.

■ Интервью взял Сергей Куликов

Сергей Виноградов

Светлое «зеленое» будущее

Рае Квон Чунг, советник генерального секретаря ООН по вопросам изменения климата, лауреат Нобелевской премии мира за 2007 год, в прошлом занимал должность генерального директора по международным экономическим связям в Министерстве иностранных дел и торговли Республики Корея

из личного архива

Что является драйвером «зеленой» экономики? — Первый драйвер — государство. Второй драйвер — рынок, то есть потребитель. Конечно, причиной того, что мы вынуждены развивать «зеленую» экономику, является экологический кризис, с которым мы столкнулись. «Зеленая» экономика сама по себе не может продвигаться только усилиями бизнеса и посредством рыночных механизмов. В обычной системе свободного рынка ни у кого нет причин покупать дорогой электромобиль, потому что есть более доступные альтернативы в виде автомобиля с бензиновым или дизельным двигателем. Поэтому государство вынуждено вмешиваться, проводя соответствующую политику, предлагая субсидии и механизмы регулирования, которые поддерживали бы «зеленую» экономику. В то же время должны находиться потребители, которые готовы платить более высокую цену или даже мириться с некоторыми неудобствами — например,

с необходимостью заряжать аккумулятор электромобиля, что занимает час. Потребители, согласные платить больше в целях предотвращения климатического кризиса, также являются одним из драйверов. Существует значительная разница между обычной и «зеленой» экономикой. Последняя не возникнет автоматически. Она должна создаваться искусственно, под давлением государства и потребителей, озабоченных изменениями климата и экологической устойчивостью.

— **Каковы препятствия для развития этой экономики?**

— Выступая драйверами новой экономики, государство и потребители являются и препятствиями на ее пути. Если государство оказывает недостаточное давление в интересах «зеленой» экономики, она просто не возникнет. И если потребители не понимают и не поддерживают переход к такой экономике, тогда нет спроса на «зеленые» продукты и нет самой «зеленой» экономики.

Если государство оказывает недостаточное давление в интересах «зеленой» экономики, она просто не возникнет. И если потребители не понимают и не поддерживают переход к такой экономике, тогда нет спроса на «зеленые» продукты и нет самой «зеленой» экономики

Есть политические лидеры, которые крайне негативно воспринимают «зеленую» экономику. Они считают, что это напрасный груз и расходы, что она даже может нанести урон обычным отраслям. Еще одно ключевое препятствие — короткий горизонт свободного рынка. Свободный рынок не интересуется долгосрочным равновесием. Изменения климата и инвестиции в экологию — это вопросы на перспективу. Не существует стопроцентной гарантии возврата на инвестиции в «зеленую» экономику. Отдаленный горизонт планирования, неопределенность и высокий риск служат причиной возникновения многих барьеров.

— **Вы знакомы с ситуацией в России и Казахстане? Как вы оцениваете готовность этих стран в плане законодательства и инфраструктуры развивать сегмент «зеленой» экономики?**

— Россия и Казахстан обладают огромными запасами ископаемого топлива, но в этом есть и скрытый риск. Энергетические стандарты и энергоэффективность у стран крайне низкие, а соответствующая инфраструктура традиционно слабая, потому что нет необходимости экономить. Нефть подобна воде и воздуху.

Прежде всего обеим странам следует укрепить свои регуляторные режимы. Если режим слабый, «зеленая» экономика не возникнет. Следует также изменить ценовую структуру традиционной и возобновляемой энергетики путем постепенного увеличения налога на ископаемое топливо, но при этом предоставляя субсидии проектам в сфере производства возобновляемых ресурсов.

И России, и Казахстану следует рассмотреть возможность экспорта водорода, а не только ископаемого топлива. Вторая идея — возможный экспорт солнечной, ветряной, гидро- и

возобновляемой электроэнергии посредством суперсетей в Китай, Корею или Европу. Подобные стратегические идеи Россия и Казахстан могли бы обдумать.

— **Насколько серьезную проблему для развития «зеленых» финансов представляет гринвошинг, или «зеленый камуфляж»?**

— На мой взгляд, проблема очень серьезная. Когда государственное регулирование и субсидии недостаточны для того, чтобы сделать «зеленые» облигации приемлемыми для банков, возникают условия для маскировки под экологичность. Надо создать ситуацию, при которой гринвошинг станет ненужным. В настоящее время сложно найти существенное число «зеленых» проектов, способных обеспечить банкам коммерческий уровень дохода в короткой перспективе и при текущих процентных ставках.

— **В МФЦА активно занимаются «зелеными» финансами. Как вы оцениваете потенциал МФЦА для развития этого сегмента в регионе?**

— Потенциал МФЦА будет зависеть от государственной политики в регионе Центральной Азии. МФЦА представляет собой финансовую организацию, а не орган власти, способный создавать обязательное «зеленое» регулирование и предоставлять «зеленые» субсидии. Сам МФЦА имеет желание и возможности продвигать все, что может работать в этой сфере. Но проблема в слабом регуляторном режиме и недостаточной системе субсидий для «зеленых» финансов в регионе. МФЦА следует активно продвигать изменения в регуляторном режиме. И ему следует продвигать идеи и концепции мегапроектов, подобных суперсети Шелкового пути. Казахстан располагает огромными площадями, чтобы генерировать значительные объемы ветряной и солнечной электроэнергии. Ее возможно экспортировать в Корею и Китай, и технически это уже реализуемо.

— **Какие перспективы для «зеленых» финансов вы видите в мире?**

— Многие правительства продвигают собственные инициативы по всему миру без какой-либо координации. Возможно, нам следует настаивать на чем-то более универсальном, чем то приемлемо для всех, как налог на углерод. В конечном счете налог на углерод представляет собой идею, которую всем странам мира следует совместно поддержать для перехода к «зеленой» экономике.

Сергей Куликов «Зеленая» зрелость

Вложения в экологические проекты становятся отличительным признаком устойчивости компании и ответственности государства

Потенциал «зеленой» экономики Казахстана впечатляет не меньше, чем объем полезных ископаемых страны. На фото — Кордайская ВЭС

«3»

еленая» повестка уверенно выходит на первый план глобального рынка. И сейчас речь уже идет не просто о благих пожеланиях, а о радикальном изменении правил игры. От рассуждений к делу переходит Европа, которая, как ожидается, с 2023 года введет углеродный сбор на товары, поставляемые в страны Евросоюза. Ставки налога на «грязных» производителей, которые при производстве своей продукции губят окружающую среду, еще обсуждаются. Но последствия очевидно будут ощутимыми для всех. Так, согласно оценкам международной консалтинговой группы KPMG, общие потери российских экспортеров только за первый год дей-

ствия этого налога могут составить 3,6 млрд евро. Аналогичные оценки звучат и в отношении Казахстана, руководство которого, впрочем, к этому процессу активно готовится.

Климатическая повестка в последние годы задала тренд, который со все большим ускорением распространяется в мировой экономике. Чтобы считаться устойчивой, компании уже недостаточно демонстрировать стабильные финансовые показатели. На первый план выходит соответствие ее деятельности трем принципам, заключенным в аббревиатуру ESG (Environmental — экология, Social — социальное развитие, Governance — корпоративное управление). Согласно исследованию аудиторско-консалтинговой группы EY,

еще в 2018 году 97% инвесторов, решая вопрос о вложении средств, в той или иной мере оценивали будущего партнера на соответствие принципам ESG. Экологические тренды ныне бесспорно являются определяющими для всех инвесторов. Вложения в развитие возобновляемых источников энергии и чистых видов транспорта, переработка отходов, внедрение ресурсосберегающих технологий и т. д. — это те направления, что так или иначе развивают большинство компаний. На роль мирового лидера в формировании ESG-повестки претендуют Соединенные Штаты. Однако от них почти не отстают Евросоюз и Китай. Объединенная Европа, принимающая «Зеленый пакт», заявляет о своем стремлении к 2050 году достигнуть ну-

Инициированная Казахстаном международная программа партнерства «Зеленый мост» (ППЗМ) ставит главной целью достижение оптимального уровня потребления всеми странами энергетических и иных природных ресурсов к середине XXI века. Сейчас участниками хартии ППЗМ являются Казахстан, Россия, Кыргызстан, Грузия, Германия, Монголия, Беларусь, Черногория, Латвийская Республика, Албания, Финляндия, Венгрия, Болгария, Швеция, Испания и 16 неправительственных организаций. «Зеленый мост» — это единственная в мире экологическая программа, одобренная всеми странами и двумя региональными комиссиями ООН (ЕЭК и ЭСКАТО). Это также единственная международная программа, посвященная поддержке «зеленой» экономики.

«Зеленые» проекты Казахстана

2013 год: запущена первая в Казахстане ВЭС — Кордайская.

С 2014 года в Казахстане работает самая крупная в Центральной Азии солнечная электростанция мощностью 50 МВт — «Бурное Солар-1».

В 2015 году близ столицы Республики Казахстан Нур-Султана появился Центр «зеленых» технологий. За эти годы он подготовил 35 инновационных проектов в сфере органического земледелия и ресурсосбережения. В рамках одного из проектов 168 домов используют капельное орошение, в пяти домах установлены пиролизные печи.

На «Экспо-2017» был запущен пилотный проект по внедрению системы Smart Grid — «умных» сетей производства компании Siemens. Система позволяет сделать производство, передачу и распределение электроэнергии более энергоэффективными и безопасными. Она успешно работает в выставочном комплексе «Экспо» в Нур-Султане.

В 2018 году первый в Казахстане «зеленый» бизнес-центр Talan Towers, построенный в Нур-Султане, получил международный сертификат LEED (руководство по энергоэффективному и экологическому проектированию). Большинство «зеленых» технологий, использованных при его постройке, внедрены в Казахстане впервые. В Talan Towers используются:

- энергоэффективные лифты;
- энергосберегающее остекление;
- солнечные батареи;
- технология повторного использования дождевой воды;
- зарядные станции для электромобилей;
- технология «зеленой» кровли (в холодное время года крыша удерживает тепло внутри здания, а в теплое — прохладу).

левых выбросов. В то время как Китай планирует достигнуть углеродной нейтральности чуть позже — к 2060 году.

«Зеленым» бумагам — зеленый свет

Масштабные «зеленые» проекты, естественно, требуют соответствующего финансирования. Первым привлечь средства для поддержки программ, направленных на развитие альтернативных источников энергии, решилось руководство Европейского инвестиционного банка в 2007 году. «Зеленые» облигации мало чем отличаются от обычных долговых инструментов в части доходности и условий обращения. Особенными их делает исключительно цель, с которой они выпускаются, — а именно привлечение финансирования для экологически ориентированных инвестиционных проектов, связанных, к примеру, с возобновляемой энергией, повышением энергоэффективности, экологически чистым транспортом, раздельной утилизацией отходов. В 2020 году, по разным оценкам, общий объем выпуска «зеленых», социальных и устойчивых облигаций превысил 400 млрд долларов. Лидерами по выпуску таких ценных бумаг являются США, Евросоюз и Китай. Однако интерес к ним проявляют и другие страны. Стоит отметить, что сам по себе выпуск такого рода облигаций — это еще и признак стабильности и устойчивости не только конкретной компании, но и государства, которое она представляет. А иногда и субъекта, если облигации

эмитирует один из регионов, например город. Проблема в том, что далеко не все субъекты могут себе это позволить. Выступая в рамках прошедшего в начале июля Московского урбанистического форума (MUF, Moscow Urban Forum 2021), директор по работе с глобальными рисками и устойчивостью Всемирного банка Самех Вахба заметил: «Из 500 крупнейших городов мира только 90 (или 18 процентов) кредитоспособны. Причем из этих 90 городов только 32 выпускали какие-либо облигации, то есть опыт внешних заимствований есть далеко не у всех». Что касается территории постсоветского пространства, то пока лишь Россия и Казахстан могут заявлять о себе как о пионерах «зеленого» финансирования.

Москва берет деньги и подает пример

Планы выпускать субсидированные государством «зеленые» облигации официально подтвердил на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2021) президент РФ России Владимир Путин. Классификацию и систематизацию «зеленых» проектов сейчас активно разрабатывает ВЭБ, однако оборот облигаций соответствующего типа в стране действует уже несколько лет.

Еще в 2018 году компания «Ресурсосбережение ХМАО» сделала размещение на 1,1 млрд рублей с доходностью 9,76% и сроком погашения 12,5 года. Вопросов у покупателей не возникло: регион богат ресурсами, а целью займа было заявлено

создание и эксплуатация полигона твердых коммунальных отходов.

А в этом году в России состоялся первый субфедеральный (когда заем берет отдельный регион страны) выпуск «зеленых» облигаций. Бумаги на Московской бирже разместило столичное правительство, причем сразу на 70 млрд рублей. Предложение превысило спрос примерно на 16 млрд рублей. Как заявила заместитель руководителя аппарата мэра и правительства Москвы **Мария Багрева**, вырученные средства планируются потратить только по целевому назначению, как того требуют правила. «Наши облигации соответствуют международным стандартам, в частности критериям Международной ассоциации рынков капитала (ISMA), — уточнила она. — Отступить от принятых правил мы не намерены, так что все средства пойдут на финансирование только двух направлений: на закупку 400 электробусов и строительство Большой кольцевой линии метрополитена». Впрочем, пандемия вносит свои коррективы, так что планы размещения «зеленых» облигаций столицы могут быть подвергнуты корректировке.

Казахстан строит экомосты

Казахстан заявил о собственной «зеленой» повестке еще в 2017 году. Во время проведения в Астане международной выставки «Экспо-2017», основной темой которой были экология и энергосбережение, Президент **Нурсултан Назарбаев** представил программу партнерства «Зеленый мост». Эта инициатива предполагает активное взаимодействие заинтересованных стран в проведении политики энергоэффективности и ресурсосбережения. Ее миссия — «управление “зеленым” экономическим ростом в Центральной Азии через международное сотрудничество и содействие при передаче технологий, обмене знаниями и финансовой поддержке». Проект является одним из значимых механизмов перехода к «зеленой» экономике всего Казахстана. И власти страны готовы поддерживать инициативы в этом направлении. Ожидается, что еще до 1 сентября текущего года правительство республики утвердит национальный проект «Зеленый Казахстан», в котором будут отражены все льготы для компаний, работающих или планирующих работать в сфере энергосбережения в частности и экоориентированной экономики в целом.

Напомним, что Казахстан также инициировал выпуск «зеленых» облигаций в августе прошлого года: АО «Фонд развития предпринимательства “Даму”» при поддержке Программы развития

ООН (ПРООН) осуществил успешное размещение соответствующих ценных бумаг в торговой системе фондовой биржи Международного финансового центра «Астана» — Astana International Exchange. Объем размещения составил 200 млн тенге с купонной ставкой 11,75% годовых и сроком обращения три года.

Несмотря на новизну, интерес к бумагам оказался столь высоким, что все они были раскуплены примерно за полчаса. Как отмечали организаторы, весь объем вырученных средств направлен на финансирование только одного проекта — строительства солнечной электростанции в Туркестанской области. А в ноябре 2020 года Азиатский банк развития (АБР) привлек на Казахстанской фондовой бирже (KASE) почти 14 млрд тенге, разместив два выпуска профильных еврооблигаций с двухлетним периодом погашения. В этом случае объем первого выпуска (около четырех

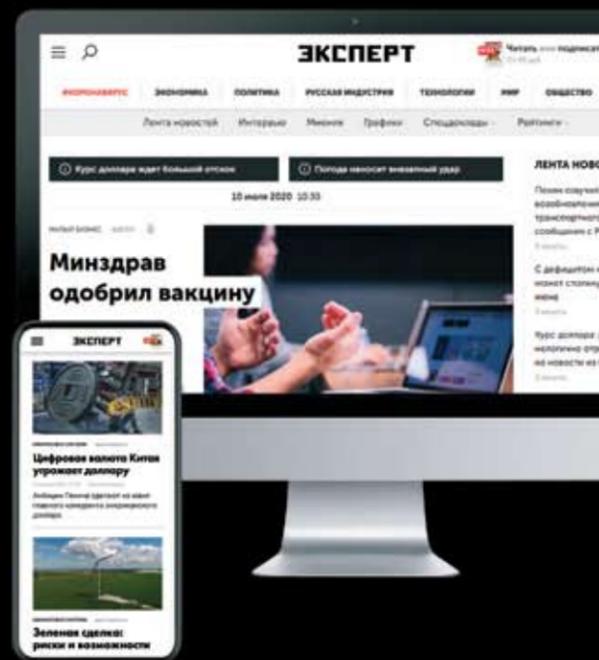
миллиардов тенге) направляется на финансирование строительства солнечной электростанции «Байконур» мощностью 50 МВт в Кызылорде — столице одноименной области. Остальные средства пошли на финансирование солнечной электростанции мощностью 100 МВт, расположенной недалеко от города Шу в Жамбылской области. «Наша страна сейчас форсирует переход к “зеленой” экономике, в связи с этим государство предусмотрело ряд мер по стимулированию деятельности, направленной на охрану окружающей среды, — заявила по итогам дебютного размещения облигаций исполняющая обязанности директора департамента рынка ценных бумаг Агентства РК по регулированию и развитию финансового рынка **Гульчехра Талкамбаева**. — Проектам в рамках “зеленого” финансирования будут оказываться меры государственной поддержки».

Эффект подобных мер можно будет увидеть уже в ближайшей перспективе. А к 2050 году, как отмечается в материалах интернет-ресурса Минэкологии, геологии и природных ресурсов РК, преобразования, проведенные в рамках Концепции Казахстана по переходу к «зеленой» экономике, смогут дополнительно увеличить ВВП страны на 3%. Кроме того, меры поддержки позволят создать более полумиллиона новых рабочих мест и обеспечить высокие стандарты качества жизни населения. При этом «зеленые» облигации, как довольно привлекательное средство для инвестиций, станут способствовать дальнейшему улучшению предпринимательского климата в стране и во всем регионе. С их помощью Казахстан в перспективе сможет привлечь в свои финансовые центры и эмитентов из соседних стран. Собственно, на это и нацелены в МФЦА. Здесь уже создана регуляторная база для «зеленых» финансов, налажены отношения с ведущими инвесторами экологических программ — ЕАБР, ЕБРР, АБР. Перспективным видится и продолжение взаимодействия с ПРООН по субсидированию проектов соответствующего типа. МФЦА, в свою очередь, станет финансовой основой для трансформируемой с учетом природоохранных трендов экономики Казахстана и других стран региона. Так, Центр “зеленых” финансов МФЦА оказывает услуги потенциальным эмитентам, инвесторам и игрокам рынка в подготовке к выпуску «зеленых» облигаций. МФЦА совместно с Университетом Циньхуа также разработал таксономию и критерии «зеленых» проектов, под которые можно получить инвестиции в соответствии с принципами ESG.

«Зеленые» облигации, как довольно привлекательное средство для инвестиций, станут способствовать дальнейшему улучшению предпринимательского климата в стране и во всем регионе. С их помощью Казахстан в перспективе сможет привлечь в свои финансовые центры и эмитентов из соседних стран

ЭКСПЕРТ
ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДЕЛОВОЙ ЖУРНАЛ

Подписка
в удобном
формате

Подписку можно
оформить

НА САЙТЕ: EXPERT.RU/SUBSCRIBE/
ПО E-MAIL: PODPISKA@EXPERT.RU
ПО ТЕЛ.: 8 (800) 200-80-10 или 8 (495) 789-44-67

РЕКЛАМА

Град обетованный

П ереосмысливая изречение Наполеона I, полагавшего, что «большая политика — это всего лишь здравый смысл, примененный к большим делам», нетрудно прийти к заключению, что мудрая политика требует умения вести большие дела с общей, а не частной, долгосрочной, а не сиюминутной, запланированной, а не зависящей от воли случая выгодой. Увы, велеречивые рассуждения о построении глобальной экономики и глобальных политических и социальных институтов не всегда соответствуют реальным поступкам, скрывая лишь мелкие эгоистические соображения. Нур-Султан — это глобальный проект в подлинном, буквальном и чистом смысле слова. Этот мегаполис, помогающий Казахстану достигать «частных» национальных целей по подъему и стимулированию экономики, решению демографических задач и объединению нации, создавался, однако, с прицелом на совершенно иные великие ориентиры. Этот город, как в силу своего положения, так и по воле его реформаторов, должен стать «местом встречи» и площадкой для диалога цивилизаций. Будучи столицей государства, которое декларирует и проводит взвешенную, сбалансированную, учитывающую общие интересы политику, Нур-Султан имеет все шансы сыграть главную связующую роль на пространстве от Владивостока до Лиссабона, стать символом воплощенной в реальность идеи Большой Евразии, которая объединяет ЕС, ЕАЭС и Экономический пояс Шелкового пути. Нур-Султан открыт миру. И мир должен принять этот великий город. ■

Константин Фрумкин Прекрасное далёко

Горизонты развития Нур-Султана очерчены линиями на ближайшие десять лет и до середины века, но цели этого развития и темпы осуществления задуманного столь амбициозны и высоки, что можно не сомневаться: удивительное будущее города гораздо ближе, чем кажется

Создав в 1990-х годах новую столицу, значение которой на мировой арене усиливается благодаря ее местоположению и амбициозным планам развития, Казахстан создал новый центр силы для евразийского региона. Но Нур-Султан — это не просто город, а уникальный проект. «Это единственный пример на постсоветском пространстве, когда именно глобальные интересы, цели национального государства Казахстана сформировали концепцию и идею города-столицы», — говорит о Нур-Султане российский урбанист **Святослав Мурунов**. Попробуем заглянуть в будущее этого проекта.

Роль глобального города

Можно не сомневаться, что в ближайшие десятилетия Нур-Султан войдет в число так называемых глобальных городов, или альфа-городов — так, согласно концепции американского урбаниста **Саскии Сассен**, называются ведущие города планеты, считающиеся важным элементом мировой экономической системы и имеющие серьезное политическое, экономическое или культурное влияние на свои регионы.

Дело тут не только в размерах, хотя, по прогнозам специалистов, к 2050 году город будет занимать в пять раз большую территорию, чем ныне, а его население превысит 2,4 млн человек. Нур-Султан обладает возможностями для территориального роста, какими не обладает сегодня ни одна столица мира: город расположен практически посреди степи, и в этом, несомненно, проявилась мудрость Первого Президента Казахстана **Нурсултана Назарбаева**, утвердившего именно бывший Целиноград в качестве места новой столицы.

Но повторимся: глобальным город делают не только размеры, но и его роль в мировой экономике, о которой свидетельствуют такие показатели — может быть не самые важные, но симптоматичные, — как количество проводимых в городе международных мероприятий и число проживающих в нем иностранцев. И то и другое обеспечивается в первую очередь инфраструктурой, делающей

город привлекательным для бизнеса и туризма.

Столица Казахстана находится не только в центре страны, но еще и примерно на равном расстоянии между Россией и Китаем. Россия и Китай — две крупные и при этом растущие экономики. Но роль города может заключаться не только в том, чтобы быть «точкой встречи» и «перевалочным пунктом» между Россией и Китаем, но прежде всего в том, что он может быть местом пребывания между-

Шелкового пути и Европейский союз», — заявил Нурсултан Назарбаев в 2015 году. Во многих статьях и документах подчеркивается, что Большая Евразия как совокупность интеграционных проектов и партнерств охватит не только евразийский континент, но и Северную Африку и острова Тихого океана.

Кроме Большой Евразии важным драйвером интеграции в макрорегионе является китайская инициатива «Один пояс — один путь». «Центральноазиатский регион является одним из ключевых для реализации данного мегапроекта», — считает заместитель председателя правления Института внешнеполитических исследований при МИД Республики Казахстан **Болат Нурғалиев**. Особую важность для Казахстана представляет создание в рамках «Один пояс — один путь» транспортных коридоров Китай—Казахстан—Россия—Западная Европа, Китай—Казахстан—Южный Кавказ/Турция—Европа, и во всех этих транспортных коридорах может фигурировать Нур-Султан с его аэропортом, железнодорожным узлом, с его автомагистралями, с его гостиницами, банками, финансовой инфраструктурой. Заметим: в перспективе аэропорт в столице Казахстана может быть и не один, а к существующей железнодорожной линии могут прибавиться еще и линии скоростных железных дорог — возможно, на основе концепта «вакуумного поезда» («гиперлупа»).

При этом участие Казахстана в инициативе «Один пояс — один путь» позволит использовать для развития инфраструктуры Нур-Султана китайские финансовые ресурсы — в частности, ресурсы Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. «Реализация мегапроекта позволит, без преувеличения, глобально переформатировать торговые-экономические процессы и обратить инфраструктурную интеграцию на благо таким странам, как Казахстан, не имеющим выхода к мировым океанам. В современном контексте глобализации и нарастающей тенденции к сопряжению экономических интеграционных процессов на евразийском континенте само понятие «страна, не имеющая выхода к открытому морю» (land-locked) трансформируется в новое определение: «страна, связанная сухопутными транспортными маршрутами» (land-linked)», — считает Болат Нурғалиев.

К этому надо добавить, что, по мнению основателя и управляющего партнера FutureMap, ведущего консультанта по международным отношениям и стратегии **Парага Ханны**, на фоне всеобщего глобального потепления Казах-

стан относится к «климатическим оазисам» по сравнению с Африкой, Ближним Востоком и многими частями Азии — этот факт тоже, несомненно, увеличивает привлекательность Нур-Султана.

Нур-Султан ждет гостей

Рост международного значения Нур-Султана будет происходить за счет развития туризма. Акимат (мэрия) города уже определил три главных направления его развития: это так называемый событийный туризм, или мисе-туризм, городской отдых и медицинский туризм. Образцом для Нур-Султана в данном случае является Дубай, где в год проходит четыре тысячи мероприятий — концертов, кинопремьер, фестивалей, ярмарок, выставок, форумов, конференций, на которые приезжает большое количество людей со всего мира. «Нур-Султан неуклонно улучшает условия проживания, и я считаю его городом с лучшим качеством жизни в Центральной Азии, но конкуренция идет на глобальном уровне, — полагает председатель Института Ближнего Востока Национального университета Сингапура **Билахари Каусикан** (интервью с ним читайте на стр. 59). — У Казахстана неисчерпаемый потенциал в плане туризма, причем не массового туризма, а элитного — и именно такой его вид требуется для финансового центра».

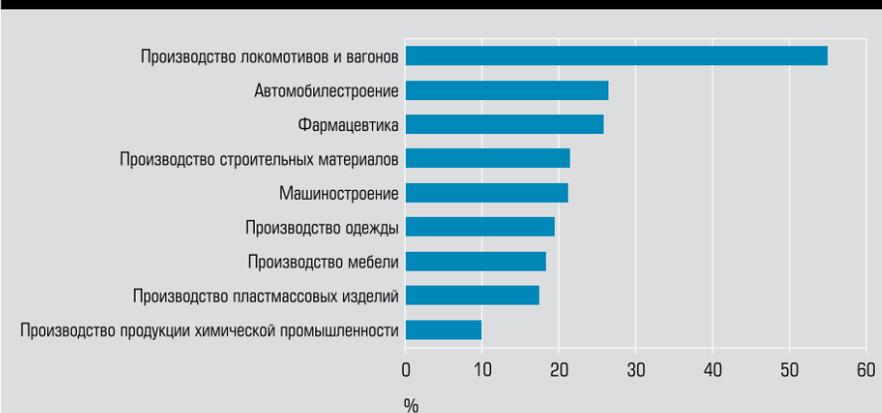
Кстати, сегодня на средства инвесторов из Объединенных Арабских Эмиратов в Нур-Султане начато создание многофункционального туристического района площадью более 300 гектаров, проект планируют реализовать до 2028 года. В туркомплексе будут игровые зоны, парки, террасы, офисные и коммерческие помещения, гостиницы. Акимат Нур-Султана усиленно работает над «туристификацией» города, созданием точек притяжения туристов — музеев, галерей, спортивных центров.

Нур-Султан готовится принимать на своей территории все большее число представительств иностранных компаний и международных организаций; согласно официальным планам, к 2050 году пассажирооборот авиаперевозок в городе составит 11 млн человек, а число иностранных студентов в городских университетах достигнет 15 тыс. человек.

К этому надо добавить и людей, которые будут приезжать в Нур-Султан за медицинскими услугами. «Столица стала настоящим медицинским хабом благодаря строительству уникальных медицинских учреждений, которые укомплектованы высококвалифицированными кадрами. Медицинский кластер столицы обеспечивает услугами не только наших граждан, но и зарубежных. Медицинский туризм стал отдель-

Темпы роста экономики Казахстана в январе—мае 2021 г.

Источник: Бюро национальной статистики АСПИР РК

народных компаний, ищущих комфортного местоположения и благоприятной юрисдикции для разворачивания своей деятельности в макрорегионе.

Роль Нур-Султана как участника интеграционных процессов будет повышаться по мере реализации проекта «Большая Евразия». Идея Большой Евразии очень старая, еще генерал **Шарль де Голль** мечтал о «Европе от Лиссабона до Владивостока», позже эта идея стала фигурировать в статье президента России **Владимира Путина** и нашла поддержку глав всех ведущих государств ЕАЭС.

«Настало время сплотиться вокруг идеи Большой Евразии, которая объединит в единый интеграционный проект XXI века ЕАЭС, Экономический пояс

ной перспективной отраслью», — сказал в прошлом году Нурсултан Назарбаев.

Экономический базис

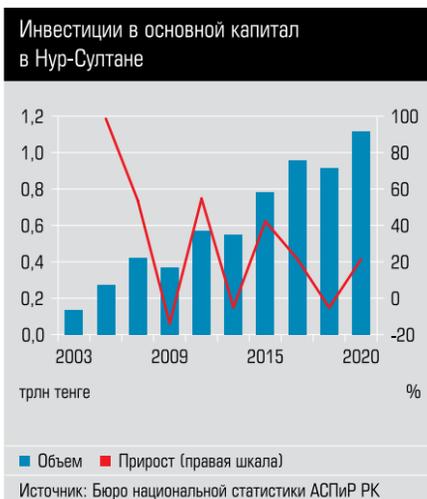
Глобальный город невозможен без развития своей экономики. В Нур-Султане идет формирование индустриального, пищевого, технологического, научного кластеров. По мнению экспертов Центра устойчивого развития столицы, в городе перспективно развитие восьми отраслей, таких как производство молочных продуктов, туризм, мебельная и деревообрабатывающая промышленность, медицинские услуги, высокие технологии и инновации, а также переработка отходов. Разумеется, нельзя точно сказать, какие отрасли окажутся прорывными через десять или двадцать лет, но одно можно точно: Нур-Султан — новый растущий город, многим секторам его экономики еще предстоит быть созданным с нуля.

Вероятно, на развитие экономики города будет влиять четвертая промышленная революция, которая, как и предыдущие промышленные революции, дает странам со средним уровнем дохода возможность войти в число высокоразвитых стран.

Инфраструктура для высокотехнологичного, наукоемкого бизнеса в казахстанской столице уже создана или находится в процессе создания, в частности это Astana Business Campus, который должен объединить прогрессивных бизнесменов и талантливых ученых. В составе кластера находятся медицинские клиники Назарбаев Университета, которые выступают клинической базой научных исследований в области медицины и фармацевтики, технопарк, офис коммерциализации и бизнес-инкубатор.

Сегодня в Нур-Султане имеется две точки роста высоких технологий — Назарбаев Университет и Парк инновационных технологий «Алатау». Власти страны рассчитывают, что экономика Нур-Султана будет способствовать переориентации экономики всего Казахстана с добычи сырья на новейшие нессырьевые отрасли.

Притоку внешних инвестиций, развитию рынка капиталов и в целом всестороннему развитию экономики города поможет Международный финансовый центр «Астана», который является фактически особой юрисдикцией, с собственными правилами и собственными судом и международным арбитражем, работающим в рамках английского общего права, и в силу этого способный привлекать эмитентов ценных бумаг и капиталы со всего мира. Именно благодаря МФЦА смогут получить финансовую подпитку высокотехнологичные отрасли экономики Нур-Султана и инфраструктурные

проекты, в том числе регионального значения — сейчас мы говорим о масштабных проектах в рамках китайской инициативы «Один пояс — один путь». Финцентр намерен стать площадкой для встречи глобальных инвесторов и бизнеса из Казахстана, России и многих других стран Евразийского региона и таким образом помочь привлечь внешние капиталы в развитие экономики.

Что же касается самого МФЦА, то его развитию будет способствовать целый ряд факторов, в частности разворачивающийся в Казахстане процесс приватизации государственных компаний, ценные бумаги которых попадут на площадку МФЦА. Немаловажно, что МФЦА будет работать над созданием аффилированного Центра четвертой промышленной революции Всемирного экономического форума, который будет содействовать подготовке инвестиционных проектов в этой сфере.

Развитие финансового рынка в Казахстане поможет обеспечить более сбалансированный, основанный на инновациях и стабильный в долгосрочной перспективе экономический рост. Увеличение количества участников, казахстанских, российских и иностранных долгосрочных институциональных инвесторов, расширение спектра инструментов, рост ликвидности торгов и прозрачности эмитентов поможет снизить его подверженность внешним воздействиям, сократить волатильность и увеличить стабильность российского финансового рынка.

«На мой взгляд, перспективы развития Казахстана и особенно Нур-Султана как экспериментального многонационального и мультикультурного образования очень сильно недооценены, — считает руководитель европейского представительства международной робототехнической компании SMP Robotics System Денис Банченко. — В том числе речь идет об инвестиционной

привлекательности. Возьмем компанию Freedom Finance, которая изначально свой главный и, можно сказать, первый финансовый успех реализовала именно в Казахстане, даже не в России и не в Европе. Сегодня она является если не самой популярной, то одной из самых популярных компаний в Казахстане, оказывающих брокерские услуги. Почему это именно так? И почему Британия столь интенсивно наряду с другими развитыми странами вкладывается в Казахстан и конкретно в Нур-Султан? И это касается не только финансов, вспомним свободную экономическую зону в Нур-Султане и экспериментальную юридическую систему британского права, действующую в ней. Ответ на этот вопрос лежит столь глубоко, что без серьезного научного бэкграунда его не увидеть. Мировые инвестиционные элиты вкладывают средства в Казахстан наряду с Польшей именно из-за наличия человеческого потенциала. Это своего рода вклад в будущее человечества. Очень эффективно себя показала программа «Болашак», когда талантливых детей и подростков отправляли учиться за границу, а сейчас они возвращаются. И первые результаты уже видны: растет уровень медицины, даже есть собственная вакцина от COVID-19, то есть подумайте: в стране есть собственные биотехнологии. Думаю, что лет через двадцать Нур-Султан имеет все шансы войти в топ мировых столиц».

Исходная точка креативных индустрий

В планах казахстанских властей — сделать столицу привлекательной и для бизнеса, и для «мобильных талантов» и профессионалов всего мира, ведь именно благодаря им Нур-Султан может превратиться в центр «экономики знаний». И тут особенно пригодятся рекомендации автора понятия «креативный класс» Ричарда Флориды, касающиеся того, каким должен быть город, чтобы стать привлекательным для представителей креативных индустрий. В соответствии с этими рекомендациями город, претендующий на статус «креативного», должен соответствовать представлениям креативного класса о комфортной среде. Уже сейчас идет работа над тем, чтобы технологии «новой городской мобильности и «удаленки» обеспечили жителям Нур-Султана возможность смены места работы без смены места жительства. Рано или поздно Нур-Султан должен стать городом насыщенного культурного и спортивного досуга в любой день недели и в любое время суток. Как и все глобальные города мира, Нур-Султан будет городом, который никогда не спит: он

обеспечит беспрепятственное общение людям в любое время суток. Находясь на стыке христианской, исламской и конфуцианской культур, Нур-Султан обеспечит на своей территории значительное культурное разнообразие, что подразумевает наличие в городе представителей любых культурных, политических, религиозных взглядов, любых рас и национальностей. «Долгосрочное видение Нур-Султана — город-платформа, город-фронт, место сплава лучших культурных традиций тюркской, европейской и исламской культуры. Город, строящий свою экономику на знаниях и креативности. Для чего он предоставляет наилучшие в регионе условия для талантливых и креативных людей», — говорит партнер Центра исследований и консалтинга и соруководитель коллектива разработчиков стратегии «Нур-Султан 2050» Ануар Буранбаев.

Серьезные усилия предпринимаются для того, чтобы Нур-Султан соответствовал выдвинутой американским урбанистом Чарльзом Лэндри концеп-

ции «креативного города». По Лэндри, важные условия для этого — сочетание культурного разнообразия и уникальной идентичности. В Нур-Султане есть предпосылки и для того и для другого — тюркские и исламские традиции на общем космополитическом фоне. Как сказал автор первого генерального плана новой столицы Казахстана японский архитектор Кисё Курокава, «когда я увидел месторасположение вашей новой столицы, исследовал уже существующие улицы и архитектуру, то понял: здесь необходим именно симбиоз. Новые улицы, которые мы планируем строить, будут тесно связаны со старыми. В этом идея симбиотического города, одновременно исторического и нового». Разнообразная культурная жизнь Нур-Султана, включающая в себя и традиционные ремесла, сооружения, ландшафт, фольклор, музыку, кухню и т. д., может дать толчок развитию города. «Нур-Султан в 2050 году будет сочетать комфорт для местных жителей и привлекательность для мобильных талантов, уникальную казахстанскую культуру и

высокую степень открытости, он станет одним из лучших мест для жизни в Евразии», — утверждает заместитель акима столицы Малика Бектурова.

Нур-Султан — «умный» город

Развитие Нур-Султана предусматривает и постепенное превращение в «умный» город, в котором реализуются все футуристические идеи о модернизации городского хозяйства и городской среды. В соответствии с современными концепциями «умного» города на территории Нур-Султана будут устанавливаться датчики и камеры, собирающие информацию обо всем, что происходит в городе, — от транспортной ситуации до экологической обстановки. Для анализа собранных данных будет использоваться специальное программное обеспечение на базе нейронных сетей. Искусственный интеллект сможет анализировать и жалобы горожан, в том числе на основе их публикаций в соцсетях.

По мере внедрения в энергетику города возобновляемых источников энергии, включая установленные на крышах домов солнечные и ветровые генераторы, городская энергетическая система будет становиться все более децентрализованной, на основе концепции «интернета энергии» станет возможной перекачка энергии из кварталов, где ее много, в кварталы, где в ней нуждаются. Ну а использование масштабной системы видеонаблюдения сделает город безопасным.

Транспорт комфортного города — какой он?

Транспортные проблемы казахстанской столицы будут решаться за счет внедрения новейших транспортных систем на основе беспилотных и электрических транспортных средств. Беспилотные электробусы, беспилотный рельсовый транспорт обеспечат мобильность жителей Нур-Султана. «Нужно не допустить ситуации, когда город начнет простаивать в многочасовых пробках, как это происходит во многих мегаполисах, — говорит председатель Государственной комиссии по передислокации высших и центральных органов в город Акмолу (1996–1998), первый заместитель акима новой столицы (1998–2002) Фарит Галимов (интервью с ним читайте на стр. 43). — Очевидное решение — легкорельсовый транспорт по примеру Дубая или Токио, когда маршруты частного и коммерческого транспорта не пересекаются в одной плоскости с общественным. Конечно, для комфорта и благополучия горожан важна экология. Значит, нужно развивать электротранспорт, уходить от дизельного и бензинового топлива. Нужно и коммунальное хозяйство доводить

Развитие Нур-Султана предусматривает и постепенное

превращение в «умный» город, в котором реализуются

все футуристические идеи о модернизации городского

хозяйства и городской среды

до ума — переводить котельные с мазута на газ, совершенствовать ливневую канализацию, улучшать качество питьевой воды. Все это технические задачи, они решаемы».

Транспортная система Нур-Султана будущего будет выстраиваться на основе концепции mobility 4.0. «Какие виды транспорта войдут или не войдут в меню mobility 4.0? Главное — высокотехнологичные рельсовые системы. Это городская железная дорога, метрополитены во всех современных модификациях. В этой области происходят совершенно грандиозные изменения, прежде всего за счет прогресса в транспортном машиностроении. То, что сейчас делают с электроприводом, подвеской, плавностью хода, конструкциями, — это настоящая революция. В меню mobility 4.0 войдет все, что на колесах. Электробусы, гибриды, да и просто обычные автобусы высоких экологических классов. Здесь тоже идет соревнование мировых производителей. Из сегмента мобильности Форда в меню — таксомоторные сервисы в ИТ-оболочке: Uber, Gett и так далее», — объясняет директор Института экономики транспорта и транспортной политики НИУ ВШЭ профессор **Михаил Блинкин**.

Но не только беспилотные трамваи и электробусы станут основой новой мобильности. Одновременно город даст возможность передвигаться с помощью тех средств транспорта, которые обеспечивают борьбу с гиподинамией: велосипедов, самокатов и тому подобных «спортивных» средств мобильности. «Уже несколько десятилетий ВОЗ рекомендует городским властям по всему миру преобразовывать городские пространства таким образом, чтобы делать их удобными для велосипедного и пешеходного движения, — рассказывает основатель центра «Здоровые города» **Артем Герасименко**. — Это снижает удобство пользования автомобилем, но позволяет увеличить физическую активность городских жителей — а это напрямую влияет на их здоровье».

Нур-Султан будущего будет соответствовать этому тренду. Разработанный под руководством британского архитектора **Эда Перхэма** мастер-план развития Нур-Султана до 2030 года предполагает, что Нур-Султан будет городом для людей, а не для машин. План предусматривает расширение общественных пространств, тротуаров, увеличение числа и протяженности велодорожек. Под мостами и в других сегодня не используемых местах создаются зоны для спортивных игр и активного отдыха. Урбанисты предлагают с помощью дорожек соединить между собой все крупные парки столицы от «Аста-

Темпы роста объемов промышленного производства в Нур-Султане

Источник: Бюро национальной статистики АСГПР РК

ны» («Столичного») до Президентского парка у Дворца мира и согласия. Кроме того, планируется увеличить площадь зеленых насаждений (даже маленьких «лесов»), увеличить в городе количество фонтанов, лавок и качелей, а также открыть городские площади для проведения концертов и других мероприятий.

Предусмотренный мастер-планом принцип комфортного города предполагает: в любом районе жителю Нур-Султана не нужна будет машина, для того чтобы добраться до школы или поликлиники. «Улицы должны быть комфортными для пешеходов, а значит, людей не должно палить солнце и не должен сносить ветер, а здания должны иметь интересные фасады, чтобы людям было за чем на эти улицы ходить и что смотреть», — говорит Эд Перхэм. Для защиты города от солнца и ветров мастер-план предлагает заполнять пустые пространства деревьями, временными сооружениями вроде киосков, а также декоративными фигурами, которые будут украшать город. В Нур-Султане будут внедряться смешанные улицы, где одновременно могут двигаться и пешеходы, и автомобили: предполагается, что там будет ограничение скорости до 20 км/час. До сих пор таких пространств в Казахстане не было, но в Европе их можно встретить часто. Ну а автомобильные дороги столицы обзаведутся куда большим количеством пешеходных переходов и возможностей маневра для автомобилей.

Устремленный в будущее

Уже существует Стратегия развития Нур-Султана до 2050 года (разработана при поддержке консалтинговой компании Strategy Partners), целью которой, как сказал министр торговли и интеграции Республики Казахстан, бывший аким столицы **Бахыт Султанов**, является «создание города глобального уровня, который будет обладать привлекательностью жизни и работы для всех,

глобально-конкурентной и устойчивой экономикой. И в конечном счете станет евразийским глобальным хабом, в первую очередь политическим».

Согласно стратегии, трансформация в глобальный город будет осуществляться в три этапа:

— до 2025 года город сфокусируется на повышении качества жизни и создании комфортных условий. Город станет безопасным и инклюзивным, соответствуя принципу «город без окраин», во всех районах которого обеспечена шаговая доступность базовых социальных благ;

— на горизонте 2020–2030-х годов в городе будут развиваться новые отрасли и происходить изменения в структуре экономики. Основой роста должна стать «экономика знаний» (креативная экономика), способная противостоять любым внешним и внутренним негативным воздействиям;

— до 2050 года будет обеспечен рост международной значимости города. Нур-Султан трансформируется в полноценный международный хаб, через который проходят потоки талантов, финансов, товаров, профессиональных услуг и информации.

«В будущем Нур-Султан в первую очередь должен быть комфортным для жизни и гостеприимным городом. Комфортный город — это доступное горожанам современное жилье, общественное здоровье и развитая система здравоохранения, доступное и качественное образование для всех, комфортная и экологичная городская среда, адаптированная для сурового местного климата, и эффективная транспортная система. Это также безопасный и инклюзивный город без окраин, во всех районах которого обеспечена шаговая доступность базовых социальных благ», — уверен управляющий партнер компании Strategy Partners **Александр Идрисов**.

У Нур-Султана действительно есть предпосылки стать глобальным городом: он находится в центре формирующегося логистического хаба для транспортных потоков из Азии в Европу и обратно, растет значимость и вес МФЦА в глобальной финансовой системе, в городе развивается инфраструктура и система образования. Дело за малым — превратить предпосылки в историю успеха.

В 1994 году, предлагая парламенту перенос столицы, Нурсултан Назарбаев сказал: «Будущее нашей столицы я вижу прекрасным. Это будет лучший город на евразийском пространстве. Он станет культурным, научным центром нашей страны, устремленным в будущее». Сегодня мы можем сказать, что эти планы уверенно реализуются. ■

ВАША ВОЗМОЖНОСТЬ ИНВЕСТИРОВАТЬ В ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СТАРТАПЫ

Присоединитесь к нашей инвестиционной платформе, которая объединяет проверенные стартапы с инвесторами и позволяет аккредитованным, профессиональным и институциональным венчурным капиталистам инвестировать в проверенные технологические проекты.

КОНТАКТЫ:

8 800 080 08 01

startupex@aifc.kz

55/18 Mangilik El ave., C3.3

Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

<https://venturerocket.vc/>

VentureRocketEurasia

@venturerocketeurasia

@venture-rocket-eurasia

НУР -СУЛ ТАН:

НОВЫЙ
центр
в
регионе
Большая
Евразия